VISIT…

УДК 373.167.1
ББК 81.2 Нем-923
Г 47

Гильченок Н.Л.

Г 47 Практикум по переводу с немецкого на русский – Спб.: КАРО, 2006. – 368 с.

ISBN 5-89815-474-4

"Практикум" предназначен для широкого круга лиц, изучающих немецкий язык и занимающихся практическим переводом.

В пособии рассмотрены: перевод имен собственных, интернационализмов, реалий, а также трудности, возникающие в связи с расхождениями в словообразовательных системах немецкого и русского языков. Каждая глава включает необходимые сведения о переводимых лексических единицах.

Последний раздел содержит оригинальные тексты и их опубликованные переводы для сопоставительного анализа и перевода, а также тексты для самостоятельного перевода. Пособие снабжено четырьмя приложениями.

УДК 373.167.1
ББК 81.2 Нем-923

ISBN 5-89815-474-4

© Гильченок Н.Л., 2005
© КАРО, 2005
Все права защищены

Предисловие

"Практикум по переводу с немецкого языка на русский" предназначен для изучающих немецкий язык в вузах, на курсах иностранных языков, для преподавателей основ перевода. Он также может быть использован изучающими немецкий язык самостоятельно и интересующимися практическим переводом. В "Практикуме" рассматриваются лексические трудности, возникающие при переводе с немецкого языка на русский.

Во "Введении" в сжатой форме изложены сведения по соотношению лексических систем немецкого и русского языков и по практическим приемам, используемым в процессе перевода.

Первый раздел содержит сведения по способам передачи трех классов слов: 1. *имен собственных* (антропонимы: полные, краткие, ласкательные имена, прозвища людей, переход имен собственных в нарицательные; топонимы — географические имена собственные; названия художественных произведений и др.) 2. *интернационализмов*; 3. *реалий*.

Во *втором разделе* представлены трудности перевода, связанные с расхождением в словообразовании немецкого и русского языков. Оба раздела включают необходимые сведения теоретического характера, иллюстрируемые многочисленными примерами.

Возможные варианты (способы) передачи лексических единиц рассмотрены на материале цитат из художественных произведений и их опубликованных переводов как общепризнанного достоверного источника накопленного переводческого опыта.

Каждый подраздел содержит соответствующие упражнения; разделы завершаются серией смешанных упражнений на повторение и закрепление пройденных тем.

Третий раздел включает тексты для самостоятельного перевода и тексты и их опубликованные переводы для сопоставительного анализа, определения использованных переводческих приемов и создания собственного варианта перевода. Выбор текстов определялся их насыщенностью лексическими трудностями перевода, представленными в пособии.

Приложения (словарики имен собственных и таблицы практической транскрипции и транслитерации) найдут применение не только при

выполнении упражнений и переводе текстов, содержащихся в пособии, но и в дальнейшей работе по переводу.

Пособие ориентирует на комплексный подход к практическому переводу. Автор видел свою задачу в привитии навыков семантизации лексических единиц по непосредственным составляющим (этому служат сведения по словообразованию и семному составу словообразовательных элементов); большое внимание уделено предпереводческому анализу текста.

Многочисленные примеры в информирующих разделах и разнообразные упражнения должны способствовать обогащению активного словаря пользователей.

Работа по пособию зависит от уровня подготовки. Например, если перевод отдельных фраз, включенных в упражнения, вызовет затруднения, они должны использоваться как необходимый контекст для раскрытия значения тренируемых словарных единиц.

Тексты для перевода автономны и могут переводиться выборочно и в любой последовательности.

Автор выражает признательность проф. Шишкиной И.П., доценту Шелудько Е.П. и кафедре немецкого языка РГПУ им. А.И. Герцена за ценные советы при работе над "Практикумом" и в ходе его обсуждения.

Автор

Введение

Перевод является актом двуязычной коммуникации. Между отправителем речи на определенном языке и ее получателем, не знающим данного языка, стоит посредник — переводчик, владеющий языками отправителя и получателя речи и облекающий исходное неизменное содержание в другую языковую форму. Если отвлечься от таких субъективных факторов, как эрудиция переводчика и глубина знания им языков, участвующих в процессе коммуникации, то перевод оказывается зависимым от соотношения — сходства и различия — конкретных языковых систем: исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ).

Язык неразрывно связан с мышлением и в силу этого является средством выражения отраженной сознанием человека реальной действительности, которая в своих основных чертах одинакова для живущих на планете Земля. Независимо от среды обитания языковой общности объективно существуют и отражаются сознанием понятия предмета, качества, процесса; единичности и множественности предметов; степени качества; настоящего, прошедшего и будущего времени; реальности либо нереальности действия и т. д.

Поэтому возможна передача мысли, выраженной средствами одного языка, на другой язык, поэтому существуют закономерные межъязыковые соответствия. Однако условия существования, быта и трудовой деятельности народов различны, как различны темпы и пути их исторического и социокультурного развития, что находит отражение в специфических "языковых картинах мира", в своеобразии языковых систем.

Различия в способе структурирования, членения действительности проявляются, например, в том, что в основу обозначения предмета в разных языках могут быть положены различные признаки, свойства, например, *Mund*harmonika — *губная* гармошка, *Eis*bär — *белый* медведь, *Taschen*tuch — *носовой* платок. В немец-

ком языке для обозначения прошедшего времени существуют три глагольных формы (Präteritum, Perfekt, Plusquamperfekt), а в русском языке одна. Временные формы в немецком языке, в отличие от русского, могут обозначать не только момент действия, но и сопряженность различных действий во времени: их одновременность либо последовательность; в русском языке глагол имеет категорию вида, отсутствующую в немецком языке.

Этот неполный перечень расхождений между системами немецкого и русского языков необходимо дополнить расхождениями в словообразовательном аспекте.

В немецком языке самым продуктивным способом словообразования является словосложение — в русском префиксация и суффиксация; в русском языке развита система суффиксов прилагательных, с помощью которых образуются относительные прилагательные, в немецком языке разряд относительных прилагательных развит слабо. В немецком языке широко используется образование слов в процессе речи, для русского языка такое использование словообразования не характерно.

Таким образом, наряду с чертами сходства языки обнаруживают и существенные расхождения на всех уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом, словообразовательном.

На лексическом уровне наблюдаются следующие возможные соотношения между языками:

1. В языке перевода нет словарного соответствия тому или иному слову подлинника (вообще или в данном значении).

Например, в русском языке нет словарных соответствий глаголам flaggen — (от Flagge), schneien (от Schnee), nebeln (от Nebel); адъективированным прилагательным bebrillt, gestiefelt, befrackt; нет соответствий существительным, обозначающим специфические, характерные для жизни немецкого народа предметы: Dirndlkleid — платье пестрое или в клетку с широкой юбкой и передником, Giebelhaus — дом с узким фронтоном и островерхой крышей.

2. Соответствие является неполным, лишь частично покрывает значение иноязычного слова: немецкому существительному *Geschwister* (Pl.) могут соответствовать — братья и сестры, брат и сестра, братья (кого-либо), сестры (кого-либо); *Schwiegermutter f* — теща, свекровь; *Schwiegervater m* — тесть, свекор; *bunt* — пестрый, разноцветный (цветной), *Finger m* — палец (руки), *Zehe f* — палец

ноги, *Gräte f* — рыбья кость, *Knochen m, Bein n* (анатом.) — кость позвоночных; *Arm m* — рука (предплечье, плечо), *Hand f* — рука (кисть), *Hals m* — горло, шея.

3. Различным значениям многозначного слова подлинника соответствуют различные слова в языке перевода, в той или иной степени точно передающие их: *Fabel f* — 1. басня, 2. вымысел, 3. фабула, сюжет; *Aufklärer m* — 1. просветитель, 2. агитатор, 3. военный разведчик, самолет-разведчик; *bürgerlich* — 1. гражданский, 2. буржуазный, 3. городской, мещанский.

4. Совершенно однозначному слову подлинника находится однозначное, постоянное (не зависящее от контекста) соответствие в языке перевода[1].

Постоянные соответствия (их называют эквивалентами) охватывают определенные слои лексики: обозначения родства: *Mutter f* — мать, *Vater m* — отец, *Sohn m* — сын, *Bruder m* — брат; календарные обозначения: *Jahr n* — год, *Monat m* — месяц, *Montag m* — понедельник; обозначения уникальных объектов: *Sonne f* — солнце, *Mond m* — луна, *Ozean m* — океан. Однозначные соответствия имеют многие интернационализмы: *Revolution f* — революция, *Armee f* — армия; распространенные, известные географические названия: *Moskau* — Москва, *Deutschland* — Германия; термины.

Приведенные примеры не исчерпывают возможные случаи совпадения либо расхождения объема значения лексических единиц в ИЯ и ПЯ. Важно помнить, что полное совпадение объема значений словарных единиц — явление достаточно редкое, в чем наглядно убеждают словарные статьи, редко приводящие в правой части только одно значение слова.

Наличие эквивалентов, значение которых, как правило, не зависит от контекстуального окружения, позволяет реализовать при переводе метод простой подстановки, т. е. слово оригинала заменяется словом подлинника: Die Sonne scheint. — Солнце светит. Das Jahr besteht aus zwölf Monaten. — Год состоит из двенадцати месяцев. Mein Bruder ist Geiger. — Мой брат скрипач. Die Ermitage befindet sich in St.-Petersburg. — Эрмитаж находится в Петербурге.

[1] См. А.В. Федоров. Основы общей теории перевода. М.: "Высшая школа", 1983. — С. 133–134.

В тех случаях, когда однозначное соответствие отсутствует, в процессе перевода осуществляется поиск вариантных/контекстуальных соответствий, способных выполнить в контексте ту же функцию, что и переводимая языковая единица. Переводческое соответствие — это соответствие по функции, функциональное соответствие, передающее не только лексическое значение переводимой единицы, но и все многообразие ее функций в данном контексте.

Рассмотрим в качестве примера поиск контекстуального функционального соответствия немецкому существительному *Entwurf m* — в "Истории из календаря" Б. Брехта "Wenn Herr K. einen Menschen liebte" (приводим полный текст): "Was tun Sie", wurde Herr K. gefragt, "wenn sie einen Menschen lieben?" — "Ich mache einen *Entwurf* von ihm", sagte Herr K., — "und sorge, dass er ihm ähnlich wird". — "Wer? *Der Entwurf*?" — "Nein, der Mensch".

Существительное *Entwurf* имеет следующие словарные значения: 1. das Entworfene, Skizzierte: Entwurf eines Projektes, Stoffmusters, Gemäldes; einen Entwurf machen, anfertigen; 2. veralt. das, was jemand zu tun beabsichtigt, Vorhaben, Plan; einen gefassten Entwurf um jeden Preis ausführen.

Ни одно из приводимых в немецко-русском словаре соответствий (1. набросок, эскиз, план, проект; 2. подлинник приказа) не может рассматриваться как функциональное соответствие слову *Entwurf* в данном тексте, поскольку речь идет о том, что господин К. составляет себе определенное представление о человеке и старается, чтобы человек этому представлению в будущем отвечал. Поэтому контекстуальным соответствием в данном случае является слово *образ* (мысленный образ, образ в воображении господина К.) и, следовательно, перевод: "Я создаю его образ и стараюсь, чтобы он стал похож на него". Глагол *sorgen* в данном контексте также приобретает не свойственное ему значение *стараться*. В рассмотренном примере можно говорить о вариантном и контекстуальном соответствии. Различия в смысловой структуре и внутренней форме слов ИЯ и ПЯ, их сочетаемости, наличие в языках установившихся клише, функция лексической единицы в контексте фразы или большего отрезка текста, ретроспективная либо проспективная связь с другими лексическими единицами, участие в контекстуальном словообразовании (для немецкого языка) и т. п. приводят к необходимости осуществления в процессе

перевода разнообразных *трансформаций*, позволяющих преодолеть те или иные лексические трудности[1]. Раскрытие контекстуального значения слова с помощью лексической трансформации происходит путем замены переводимой лексической единицы ИЯ словом или словосочетанием ПЯ иной внутренней формы, реализующим в данном контексте то значение иноязычного слова, которое подлежит передаче. Семантические преобразования, называемые трансформациями, носят творческий характер и в большинстве случаев не могут быть зафиксированы двуязычными словарями.

Соответствия, получаемые с помощью лексических трансформаций часто называют также адекватными заменами.

Подробная классификация лексических трансформаций предложена Я.И. Рецкером[2]:

1. дифференциация значений
2. конкретизация значений
3. генерализация значений
4. смысловое развитие
5. антонимический перевод
6. целостное преобразование
7. компенсация потерь в процессе перевода

В дальнейшем эта классификация автором несколько видоизменялась; другие авторы предлагают иные подходы к классификации переводческих лексических трансформаций, иные определения соответствий[3].

В практических и учебных целях приведенная подробная классификация, предложенная Я.И. Рецкером, представляется целесообразной.

Дифференциация значений используется при переводе слов, имеющих обобщенное или абстрактное значение. Например,

---

[1] Лексические трансформации очень часто связаны и с изменением структуры предложения и/или морфологических категорий переводимых лексем и поэтому реально они выступают как трансформации лексико-грамматические. Слово "трансформация" обозначает как языковое преобразование, так и его результат.

[2] Я.И. Рецкер. Теория перевода и переводческая практика. М.: "Международные отношения", 1974.

[3] См. Л.К. Латышев. Технология перевода. М.: "НВИ-Тезаурус", 2000; В.С. Виноградов. Введение в переводоведение. М.: "ИОСО" РАО, 2001.

существительное *Westen m* может быть дифференцировано: запад (сторона света), западные державы. В определенный исторический период слово может приобретать другие значения. Так, в период существования двух германских государств словом Westen в ГДР обозначали Западную Германию, а во время первой мировой войны этим словом обозначали западный фронт, ср. название романа Э.М. Ремарка. "Im Westen nichts Neues" — "На западном фронте без перемен".

Конкретизация используется при переводе слов с широким значением. Например, глагол *laufen* может обозначать не только передвижение бегом, но и быструю ходьбу, глагол *essen* обозначает процесс еды вообще, но в контексте в зависимости от времени принятия пищи, т. е. в зависимости от контекстуального окружения или ситуации может переводиться: завтракать, обедать, ужинать, питаться и др. Ср. также: (1) Wir drängten uns um das Öfchen, um unser *Zeug* zu trocknen ... (Seghers) — Мы столпились вокруг печурки, чтобы посушить свое *тряпье* ... В данном контексте слово с широким собирательным значением *Zeug* (etwas nicht näher Bezeichnetes) конкретизировано: оно обозначает лохмотья, тряпье заключенных. (2) ... kostbare *Pelze*, ... aufsprühende Steine ... (Kellermann) — ... дорогие *шубы* ... искрящиеся камни ... (3) *Der Reichtum* der fünften Avenue, ... (Kellermann) — *Богачи* пятой улицы ...

Генерализация значений заключается в замене частного общим, видового понятия родовым: Frauen und Männer — люди; die Straßenbahn rollt — трамвай двигается. Этот прием называют также гипо-гиперонимическим переводом, а соответствия гипо-гиперонимическими соответствиями. Например: Er rückte ein wenig vor, um den Dirigenten zu sehen, dessen stabführende *Hand* und dessen *Arm* nur zuweilen über die Brüstung erschienen. (Kellermann) — Он подался вперед, чтобы взглянуть на дирижера и его вооруженную палочкой *руку*, лишь изредка взлетавшую над балюстрадой. Дифференцированные в тексте обозначения *Hand* и *Arm* переданы в переводе соответствием "рука", т. е. использована генерализация понятия. Генерализация используется часто при передаче названий сортов напитков, колбас и т.п. в тех случаях, когда точность наименования не является необходимой, например: *Mettwurst* — копченая колбаса, *Kümmel* — водка, *Striezel* — рулет.

Антонимический перевод состоит в замене утвердительной конструкции отрицательной или наоборот и осуществляется путем замены переводимого слова антонимом с введением отрицания. Например, oft — *не* редко. Ср. (1) Aber das war der Geist der neuen Zeit und *böse würde* alles *enden*! (Süskind) — Но таков был дух нового времени, и *добром* все это *не кончится*! (enden — *не* кончится, böse — *добром*). (2) ... Du *erinnerst* dich an unsere Wette? (Remarque) — Ты *не забыл* нашего пари? (erinnerst — *не* забыл). (3) Sie würden unterrichtet werden, dass es *das Größte und Schönste sei*, wenn ein Fischlein sich freudig aufopfert ... (Brecht) — ... *нет ничего более великого и прекрасного*, чем радостное самопожертвование ... (es sei — *нет ничего* ...). Антонимический перевод в данном примере сопровождается изменением части речи freudig (наречие) — радостное — (прилагательное); sich aufopfert (глагол) — самопожертвование (существительное, семантически включающее рефлексив sich).

Смысловое развитие состоит в замене словарного соответствия контекстуальным, связанным с ним логически. Например: (1) Er dachte an den Spaß, den es geben könnte, wenn er ein Drahtseil aus dem Gutspark zum Turmknopf der Kirche spannen ließe um seinem *Duzfreund*, dem langen Pfarrer Saretz während der Predigt einen Mann aufs Dach steigen zu lassen. (Strittmatter) — Он подумал, как забавно было бы протянуть проволоку через парк имения к церковному шпилю и пустить этого парня на церковную крышу во время проповеди его *закадычного друга* пастора Сареца. Сложное существительное Duzfreund связано с глаголом duzen — обращаться на ты, таким образом, перевод *закадычный друг* является смысловым развитием.

(2) Da, seit die Konsulin sich mit einem Katarh hatte zu Bette legen müssen Wochen vergangen waren, so hatten sich durch Liegen an ihrem Körper mehrere *Wunden* gebildet ... (Th. Mann) — Со дня, когда катар уложил консульшу в постель, прошло больше месяца, на ее теле образовались *пролежни* ... Соответствие немецкому существительному Wunde *f* — рана в данном контексте заменено словом *пролежни*, так как речь идет о длительной болезни лежачего больного.

(3) Die Pariser *Modekünstler* hatten für diesen *Winter* kleine venezianische *Häubchen* lanciert*, die die Damen auf den Frisuren ... trugen ... (Kellermann) — Парижские *законодатели мод* ввели в этом

*lancieren (franz.) — зд. вводить в моду

зимнем сезоне маленькие венецианские *наколки для волос*, которые дамы надевали, сдвинув их несколько назад.

В переводе этой фразы наблюдаем три трансформации: *Modekünstler* переведено русским клише — законодатели мод, *Winter* — переведено с использованием смыслового развития — зимний сезон, *Häubchen* — смысловое развитие: наколка для волос; последнее преобразование делает излишним перевод словосочетания *auf die Frisuren — на прическе*, это словосочетание опускается и, таким образом, в целом последнюю трансформацию можно рассматривать и как ***целостное преобразование***, поскольку целостное преобразование является одним из видов смыслового развития. Суть трансформации, которая называется целостным преобразованием, состоит в некотором смещении, использовании при переводе смежного понятия в пределах одного родового понятия.

Разграничить смысловое развитие и целостное преобразование в отдельных случаях затруднительно, как, например, и в следующем примере: Der Reichtum der fünften Avenue, Bostons, Philadelphias füllte in *Lachsrot und Gold* gehaltenen überhitzten Riesensaal, *der während des ganzen Konzerts* von Tausenden von hastig bewegten Fächern *vibrierte.* (Kellermann) — Богачи пятой улицы, Бостона, Филадельфии наполняли выдержанный *в бледно-розовых и золотистых тонах* грандиозный, жарко натопленный зал, и *весь вечер воздух дрожал* от быстрого движения тысяч вееров. Целостным преобразованием следует признать словосочетние *"весь вечер воздух дрожал"* переводящее *Riesensaal* (в придаточном предложении — der) *vibrierte während des ganzen Konzerts.* В приведенном отрывке наблюдается и смысловое развитие с добавлением слов: *in Lachsrot und Gold — в бледно-розовых и золотистых тонах.*

Интересно рассказала об использовании целостного преобразования при работе над переводом сказки Л. Кэрролла "Алиса в стране чудес" Н. Демурова. Поскольку сказка построена на каламбурах и словесной игре, переводчица стала продумывать пути решения возникавших переводческих трудностей, и хотя перевод осуществлялся с английского языка, приемы, которые были использованы, поучительны независимо от языка перевода: "— А вам никогда не бывает страшно? — спросила Алиса у говорящих цветов. — Вы здесь совсем одни... — Как это одни? — ответила Роза. — А дуб на что? — Но разве он может что-нибудь сделать? —

удивилась Алиса. — Он хоть кого может отДУБасить — сказала Роза. — Что-что, а ДУБасить он умеет. — Поэтому он и называется ДУБ, — пропищала Маргаритка. Конечно, у Кэролла игра строится совсем на других словах. Дерево, растущее у него посреди говорящих цветов, лает по той простой причине, что у него есть ветки, а ветка и звукоподражательное словечко, обозначающее по-английски собачий лай, звучит одинаково. Меня не очень смущало то, что безымянное дерево превращалось в дуб, а способность лаять — в умение дубасить! Зато я долго размышляла над тем, какое дерево выбрать. Можно было бы взять граб — он бы сам всех ГРАБил. Или вяз — он бы ВЯЗал обидчиков. Сосна и ели вели бы себя скромнее — сосна говорила бы что-нибудь странное СО СНА, а ели все время бы что-нибудь ЕЛИ. ... Играя в эту занимательную игру, я не задумывалась над тем, имею ли право так вольно обходиться с авторским текстом, теперь, отвечая на этот вопрос, я бы сказала да, переводчик не только может, он должен идти таким путем, если хочет донести до читателя замысел автора"[1].

Компенсация производится в тех случаях, когда в определенном отрезке текста невозможно передать ту или иную характерную для данного языка особенность (диалект, отступление от языковой нормы) или особенности речи персонажей и их приходится компенсировать другими средствами ПЯ. Поэтому как переводческий прием компенсация реализуется чаще всего не в рамках предложения, а в системе целого текста, который, в конечном счете, является единицей перевода. Рассмотрим пример компенсации при передаче отступления от нормы произношения, которыми характеризуется речь учителя в повести М. Горького "Детство": Песко-ов, перемени рубаху-у! Песко-ов, не вози ногами! Песко-ов, опять у тебя с обуви луза натекла-а.

(1) Peschko-ow, zieh dir ein anderes Hemd an! Peschko-ow, halt die Beine still! Peschko-ow, von deinen Schuhen ist wieder eine ganze Pfütze getropft!

(2) Pesko-ow, du musst das Hemd we-echseln! Pesko-ow, s-arre nicht mit den Füßen! Pesko-ow, du hast dir s-on wieder die S-uhe nicht abgetreten.

[1] Н. Демурова. Новая жизнь Алисы//"Литературная газета". — 26 марта 1969.

Учитель растягивает гласные и не произносит шипящие, что делает его речь комичной; здесь отступление от нормы является средством выражения иронии и неприязни. В первом переводе передано только удлинение гласных. Второй переводчик, используя прием компенсации, кроме удлинения гласных подобрал слова scharren, schon, Schuhe, которые начинаются с "непроизносимого" звука и дополнительно увеличил количество слов со звуком "s": Füße, wechseln, musst, hast, так что лексическая неточность в переводе стала средством компенсации и, таким образом, адекватной передачи отступления от фонетической нормы.

Все виды переводческих лексических трансформаций осуществляются с помощью различных приемов работы со словом: опущение или добавление слов, изменение части речи, например: замена предмета признаком, либо признака предметом, т. е. существительного прилагательным либо прилагательного существительным; процесса предметом либо предмета процессом, т. е. глагола существительным либо существительного глаголом; замена множественного числа существительных единственным и наоборот. Эти приемы связаны с несовпадением объема значений слов в ИЯ и ПЯ, с расхождением в сочетаемости слов, обозначающих тождественные понятия, т.е. в большом числе случаев диктуются нормой языка перевода. Ср.: (1) Das Orchester umfasste zweihundertundzwanzig Musiker und *jedes* einzelne *Instrument war mit einem Künstler von Weltruf besetzt.* (Kellermann) — Оркестр состоял из двухсот двадцати музыкантов и каждый из них был артистом с мировой славой. Опущено существительное Instrument и глагол besetzt, так как точный перевод (с сохранением этих слов) не отвечал бы нормам русского языка, хотя возможен и вариант "на каждом инструменте играл..."

(2) *Als Dirigent* war der gefeierte *lebende* Komponist, ein Deutscher *gewonnen worden...* (Kellermann) — *Дирижировать был приглашен* самый знаменитый *современный* композитор... Существительное *Dirigent* в словосочетании als Dirigent — передано глаголом *дирижировать*, причастие *lebende* — прилагательным *современный*, глагол *gewinnen* — глаголом *приглашать*.

(3) *Unter dreißig* Dollar war kein Platz zu haben. (Kellermann) — Не было мест *дешевле* тридцати долларов. Предлог *unter* передан в словосочетании *"unter dreißig Dollar"* прилагательным в сравнительной степени — *дешевле.*

(4) ... ein funkelndes *Haargebäude*, aufsprühende Steine, ein seidenglänzender *Schenkel...* (Kellermann) — ... *замысловатые*, сверкающие *прически*, искрящиеся камни, *обтянутые блестящим шелком бедра...* В соответствии с нормами сочетаемости русского языка в данном контексте в переводе дважды изменено число существительных: *Haargebäude* (ед. число) — *прически*, *Schenkel* (ед. число) — *бедра*. Контекстуальное сложное существительное *Haargebäude* передано по смыслу, а не по внутренней форме (сооружения из волос) — *замысловатые прически*, т. е. с добавлением слова.

(5) Im Angesicht des ganzen Hofes rieb ein Mensch an einer Flasche und es *funkte* und Seine Majestät, so hört man, *zeigte* sich *tief beeindruckt.* (Süskind) — ... в присутствии всего двора какой-то человек потер какую-то бутылку и *посыпались искры*, и на его величество, как говорят, это произвело *глубокое впечатление.*

Глагол *funken* передан словосочетанием с существительным *посыпались искры*; причастие *beeindruckt* — существительным, наречие *tief* — прилагательным.

(6) Nichts mehr soll *stimmen.* (Süskind) — Нет больше ничего *достоверного.* Глагол *stimmen* передан существительным (субстантивированным прилагательным).

(7) ... sogar geistliche Herren sind darunter und Herrn *von Adel*! (Süskind) — ... среди них есть даже духовные особы и *благородные* господа! Предложная конструкция с существительным *von Adel* передана прилагательным.

Независимо от конкретного текста изменение части речи наблюдается при отсутствии соответствия в языке перевода: *es nebelt* — опускается туман; *es schneit* — идет снег, *es regnet* — идет дождь, *beschuht* — в обуви (сапогах), *befrackt* — во фраке; при несовпадении в сочетаемости: *eine adelige Freundin* — подруга-дворянка (из дворян), *bräutliche Beziehungen* — отношения жениха и невесты; при наличии устойчивых, клишированных выражений: Vorsicht! — Осторожно! Hilfe! — Помогите! Rauchen verboten — Не курить!

Опущение слов может быть вызвано несовпадением в грамматическом строе, например, наличием глагола-связки в именном сказуемом в немецком языке и ее отсутствием в русском: Sie ist klug — она умная, расхождением в частотности употребления, например, притяжательные местоимения в немецком языке более частотны, чем в русском и при переводе часто опускаются. Иногда опущение слов связано с тем, что в одном из языков значение

передается словоформами, в другом — лексическими средствами. Например, в немецком языке значение уменьшительности (увеличительности) часто передается лексически, а в русском языке с помощью суффиксов. В этом случае возможно опущение слова: Ein Wort nur, Christa, ein *kleines Wort*. (Kellermann) — Только одно слово, Криста, одно *словечко*... Изменение числа также может зависеть от несовпадения на языковом уровне: die Schere f. (pl. Scheren) — ножницы (только множественное число); Schlitten m. (единственное и множественное) — сани (множественное), Zange f. (единственное и множественное) — щипцы (множественное) и т. д.

Рассмотренные переводческие приемы не являются сводом правил — они лишь результат обобщения накопленного опыта практической работы переводчиков как единственного достоверного источника знаний о том, как осуществляется перевод, какие средства могут быть использованы для создания адекватного оригиналу, полноценного перевода, т.е. такого перевода, который не только передает неизменное содержание подлинника, но и отражает его языковое, стилистическое своеобразие и не нарушает при этом норм языка, на который он осуществляется.

Раздел I

ПЕРЕДАЧА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

Среди лексических трудностей перевода с иностранного языка на родной особое место занимает передача иноязычных собственных имен.

Имена собственные, являясь специфическим языковым знаком, занимают особое место в системе лексических средств языка и имеют особое назначение в процессе коммуникации. От нарицательных существительных они отличаются отсутствием в своем значении понятийного знака и закрепленностью за одним определенным лицом или предметом.

В научной литературе имена собственные подразделяются на несколько групп: 1) антропонимы — имена, отчества, фамилии, прозвища людей; клички, псевдонимы; 2) топонимика и гидронимика — географические имена; 3) астронимика — названия звезд, комет, планет; 4) названия газет, журналов, фильмов, произведений художественной литературы, опер, балетов и т. п.; иногда их называют не вполне собственными именами, или идеонимами[1].

Передача антропонимов

Имена собственные людей, употребляясь в качестве индивидуальных обозначений, обладают рядом признаков, присущих именам нарицательным. Так, некоторые собственные имена имеют определенную семантику, например, имена: Rose, Heide, Erika,

[1] Существуют также иные, более подробные классификации, включающие такие рубрики, как зоонимы — клички животных, хрононимы — наименования исторических событий, фитонимы — наименования культурных злаков, цветов и др.

Wolf (ср. русские Вера, Надежда, Любовь), фамилии: Zweig, Mann, Schmidt, Bach, Nachbar (русские — Жеребцов, Мельников, Кузнецов и многие другие)[1]; прозвища, клички, специфика которых состоит именно в наличии семантики: Karl der Groβe, Иван Грозный.

Вследствие процессов метафоризации и метонимизации некоторые имена собственные могут постепенно сближаться, а затем и переходить в имена нарицательные[2]. Так, например, историко-литературной основой перехода имени собственного в нарицательное (при этом метафоричность не исчезает из сознания говорящего) может стать наличие у соответствующего известного исторического лица или литературного персонажа определенных, специфических поведенческих, моральных и других отличительных черт: Xanthippe (Ксантиппа) — вздорная женщина (по имени жены древнегреческого философа Сократа); Penelope (Пенелопа) — образец женской верности (по имени жены героя древнегреческого эпоса Одиссея); Mephisto (Mephistopheles) — сатана, черт, воплощение злых, разрушительных сил (по имени героя немецких народных легенд и трагедии Гете "Фауст"); Отелло — символ ревности, ярости (по имени героя одноименной трагедии Шекспира). В настоящее время нарицательными становятся имена героев кинофильмов: например, Paparazzo (мн. число Paparazzi) — скандальный фотограф-репортер из фильма Феллини "Сладкая жизнь", Rambo — герой американских боевиков (Рэмбо). Ср. также в русском языке: Остап Бендер, дядя Степа, Хлестаков. Переходу в нарицательные существительные подвержены и названия товарных знаков и фирм: Lego, Parker, Ford, Opel.

Распространенность (частотность) имен собственных в национальном языковом сообществе также способствует их переходу в нарицательные, причем в данном случае они выступают в функции этнических кличек, например, русское имя Иван, немецкое Hans, американское Joe могут быть использованы в определенных ситуациях по отношению к любому мужчине соответствующей национальности. Основой аппелятивизации могут быть и

[1] Ср. также: Müller (нем.) — Miller (англ.) — Мельников (русск.); Schmidt (нем.) — Smith (англ.) — Кузнецов (русск.). Понятно, что речь идет о языковых тенденциях, но не о переводе собственных имен, имеющих семантику.

[2] Этот процесс называется аппелятивизация.

другие причины. Так, женское имя Liese (Lieschen) было характерно для женщин из простого народа; поэтому часто так звали прислугу и, как следствие, это имя получило пренебрежительную (социальную) коннотацию[1]. Своеобразно изменялось отношение к имени Michel, а, следовательно, и его коннотативное значение. Словосочетание "deutscher Michel" этимологически восходит к имени архангела Михаила (т. е. оно имело первоначально положительную коннотацию), затем это словосочетание получило противоположное значение, которое в словаре Франка (Franck) в 1541 г. описывается следующим образом: "Ein rechter dummer Jan, der teutsch Michel". В середине XVII века словосочетание "der Teutsche Michael" снова имеет положительное значение — это почетное, уважительное имя. Однако в период между наполеоновскими войнами и революцией 1848 г. выражение опять приобретает негативное, ироническое значение и до нашего времени der deutsche Michel изображается в ночном колпаке как фигура достойная осмеяния[2].

Антропонимические системы языков обнаруживают исторически сложившиеся, традиционные различия. Так, в немецком языке антропонимы состоят из двух частей: имя и фамилия, при этом имя может, в свою очередь, состоять из нескольких слов (имен): Erich Maria Remarque, Jakob Friedrich Daniel Schubart.

В русском языке постепенно установилась трехименная антропонимическая система, включающая имя, отчество, фамилию, при этом в абсолютном большинстве случаев имя состоит из одного слова (имени). Что касается фамилий, то они в обоих языках могут быть как однословными (большей частью), так и состоять из двух слов: Ebner-Eschenbach, Droste-Hülshoff; Смирнов-Сокольский, Сухово-Кобылин.

Отличительной особенностью немецкого языка является наличие в имени предлога von (фон), указывающего на сословную или географическую принадлежность лица: Johann Wolfgang von Goethe, Hermann von Sachsenheim, Hoffmann von Fallersleben, Hofmann von Hofmannswaldau.

[1] Имя Liese часто дают лошадям. Ср. также Jack, Mack — сленговое обращение к американцу.

[2] См. Krüger-Lorenzen. Deutsche Redensarten und was dahintersteckt. Wilhelm Heyne Verlag, München, 1990.

Для правильной передачи имен собственных на другой язык необходимо располагать определенными сведениями и учитывать ряд факторов. (Знать все собственные имена невозможно). Так, фамилии хотя и остаются с незапамятных времен в первоначальной графической форме, могут, тем не менее, иметь варианты: Schmidt — Schmid — Schmitt; Meier — Meyer — Maier; Beier — Beyer — Baier — Bayer; Schulz — Schultz — Schulze — Scholz(e). В тех случаях, когда ощущается семантическая связь фамилий с именами нарицательными либо графо-фонетическая связь между именами собственными, возможно наличие различительных орфографических вариантов: Bäcker — Becker; Schuhmacher — Schumacher; Rudolf — Rudolph; Stefan-Stephan; Klaus — Claus; Walter — Walther.[1]

Имена людей (Vornamen) большей частью появились раньше фамилий и с течением времени некоторые из них стали использоваться и как фамилии, например: Abraham, Arnold, Arndt. Функционирование одних и тех же имен в двух качествах не должно вводить в заблуждение при переводе, необходимо лишь выяснить их функцию в переводимом тексте.

В немецком языке много заимствованных имен; даже самое "типично немецкое имя" Hans является сокращенной формой от заимствованного Johannes. Некоторые заимствованные имена пришли из Библии: Johannes, Michael, Andreas, Martin, Thomas. В наше время процесс заимствования продолжается. Приживаются и находят распространение те иноязычные имена, произношение и написание которых совпадают, например, Edwin, Edward, либо имеет место при частом употреблении произнесение имени в соответствии с графическим оформлением. Например, английские имена Edith и Harry утратили в немецком языке свое истинное звучание ('idiθ, 'hæri) и произносятся Харри, Эдит; заимствованное из французского Henriette (Генриетта) не произносится по-французски (ări'ɛt). Эти имена в настоящее время едва ли воспринимаются как заимствованные. Как исключение можно назвать английское имя Mike (maik), которое произносится как в английском и официально регистрируется как Maik/Meik.

[1] Алфавит русского языка в большинстве подобных случаев не дает возможности дифференцировать такие варианты ни с помощью транскрипции, ни с помощью транслитерации.

Попутно отметим, что процессы имянаречения изменчивы и подвержены влияниям моды. Сокращенные и ласкательные формы в настоящее время даются новорожденным как полные имена, например: Bernd (Bernhard), Bert (Berthold), Kurt (Konrad), Rolf / Ralf (Rudolf), Fritz (Friedrich), Heinz (Heinrich), Hans (Johannes), Jörg / Jürgen (Georg), Willi (Wilhelm), Steffi (Stefanie), Tina (Martina), Lina (Carolina), Hanna (Johanna), Micha (Michael) и др., причем некоторые уже получили статус полных имен: Fritz, Heinz, Wolf, Kurt, Elke, Stephi (Stefi). Поэтому при передаче имен собственных необходимо уточнить, употреблено имя как полное или как сокращенное. Сокращенные имена в немецком, как и других языках, используются в неофициальном общении (Kurznamen, Kurzform): Bernd (Bernhard), Dirk (Dietrich), Gerd (Gerhard), Fritz (Friedrich), Willi (Wilhelm), Leo (Leopold), Hilde (Hildegard), Wolf (Wolfgang), Rolf (Rudolf), Kurt (Konrad), Bert (Bertold или Adalbert), Hugo (Hugbert), Heinz/Heino (Heinrich), Grethe/Grete (Margarethe/Margarete), Elke (Adelheid), Anke (Anna), Silke (Cäcilia), Thom (Thomas), Tina (Christina, Martina), Sabi, Bine (Sabine) и многие другие.[1]

От неофициальных сокращенных имен следует отличать ласкательные имена (Kosename, Koseform), используемые в кругу семьи и дружеского общения. Перечислить их все невозможно, поэтому укажем некоторые графо-морфологические признаки. Так, по аналогии с ласкательными формами на -i: Mutti, Vati, Opi, Omi образуются ласкательные имена на -i: Berndi, Kurti, Rudi, Tini, Bini, Wolfi, Ebi (Eberhard), Gabi (Gabriele), Günti, Günni (Günther), Gunni (Gunther), Uti (Ute), Uwi (Uwe), Gitti (Brigitte, Margitta, Margit), Dörli, Dorli (Dorotea) и другие. Присоединение -i в настоящее время рассматривается как одно из важнейших средств образования уменьшительно-ласкательных имен, причем средства универсального в том отношении, что формант -i присоединяется как к именам, так и к фамилиям. Иногда вместо i присоединяется формант y: Daniel — Danny, Anna — Anny.

Присоединение уменьшительно-ласкательного суффикса -chen, -lein также свидетельство симпатии, дружеского расположения к со-

[1] Помощь при переводе могут оказать специальные словари. См. Словарь немецких личных имен./ Сост. Т.С. Александрова, Д.О. Добровольский, Р.А. Салахов. М.: "Русский язык", 2000; Das kleine Vornamenbuch. Сост. Karl Paul. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1974.

ответствующему лицу: Tintchen, Utchen, Bärbelchen[1], Gerdchen, Kläuschen (Klaus), Beatchen, Heidilein, Peterlein. Оттенок ласкательности придает также присоединение форманта -el, -le: Christel (Christina), Dietel (Dietmar), Bärbel (Barbara), Dorle (Dorothea), Lorle (Lorita).

Для правильного понимания текста и, соответственно, правильной передачи имени необходимо знать, что некоторые сокращенные формы могут относиться к разным именам, причем как к лицам женского, так и мужского пола, например, имя Chris может быть сокращением от Christa, Christel, Christine (ж.р.), а также Christian, Christoph (м.р.), Tina (Christina, Martina).

От некоторых полных имен существует ряд сокращенных форм; так, например, от имени Barbara образованы Bärbel, Bärbi, Barbi, Babi, Babusch, Babex, Babsi, Brabbel; от имени Dorothea, Teodora — Dora, Dore, Dorle, Doris, Dorit, Doritt, Dorte, Dörte, Dörthe, Dortje, Thea. В отдельных случаях орфографический (и фонетический) образ имени меняется существенно: Krischi, Krischan (Christian), Schorsch (Georg), Sepp (Joseph), Brig, Biggi (Birgit).[2] Иногда одно и то же имя собственное относится к лицам мужского и женского пола. Например, имена Conny, Helge могут относиться к женщине и мужчине; при этом имеются варианты: мужское имя Helge, Helgi, женское имя Helge, Helga, мужское имя Conny, Conni, женское — Conny, Connie.

Следовательно, одной из задач при передаче имени собственного является также сохранение его классифицирующей функции по половому признаку.

Как уже отмечалось, имена собственные способны нести стилистическую нагрузку, иметь определенные приращения смысла (коннотацию), например: Lieschen Müller — нарицательное имя мещаночки среднего возраста[3]; Herr Meier[4], Onkel Karl — зауряд-

[1] Иногда с умлаутом корневого гласного.

[2] Данные приведены на основании анкетирования, проведенного авторами книги Horst Naumann, Gerhard Schlimpert, Johannes Schulfslis. "Vornamen heute", VEB Bibliographisches Institut, Leipzig.

[3] В драме В. Борхерта "Draußen vor der Tür" одним из действующих лиц является "Frau Kramer, die weiter nichts ist als Frau Kramer und das ist gerade so furchtbar." Использовав распространенную немецкую фамилию Kramer, В. Борхерт обозначил типичную мещанку, при этом подчеркнув аппелятивизацию этой фамилии уточнением "weiter nichts ist als Frau Kramer".

[4] В разговорной речи восклицание "Mensch, Meier!" (шутливо, фамильярно) широко используется со значением "Вот это да! Черт возьми! Послушай!" См. В.Д. Девкин. Немецко-русский словарь разговорной лексики. М., 1994.

ные люди среднего возраста, нарицательные имена немецкого филистера; Fritze — пренебрежительно субъект, тип; Heini (от Heinrich) — глуповатый, простак, Suse (от Susanna) — меланхоличная женщина.

Передавая антропонимы, необходимо установить, употреблены они в свободных или фразеологических словосочетаниях.

Личные имена, сополагаемые с историческими личностями, часто являются компонентами фразеологических единиц. Например, "*einen Knigge* verschaffen" — "купить, рекомендовать книгу о правилах хорошего тона" (Knigge — автор известной в свое время в Германии книги правил хорошего тона); "nach Adam Riese" — "если точно подсчитать" (Adam Riese — составитель учебников по арифметике в Германии в 16 в.); "seinen Friedrich Wilhelm unter etwas setzen" — "подписать документ" (Friedrich Wilhelm — имя прусского кайзера).

Фразеологизмы с именами собственными могут быть связаны также с религиозными легендами или немецкой мифологией. Фразеологизм "*der alte Adam*" отражает легенду, по которой бог создал самого первого человека на земле — Адама; "*der billige Jakob*", "*der treue Jakob*" отражает библейский сюжет, согласно которому Иаков 14 лет безвозмездно и верно отработал у отца Рахили, чтобы получить ее в жены; выражение "die Gretchenfrage stellen" означает "допытываться", оно связано с именем героини трагедии Гете "Фауст", которая, будучи глубоко верующей, спрашивала Фауста: "Nun sag, wie hast du's mit der Religion?... Glaubst du an Gott?". Поскольку вопрос для нее был очень важным, в переносном значении "die Gretchenfrage stellen" употребляют в отношении любой важной проблемы (в том числе и политической).[1] Основой фразеологизма *ein getreuer Eckart sein* — быть преданным, верным, неподкупным, лежит миф о герое немецкой мифологии — верном страже Эккарте.

[1] В указанном словаре Krüger-Lorenzen приводится нижеследующее дополнение к интерпретации выражения "die Gretchenfrage stellen": Im Jahre 1965 meldete sich die Abgeordnete eines westdeutschen Länderparlaments zum Wort und bat, "drei Gretchenfragen" stellen zu dürfen. Der Landtagspräsident lehnte den Antrag mit der humorvollen Begründung ab: Erstens gäbe es im "Faust" nur *eine* Gretchenfrage und nicht drei, und zweitens ziele diese nach dem Gottesglauben. Aus Gründen des Taktes sei die Berührung dieses heiklen Themas aber in diesem Hohen Hause unerwünscht.

Некоторые фразеологизмы содержат собственные имена, получившие в языке, как уже упоминалось, в силу частотности, значение нарицательных. К таким именам относятся прежде всего Hans, Peter, Moritz, Maxe, Michel, Liese, Suse, Grete, содержащие информацию о национальной принадлежности.

Наиболее частотным было имя Hans, которое с течением времени стало обозначать человека мужского рода – "человек", "мужчина". В составе фразеологизмов (и в сложных существительных) личные имена часто используются для обозначения черт характера. Имя Hans ассоциируется большей частью с отрицательными чертами: Hans Hasenfuβ – трусишка, Hans Liederlich – ветреник, Hans Ohnesorge – беспечный человек, Hans Unfleiβ – бездельник, лодырь, Hans Huckebein – горемыка, Hans Immerdurst – любитель выпить. Ср. также фразеологизмы с другими именами: Otto Normalverbraucher – средний человек, обыватель; ein wichtiger Peter, Heinz von da oben; – важные особы; ein langweiliger Peter – скучный человек; der kleine Moritz – наивный человек; eine dumme Liese – глупая женщина; eine liederliche Liese – неряха и др.

Имена собственные и устойчивые словосочетания с именами собственными могут обозначать и неодушевленные предметы и растения: süβer Heinrich – сахарница, groβer Hans – пудинг, Charlotte – десерт, сладкое блюдо, blauer Heinrich – перловая крупа, жидкий суп; falscher Wilhelm – парик, roter Heinrich – девясил высокий, faule Lies – очный цвет, Marie – деньги, Dietrich – отмычка, Vater Philipp – тюрьма, каталажка, Tante Meier – туалет, blaue Minna, grüne Minna, grüner August – автомобиль для арестантов; langer Eugen – название тридцатиэтажного здания бундестага, находившегося тогда в Бонне, по имени его бывшего председателя (Eugen Gerstenmeier); der groβe Michel – башня Архангела Михаила (символ города Гамбурга); schwarzer Peter – детская карточная игра типа Акулины.

Примером имени собственного, включающего и значение нарицательного, может служить название средневекового свода общегерманских уголовных законов, составленного при Карле V. – "Carolina".

Женские имена используются для названия орудий, кораблей: "Wie er aufs Wasser heruntersah, erblickte er *den Schleppkahn, "die Wilhemine"* mit ihren grünen Ladestreifen..."(Seghers)

Именем Берта названа немецкая тяжелая пушка с длинным стволом большого калибра "dicke Bertha" (по-русски ее чаще называют "большая Берта"). Гюнтер Грасс в сборнике "Mein Jahrhundert"[1], в эссе '1910' так описывает появление этого названия пушки по рассказу женщины по имени Bertha:

"Gezz will ich erzähln, warum mich die Kerls hier, nur weil ich Berta heiβ un ne volle Figur hab, sowatt wien Spitznamen angehängt ham. Wir waren damals inne Kolonie am Wohnen. Die war vom Werk un ganz nah anne Arbeit dran. Deshalb kriegten wir auch von dem ganzen Qualm ab. Aber wenn ich am Schimpfen gewesen bin, weil die Wäsche schon wieder ganz grau beim Trocknen un die Blagen immerzu am Husten warn, hat Vatter gesagt: Lass ma Berta. Wer bei Krupp auf Akkord is, der muss ganz schnell bei die Arbeit sein.

Warn wir denn auch bis inne lezze Zeit all die Jahre, auch wennes eng is gewesen, weil wir die Kammer nach hinten, die zum Karnickelstall raus, für zwei Alleinstehende, watt man bei uns Kostgänger genannt hat, haben abgeben gemusst un ich für meine Strickmaschin, die ich von mein eigenes Erspartes mir abgeknapst hab, kein Platz nich fand. Aber was mein Köbes is, der hat immer für mich gesagt: Lass ma, Berta, Hauptsach, es regnet nich rein.

Er war inne Gieβerei. Da warn se Kanonenrohre am Gieβen. Mit allem Drum un Dran. War ja paar Jahr nur vorm Krieg. Da gabs zu tun. Und da ham se ein Dingens gegossen, worauf se ganz stolz sin gewesen alle, weils son Riesendingens noch nie inne Welt gegeben hat. Un weil bei uns inne Kolonie viele inne Gieβerei warn, sogar unsre Kostgänger beide, warn se immerzu über datt Dingens am Reden, auch wennes angeblich noch so geheim is gewesen. Aber datt wurd un wurd nich fertig. Sollt anfürsich sowatt wien Mörser sein. Datt sin die mitte Stummelrohre. Zweiundvierzig Zentimeter Durchmesser genau hat es geheiβen. Aber paarmal ging dem Rohr sein Guβ daneben. Un auch sonst zog sich datt hin. Aber Vatter hat immer gesagt: Wenne mich fragst, datt kriegen wir schon noch hin, bisses losgeht richtig. Oder watt Krupp is, der verkauft datt Dingens beim Zar in Russland womöglich.

Als es dann aber richtig losging, paar Jahre später, ham se nich verkauft, sondern von weit weg sogar mit datt Dingens auf Paris

[1] Günter Grass. Mein Jahrhundert. Göttingen.: Seidl-Verlag, 1999. Есть также мнение, что пушка названа по имени жены Круппа, на заводах которого она производилась.

draufgeballert. Wurd denn überall Dicke Berta genannt. Auch wo mich keiner gekannt hat. Datt warn nur die Gießer von uns inne Kolonie, die datt als erste nach mir genannt ham, weil ich nu mal bei uns die am dicksten war. Hat mir gar nich gefallen, dass ich nu überall ins Gerede kam, auch wenn mein Köbes für mich gesagt hat: Is ja nich böse gemeint. Dabei hab ich noch nie watt für Kanonen übergehabt, auch wenn wir von dem Krupp seine Dinger gelebt ham. Wennse mich fragen, gar nich mal schlecht. Sogar Gänse und Hühner sin bei uns inne Kolonie am Rumlaufen gewesen. Fast jeder hat sein Schwein im Kolben gefüttert. Un denn noch, wenns Frühling war, all die Karnickel...

Soll aber nich viel genutzt ham im Krieg, ihre Dicke Berta. Waren sich am Kaputtlachen, die Franzosen, wenn datt Dingens mal wieder danebengeballert hat. Un mein Köbes, den dieser Ludendorff noch ganz am Schluss innen Landsturm geholt hat, weshalb er gezz Krüppel is un wir nich mehr inne Kolonie sein dürfen un nur noch inne Laube auf Miete von mein bissken Erspartes leben, sagt immer zu mir: Lass ma Berta. Von mir aus kannze ruhig watt drauflegen noch. Hauptsach, du bleibst uns gesund..."

Нужно иметь в виду, что одно и тоже имя может использоваться для самых разных обозначений. Например, именем Bertha (в старой орфографии) наряду с Berchta, Perchte в ареале баварско-австрийских Альп обозначают женщин, появляющихся в "дикие ночи" (с 24 декабря по 6 января) и приносящих несчастье. Кроме того, слово Berte, Berthe (bert-франц.) обозначает свободно ниспадающее обрамление выреза женского платья, т. е. не является в данном случае именем собственным.

Именами собственными называют по имени конструктора оружие, самолеты: пистолеты die Mauser (маузер), die Walter (вальтер); самолеты die Heinkel(хейнкель), die Junkers (юнкерс)[1]; по имени дочери друга конструктора Карла Бенца назван автомобиль die Mercedes (мерседес) и др.

В немецком языке существует обширная группа существительных, одним из компонентов которых является имя собственное, причем в словосложении участвует определенный ряд мужских и женских имен, получивших в процессе развития немецкого языка

[1] Ср. в русском языке: Калашников — автомат Калашникова; Макаров — пистолет Макарова; ТУ, Туполев — самолет конструктора Туполева и многие другие.

известные его носителям коннотации. Наиболее продуктивны следующие имена: Michel, Fritze, Hans, Jan, Liese, Peter, Heini, Suse, фамилия Meier. Сложные существительные с этими именами в качестве одного из компонентов, как правило, имеют негативную семантику и характеризуют либо моральные качества людей, либо являются оценочными обозначениями профессий: Angstmeier — трус, Kraftmeier — здоровяк, детина, Schlaumeier — хитрец, Heulmeier — плакса, Schwindelmeier — шарлатан, Quatschmichel/Schwatzmichel — трепач, Quatschfritze — болтун, Quengelfritze — нытик, брюзга, то же Quengelpeter, Nörgelfritze — придира, Prahlhans — хвастун, Trödelliese — копуша, Kleckerliese — замарашка, Nörgelliese — придира, Grußheini — портье, Hosenmatz — портной, Schlipsmaze — продавец галстуков.[1]

Словосложение с именами собственными широко используется в солдатском жаргоне. Два примера из романа Э.М. Ремарка "Im Westen nichts Neues": Eine halbe Stunde später hatte jeder sein Kochgeschirr gegriffen und wir versammelten uns vor der *Gulaschmarie*, die fettig und nahrhaft roch... Unsere Gruppe bildete die Spitze der Schlange vor der *Gulaschkanone*[2]. Wir wurden ungeduldig, denn der ahnungslose *Küchenkarl*[3] stand noch immer und wartete.

Ср. также словосочетания der schweigende Hermann — запал ручной гранаты, scheintoter August — неразорвавшийся снаряд, der schöne Georg — 180-миллиметровое, длинноствольное орудие, schwarze Marie — тяжелая мортира.

Итак, приступая к передаче имен собственных, необходимо уточнить их возможное значение и функцию в переводимом тексте. В зависимости от специфики обозначаемого, степени близости имен собственных нарицательным, наличия традиции различные группы антропонимов передаются по-разному.

Существуют три способа передачи имен собственных: перевод, транслитерация, транскрипция. Иногда эти способы сочетаются.

Перевод можно применять, если имена собственные имеют семантику, исключая имена собственные людей, употребленные в своей прямой функции и не осложненные коннотацией, как, например, Rose, Heide, Erika, Wolf.

[1] См. приложение 2.

[2] Gulaschmarie f (Gulaschkanone f) — походная кухня (солд. жаргон).

[3] Küchenkarl m — повар при полевой кухне (солд. жаргон).

Переводятся прозвища, так как только перевод раскрывает их значение: Marie die Blutige — Мария Кровавая, Heinrich der Vogler — Генрих Птицелов, Richard Löwenherz — Ричард Львиное сердце, August der Starke — Август Сильный, Wilhelm der Eroberer — Вильгельм Завоеватель, Ludwig der Fromme — Людовик Благочестивый, Karl der Groβe — Карл Великий, Ludwig der Heilige — Людовик Святой, Ludwig der Bayer — Людовик Баварский и др.[1]

Если имя собственное входит в словосочетание, выполняющее функцию обозначения подобно нарицательным существительным, то передается значение словосочетания в целом: groβer Heinrich — девясил высокий, roter Heinrich — дикий щавель, guter Heinrich — лебеда, der dumme August — рыжий, клоун, der falsche Wilhelm — парик, der alte Gottfried — халат.

Чаще всего передача антропонимов производится с помощью транскрипции и транслитерации, иногда сочетанием этих приемов.

Следует знать, что в случае, когда языки оригинала и перевода используют общую графику (например, латиницу), имена собственные включаются, переносятся в текст в той форме, в какой они существуют в национальном языке.[2] В этом случае от кругозора читателя зависит правильное восприятие имени; при переводе на язык с другим алфавитом от знаний переводчика зависит правильная передача звукового образа имени. Так, имя Charles может быть передано как Шарль (*франц.*), Чарльз (*англ., амер.*); Richard как Рихард (*нем.*), Ришар (*франц.*), Ричард (*англ., амер.*); John как Йон (*нем.*), Джон (*англ., амер.*). Ср. цитату из рассказа Э. Штриттматтера "Zirkus Wind": Der Name Karl war, wie sich zeigte, für die Übersetzung in fremde Sprachen besonders geeignet: Carlos kam aus Spanien, Carlo aus Italien, Charles aus Frankreich und Charlie aus England (соответственно: Карл, Карлос, Карло, Шарль, Чарли.)

Транслитерация — передача графического образа слова с учетом эквивалентов двух алфавитов: ИЯ и ПЯ. Так, в русский культурный обиход имена многих немецких писателей были введены способом транслитерации: Heinrich Heine — Генрих Гейне

[1] В отдельных случаях прозвища одних и тех же исторических лиц в немецком и русском языках различаются, так Alexander der Groβe в русской традиции — Александр Македонский.

[2] При переносе важно сохранять и диакритические знаки ИЯ.

(h — г, ei — ей, ch — х), Zweig — Цвейг (ei — ей), Feuchtwanger — Фейхтвангер (eu — ей), ср. также имена Hans — Ганс, Hermann — Герман, Reinhold — Рейнгольд.

Недостаток этого способа передачи имен собственных состоит в том, что имя произносится по правилам чтения языка перевода и фактически в большом числе случаев искажается, в том числе и потому, что одной и той же буквой или дифтонгом передаются разные звуки (буквы). Кроме того, ни с помощью транслитерации, ни с помощью транскрипции невозможно передать такие сочетания букв, как dh, gh, rh, th, ck. В качестве одного из примеров истории передачи английского имени собственного можно привести цитату из Ломоносова: "...и может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать". (Невтон — Newton = Ньютон в современной передаче с помощью транскрипции). Положительным качеством транслитерации следует считать возможность восстановления в случае необходимости буквенного образа слова в ИЯ, т. е. возможность его идентификации.

В настоящее время ведущим способом передачи антропонимов является транскрипция.[1]

Транскрипция — передача звукового образа слова. Как переводческий прием используется практическая транскрипция, применяющая существующий алфавит ПЯ для введения в текст иноязычного слова таким образом, чтобы не требовались особые правила чтения. Ограничений орфографических для практической транскрипции не существует. Например, слово по написанию может не соответствовать орфографическим нормам ПЯ: Zürich — Цюрих, либо вызывать к тому же ложные ассоциации: Pnom-Pehn = Пном-Пень. Так, фамилия Goethe способом транскрипции передается так, как звучит по-немецки — Гёте, Remarque — Ремарк, Wohmann — Воман, Rilke — Рильке, Seghers — Зегерс, Shakespeare — Шекспир. Русская фамилия Шолохов на разные латинопишущие языки будет, поэтому, передаваться по-разному: нем. Scholochow, англ. Sholokhov, франц. Cholokhov.

Для передачи имени собственного с помощью транскрипции следует использовать постоянные, принятые соответствия между

[1] Транслитерация и транскрипция осуществляются на основе принятых для конкретных пар языков звуко-буквенных соответствий, которые приведены в приложении 3.

фонемами оригинала и графемами языка перевода. Таким образом достигается сходство звучания имени в ИЯ и ПЯ. Но следует иметь в виду, что различия в фонетических системах языков и, соответственно, несовпадение набора графем приводят к известным издержкам, неточностям, а также к сочетанию в ряде случаев транскрипции и транслитерации при передаче имени. Например, в именах Heinrich, Hinrich (Хайнрих, Хинрих) — одной и той же буквой 'х' передают передаются разные звуки, в именах Diedrich — Дидрих, Anna — Анна, невозможно передать долготу и краткость гласного, в имени Thomas — Томас не передается аспирация (придыхание), в фамилии Mann удвоение согласных происходит по правилам транслитерации, но удвоение не соблюдается, если -mann является словообразовательным формантом, например, Hermann — Герман, Kellermann — Келлерман, сочетание транслитерации и транскрипции продемонстрирует передача фамилии Böll — Бёлль: наряду с фонетически правильной передачей звука, обозначаемого ö, смягчения согласного l, путем транслитерации передано удвоение согласного l. Таким образом, следует признать, что и практическая транскрипция, как преимущественный в настоящее время способ передачи антропонимов, имеет свои недостатки, страдает некоторой приблизительностью. Тем не менее, практическая транскрипция в настоящее время является основным способом передачи антропонимов.[1] Обязательно следует передавать с помощью транскрипции уменьшительные и ласкательные имена, включая и присоединенный иногда уменьшительный суффикс, например: Lieschen — Лизхен, Paulchen — Паульхен и т.п. При передаче имени собственного необходимо сохранять ударение ИЯ: Bárbara — Бáрбара, Stéphan — Штéфан.

Несмотря на разнообразие приемов передачи антропонимов, существуют некоторые традиционные правила, касающиеся, в основном, окончаний имен.

Немецкие женские имена, оканчивающиеся на -e, получают в русском языке окончание -а: Pauline — Паулина, Elise — Элиза, Alvine — Альвина, Elfriede — Эльфрида, Frederike — Фредерика, Helge — Хельга[2]; также античные имена: Penelope — Пенелопа, Xantippe — Ксантипа; французские имена на -e теряют окончание: Marie — Мари, Louise — Луиз, Jeanette — Жанет.

Античные имена, оканчивающиеся на -o, получают при передаче на русский язык окончание -н: Plato — Платон, Nero — Нерон, в греческих именах мужского рода, оканчивающихся на -us, -es, окончание опускается: Brutus — Брут, Titus — Тит, Dädalus — Дедал, Ödipus — Эдип, Andronikus — Андроник, Äsopus — Эзоп, Sokrates — Сократ, Euripides — Еврипид, Perikles — Перикл, Aristophanes — Аристофан; имена на -eus, äus- получают в русском языке окончание -ей: Odysseus — Одиссей, Prometeus — Прометей, Bartholomäus — Варфоломей, Ptolemäus — Птолемей; женские имена на -is получают окончание -а: Artemis — Артемида, Isis — Изида, Semiramis — Семирамида, Charybdis — Харибда.

Необходимо знать соответствия, имеющие иной характер и употребляющиеся традиционно: Venus von Milo — Венера Милосская, Pallas Athen — Паллада Афинская, Mephistopheles — Мефистофель и многие другие. Их можно найти в специальных словарях: мифологических, литературных, в словарях имен собственных.

Ласкательные и сокращенные формы имен существуют как в немецком, так и в русском языках, поэтому эти варианты, переданные транскрипцией, читателями воспринимаются адекватно.

Особую группу антропонимов составляют имена и прозвища известных исторических персон. Это интернациональный историко-культурный пласт лексики: главным образом, имена и прозвища венценосных особ — королей, королев, царей, цариц, императоров, императриц и т. п. (их называют номенклатурными именами). О переводе прозвищ сказано выше, что касается так называемых номенклатурных имен собственных, то в ряде случаев одно и то же имя собственное передается по-разному в зависимости от традиции, установившейся за многовековую практику межъязыковых контактов, в том числе и письменного перевода. Так, если английское имя Charles относится к английскому королю, оно передается как Карл; в остальных случаях — Чарльз[1]; имя George, относящееся к английскому королю, передается как Георг, в остальных случаях — Джордж Немецкое имя Louis (Луис),

[1] Напомним, что необходимо выяснять и учитывать традиционную форму передачи того или иного имени.

[2] Мужское имя Helge при передаче на русский язык сохранит окончание -е: Helge — Хельге.

[1] Имя сына английской королевы Елизаветы II принца Чарльза (Charles) передано не по этому правилу.

относящееся к прусскому принцу Louis Ferdinand, передается как Луи Фердинанд, в иных случаях — Луис. Женское имя Elisabeth (Элизабет), относящееся к английской королеве, передается Елизавета, аналогично — Katharina — Екатерина.

Например, название известных романов Генриха Манна содержит французское имя Henri — Анри: "Die Jugend des Königs Henri Quatre" и "Vollendung des Königs Henri Quatre". В истории Франции известен король Генрих IV (Генрих (Henri) Наваррский), поэтому названия романов переведены как "Юные годы короля Генриха IV", "Зрелые годы короля Генриха IV"; в отношении других известных (и неизвестных) лиц и литературных персонажей французское имя Henri передается как Анри, например, Анри Бейль (настоящее имя французского писателя Стендаля — Анри Мари Бейль).

Во Франции правили восемнадцать Людовиков (Ludwig). Однако имя короля Ludwig Philippe традиционно передается как Луи Филипп (Louis / lu:'i — французская форма от Ludwig), то есть передается путем транскрипции[1].

Прозвище английского короля William the Conqueror — по-немецки Wilhelm der Eroberer передается традиционно как Вильгельм Завоеватель, а имя William писателя Шекспира как Вильям (или Уильям).

При переводе текстов религиозных следует использовать канонические христианские соответствия: Michael — Михаил, Paulus — Павел, Markus — Марк, Johannes — Иоанн, Mattäus — Матфей, Lukas — Лука, Peter — Петр, Gabriel — Гавриил и т.д. Название церкви Peterskirche следует поэтому передать — собор Святого Петра, Michaelskirche — собор (церковь) Святого Михаила.

В некоторых случаях при передаче имен христианских святых наряду с каноническими соответствиями используется и перевод (т. е. два способа): Gregor der Theologe — Григорий Богослов, Maximos der Bekenner — Максим Исповедник, Andreas der Erstberufene — Андрей Первозванный, Johannes Chrysostomos — Иоанн Златоуст.

В художественной литературе имена собственные могут выполнять особую, характеризующую, функцию. Например, в русской литературе Цыфиркин, Коробочка, Скалозуб, в немецкой — von Kalb, Wurm ("Коварство и любовь" Шиллера). Говорить о

[1] Но: Людвиг Фейербах, Людвиг ван Бетховен и др.

правилах и способах передачи здесь невозможно — это всегда индивидуальные творческие решения. Так, например, роман Генриха Манна "Professor Unrat" в двух переводах имеет различные заглавия: "Учитель Унрат" и "Учитель Гнус". В названии автор использовал прозвище учителя, построенное на игре слов: "Da er Raat hieß, nannte die ganze Schule ihn Unrat" (Слово Unrat значит "сор, мусор, нечистоты, отбросы"). Переводчица В.Ф. Станевич решила проблему в соответствии с замыслом автора и возможностями русского языка: "Фамилия его была Нусс, но вся школа называла его Гнусом".

При переводе говорящих имен чаще всего используется метод компенсации или, по возможности, уподобления.

Передача топонимов и астронимов

Географические названия в абсолютном большинстве единичны: Berlin, Harz, Elbe, Rhein, Bodensee и др. При наличии более одного топографического одноименного объекта название конкретизируется. Например: Frankfurt/Oder — Frankfurt/Main, Weiße Elster — Schwarze Elster, Fränkische Alb — Schwäbische Alb. Как и антропонимы, топонимические обозначения могут иметь семантику: das Erzgebirge, das Riesengebirge, Kap der guten Hoffnung.

Географические имена — названия стран, городов, местностей, лесных массивов, гор, рек передаются, как правило, путем транслитерации и транскрипции. Большинство географических названий имеет вековую традицию использования и передачи на другой язык. Это очень важная область обозначений, связанная в том числе и с государственными интересами и международной коммуникацией. И даже если в определенное время среди способов передачи имен собственных начинает преобладать та или иная тенденция, нарушать традицию здесь не следует, потому что изменения привели бы к необходимости введения, например, других обозначений на географических картах не в одной стране, а также в дипломатических и других документах, что могло бы привести к разного рода недоразумениям. Кроме того, некоторые географические имена являются составной частью словосочетаний, выступающих как средство номинации. Например, римское право, "вен-

ский карнавал" (Шумана), венские вальсы (Штрауса), венские стулья, венское тесто и т. д. Если использовать сейчас транскрипцию, то мы получим: ромское право, фамилию Ромский-Корсаков, винские вальсы (тесто, стулья), парисские тайны, собор парисской богоматери. В ряде случаев топонимы являются также составной частью названий литературных произведений, которые уже переводились и вошли в культурный обиход носителей языка перевода, в нашем случае русского: "Der Kaukasische Kreidekreis" Б. Брехта – "Кавказский меловой круг"; "Römische Elegien" – "Римские элегии", "Iphigenia auf Taurius" – "Ифигения в Тавриде", "Die Braut von Korinth" – "Коринфская невеста" И.В. фон Гете и многие другие. Ср. также крылатые выражения, например, Babylonische Verwirrung – Вавилонское столпотворение.

В зависимости от специфики топонимы могут передаваться на другой язык с использованием всех способов, применяемых при передаче имен людей.

Переводятся географические названия, имеющие семантику: das Erzgebirge – Рудные горы, das Riesengebirge – Исполинские горы, das Felsengebirge – Скалистые горы, Kap der guten Hoffnung – мыс Доброй Надежды.

Иногда к имени собственному прибавляется нарицательное: Bodensee – озеро Бодензее, die Antillen – Антильские острова, die Kaskaden – Каскадные горы, die Adria – Адриатическое море, der Atlantik – Атлантический океан(Атлантика), der Pazifik – Тихий океан, Kurilen – Курильские острова, Sankt Helena – остров Святой Елены. Нарицательная часть в географическом названии может опускаться: Saarland – Саар.

В некоторых случаях имена нарицательные в составе географических названий могут ввести в заблуждение. Так der Böhmerwald – название гор, хотя и передается на русский язык как Богемский лес, так же Teutoburgerwald – Тевтобургский лес, Thüringerwald – Тюрингский лес являются названиями гор; Dünkirchen (Dunkerque) – Дюнкерк (город), Beringstraße – Берингов пролив, Nördliches Eismeer – Северный Ледовитый океан, Golfstrom – Гольфстрим, Saarbrücken – Саарбрюкен(город). Но нарицательные имена в составе топонимов и облегчают идентификацию топонимических объектов: Friedrichstraße (улица), Alexanderplatz (площадь), Apenninhalbinsel (полуостров). Важнейшим способом передачи географических названий является ***транслитерация***: Jungfrau – Юнгфрау, Großer Arber – Гроссер Арбер, Nordkap – Нордкап. Если географическое название имеет форму множественного числа, то она передается в соответствии с нормой языка перевода: Vogesen – Вогезы, Alpen – Альпы, Anden – Анды, Pyrenäen – Пиренеи. Грамматическое число может и не совпадать в отдельных случаях: der Apennin – Апеннины.

Транскрипция чаще используется при передаче географических названий не немецкого происхождения: Lago Maggiore – Лаго Маджоре, Kilimandjaro – Килиманджаро, Djakarta – Джакарта, Cambridge – Кэмбридж.

Необходимо учитывать, что ряд городов Европы имеет наряду с национальными названиями немецкие дублеты. Это связаю с историей отношений Германии и некоторых европейских стран. В настоящее время употребление немецких дублетов оправдано лишь в том случае, если в переводимом тексте они служат цели создания определенного историко-временного колорита; во всех других случаях следует использовать национальные топонимы. Например: Breslau (нем.) – Wrocław (чех.) – Вроцлав; Brünn (нем.) – Brno (чех.) – Брно; Karlsbad (нем.) – Karlovy Vary (чех.)- Карловы Вары; Ausschwitz (нем.) – Oswiencym (польск.) – Освенцим; Danzig (нем.) – Gdańsk (польск.) – Гданьск.

Для обозначения стран и городов в немецком языке часто употребляются перифразы, которые необходимо знать, чтобы отличать их от свободных словосочетаний: die grüne Insel – Ирландия, das Land der tausend Seen – Финляндия, das Land der Känguruhs – Австралия, die Goethestadt – Веймар, die Blumenstadt – Эрфурт, die Bachstadt – Эйзенах, die Messestadt – Лейпциг, die Lutherstadt – Виттенберг и Эйслебен, die Händelstadt – Галле (Халле), die Elbmetropole, Elbflorenz – Дрезден, Ilm-Athen, Westathen – Мюнхен, die Donaumetropole – Будапешт, die Lagunenstadt – Венеция, die goldene Stadt – Прага, die ewige Stadt – Рим. Перифразы в языковом отношении представляют собой словосочетания либо сложные существительные, как правило, поддающиеся переводу: das Land der tausend Seen – страна тысячи озер; das deutsche Florenz – Немецкая Флоренция, die Goethestadt – город Гете. В скобках мож-

но дать общепринятый топоним: Händelstadt — город Генделя (Галле), Bachstadt — город Баха (Эйзенах).

Не должно вводить в заблуждение и то обстоятельство, что в разных языках существует своя традиция звуко-буквенной передачи топонимов, например, названий городов: Roma (итал.) — Rom (нем.) — Рим; Bucureşti (рум.)[1] — Bukarest (нем.) — Бухарест; Milano (итал.) — Mailand (нем.) — Милан; Vienna (австр.) — Wien (нем.) — Вена.

Названия площадей, улиц, как правило, транскрибируются, иногда транслитерируются: Unter der Linden — Унтерденлинден, Alexanderplatz — Александерплац[2], Kurfürstendamm[3] — Курфюрстендам, Friedrichstraße — Фридрихштрассе. Возможен и перевод. Так, площадь в Вене Michaelerplatz — Площадь Святого Михаила; французские топонимы Place de l'Opèra — Площадь оперы; Place Vendôme — Вандомская площадь, Champs Elysées — Елисейские поля и др.

При передаче географических имен собственных помощь оказывают двуязычные словари, в которых соответствия, как правило, приводятся; иногда следует использовать и географические карты. Это поможет избежать ошибок в некоторых сложных случаях. Так, например, город в Голландии Гаага может быть обозначен как Haag, Den Haag и 's Gravenhage; столица Бельгии — Brüssel, Brussel, Bruxelles; Кавказ как местность обозначается по-немецки Kaukasien, Кавказские горы — der Kaukasus.

Астронимы — названия планет, звезд, комет и т.д. являются терминами и должны передаваться в точном соответствии с астрономической терминологией ПЯ. Изменение традиционных названий недопустимо. Например, знаки Зодиака (Zodiakus, Tierkreis) имеют следующие соответствия: Widder — Овен, Stier — Телец, Zwillinge — Близнецы, Krebs — Рак, Löwe — Лев, Jungfrau — Дева, Waage — Весы, Skorpion — Скорпион, Schütze — Стрелец, Steinbock — Козерог, Wassermann — Водолей, Fische — Рыбы. Ср. также названия планет: Venus f — Венера, Merkur m — Меркурий, Pluto m — Плутон, Uranus m — Уран, Jupiter m — Юпитер.

[1] Если в тексте перевода вводится топоним на национальном языке, необходимо соблюдать и диакритические знаки.

[2] Alexanderplatz — сокращенно Alex — Алекс.

[3] Kurfürstendamm — сокращенно Kudamm — Кудамм.

Перевод названий произведений искусства, газет, журналов

Особую группу собственных имен образуют названия различного рода художественных произведений: книг, опер, балетов, пьес, кинофильмов, картин, архитектурных сооружений. Названия многих произведений искусства уже переводились и поэтому прежде всего следует выяснить, под каким названием они вошли в культурный обиход носителей языка перевода.

Дело в том, что очень часто дословный перевод в этой группе собственных имен не применяется. Так, например, пьеса М. Горького "Дачники" переведена на немецкий язык под названием "Sommergäste", рассказ А. Чехова "Лошадиная фамилия" — "Name mit Pferd", роман М. Дудинцева "Не хлебом единым" — "Der Mensch lebt nicht vom Brot allein", роман В. Войновича "Приключения солдата Ивана Чонкина" — "Die denkwürdigen Abenteuer des Soldaten Iwan Tschonkin", балет П.И. Чайковского "Спящая красавица" — "Dornröschen", картина И. Репина "Бурлаки на Волге" — "Die Wolgatreidler". Часто совершенно другое название получают кинофильмы. Например, фильм "Карнавальная ночь" в немецком прокате шел под названием "Nun schlägt's 13"[1], "Неоконченная повесть" — "Sehnsucht"; "Анна на шее" — "Herz ohne Liebe". В случае обратного перевода с немецкого на русский следует уточнить оригинальное, русское название произведения.

То же относится и к названиям произведений немецких авторов. Например, заглавие романа Л. Фейхтвангера "Die Jüdin von Toledo" переведено "Испанская баллада", трагедия Фр. Шиллера "Kabale und Liebe" — "Коварство и любовь", баллада "Die Kraniche des Ibykus" — "Ивиковы журавли", роман И.-В. фон Гете "Dichtung und Wahrheit" — "Правда и вымысел", роман Э.М. Ремарка "Im Westen nicht Neues" — "На западном фронте без перемен", роман П. Зюскинда "Das Parfum" — "Парфюмер"[2]; опера Вебера "Der Freischütz" по цензурным соображениям получила в России название "Волшебный стрелок" (сейчас на афишах можно

[1] Nun schlägt's 13 — фразеологизм со значением "ну и ну!", "это уже слишком!"

[2] Точный перевод "Das Parfum" — "Духи" невозможен, т. к. слово допускает два ударения: ду́хи и духи́.

встретить и название "Вольный стрелок"); опера Оффенбаха "Hoffmanns Erzählungen" известна как "Сказки Гоффмана" и многие – многие другие.

В переводимом немецком тексте могут встретиться названия произведений иноязычных авторов также не в дословном переводе. Если эти произведения уже переводились на русский язык, необходимо использовать название перевода. Например, роман Войнич "Der Sohn des Kardinals" — "Овод", пьесы Шекспира "Die Komödie der Irrungen" — "Комедия ошибок", "Der Widerspänstigen Zähmung" — "Укрощение строптивой" и другие.

Названия газет и журналов передаются путем транслитерации либо транскрипции. Артикль, за некоторыми исключениями, опускается, иногда добавляется слово "газета", "журнал": "Der Morgen" — (газета) "Дер Морген", "Die Zeit" — (газета) "Ди Цайт"; "Frankfurter Rundschau" — (газета) "Франкфуртер Рундшау"; "Der Spigel" — (журнал) "Шпигель"; "Focus" — (журнал) "Фокус"; "Stern" — (журнал) "Штерн", аналогично иноязычные издания: "Le Monde" — "Монд", "The Times" — "Таймс", "Le Repubblica" — "Репубблика". Как видно из приведенных примеров, иногда приемы транскрипции и транслитерации совмещаются.

Итак, при передаче в процессе перевода имен собственных используются транслитерация, транскрипция, перевод; возможно совмещение различных способов. Предпочтение, отдаваемое тому или иному способу передачи, зависит от специфики имени собственного.

УПРАЖНЕНИЕ 1

Определите, каким способом переданы имена собственные.

1. Der Mann — er hieβ Reinhard — dem Fiedler so viel zutraute... — А тот, о ком Фидлер был столь высокого мнения — его звали Рейнгардт...
2. Hat sie nicht sogar das Mariechen aus Botzenbach ins Gerede gebracht? — Разве она не трепалась даже насчет Марихен из Боценбаха?
3. Ich hab hier eine Tante Katarina... — У меня тут есть тетка Катарина...

4. Der Kleine aber, der Heini, der war, wie ihn Röder beschrieben hatte. — Гейни, младший, был именно таков, каким его описал Редер.
5. Ein altes Männlein mit roter Nase...brachte sein Gläschen: "Prost, Paulchen!" — Маленький красноносый старичок... принес свой стакан: "Твое здоровье, Паульхен!"
6. Plötzlich trat Beutler neben ihn, legte ihm unglaublich schnell einen Tupf Salbe auf und darüber ein Stückchen Mull. — Вдруг около него очутился Бейтлер, на ходу смазал ему чем-то руки и забинтовал куском марли.
7. Liesel kam mit ihren Flaschen zurück, diesmal ganz erregt. — Лизель вернулась с пивом, очень взволнованная.
8. *Er war noch nicht zwanzig Schritte entfernt von der An*legestelle, da tauchte an Bord der Wilhemine der Kugelkopf eines kleinen, fast halslosen Mannes auf... — Ему оставалось еще шагов двадцать до пристани, когда на борту "Вильгемины" появился человек с круглой головой, почти без шеи...
9. Unter den parkenden Autos in derselben Stadt vor dem Kurhaus hatten die Kreβ ihren Opel abgestellt. — В том же городе Кressы поставили свой "Опель" перед кургаузом.
10. "Dabei hab ich noch Glück gehabt", — erzählte Lotte... "Herbert war ja schon weg von uns nach Köln"... — "И мне еще повезло", — продолжала Лотта... "Герберт уехал в Кельн"
11. Ihr Vater hieβ Franz Wallau, Ihre Mutter Elisabeth Wallau, geborene Enders. — Вашего отца звали Франц Валлау, Вашу мать — Элизабет Валлау, урожденная Эндерс. (Seghers)

УПРАЖНЕНИЕ 2

Переведите следующие предложения; определите, каким способом вы передали имена собственные.

1. Schon ist Teo unterwegs zur Universität. 2. Es ist ein Maitag, kühl und sonnig. Sein Licht blendet Teos an Lampenlicht

gewöhnte Augen. Irene, seine Frau, liegt im Bett und frühstückt. 3. Zum eignen Gebrauch schreibt Dr. Overbeck noch immer die Steilschrift des Graphikers Ludwig Sütterlin. 4. Wenn Autoren ehrlich wären, müssten ihre Figuren nicht Schelmuffsky, Gulliver oder Schlemihl, sondern Reuter, Swift und Chamisso heißen! 5. Katharina fragte Mattias auf dem Schulhof und Cornelia stand dabei... "Keine Ahnung, Conny", sagte Katharina... "Frag Mattias, der hat ihn damals doch mitgebracht". 6. ...dieser arrogante Musterschüler, der keinen eigenen Gedanken gedacht hat, sich aber für fähig hielt, alle Welt zu belehren...und Einstein und Norbert Wiener mit Missachtung strafte... 7. Was hat er eben gesagt? Shakespeare? Wie kommt er auf Shakespeare? Wie soll er von ihm zurück zur Gegenwart und von dort zu Paul Schuster? 8. Frau Krautwurst will von ihrem Nachbarn, Professor Liebscher, wissen, ob an dem Gerücht... etwas Wahres sei. 9. Eine Gudrun hatte ihn zurückgezogen, ein blondbezopftes junges Mädchen. 10. Ulla hat zwei Stunden vorher in der Küche gegessen.11. "Wer war dein letzter Tänzer?", — fragte sie einmal ihre Freundin... — "Ein Motorsportler, den Mattias mitgebracht hat. Frank Ungewitter heißt er. Wenn er dich interessiert, schicke ich ihn dir her". — "Danke, keinen Bedarf." Der Name Ungewitter war für den jungen Mann sehr unpassend. Landregen sollte er heißen, dachte Cornelia... Er sah wirklich so langweilig aus wie nicht enden wollender Landregen. (Günter de Bruyn) 12. Wieso ich sie Sabeth nenne? Als Frage auf meine Frage: Wieso Elsbeth? Dazwischen ihre Hinweise: Das Dionysos — Theater. Wieso ich sie Sabeth nenne: weil Elisabeth, fand ich ein unmöglicher Name ist... Wieso gerade Elisabeth? Ich würde nie so ein Kind nennen. 13. Hast du Joachim je wiedergesehen? 14. Ohne die Notlandung... wäre alles anders gekommen; ich hätte diesen jungen Hencke nicht kennengelernt, ich hätte vielleicht nie wieder von Hanna gehört... 15. Natürlich dachte ich auch sofort an den Disneyfilm, der ja grandios war... 16. Alle, außer Herbert und mir, standen draußen in der brütenden Sonne... 17. Marcel

pfiff. 18. Ivy war sprachlos, was ich genoss... 19. Eigentlich saß ich mit Mister Lewin... (Max Frisch) 20. Diederich Hessling war ein weiches Kind, das am liebsten träumte, sich vor allem fürchtete und viel an den Ohren litt. 21. Herr Göppel bekannte sich als freisinniger Gegner Bismarks. 22. "Meine Tochter Agnes", sagte Herr Göppel. 23. Man begriff seine Enttäuschung. Kätchen war gar nicht erschienen. 24. Gerade gingen Gusta Daimchen und Inge Tietz vorbei. 25. Ja, Napoleon Fischer hatte ihn noch heute morgen davon unterrichtet. (H. Mann)

УПРАЖНЕНИЕ 3

Прочитайте фразы и отрывки из романа Б. Келлермана "Totentanz", установите специфику имен собственных и, соответственно, возможные способы их передачи на русский язык; переведите.

1. Die schöne Charlotte ist in Einstetten, meldete Rittmeister Möhn dem Gauleiter. 2. Drei Tage lang fand Rumpf es in der Stadt erträglich. Er konnte von seinen Jagdten erzählen, Bekannte begrüßen... 3. Volle acht Wochen lebte Gleichen bei Wolfgang, ohne dass irgend jemand etwas ahnte, nicht einmal Christa, die jede Woche zwei Nachmittage in Jakobsbühl verbrachte. 4. Fahle lachte nun wirklich; es war das erstemal, dass er lachte ... Schilling lässt Fahle natürlich beobachten und weiß genau, dass er bei mir ist. 5. Leider blieb Taubenhaus nur drei Tage. Er war zum Einkaufen hierher gekommen. 6. Frau Lukasch genoss ihren Triumph. Es war nicht der einzige Triumph an diesem Tag. Da war noch die Mutter der Emmy auf der Zeugenbank... 7. Fabian saß wie tot, grau im Gesicht, er atmete kaum. Dann klingelte er Fräulein Zimmermann. Seine Odysee war zu Ende... 8. Fabian war höchst zufrieden über Robys Wandlung. Harry befand sich als Offiziersaspirant in einem Übungslager... 9. Das Nibelungenlied, das Reich Karls des Großen, die Bedeutung Friedrichs

des Großen, ... es nahm kein Ende. 10. Auch Oberst von Thünen stand schon lange auf der Rednerliste. Er wollte über die Schlacht von Verdun sprechen... 11. Rossmeier, der Hotelier des "Stern" behielt tatsächlich recht. 12. Doktor Däubler sprach wirklich sehr interessant, etwas zu lange vielleicht... 13. Baurat Krieg war außer sich vor Freude. 14. Vergessen Sie nicht, dass ich zwei Mädchen zu ernähren habe, die Helene und die Hermine... 15. Frau Alix schwieg und atmete schwer. 16. Nun stand sie vor der Auslage des Juweliers Nicolai, völlig bezaubert von dem Hakenkreuz aus Brillanten, im Besitz von Frau Cäcilie Sch. 17. "Wie nun dieser Hannes plötzlich ein großer Mann geworden war", fing sie ihre Erzählung an... 18. Er erinnerte sich, dass Wolfgang kürzlich eine boshafte Bemerkung über diesen Direktor Sanftleben gemacht hatte. 19. "Vogelsberger!" rief er. "Nun glaubte ich auch, dass der Hengst mir Glück bringen wird. Rufen Sie Graf Dosse herein". 20. Und wie herrlich der Meister aus Berlin spielte, nur Mozart, nichts als Mozart, "Figaro", "Don Juan"! 21. Der mit der Schreibmaschine geschriebene Brief war eigentlich nur eine Zeile und lautete: "Auch du, mein Sohn Brutus?" 22. Selbst einige Grauköpfe waren unter den braunen Soldaten und in ihrer Mitte sah man die großen durchscheinenden Ohren des Schusters Habicht rot aufleuchten. 23. "Eine böse Ecke, der Argonner Wald!" rief Taubenhaus aus. 24. "Nun... "mit dem schamlosen Friedensvertrag von Versailles hat es ja von jetzt an, Gott sei Dank, ein Ende!" 25. Schwabach war ein untersetzter, beleibter Herr und sah wie ein Pudel aus... 26. Vor einigen Jahren hat mir die Universität Cambridge einen Lehrstuhl angeboten. 27. Der Leiter des Krankenhauses ist heute ein Doktor Sandkuhl... 28. Der Buchhändler Dillinger, der auch sein Lieferant war, hatte sich vergrößert... 29. Einige Häuser weiter war die Auslage des Schneiders März... 30. Das Gut Amsel war jedermann in der Stadt bekannt, denn Fahle war sehr gastfreundlich und seine Einladungen hatten Berühmtheit erlangt ... Frau Beate Lerche-Schellhammer fehlte bei keiner Einladung, ebenso Christa, die

mit der Tochter Fahles Marion befreundet war. Doktor Krüger, der frühere Bürgermeister, war hier öfter zu Gast, Wolfgang Fabian, der Bildhauer, verkehrte häufig dort... Fabian selbst kam nur selten nach Amsel. Ein einziges Mal hatte ihn Clotilde begleiten dürfen, die vor Erstaunen völlig schweigsam wurde. 31. Während sie plauderten, trat Wolfgangs Wirtschafterin ein, die Margarete hieß und Retta genannt wurde. 32. Rebekka war wie die Herrin im Hause. Sie hatte Marion von Kindheit an wie eine Mutter erzogen und wurde Mamuschka genannt. 33. Sobald sich ein Schritt dem Hause näherte, kam Nero, ein unbehaglich aussehender Bernhardiner, aus seiner Hütte hinter dem Hause hervor... 34. Graf Dosse begab sich auf sein Zimmer, um eine Stunde Geige zu üben, was er fast nie versäumte. Während er übte, lag sein Hund, ein prachtvoller Schäferhund, auf dem Bett... "Wie lange wird es dauern, bis wir Antwort von Frauchen haben, Pascha?" fragte er seinen Hund. 35. Charlotte war in der Tat sehr schön. Sie hatte die Gestalt einer Juno von seltener Ebenmäßigkeit und wirkte doch schlank... Ihre Hände, meisterhafte Gebilde Boticellischer Frauenhände, hätten die zwölf Wiener Maler besonders prämiieren sollen. Madame Austria trug ein stahlblaues Phantasiekostüm... 36. Eine Woche später reiste Isidor Löb nach der Schweiz. 37. "Der Walter, das war mein Geselle... Die Emmy war nun ganz erste Kraft im Laden und dabei goldehrlich", ... Frau Lukasch in ihrem unsichtbaren Bett lachte laut auf.

УПРАЖНЕНИЕ 4

Вспомните, как образуются прилагательные от географических имен собственных, в каких случаях антропонимы употребляются с артиклем, когда прибавляется постпозитивный формант – s, переведите.

1. Anfang Oktober fuhr ein gewisser Franz Marnet von dem Gehöft seiner Verwandten, das zu der Gemeinde Schmiedtheim

im vorderen Taunus gehörte, ein paar Minuten früher als gewöhnlich auf seinem Fahrrad ab. 2. Wo der Feldweg in die Wiesbadener Chaussee einmündete, stand ein Selterwasserhäuschen. 3. Er merkte jetzt, dass ihn Greiner aus einem unbestimmten Grunde erwartete. 4. Und der junge Kobisch, der war gestern in Mainz... 5. Man schleifte den Schutzhäftling Beutler..., den ersten eingefangenen Flüchtling. 6. Bunsen sah weg von diesem Gesicht auf Fahrenbergs Gesicht. 7. Von der Lagereinfahrt her wurden die Kriminalkomissare Overkamp und Fischer zur Kommandantenbarake geleitet. 8. Er hatte sich jedesmal ausgewiesen. Gottlieb Heidrich aus Westhofen... 9. In diesem Augenblick klopfte Ernst der Schäfer an Mangolds Küchenfenster. Sophie machte auf und lachte. 10. Er blieb auch jetzt ohne Grund hinter dem alten Gültscher stehen... 11. "Hannes! Friedrich!" rief eine alte Frau aus dem Fenster... 12. Jetzt sang die Else in der Küche. 13. Seit seiner neuen Heirat wohnte Hermann in der Siedlung... 14. Elli und ich, wir werden sofort heiraten. 15. Alle Alwins waren von jeher roh gewesen, nur waren sie jetzt Tonangeber. 16. Auf diesen Dienstagmorgen erhielt der zweiundsechzigjährige Tapeziermeister Alfons Mettenheimer, seit dreißig Jahren in fester Anstellung bei der Innendekorationsfirma Heilbach in Frankfurt eine Vorladung vor die Gestapo. 17. Belloni, Artist, mit seinem gewöhnlichen Namen Anton Meier, war vom Trapez weg verhaftet worden. 18. "Ja, komm nur rein", sagte Auguste. 19. Sie haben den Sohn Alfons Ihrer zweiten Tochter Elisabeth, in Ihrer Familie Elli genannt, von Dezember 33 bis März 34 und von März 34 bis heute über Tag in Ihrer Wohnung verpflegt? 20. Georg sah ein Schild: Dr. Herbert Löwenstein. 21. Ich war aber auch schon bei allen anderen, beim Doktor Schmidt, beim Doktor Wagenseil, beim Doktor Reisinger, beim Doktor Hartlaub. 22. Der Pfarrer Seitz machte einen Fensterspalt auf. 23. Heinrich Kübler war noch in derselben Nacht zur Gegenüberstellung nach Westhofen abtransportiert worden. 24. Sind Sie Fritz Helwig? 25. Die Felder der Messer grenzen

nach unten zu an die Landstraße. 26. Paul wohnte Brunnengasse 12. Das hatten weder Schläge noch Tritte aus seinem Kopf geschüttelt – nicht mal den Namen seiner Frau: Liesel, geborene Enders... Darf ich denn zu Röders gehen? 27. Röder sagte: "Du hast ja immer zum Spinnen geneigt, mein Schorsch, na und?" Georg schwieg. 28. Den hab ich kürzlich erst getroffen, euren Heini, der ist wohl auch bald seine sechzehn – siebzehn alt? Ihr Heislers Buben seid ja alle ganz schöne Kerle... 29. Frau Reiners hatte die beste Heirat von den Mettenheimer-Töchtern gemacht. 30. "Und sieht aus wie ein gewappneter Erzengel, wie ein Sankt Michael", sagte Fischer. 31. Röder dachte: Schenk, Moselgasse zwölf, Sauer Taunusstraße vierundzwanzig. 32. In dem großen Hof unter hohen Häusern lag die Garage, die zu dem Fuhrunternehmen seiner Tante Katharina gehörte. 33. "Rasch zum Sanitäter!" rief ihm Fiedler. 34. Liebe Eugenie, wen soll ich heiraten? 35. Da Paul hier öfters durchkam, wurde er öfters begrüßt: ... Paulchen hin, Paulchen her. 36. Jetzt hör zu, Grete, ich pack jetzt das Nötigste zusammen. (Seghers)

УПРАЖНЕНИЕ 5

Переведите, используя традиционные способы передачи имен исторических личностей и их прозвищ.

I. 1. Inzwischen ging der 22. März vorüber. Wilhelm der Große war hundert Jahre alt geworden und sein Denkmal stand noch immer nicht im Volkspark. 2. Und die Mitte der Straße sieht man frei liegen, gesäubert, wie für einen Triumphzug. Da sagt jemand: "Das ist doch Wilhelm!"

II. 1. Als sein Enkel Henri zur Welt kam, hatte er dafür gesorgt, dass es im Schlosse zu Pau geschah, seine Tochter Jeanne musste eigens eine Reise unterbrechen. ...Weil nach zwei Knaben, die nicht leben sollten, dieser letzte doch noch erhalten blieb, hatte der Alte seinen ganzen Besitz und seinen

Titel seiner Tochter vererbt. Jeanne war jetzt Königin von Navarra. Ihr Gatte, Antoine von Bourbon, führte Truppen des Königs von Frankreich,... ihre Mutter war die eigene Schwester Franz' des Ersten gewesen — der König, der bei Pavia so unglücklich gekämpft hatte gegen Kaiser Karl den Fünften... 2. Der zur Zeit regierende König von Frankreich aus dem Hause Valois hatte vier lebende Söhne... Dies war das erste, was Henri von seiner Mutter Jeanne d'Albert hörte über Katharina von Medici. 3. Jeanne begriff vollkommen, dass sie nur bei Madame Catherine ihr Heil suchen konnte. Doch das Loch wurde ihnen beiden bekannt, was die Freunde Antoines ihm einredeten: er könnte die junge Maria Stuart heiraten. 4. Dann ging aber die Tür auf und herein kam als erster ein Esel, darauf ritt Henri von Navarra... 5. "Gut. Du reisest mit deinem Navarra nach England. Die Hilfe der Engländerin fließt spärlich, aber wir brauchen Elisabeth und ihr Geld..." 6. ... Beherrscht zu werden, unweigerlich und unumstößlich, von Rom und vom Haus Habsburg. Der Florentinerin war es ein für alle Male bekannt. 7. "Fein", rief Henri. "Ich habe eine Frau, wie heißt sie?" — "Margot. Sie ist ein Kind wie du, sie konnte die Religion noch nicht hassen und verfolgen. Dennoch glaube ich nicht, dass du Marguerite von Valois heiraten wirst. Ihre Mutter, die Königin, ist eine böse Frau." 8. "Was hat die böse Madame Catherine dir getan?" fragte er leise... 9. Madame Catherine, eigentlich Katharina von Medici, hatte während ihrer Bartholomäusnacht mehrmals beträchtliche Furcht gehabt... (H. Mann)

III. Clotilde hatte sich ein Buch eingelegt, in dem die Titel und Themen künftiger Vorträge verzeichnet waren. Diese Reihe war endlos. Das Nibelungenlied, das Reich Karls des Großen, die Bedeutung Friedrichs des Großen, unsterbliche deutsche Heerführer, es nahm kein Ende. (Kellermann)

УПРАЖНЕНИЕ 6

Переведите, обращая особое внимание на передачу библейских, мифологических, литературных имен собственных. Используйте приложение № 2.

I. 1. Der Mensch kann sich anstrengen wie er will — der alte Adam lässt sich nicht verleugnen. 2. Jetzt bin ich nicht mehr der alte Adam, sondern ein neuer. 3. Schwer fällt es einem den alten Adam abzustreifen. 4. Er wollte einen neuen Adam anziehen und ein junger Jesu werden. 5. Der Laden steht hier seit Adams Zeiten. 6. Fang doch nicht wieder bei Adam und Eva an. 7. Hier kannst du nicht im Adamskostüm herumlaufen. 8. Er ist ein richtiger Casanova. 9. Du siehst aus wie das Leiden Christi. 10. Er ist heute wieder mit seiner neuen Dulzinea gekommen. 11. Immer springt er für mich ein — ein getreuer Eckart, mein Freund. 12. Hier darfst du nicht im Evaskostüm baden. 13. Jesus! Wir schaffen diesen Zug bestimmt nicht! 14. Maria und Joseph! Ich habe meine Fahrkarte vergessen! 15. Er ist alt wie Methusalem. 16. Es gießt in Strömen! Hab Erbarmen, Petrus! 17. Mein Hund verkriecht sich unter den Tisch, wenn Petrus kegelt. 18. Wenn du dich nicht vorsiehst, wirst du dich bald mit Petrus bekannt machen.

II. 1. ...was ich eben von dem Priester gehört hatte: Geburt der Venus. 2. Die Via Appia, die 312 vor Christus von Censor Appius Claudius Caecus angelegte Königin der Straßen... 3. Die Inschrift auf einer Marmortafel lautet: Caecilia Q. Cretici f (iliae)[1]. 4. Ödipus und die Sphinx, auf einer kaputten Vase dargestellt in kindlicher Weise, Athene, die Erinnyen beziehungsweise Eumeniden und wie sie alle heißen, das sind Tatsachen für sie; es hindert sie nicht, mitten im ernsthaftesten Gespräch gerade damit zu kommen. Ganz abge-

[1]iliae — дочь.

sehen davon, dass ich in Mythologie... nicht beschlagen bin, ich wollte nicht streiten... (Frisch) 5. Er berief sich aber nicht allein auf seine wohlerhaltene Kraft, sondern mehr noch auf die Worte Platos...Nachher verzeiht er es und meint, dass Gott Dionysos alternden Männern zurückgebe die einstige Fröhlichkeit und Sanftmut... 6. ...dafür druckte der Meister ihm den Plutarch... Dem Marschall schickte Henri die Reden Ciceros... 7. ...auch hierin ist etwas angestrichen, eine Entlehnung aus dem Dichter Lucrez. 8. Durch ein anderes Buch ließ er ihm noch die Botschaft zukommen, ihr Urheber war der Dichter Juvenal... 9. Henri schrieb mit eigener Hand eine vollständige Übersetzung der Kommentare Cäsars über den Feldzug in Gallien... (Heinrich Mann). 10. "Welche Aufgaben hielt Lykurgus für die wichtigsten im Staate?" wispert Müller... (Remarque) 11. Welch ein Weib, meine Herren! Here und Aphrodite, Brunhilde und Melusine in einer Person... 12. ...aber auch Gerda holte ihre Stradivari herbei, von der sie sich niemals trennte. 13. ...zog den in marmorierte Pappe gebundenen Ovid aus seiner Mappe und schlug die Verse auf, die für heute auswendig zu lernen waren... 14. Aber er stand wieder auf, um das Buch zur Hand zu nehmen, das erwünschte Buch der griechischen Mythologie, das ganz rot gebunden war und eine goldene Pallas Athene auf dem Deckel trug. (Th. Mann)

УПРАЖНЕНИЕ 7

Переведите, обращая внимание на контекстуальное значение имен собственных; используйте приложение № 1.

1. Im Zirkus trat nach Seiltänzern der dumme August auf. 2. Er benimmt sich wie ein dummer August; er bleibt ein großes Kind. 3. Er wird sich emporarbeiten, er weiß, wo Barthel den Most holt. 4. Man sieht es heute noch, dass er der Benjamin der

Familie ist. 5. Ich will Emil heißen, wenn ich dir dein Buch nicht zurückgegeben habe. 6. Es empörte alle, dass er seine Frau zur Emma gemacht hat. 7. Nachdem Gäste gegangen sind, kann ich mich erholen. Emma wird den Tisch abräumen und das Geschirr abwaschen. 8. Lass das! Es hat keinen Sinn! Die ganze Arbeit ist für den Alten Fritz. 9. Kennst du diesen Fritzen? Was will er hier? 10. Den Geographielehrer mögen wir nicht, so ein richtiger Schinderhannes! 11. Ich habe gestern Klaus gesehen. Du wirst ihn kaum wiedererkennen — so ein großer Hans! 12. So einen Hanswurst nehme ich nicht ernst! 13. Dieser Heini ist immer Spielverderber! 14. Meine Freundin hatte Geburtstag, aber das Fest hatte keine Stimmung: sie hat Hinz und Kunz eingeladen. 15. Das ist ein Roman für erlesenes Publikum; nicht für Hinz und Kunz. 16. Dieser Handwerker ist mir der wahre Jakob; er wird mir alles reparieren. 17. Kurt ist ein richtiger Kasper; so unvernünftig! 18. Otto ist unser Klassenkasper. 19. Was für ein Kleid soll ich mir kaufen? Was trägt denn Lieschen Müller heute? 20. Sie versteht es immer gut, anderen den Schwarzen Peter zuzuschieben. 21. Er schiebt den Schwarzen Peter, der ihm zugeschoben worden ist, wieder zurück. 22. Du liebes Lieschen! Ich habe den Wasserhahn nicht zugedreht! 23. Mensch Meier! Wie lange haben wir uns nicht gesehen? 24. Modeschau für Mollis findet jeden Donnerstag statt. 25. Ach, mache mir nicht den kleinen Moritz vor; du verstehst doch alles! 26. Für Otto Normalverbraucher sind die Preise hier zu hoch. 27. Willst du ihn einladen — diesen langweiligen Peter? 28. Er, grüner Peter, will dem Rat der Eltern doch nicht folgen! 29. Die Polizei kam mit zwei Peterwagen an. 30. "Weißt du, wir lassen jetzt diese Arbeit liegen und gehen ins Kino". — "Ja, das ist eine Idee von Schiller! Gehen wir!". 31. So eine langsame Suse, wann wird sie eigentlich mit der Arbeit fertig? 32. "Wo ist sie?" — "Sie musste mal schnell zu Tante Meier gehen." 33. Wie konnte er sie nur heiraten, diese dumme Trine? 34. Sie ist immer so fein frisiert; man kann nicht glauben, dass sie einen falschen Wilhelm trägt.

УПРАЖНЕНИЕ 8

Переведите, запомните написание иноязычной топонимики.

1. Sie kamen in riesigen staubbedeckten Tourencars mit Frauen, Töchtern und Söhnen angerollt aus ihren Sommerresidenzen in *Vermont, Hampshire, Maine, Massachusetts* und *Pensilvania.* Die Einsamen und Schweiger flogen in Extrazügen, die glatt jede Station ignorierten, von *St. Louis, Chikago* und *Cincinnati* herbei. Ihre Luxusjachten dockten am *Hudson-River.* 2. Sie war in *Brooklyn*, wo ihr Vater eine Druckerei besaß, geboren und auf einem Landgut in den *Berkshire-Hills* von ihrer sie verzärtelnden Mutter, einer geborenen Deutschen, erzogen worden. (Kellermann) 3. ...es war in einer Spielbar in *Las Vegas*... 4. Unter uns gesagt, der *Golf von Mexico*... 5. Kurz vor Einbruch der Dämmerung erschien ein Flugzeug, Militär, es kreiste lange über uns, ohne etwas abzuwerfen, und verschwand (was ich gefilmt habe) gegen Norden, Richtung *Monterrey.* 6. Ich nahm mein Kalenderchen: 3. IV. Montage in *Caracas.* 7. "*Paris*", sagte er, "dann vermutlich weiter, denn ein paar Jahre später waren wir ja auch in Paris. — Übrigens meine schönste Zeit! Bevor ich in den *Kaukasus* kam..." 8. Mein Aufenthalt in *Venezuela* (heute vor zwei Monaten) dauerte nur zwei Tage... 9. Ivy hatte sich eingerichtet, eine Woche in *Manhattan* zu verbringen... 10. Unterdessen war die letzte amerikanische Küste, *Long Island*, auch verschwunden... 11. Anderntags Ankunft in *Le Havre.* 12. ...ich ...hatte wieder mein Zimmer mit Blick auf *die Seine* und auf diesen *Louvre*, den ich noch nie besucht habe... 13. Ihre Idee, mit Autostop nach *Rom* zu reisen, war ihr nicht auszureden; sie hatte sogar ein genaues Programm... 14. Dann das Wiedersehen mit Hanna. (3.IV. in *Athen*). 15. "Wie ist das gekommen? — fragt sie. "Ihr seid heute in *Korinth* gewesen?"... "Seit wann seid ihr in *Griechenland*?" 16. 9.–13.VII in *Cuba.* Was ich in *Habana* zu tun hatte — das Flugzeug wechseln, weil ich keinesfalls über *New York* fliegen wollte... 17. Das Wasser der *Rhone*, halt, Sabeth versucht es mit den Zehen und schüttelt den Kopf... 18. Unterseebote bei *Toulon.* (Frisch) 19. *Unter den Linden* vereinigten sich ihre Züge, rannten, sooft sie getrennt wurden, wieder zusammen, erreichten das Schloss... 20. In der *Kaiser Wilhelm-Straße* erscholl Alarmgeblase... 21. Sie waren schon achtzehn Tage unterwegs, da überschritten sie bei *Orleans die Loire.* 22. ...als sie nach verfrühten Mittagsmahlzeit von allen Seiten der Stadt hinstrebten zu der Kirche *Notre-Dame.* (H. Mann)

ПЕРЕВОД ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ

К интернациональной лексике (интернационализмам) относят существующие во многих неродственных языках слова, имеющие общее происхождение, сходную звуко-буквенную форму и полностью или частично совпадающее значение.[1]

Этот класс слов образовался в результате взаимовлияния языков в процессе культурно-исторического и научно-технического развития человечества. Многие интернационализмы имеют латинские либо греческие корни, однако, в целом, это чрезвычайно разнородный по происхождению и составу слой лексики.

Развитие науки и техники, социально-политические и культурно-эстетические процессы, постоянно происходящие в обществе, приводят к появлению новых слов, а международный обмен информацией и неравномерность в темпах развития являются предпосылкой возникновения все новых интернационализмов. Если первоначально интернационализмы возникали на основе латинского и греческого языков, то затем "дающим" становился язык страны, опережающей в определенной области: социальной, научно-технической, культурной.

Так, в XVIII в. из революционной Франции в другие языки пришли такие слова, как *Reaktion* — реакция, *Komitee* — комитет, *Monarchist* — монархист; из развитой в промышленно-финансовом

[1] Существует мнение, что к интернационализмам следует относить слова, встречающиеся не менее чем в трех языках.

отношении Англии XVIII–XIX вв. *Patent* — патент, *Scheck* — чек, *Budget* — бюджет, *Kolonisation* — колонизация; из революционной России *Duma*, *Bolschewik*, *Gulag*; из японского языка пришли интернационализмы *Judo* — дзюдо, *Aikido* — айкидо, *Ikebana* — икебана, *Bonsai* — бонсай, *Karate* — карате, *Karateka* — каратист.

В последние десятилетия возникли и пришли в немецкий и русский языки такие интернационализмы, как *Computer* (англ.) — компьютер, *File* (англ.) — файл, *Server* (англ.) — сервер, *Modem* (англ.) — модем, *User* (англ.) — юзер, *Internet* (англ.) — интернет, *Marketing* (англ.) — маркетинг, *Manager* (англ.) — менеджер, *Jogging* (англ.) — джоггинг, *Bob* (сокращ. в нем. яз. от англ. bobsleigh) — бобслей, *Profi* (англ.; сокращ. от professional — profy) — профи, *Popstar* (англ.) — поп-звезда, *Popmusik* (англ.) — поп-музыка, *Rockoper* (англ.) — рок-опера, *Klip* (англ.) — клип, *Stress* (англ.;сокращ. от distress) — стресс, *Killer* (англ.) — киллер.

Из русского языка постсоветской России пришли в другие языки *Glasnost, Perestrojka* и др., в процессе борьбы с терроризмом стали интернационализмами *Ajatollah* (персид.) — аятолла, *Mudschached* (араб.) — моджахед.

Как и слова любого развитого языка, интернационализмы претерпевают с течением времени изменение значения. Так, словом Chip — чип в английском и немецком языках первоначально обозначался жетон для игры, сейчас это слово используется в немецком, английском и русском языках в электронике: оно обозначает полупроводниковый кристалл с интегральной схемой в микропроцессоре; во множественном числе Chips — чипсы обозначает определенным образом приготовленный картофель (в настоящее время появляются чипсы и из других продуктов). Термин *Logistik* (англ. logistics) — логистика первоначально был связан с разделом математики, занимающимся обоснованием логики математическими методами — сейчас и с возможностями ее в конструировании, информатике и др.

Интернационализм *Alternative* (франц. alternative от лат. alter — один из двух) — альтернатива первоначально обозначал необходимость выбора из двух взаимоисключающих возможностей. В настоящее время слово видоизменило, расширило значение и употребляется для обозначения единственного возможного варианта чего-либо, а также в значении множества (больше двух) вариантов. Прилагательное *alternativ* — альтернативный также расширило значение. В немецком языке оно связывается со средой обитания — *alternative Lebensweise* — естественный (здоровый) образ жизни: ср.: *Alternativpartei* — одно из названий партии "зеленых" в ФРГ. В русском языке широкое распространение получили словосочетания альтернативная медицина, альтернативная военная служба.

Большой массив интернационализмов образует терминология. Термины по происхождению и назначению в языке должны быть однозначными, они фиксируются в словарях по определенным отраслям знаний и техники. При этом следует знать, что отклонение от установившихся эквивалентов недопустимо. Например: *Relativitätstheorie* — теория относительности, *konventionelle Waffen* — обычные вооружения, *Software* — программное обеспечение (по компонентам термина возможен и другой перевод).

Во многих случаях в одинаковом значении может употребляться интернационализм и слово национального языка, например, *Akupunktur* — акупунктура или иглоукалывание, Laser — лазер или оптический квантовый генератор (ОКГ), Absorption — абсорбция и поглощение, Genesis — генезис и происхождение, процесс образования и т. д.

Интернационализмы — термины, как правило, не должны вызывать трудности при переводе, т. к. помощь переводчику оказывают словари по соответствующим отраслям знаний и справочники. Что касается другой группы интернационализмов — нетерминов, т. е. лексики общеупотребительной, то здесь в процессе перевода могут обнаруживаться значительные трудности.

Дело в том, что знакомый по родному языку звуко-буквенный образ слова создает у изучающих иностранный язык либо у начинающих переводчиков иллюзию правильного понимания значения слова-интернационализма. Однако при одинаковом или сходном графическом оформлении интернационализмы в разных языках часто расходятся по значению, либо могут иметь место случайные совпадения графо-фонетического образа интернационализма и слова национального языка. Такие слова вводят переводящих в заблуждение и являются источником переводческих ошибок, поэтому их называют " ложными друзьями переводчика"[1]. "Ложные друзья

[1] Подробно проблема "ложных друзей переводчика" рассмотрена во вступительной статье к словарю "Немецко-русский словарь "ложных друзей переводчика" К.Г.М. Готлиба (М., Советская энциклопедия, 1972).

переводчика" могут полностью расходиться по значению в ИЯ и ПЯ, совпадать в одном значении и расходиться в других, иметь различную частотность употребления, стилистическую окраску и морфологические категории, например рода и числа, при этом морфологические различия часто выполняют смысло-различительную функцию. Это объясняется тем, что часто путь слова из одного языка в другой проходит через ряд языков, которые оказывают влияние на развитие его значений, а также и тем обстоятельством, что попадая в комплексную фоно-графо-морфологическую систему языка, слово испытывает ее влияние и в какой-то степени ассимилируется в системе данного конкретного языка.

Рассмотрим несколько примеров несовпадения семантики интернационализмов при полном графическом сходстве.[1]

Deputat n (лат.) — in Naturalien entrichteter Teil des Barlohnes: Die Gutsarbeiter erhielten Winterholz, die Grubenarbeiter Brauenkohlen *auf Deputat.* (Strittmatter)

депутат — лицо, избранное членом представительного органа власти (нем. — Deputierte m, f)

Intendant m (лат. → франц.) 1. Leiter eines Theaters oder Rundfunksenders; 2. mit weitgehenden Vollmachten versehener Beamter des absolutistischen französischen Königtums. Ср.: "Ich muss eben mal eine alte Freundin aus Köln begrüßen — die Mutter unseres *Staatstheaterintendanten*, Sie wissen doch, des großen Hendrik Höfgen." — "Мне надо поздороваться с моей старинной приятельницей из Кельна — матерью *директора государственных театров*, вы же знаете великого Хендрика Хефгена".

интендант — военнослужащий офицерского состава, ведающий вопросами интендантской службы в воинских частях и учреждениях, снабжающих войска продовольствием, обмундированием и проч.

Galanterie f (араб. → испан. → итал. → франц.) 1. Höflichkeit (gegen Frauen), Umwerbung, Schmeichelei: Das riesenhafte Geschmeide der Provinzschauspielerin repräsentierte Millionenwerte: sie verdankte es *der Galanterie* eines Mannes, der gerne die Prunksucht und Korrumpiertheit republikanischer Minister und Bürgermeister in öffentlicher

[1] Далее будут приведены лишь отдельные литературные примеры и только опубликованные переводы на русский язык.

Rede geißelte... (K. Mann) — Гигантские драгоценности провинциальной актрисы составляли несметное богатство: то были дары *любезного* супруга (так бичевавшего в официальных речах склонность к роскоши и продажность республиканских министров и бургомистров)...

галантерея — 1. в торговле обобщенное название разного рода мелких предметов личного обихода; 2. название магазина, торгующего галантереей

Komik f (греч.) — überraschende, das Lachen erregende Wirkung einer Situation oder Handlung

комик — комический артист (нем. Komiker m)

Lektor m 1. Lehrer an einer Hochschule für praktische Übungen in Sprache, Musik, Zeichnen; 2. wissenschaftlicher Mitarbeiter an einem Verlag, der die eingereichten Manuskripte prüft, begutachtet und bearbeitet

лектор — читающий лекцию

Vinaigrette f (лат. → франц.) mit Essig und Öl bereitete Kräutersoße

винегрет — салат из овощей, заправленный растительным маслом либо майонезом; разг. смесь разнородных понятий либо предметов (нем. Mischmasch m, Durcheinander n)

Charge f — 1. Amt, Dienststellung; Dienstgrad; Würde, Rang; 2. milit. (Zeichen zum) Angriff, das Abfeuern der Gewehre im Gefecht. 3. theatr. kleine Charakterrolle

шарж — карикатура (нем. Karikatur f)

Epigraph n — Aufschrift, Inschrift, Überschrift (auf einem Denkmal, z.B.)

эпиграф — текст, помещаемый автором перед всем художественным произведением или его частью (нем. Motto n)

konsultieren — jmdn um wissenschaftlichen, besonders ärztlichen Rat befragen, jmdn zu Rate ziehen (русск. — консультироваться у к.-л.)

консультировать — давать консультацию

Слово *Dramaturg m* в немецком языке утратило первоначальное значение "автор" и специализировалось на значении "literarisch-wissenschaftlicher Beirat bei Theaterleitung", что примерно соответствует русскому словосочетанию (и должности) "заведующий литературно-репертуарной частью." (Драматург — автор драматического произведения обозначается в немецком языке словом

Dramatiker m); *Dramaturgie f* — имеет значения: Wissenschaft vom Drama und seiner Darstellung; Sammlung von Theaterkritiken

драматургия — 1. теория, искусство построения драматического произведения; 2. совокупность драматических произведений какого-либо автора, народа, эпохи[1]

Прилагательное *elementar* имеет значение стихийный — elementare Gewalten; глагол *reklamieren*— означает заявлять претензии (отсюда *Reklamation f* — рекламация); русскому глаголу рекламировать соответствует *Reklame machen.* В немецком языке глагол *reklamieren* имеет еще ряд значений: etw., jmdn beanspruchen: etw. als sein Eigentum r.; eine freistehende Wohnung für sich r.; einen vertauschten Koffer r. (zurückfordern); eine verlorengegangene Sendung bei der Post r.(Nachforschungen über den Verbleib beantragen und gegebenenfalls Schadenersatz verlangen).

Существительному *Dokument n* (лат.): Urkunde, als Beweis dienendes Schriftstück соответствует в русском языке также интернационализм *документ*; однокорневое *Dokumentalist m* в немецком языке имеет значение mit Dokumentation beschäftigter, а в русском языке — автор документальных фильмов *(кино)документалист*; в немецком языке такие фильмы называются *Dokumentarfilm* (ср. англ. document, documentary); глагол *dokumentieren* кроме значения beurkunden, mit Urkunden belegen имеет значение deutlich darlegen, отсутствующее в семантической структуре глагола *документировать* в русском языке. Случаи неполного совпадения значения многочисленны: в семантической структуре интернационализма в одном из языков может отсутствовать один или несколько лексико-семантических вариантов, входящих в семантическую структуру интернационализма в другом языке. Например, прилагательное *diskret* (лат. → франц.)имеет значения: taktvoll, rücksichtsvoll; unauffällig, unaufdringlich; vertraulich, geheim; спец: unstetig, interminierend. Ср.: ...Tom war viel zu *diskret* und verständig, um sich auch nur ein Lächeln sichtbar werden zu lassen... (Th. Mann) — Том был слишком *сдержан* и благовоспитан, чтобы позволить себе хотя бы легкую усмешку...

[1] Отметим попутно, что интернационализм Remarque f не употребляется в немецком языке соответственно русскому "ремарка" — в этом значении используется немецкое слово Bühnenanweisung.

В русском языке *дискретный* имеет только специальное значение: прерывистый, состоящий из отдельных частей.

Существительное *Offizier m* (лат. → франц. → нем.) имеет значения: militär. Befehlshaber vom Leutnant bzw Unterleutnant an aufwärts; im Rang unmittelbar unter dem Kapitän stehender, für die Schiffsführung verantwortlicher; Schach: Bezeichnung für König, Dame, Turm, Läufer und Springer. Ср.: Der Ausgang jeder Mannschaft stand eigentlich von vornherein fest, es gab nur einen Favoriten und das war die Mannschaft *der Offiziere.*

...Da begann Florian seinen Rückzug. Er tauschte die Bauern, die er nicht mehr hatten konnte, gegen die des Obersten ab oder deckte sie, wo er konnte. Er manövrierte seine *Offiziere* Schritt für Schritt und unendlich vorsichtig zurück und brachte sie in bessere Positionen. (H.Kant)

В русском языке *офицер* — лицо командного и начальствующего состава в вооруженных силах, а также милиции и полиции. (Нужно помнить, что офицерами командиры и начальники стали именоваться в Советской армии и Военно-морском флоте с 1943 года. До этого времени после революции 1917 г. слово "офицер" не использовалось. Таким образом, оно является и временно́й реалией в русском языке, следовательно, при переводе необходимо учитывать время действия).

Существительное *Kostüm n* (лат. → франц.) — костюм, в немецком языке обозначает только женский костюм (юбка и жакет), в то время как для обозначения мужского костюма существует слово национального языка Anzug m (значение "маскарадный костюм" слово имеет в обоих языках).

Интернационализм *Meeting n* (англ.) имеет в немецком языке значения: Zusammenkunft, Treffen; Versammlung, Kundgebung; Sporttreffen mit mehreren aufeinanderfolgenden Veranstaltungen; в русском языке слово *митинг* специализировалось на значении: сходка, собрание для обсуждения интересующих общество, преимущественно политических, вопросов (нем. Kundgebung).

Слово *Parterre n* (лат. → франц.) в немецком языке имеет значения: 1. Erdgeschoss (первый этаж дома), Hochparterre (бельэтаж); 2. Gartenbau: ebener Gartenteil im französischen Stil; geometrisch geformtes Blumenbeet; 3. theatr. Plätze hinter dem Parkett. В русском языке слово *партер* имеет значения: 1. в садоводстве — то же что и в немецком языке (Parterre); 2. спорт. — "партер" в

спортивной борьбе — положение, когда борец стоит на коленях, упираясь руками в пол; 3. театр. — места в нижнем этаже зрительного зала, расположенные параллельно сцене.

Слово *Parkett n* обозначает : 1. getäfelter Fußboden aus Holz; 2. Bankwesen: der für die Makler bestimmte Raum an der Börse; 3. theatr. die vorderen Saalplätze. Ср.: (1) *Ein* sternförmiges *Parkett* aus hellen und dunklen Hölzern bildete den Fußboden. (Kellermann); (2) Die Sinfonie war zu Ende... *Das Parkett* brandete und toste. (Kellermann)

В первом примере слово *Parkett* имеет то же значение, что и в русском языке "паркет, пол", во втором — первые ряды партера.

В настоящее время слово *Parkett* расширило в немецком языке значение и входит в словосочетания *internationales Parkett, sich auf dem politischen Parkett bewegen* в переносном, метонимическом значении: сфера, пространство, область деятельности. Ср.: ...wozu brauchen wir dann heute den Hut? Menschen *auf politischem Parkett* brauchen ihn, um protokolarischen Vorschriften genüge zu tun... (Döring[1])

Значение слова *паркет* в русском языке: пол, выложенный дощечками в определенном порядке, и дощечки, которыми такой пол выкладывают.[2]

Etappe f — Teilstrecke, Strecke, Abschnitt; milit. Nachschubgebiet hinter der Front (русск. — тыл)

этап — 1. часть пути дистанции; 2. отрезок времени, ознаменованный к-л. качественными изменениями, событиями (нем. — Zeitperiode f, Epoche f); 3. в России отрезок пути или место привала партии арестантов, конвоируемых к местам заключения или ссылки; название партии арестантов, сопровождаемой конвоем

Reform f — Wiederherstellung oder erneuernde Umgestaltung eines Zustandes, einer Lehre; Umstellung

реформа — то же значение

Однако в сложных словах в качестве первого компонента *Reform-* имеет значение диетический, натуральный, м. б. вегетарианский: Reformkost f — диетическая (вегетарианская) пища; Reformbrot n — диетический хлеб(хлеб с отрубями); Reformbett n — волосяной матрац.

[1] Von Kleidern und Menschen. Hg. Von Alois Döring. Böhlau Verlag, Köln, Weimar, Wien, 1999.

[2] Die Parkette (Pl.-n) — einzelne Brettchen des Parkettfußbodens (австр.)

Interesse n — 1. Anteilnahme, Anziehungskraft, Neigung, Spannung; 2. Pl. — Zinsen (русск. — доход, проценты)

интерес — 1-е значение

Русское слово *пассия* — предмет страсти, возлюбленная и немецкое *die Passion* (лат. — passio — страдание → франц. — passion — страсть) совпадают в значении starke Neigung, однако немецкое слово имеет и другие значения: 1.(ohne Pl.) — Leiden und Sterben Christi; 2. Darstellung des Leidens Christi in der bildenden Kunst; 3. Vertonung des Passiontextes. Ср.: "Wo fahren wir hin?" frag ich die andern. "Zum Fußballplatz? Zur *Matthäuspassion?*"(Borchert) — Куда мы едем? — спрашиваю я остальных. — На футбольное поле? На *Страсти по Матфею*?

Наряду с расхождениями в значении интернационализмов и различным набором лексико-семантических вариантов многозначных слов имеют место также случайные совпадения графического либо графо-фонетического образа интернационализмов. Так, слово русского языка *драгуны* (франц. dragon) обозначало вид кавалерии, которая для ведения боя спешивалась. В немецком языке зафиксировано слово *Dragoner m* (греч. → лат. → франц.) со значениями: 1. leichter Reiter; 2.(австр.) Rückenspange am Rock oder Mantel.

Наряду с этим словом зафиксировано *Dragun m oder n* (араб. → лат.) со значением *эстрагон*. Таким образом, слово *Dragun* этимологически и семантически никак не связано с русским *драгуны*, хотя совпадает с ним (кроме числа) в графическом оформлении и по звучанию. С другой стороны, немецкое слово *Dragoner* этимологически и графически связано с французским *dragon*, но отличается графически и фонетически от русского *драгуны* при наличии одного общего значения: "драгуны (от франц. dragon) — вид кавалерии в европ. и русск. армиях в 17—20 вв., предназначенной для действия в конном и пешем строю. Появились во Франции в 16 в."(Энциклопедический словарь. — М., 1979 г.)

Переводческие ошибки могут возникать и вследствие наличия слов со сходным звучанием при различии в этимологии и графическом оформлении. Так, немецкое *Prise f* (лат. → франц.)имеет значения: 1. mit Seekriegsmitteln weggenommenes Handelsschiff oder Gut; 2. kleine Menge (eine Prise Salz, Tabak), die man mit zwei oder drei Fingern fassen kann.

По звучанию и орфографии оно близко русскому *приз*, которое, являясь интернационализмом, связано со словом иной орфографии и иного фонетического образа Prix m (лат. → франц.) — награда, присуждаемая победителю какого-либо соревнования.

Существует еще ряд трудностей, связанных с передачей интернациональной лексики. Интернациональные слова в одном из языков могут устареть, в другом активно употребляться. Так, например, в немецком языке, слово *Billett* n устарело в значении проездной билет (Fahrkarte) и билет в театр, кино (Eintrittskarte); оно употребляется в разговорной речи в значении письмецо, записка (Briefchen); в Австрии — карточка, отправляемая по почте (Briefkarte).

В русском языке слово *билет* активно употребляется в нескольких значениях: 1. проездной билет, 2. билет в кино, театр, 3. документ, удостоверение (Karte, Buch, Ausweis) — военный, студенческий, ученический билет, 4. экзаменационный билет (Prüfungskarte), 5. казначейский билет (Geldschein), 6. лотерейный билет (Los, Lotterielos), 7. пригласительный билет (Einladungskarte).

При переводе необходимо также учитывать, что сочетаемость интернационализмов подчиняется правилам национального языка. Так, немецкому прилагательному *moralisch* (англ. moral) в русском языке могут соответствовать *моральный* и *нравственный*, традиционно различающиеся по сочетаемости. Ср.: *moralische Erziehung* — нравственное воспитание, *moralische Grundsätze* — нравственные устои, *moralischer Zerfall* — нравственное падение, *moralische Gesundheit* — нравственное здоровье и др., но также: *moralisches Bewusstsein* — моральное (нравственное) сознание; *moralische Vorurteile* — нравственные (моральные) предрассудки; *ein moralisches Recht auf etwas haben* — иметь моральное право на что-то; *eine moralische Ohrfeige bekommen* — получить моральную оплеуху и др. Например, заглавие эссе Фр. Шиллера "Die Schaubühne als eine moralische Anstalt betrachtet" мы переведем "Сцена как нравственный институт".

Интернациональные слова испытывают многообразные влияния той языковой системы, в которую они интегрировались. Поэтому наблюдаются морфологические несовпадения: в грамматическом роде, способности к образованию множественного числа. Ср. Votum n — вотум, Marketing n — маркетинг, Montage f — монтаж, Etappe f — этап, Pomp m — помпа, Universität f — университет, Methode f — метод, Protese f — протез, Aquarell n — акварель, Generalität f — генералитет, Produkt n — продукт, Detail n — деталь, Anekdote f — анекдот, Delikatesse f — деликатес, Epigraph n — эпиграф, Katheder n — кафедра (подиум), Motiv n — мотив, Reserve f — резерв и многие другие.

В отдельных случаях грамматический род играет смыслоразличительную роль. Например: *Etikett* n, *Etikette* f — Warenkennzeichnung, Aufschrift, Preiszettel, Preisschild. Только *Etikette* f — Sitte, Förmlichkeit, Hofsitte; erstarrte Umgangsformen; *этикет* — строго установленный порядок и форма обхождения при дворе монархов, в отношении дипломатов; *этикетка* — ярлык, вид товарного знака, наклеиваемого на товар или его упаковку.

В ряде случаев имеет место несовпадение в возможности образования множественного числа: *Information* f (Pl. — en) — информация (только ед. число), *Import* m (Pl. — e) — импорт (только ед. число), *Export* m (Pl. — e) — *экспорт* (только ед. число)[1] и др. Как это отражается в переводе покажет следующий пример: Nach meinen *Informationen* sind es fünfhundert gewesen... (K. Mann) — *А я слышал*, что их было всего пятьсот.[2]

В некоторых случаях число играет смыслоразличительную роль. Например, *Effekt* m = эффект. Ср. Es war nicht zu leugnen: Ihr Auftritt hatte großen *Effekt* gemacht. (K. Mann) — Спору нет, ее появление произвело большой *эффект*. Во множественном числе (*die Effekten*) слово имеет значение: 1. вещи, движимость; 2. ценные бумаги; 3. знаки различия (в военной форме). Ср.: Was du an *Effekten* weniger erhälts, wird dir natürlich demnächst in anderer Form ersetzt werden. (Th. Mann) — То, что ты недополучишь *вещами*...

Слово *Charakter* m в ед. числе имеет значение: 1. Gesammtheit der kennzeichnenden Merkmale, grundlegende Eigenart eines Wesens oder einer Sache; Gemüts-, Sinnes-, Wesenseigenart (соотв. русск. *характер*); 2. Rang, Würde und Titel; 3. Stil einer Schrift, Pl. Charaktere: Schriftzeichen.

Ср. два примера с интернационализмом *Charakter* в первом и третьем значениях.

---

[1] Importe f (Plur. — n) — veraltend für eingeführte Ware, besonders Zigarren; Exporten (Plur.) — Ausfuhrwaren

[2] Возможен вариант "по моей информации...", т. е. употребление единственного числа.

(1) Gerade die Nägel waren es wohl, die den Händen ihren unedlen, beinahe unappetitlichen *Charakter* gaben. (K. Mann)

(3) ...denn des Menschen Schicksal steht in *Charakteren* an seiner Stirn geschrieben. (Th. Mann)

Известную трудность представляет значительное иногда расхождение в графическом образе интернационализма в немецком и русском языках. Ср.: *Ragout* — рагу, *Lotse* — лоцман, *Clown* — клоун, *Baby* — бэби, *Boom* — бум, *Chalet* — шале, *Cachenez* — кашне, *Gentleman* — джентльмен, *Rendezvous* — рандеву, *Soubrette* — субретка, *Trainer* — тренер, *Kompagnon* — компаньон, *Detail* — деталь, *Mannequin* — манекен, *Debauche* — дебош, *Bassin* — бассейн, *Barett* — берет, *Moslem* — мусульманин, *Lorgnon* — лорнет (вид очков).

Регулярные акцентологические различия наблюдаются в наименованиях лиц по профессии, оканчивающихся на -loge/-лог, -graf/-граф,-meter/-метр; в немецком языке эти морфемы несут ударение, в русском они безударны: Philológe — филóлог, Geológe — геóлог, Geográf — геóграф, Geométer — геóметр и др.

В названиях соответствующих наук ударения также различны: Philologié — филолóгия, Geologié — геолóгия, Geometrié — геомéтрия и т. д.[1]

Следует знать и соответствия некоторым интернациональным суффиксам. У существительных это: -age/-аж (Reportage — репортаж), -ismus/-изм (Absolutismus — абсолютизм), -ium/-ий, -ия (Kriterium — критерий, Auditorium — аудитория), -tät/-тет (Fakultät — факультет), -tion/-ция (Organisation — организация), -ion/-ия (Passion — пассия), у прилагательных: -isch/-ическ, -ичн (kritisch — критический, diplomatisch — дипломатический, дипломатичный[2]), -al/-альн (fundamental — фундаментальный), -ell, -iell, -uell/-н, -альн (speziell — специальный, ideel(ideal) — идеальный, reel(real) — реальный).

Интернациональным префиксам в составе интернационализмов в большинстве случаев соответствуют в русском языке также интернациональные префиксы: anti-/анти-, bi-/би-, inter-/интер-,

[1] Это важно учитывать при устном переводе.

[2] Следует различать значение и сочетаемость:
1. diplomatisch — дипломатичный (поведение)
2. diplomatisch — дипломатический (путь решения проблемы)

re-/ре, hyper-/гипер-, ultra-/ультра-, micro-/микро- и др.[1] Однако в отдельных случаях возможны различия (варианты) в передаче приставок, в том числе и в зависимости от смыслового контекста. Так, по-разному может передаваться префикс *inter-*: наряду с такими соответствиями как Interlinguistik — интерлингвистика, Interpol — интерпол, Intermezzo — интермеццо, Interpretation — интерпретация, приставка inter- передается и как меж-: interkontinental — межконтинентальный, interatomar — межатомный, interparlamentarisch — межпарламентский, а также приставкой взаимо-: Interdiffusion — взаимодиффузия, Interdependenz — взаимосвязь, взаимозависимость. Прилагательное *international* переводится *международный*, если речь идет об отношениях между странами и *интернациональный*, если имеются в виду отношения между народами (особенно одной страны). Префиксу *hyper-* не всегда соответствует *гипер-*; возможно соответствие *сверх-:* hypersensibel — сверхчувствительный, hypermodern — сверхмодный (ультрамодный), hypernervös — сверхнервный.

Таким образом, на уровне интернациональных словообразовательных элементов также наряду со сходством наблюдаются и некоторые расхождения.

Трудности при переводе могут возникать и из-за различий в словообразовании (деривации) от интернациональных корневых морфем. Так, в немецком языке возможно образование оппозиции лицо мужского пола — лицо женского пола для обозначения должностного лица или носителя титула, звания при наличии лишь одного суффикса -in, служащего для образования nomina agentis женского рода: der Major — die Majorin, der Fabrikant — die Fabrikantin, der Kommandant — die Kommandantin, der Pädagoge — die Pädagogin, der Akademiker — die Akademikerin, der Psychiater — die Psychiaterin, der Präsident — die Präsidentin, der Senator — die Senatorin, der Minister — die Ministerin, der Manager — die Managerin и др.[2]

В русском языке есть несколько суффиксов, с помощью которых от существительных, обозначающих лиц мужского пола, воз-

[1] См.: Словарь словообразовательных элементов немецкого языка (под руководством М.Д. Степановой). — М.: "Русский язык", 1979.

[2] Другой, менее распространенный способ — изменение артикля, т.е. существительное может употребляться с артиклем мужского рода либо женского: *der Industrielle — die Industrielle.*

можно образование существительных, обозначающих лиц женского пола: скрипач — скрипачка, плут — плутовка, учитель — учительница и др. Некоторые суффиксы, в том числе -иц(а), -ш(а) образуют слова со значением жена (иногда дочь) лица, названного мотивирующей основой: генерал — генеральша, майор — майорша, полковник — полковница. Такие существительные имеют разговорную окраску, в том числе и существительные, обозначающие лиц женского пола по профессии: библиотекарша (Bibliothekarin), кассирша (Kassiererin) и т.п. В переводах находим следующие варианты: (1) *Die Waffenfabrikantin* war sehr beeindruckt von seinem Aussehen wie von seiner edlen Rede. — *Жена фабриканта оружия* подпала под обаяние этого лица и этой речи. (2) *Die Kanonenfabrikantin* flüsterte eben Pierre Larue zu, der in Verzückung die bleichen Knochenhändchen über der Brust gegeneinander rieb... — *Пушечная фабрикантша* шептала Пьеру Ларю, потиравшему в экстазе ручки... (3) In Wahrheit hatte sich *die Millionärin* niemals um Frau Bella Höfgen gekümmert... — На самом деле *миллионерша* никогда не интересовалась фрау Беллой Хефген...(4) *Die Industrielle* schaute respektvoll. — Лицо *фабрикантши* выражало почтительность. (K. Mann)

Существуют следующие способы передачи интернационализмов.

Транслитерация: Animator — аниматор, Atom — атом, Moped — мопед, Stress — стресс, Marketing — маркетинг, Profi — профи, Internet — интернет, Modem — модем.

Транскрипция является одним из важных способов передачи интернационализмов, особенно в тех случаях, когда языком-источником являются английский и французский языки: Rendezvous — рандеву, Manager — менеджер, Chip — чип, Trainer — тренер, Computer — компьютер, Bobsleigh — бобслей, User — юзер, Musikal — мюзикл, Meeting — митинг, Design — дизайн, Jogging — джоггинг.

В ряде случаев используется ***уточняющий, описательный перевод***: Dramaturg — заведующий репертуарной частью театра; Parkett — первые ряды партера; Parterre — задние ряды партера; либо в другом значении — открытая часть сада, украшенная клумбами геометрической формы во французском стиле; либо — клумба геометрической формы во французском стиле[1]; die Passion — страдания и смерть Христа. Иногда сочетаются два способа передачи,

[1] Пример свидетельствует о том, насколько внимательно и вдумчиво следует проводить предпереводческий анализ текста.

например, транслитерация и перевод: Popstar — поп-звезда, Rockoper — рок-опера. Распространенным видом соответствий являются т.н. гибридные формы, состоящие из интернационального корня/основы и аффикса/аффиксов национального языка: sympatisieren — симпатизировать, Sympatie — симпатия, Passion — пассия, global — глобальный, familiär — фамильярный, Pomp — помпа; возможно отсечение суффикса: Protese — протез, Methode — метод, Etappe — этап, Virtuose — виртуоз, Anekdote — анекдот, Adresse — адрес, Romanze — романс, Fassade — фасад.

Источником ошибок при передаче интернационализмов часто бывает завышенная оценка переводчиком своих знаний. Рассмотрим пример переводческой ошибки.

Некоторые интернационализмы являются обозначениями мер веса, длины, объема, имея при этом различные реальные значения.[1] Это следует знать и учитывать не только в тех случаях, когда нужно передать соответствующие точные данные, но и при переводе художественной прозы; ср. пример из романа Гюнтера де Бройна "Preisverleihung": ...ein Mann groß, schwer, haarig. Seinem Gewicht wird *zu zwei Zentnern* nicht fehlen. — ...мужчина толстый, волосатый. Он весит не менее *двух центнеров*. На самом деле герой романа не такой огромный; дело в том, что немецкий центнер равен пятидесяти килограммам, а не ста, как в России. В данном случае, использовав интернационализм, переводчик допустил ошибку — следовало перевести два немецких центнера в килограммы. Напомним, что в Германии мерой веса человека, а также продуктов выступает и фунт *(das Pfund)*, реальный вес которого 500 г. (русский фунт равен 409,5 г.). Переводчик в каждом случае должен решить, можно ли использовать интернационализм такого рода или следует передать реальный вес.[2]

Особняком в массиве интернациональной лексики стоят интернационализмы-аббревиатуры, относящиеся к сфере политики, дипломатии и т. п. Они передаются на русский язык по-разному[3].

[1] Такие слова могут рассматриваться и как реалии. См. соответствующий раздел.

[2] Словосочетание Pfund Sterling — фунт стерлингов является денежной единицей, которая иногда обозначается в русском языке словом фунт. Слово Pfund имеет также значение Begabung (дар).

[3] Источниками таких аббревиатур являются, преимущественно, европейские языки: английский, французский, немецкий.

Например, аббревиатуры-акронимы, составленные по начальным буквам сложного слова либо словосочетания, могут передаваться начальными буквами слов переводящего словосочетания и поэтому часто имеют иную графическую и фонетическую форму чем в немецком языке или в языке-источнике. Например: OSZE — Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa → организация по безопасности и сотрудничеству в Европе → ОБСЕ; IWF — Internationaler Währungsfond → Международный валютный фонд → МВФ. (Сокращение IWF имеет в немецком языке также расшифровки Institut für wirtschaftswissenschaftliche Forschung и Institut für den wissenschaftlichen Film); VAE — Vereinigte Arabische Emirate → Объединенные Арабские Эмираты → ОАЭ; SVI — strategische Verteidigungsinitiative (англ. strategic defensive initiative) → стратегическая оборонная инициатива → СОИ.

В ряде случаев русские аббревиатуры-акронимы составлены из первых букв слов, образующих словосочетания в языке-источнике; они входят в корпус интернациональных аббревиатур: UNESCO — United Nations Educational Scientific and Cultural Organisation → ЮНЕСКО (первая буква транскрибирована), ОРЕК — Organisation of Petroleum Exporting Countries → ОПЕК. Некоторые акронимы передаются транскрибированием составляющих букв: VIP или V.I.P. — sehr wichtige Persönlichkeit (vi:ai:'pi:) >ви ай пи, при использовании в русском языке латинского алфавита VIP; IQ — Intelligenzquatient (ai 'kju) → ай кью → IQ; PR — Public Relations → pi'a:r >пиар (либо перевод: связь с общественностью).

Приведенные примеры аббревиатур-интернационализмов демонстрируют разнообразные способы образования соответствующих аббревиатур в русском языке. Чтобы избежать возможных ошибок, необходимо пользоваться словарями, в частности, может быть рекомендован "Wörterbuch der Abkürzungen". Karl-Dieter Bünting in Zusammenarbeit mit Peter Ritter. Isis Verlagsgesellschaft AG Chur, Schweiz, 1994.[1]

При использовании двуязычных словарей следует помнить, что они не всегда дают все лексико-семантические варианты слов, в отдельных случаях нет стилистических помет, а иногда в словарь

[1] Поскольку в текстах могут встретиться сокращения периода ГДР, укажем также "Словарь немецких сокращений". Составитель В.О.Блувштейн. М., 1958.

включаются и слова, имеющие внешнюю форму интернационализмов, отсутствующие в языке и не зафиксированные поэтому в одноязычных словарях. Так, например, слово *Clique f* — клика поясняется как "враждебное сообщество людей", хотя этим словом обозначается и компания друзей, приятелей; существительное *Sentimentalismus m* включено в двуязычный словарь, но отсутствует в словарях немецкого языка; прилагательное sentimental — сентиментальный не имеет пометы abwertend, übertrieben и т.п.

Следовательно, чтобы не попасть под влияние "ложных друзей переводчика", следует пользоваться разнообразными словарями, не полагаясь на собственное восприятие слов, которые представляются знакомыми вследствие сходства со словами родного языка.[1]

УПРАЖНЕНИЕ 1

Переведите выдержки из рассказов Э. Штриттматтера, обращая внимание на передачу интернационализмов; запомните их графический образ.

1.Wenn die Kollegen Karle zu einer Partie Billard einluden, bereuten sie es nach einer halben Stunde. Der ehemalige Parterre-Akrobat, Jongleur und Schlangenmensch verdrehte und bog seinen Körper so, dass er mit den schwierigsten Bällen fertig wurde und fast jede Partie gewann. 2. Ein Berliner Couplet-Sänger ließ uns wissen, dass in fünfzig Jahren alles vorbei sein würde. 3. "Ist schon fast intelligent,"sagte der Lehrer und verwechselte, wie es heute oft geschieht, Dressur und Intelligenz. 4. Winds Karle hatte seine Vorstellung durch Plakate popularisieren wollen... 5. Es war übrigens wirksamer als Plakate, weil wir Freikarteninhaber mitzogen und Mundpropaganda für unseren Dorfzirkus machten. 6. ...er wollte uns mit seinen wech-

[1] Для раскрытия значения интернационализмов в немецком языке рекомендуем словарь Duden. Bd 5, Dudenverlag, Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich.

selnden Kostümierungen von der Vielfalt seiner artistischen Kleinkünste überzeugen. 7. ...und einmal traten die Wind-Töchter gemeinsam auf und siehe, sie waren schon perfekte Artistinnen. 8.Er wollte zeigen, dass er arbeiten konnte wie andere und dass das, was er sonst noch tat, überdrauf war, das Pfund, mit dem er gesegnet war. 9. Dann grub er seinen Kompagnon aus und schüttelte ihn wach. 10. "Ein guter Artist lässt sich nicht herein-legen. Eines Tages wirst du ihn hypnotisieren und scheintö-ten,"sagte er... 11. Meine Touren mit dem Zirkus Wind wurden von Sonntag zu Sonntag länger. 12. "Herr Miele streitet sich mit der Konkurrenz", erklärte Großvater. 13. Die Fotos zeigten zwei rohe Holzhäuser in einer Felderweite ohne Baum und Strauch. Die Prärie, ganz klar...Eine andere Fotografie zeigte den Onkel zu Pferde. Er trug einen Cowboyhut... 14. "Ein Hund im Laden?" Mein Vater verwies aufs Hygienegesetz. "Und der Gendarm, wenn er kontrolliert, bringt der nicht auch seinen gelben Schäfer-hund mit in den Laden?" sagte die Mutter. 15. Ich zog ihm (dem Pferd-H.Г.) eins mit der Peitsche über und er fing an zu galoppieren. 16. Schatten und Sonne — zwei Pole des Lebens. 17. Abends lag er auf der Chaiselongue...18. Ich wurde Zei-tungsredakteur...Ich schrieb Reportagen, Berichte, Kritiken, re-digierte und referierte. 19. Frau Herma, die Malerin, las höchstens Biographien von Kunstgenossen und Frau Elinor las Partituren und Magazine. 20. Der Absender war ein Monogramm aus drei Buchstaben, es waren die Initialen meiner Dame... 21. Dann kam meine Generalprobe als Chauffeur. 22. Die Mädchen müss-ten sich aber verpflichten, nur Oper oder Kammer zu singen, niemals Operette... 23. Auf den Feldern zwischen der Stadt und dem Dörflein Blöwitz hatte man Kasernen gebaut. 24. Ich offen-barte mich Frau Tina Babe und ich holte weit aus dabei, sagte ihr, dass ich seit meiner Kindheit literarisch interessiert wäre. 25. Sie wollen Ponys besichtigen, Bücher signiert haben, uns zur Mitarbeit einladen, interviewen... 26. ...hinten aber trug die Sänfte der lange Diener Michel, der gern politisierte.

УПРАЖНЕНИЕ 2.

Переведите на русский язык фразы из романа Патрика Зюскинда "Парфюмер", уточнив по рекомендованным словарям значение интернационализмов. Обратите внимание на орфографические и морфологические различия интернационализмов в немецком и русском языках, а также на различия в сочетаемости. Запомните написание и произношение интернационализмов.

1. Pater Terrier war ein gebildeter Mann. Er hatte nicht nur Theologie studiert, sondern auch die Philisophen gelesen und beschäftigte sich nebenbei mit Botanik und Alchemie. Er hielt einiges auf die Kraft seines kritischen Geistes. Zwar wäre er nicht so weit gegangen, wie manche es taten, die Wunder, die Orakel oder die Wahrheiten der Texte der Heiligen Schrift in Frage zu stellen...Von solchen Problemen ließ er lieber seine Finger... 2. Zwar, die Existenz des Satans selbst zu leugnen, seine Macht zu bezwei-feln — so weit würde Terrier nicht gehen; solche Probleme zu entscheiden...waren andere Instanzen berufen als ein kleiner einfacher Mönch. 3. Und er raffte seine Soutane und ergrift den brüllenden Korb und rannte davon. 4. Die zwei einzigen Sensatio-nen, die sie kannte, waren eine ganz leichte Gemütsverdüsterung, wenn die monatliche Migräne nahte, und eine ganz leichte Gemütsaufhellung, wenn die Migräne wieder wich. 5. Er war zäh wie ein resistentes Bakterium... 6. Hier war es auch, dass Grenouille zum ersten Mal Parfums im eigentlichen Sinn des Wortes roch: einfache Lavandel-oder Rosenwässer... Er registrierte diese Düfte, wie er profane Gerüche registrierte... 7. Und auch in der synthesierenden Geruchsküche seiner Phantasie, in der er ständig neue Duftkombinationen zusammenstellte, herrschte noch kein ästhetisches Prinzip. 8. Mit dem heutigen Tag aber schien ihm, als wisse er endlich, wer er wirklich sei: nämlich nichts anderes als ein Genie; und dass sein Leben Sinn und Zweck und Ziel und höhere Bestimmung habe: nämlich keine geringere, als die Welt der Düfte zu revolutionieren... 9. ...und den Kunden

bitten Platz zu nehmen zur Vorführung erlesenster Düfte und Kosmetika. 10. Ja, früher, in seiner Jugend, vor dreißig, vierzig Jahren, da hatte er "Rose des Südens" erfunden und "Baldinis galantes Bouquet", zwei wirklich große Düfte...(Baldini — имя собственное) 11. Was für eine Tat! Welch epochale Leistung! Vergleichbar wirklich nur den größten Errungenschaften des Menschengeschlechts wie der Erfindung der Schrift durch die Assyrer, der euklidischen Geometrie, den Ideen des Plato und der Verwandlung von Trauben in Wein durch die Griechen. 12. Den zehnten Teil auf alle Einkünfte verlangt der Finanzminister neuerdings... 13. Und selbst der König ließ sich irgendeinen neumodischen Unsinn vorführen, eine Art künstliches Gewitter namens Elektrizität... 14. Baldini schneuzte sich sorgfältig die Nase und ließ die Jalousie am Fenster etwas herunter... 15. Das Parfum war ekelhaft gut...Es war keine Spur ordinär. Absolut klassisch, rund und harmonisch war es, es hat einen heiteren Charakter, es ist lieblich, es ist wie eine Melodie... Natürlich fabrizierte ein Kerl wie Pelissier kein Dutzendparfum. 16. Das goldglänzende Bild der Stadt und des Flusses erstarrte zu einer aschgrauen Silhouette. 17. Dann stellte er sich hinter Baldini, der noch immer mit bedächtiger Pedanterie seine Mischgefässe arrangierte... 18. Jetzt nehme er die Herausforderungen an und schlage wieder diese frechen Parvenus zurück... Zu jeder Saison... werde er mit neuen Düften auftrumpfen... 19. Und was für Düfte waren das! Nicht nur Parfums...sondern auch Cremes und Puder, Seifen, Haarlotionen... 20. Er schickte nach dem renommiertesten Arzt im Quartier, ...der im voraus bezahlt werden musste, zwanzig Franc! 21. Das Mondlicht kannte keine Farben und zeichnete nur schwach die Konturen des Geländes. 22. Der Vortrag war ein Riesenerfolg. Heftig applaudierte das gelehrte Publikum dem Referenten und defilierte dann am Podest vorbei. 23. Es schien ihm weniger riskant, die neue Aura erst in anonymer Umgebung zu erproben. 24. Vor einem der camouflierten Palazzi blieb er längere Zeit stehen. 25. Er wusste, dass er nun die Techniken

beherrschte, eines Menschen Duft zu rauben... 26. Um acht setzte sich die kleine Karawane in Bewegung.

УПРАЖНЕНИЕ 3

Сравните написание, звучание, морфологическое оформление, значение и сочетаемость интернационализмов в немецком и русском языках; переведите.

I. 1. Das Projekt war alles!... Er hatte für Versuche, Informationen, tausend vorbereitende Arbeiten sein Vermögen geopfert... Er rechnete seine Chancen durch wie ein algebraisches Problem, bei dem jedes einzelne Glied das Resultat der vorhergehenden Resultate ist. In erster Linie konnte er den Stahltrust für sein Projekt interessieren. Der Trust hatte in der Konkurrenz mit dem sibirischen Eisen den kürzeren gezogen... Er konnte das Großkapital, die Morgan, Vanderbilt... und wie sie alle heißen attakieren. Den Ring der Großbanken unter Feuer nehmen. Er konnte endlich... sich mit der Presse verbünden. 2. Plötzlich aber ging etwas wie ein Schauer durch den Saal, der ohne Laut unter der Hypnose der Musik lag... Die Musik floss gerade in sanftem Piano dahin und der Dirigent wandte irritiert den Kopf, da man im Saale flüsterte. Etwas musste geschehen sein, das größere Macht über das Auditorium hatte als Hypnose der zweihundertzwanzig Musiker, des Dirigenten und des unsterblichen Komponisten... Lloyd war gekommen! In der dunklen Loge war Ethel Lloyds bekanntes Profil schwach sichtbar, zart, delikat gezeichnet. 3. Die Eintrittspreise verblüfften selbst New York. Unter dreißig Dollar war kein Platz zu haben... 4. Um acht Uhr abends war die 26., 27. und 28. Straße und Mädison Avenue von knarrenden, ungeduldig bebenden Automobilen blockiert. 5. Und selbst wenn er kam, so war damit noch nichts entschieden — trotz Hobbys

triumphierender Depesche! 6. Wie alle Welt trug er das Haar sorgfältig gescheitelt; es war braun, weich und schimmerte an den Reflexen kupferfarben. 7. Er saß neben ihr auf einer Bank am Rande eines Tennisplatzes, der schon so dämmerig war, dass man nur die weißen Streifen der Courts unterscheiden konnte. Hobby hatte ein Bein übergeschlagen und klopfte mit dem Rakett auf die Spitze seines weißen Schuhs... 8. Die Sinphonie war zu Ende... Das Parkett brandete und toste. Und Maud stand auf... und begann ganz plötzlich wild zu applaudieren. 9. ... Mac fand sie ungewöhnlich schön in ihrer Ekstase. 10. Zuweilen kam ihr der Gedanke, als ob sie nicht recht in dieses Amerika hineinpasse, wo alles Business war und nur Business. 11. Ferner waren die ozeanischen Stationen für die Rentabilität des Tunnels von großer Bedeutung. 12. Man brauchte nur heute abend noch seine Depeschen über die Welt zu jagen, sofort nach dem Meeting. 13. Hobby ernäherte allein ein Schock Journalisten. 14. Hobby hatte den Flug als Passagier des bekannten Millionärs und Sportmanns Vanderstyfts mitgemacht. 15. Für die einen bedeutete die Sache Allan einen Berg von Geld ohne besonderes Risiko.

II. 1. Man hörte schon den Motor am dunklen Himmel, als das Auto Möhns auf dem Flugplatz eintraf... 2. Der offizielle Teil der Geburtstagsfeier begann um sieben Uhr morgens... Es kam ein Kurier aus München, es kamen Deputationen der Behörden und der Stadt... 3. Graf Dosse war in heller Aufregung, denn er hatte gehört, dass kein weiteres Flugzeug die Linie beflog. 4. Das Rathaus... war ein modernes Barockgebäude... 5. Nach wenigen Tagen erhielt Fabian telegrafisch die Nachricht, dass der Vater den Preis von achtzigtausend Mark akzeptiert habe... 6. Dabei hörte er feindliche Maschinen hoch in der Luft donnern... 7. Die Soldaten, Feuerwehrleute und Freiwillige hatten schon einen Schacht bis zum Keller ausgehoben... 8. Sie erinnerte sich an alles, an

jede Scheibe Wurst, jedes Kotelett, jede Wurstsuppe, jedes Stück Speck. 9. Ja, unaufhörlich mischen sich irgendwelche andere Stellen in unsere undankbare Arbeit und verderben uns das ganze Rezept. 10. Ihr Bruder ist Reserveoffizier, die sind noch schlimmer als die aktiven... 11. Aber auch hier, wo sie jedes Haus, jedes Gitter, jedes Portal kannte, schien ihr alles fremd und verwandelt. 12. Schon in den Tagen, als Smolensk noch umkämpft wurde, erschien er in herrlicher, funkelnagelneuer Equipierung im "Stern" und stellte sich als Stadtkommandant von Smolensk vor. 13. Marion fand beim Suchen in ihrem Täschchen zu ihrem Erstaunen einen flachen, geschliffenen Brillanten von der Größe einer Linse. 14. Am nächsten Tag erfuhr man durch die Zeitung, dass der Gauleiter die Mutter des neuen Ritterkreuzträgers Wolf von Thünen zur Kommandantin des Roten Kreuzes der Stadt erkannte. Baronin von Thünen war selig. (Kellermann)

III. 1. Nach meinen Informationen sind es nur fünfhundert gewesen... 2. Die Dekorierung des Opernhauses für heute abend soll sechzigtausend Mark gekostet haben. 3. Die ganze hohe Generalität ist da. Sie sprachen erst wieder, als sie die große Uniform außer Hörweite wussten. 4. Mit seinen stahlblauen Augen, deren durchdringende und feurige Reinheit in vielen Feuilletons gepriesen wurde, taxiert er den kolossalen Schmuck der Rheinländerin. 5. Die Waffenfabrikantin war sehr beeindruckt von seinem Aussehen wie von seiner edlen Rede... Die Industrielle fand ihn wundervoll. 6. Was Sie alles erlebt haben müssen! Sind Sie nicht auch schon Staatstheaterintendant gewesen? 7. Die Kapelle spielte großen Tusch. 8. Man hatte Wetten darüber abgeschlossen, in welcher Phantasieuniform der Dicke heute abend erscheinen würde. Es war eine asketische Koketterie von ihm, um die Gesellschaft... zu verblüffen... Sein Weib Lotte grinste nicht, sondern verschenkte Lächeln... Auch ihre Robe... war einfach bei allem Pomp. 9. Das riesenhafte Geschmeide der Provinzschau-

spielerin repräsentierte Millionenwerte: Sie verdankte es der Galanterie eines Gatten, der gerne die Prunksucht und Korrumpiertheit republikanischer Minister und Bürgermeister... geißelte. 10. Oskar H. Kroge, der selbst Essays und hymnische Gedichte schrieb, empfand das Theater als die moralische Anstalt... Oskar H. Kroge war pathetisch, zuversichtlich und naiv. 11. Sein ausdrucksvolles Gesicht... war häufig zu sehen in den kleinen Revuen der Avantgarde; zuweilen sogar in den großen Illustrierten. 12. Oskar H. Kroge gehörte zu den aktivsten und erfolgreichsten Vorkämpfern des dramatischen Expressionismus. 13. Bei aller Angst aber freute sich Höfgen auch auf die Ankunft des berühmten Dramatikers... 14. Damit er sich nur ganz der Rolle widmen konnte, überließ er dieses Mal die Regie dem Direktor Kroge, der ein alter Spezialist für die Komödien des Theophil Marder war. 15. In den ausgedehnten Foyers, in den Couloirs und Vestibülen bewegte sich die geputzte Menge. (K. Mann)

УПРАЖНЕНИЕ 4

Переведите фразы из романа T. Манна "Buddenbrooks", обратите внимание на расхождения в семантике интернационализмов в немецком и русском языках; определите, какими способами Вы осуществили перевод интернационализмов.

1. Der alte Kröger aber thronte hoch und gerade zwischen der Senatorin Langhals und Madame Antoinette und verteilte seine Handbewegungen und seine reservierten Scherze an die beiden Damen. 2. Die Damen haben dem Disput nicht lange gefolgt. 3. ...wo der verstorbene Goethe einen Teil seines "Faust" geschrieben habe, er schwärmte von Renaissance-Brunnen, die Kühlung spendeten... 4. Wir honorieren vier Leute im Hause und du vergissest die vielen Männer, die im Dienste der Firma stehen! 5. Die Konsulin lächelte nachsichtig; sie kannte das

Vorurteil ihres Gatten gegen die eleganten Neigungen ihrer Familie. 6. Die Zöglinge Fräulein Weichbrods waren nicht zahlreich, denn die Pension nahm nur größere Mädchen auf... 7. Tony hatte ihren Platz inmitten zweier anderer Pensionärrinen erhalten... 8. Heirate ihn doch; es ist eine sehr gute Partie... 9. Sie sind eine Romantikerin, Mademoiselle Buddenbrook... 10. Dann machen wir einen kleinen Bankerott, ein höchst spaßhaftes Bankeröttchen, mein Lieber... und bei der Konkursmasse habe ich die Vorderhand, mein Teurer... Aber meinen Herr Konsul nicht, dass der Konkurs Ihres Herrn Schwiegersohnes auch Ihre Lage in eine falsche und schiefe Beleuchtung... wie? ...bringen würde? ...dies wäre eigentlich gerade jetzt eine allerliebste Okkasion, die Stärke der Firma Johann Buddenbrook zu beweisen... 11. Aber Herr Kesselmeyer schrie ihm nach: "Aha? Erkundigungen? Bei wem? ...Die waren ja alle engagiert! Die waren ja alle ganz ungeheuer engagiert! 12. Man ging behutsam umher und sprach nicht gerne "davon" ...ausgenommen die Hauptperson der ganzen Angelegenheit selbst, die im Gegenteile mit Leidenschaft davon sprach und sich dabei wahrhaft in ihrem Elemente fühlte. 13. Tilde ist brav, aber wir sind auch nicht zu verachten. 14. Übrigens, hatte Ida Jungmann sich als tüchtig im Hausstande und im Verkehr mit den Kindern erwiesen und eignete sich mit ihrer Loyalität und ihren preußischen Rangbegriffen im Grunde aufs beste für ihre Stellung in diesem Hause. 15. Monsieur Buddenbrook schmunzelte spöttisch in sein Jabot über Idas fremdartige Aussprache... 16. Die Jurisprudenz machte ihm selbst keinen Spaß und die Position an der Post in Wismar ist ganz akzeptabel... 17. Noch war ein großer Teil des Himmels blau, aber langsam zog ein Komplex von graublauen Wolken daran herauf, dick und weich wie Kissen. 18. Nach Tische setzte er sich an das kleine Harmonium, das im Esssaale stand, und machte einen Klaviervirtuosen. 19. Christian ist herzlich indiskret... es ist schwer es auszudrücken. 20. ... so klang dies so völlig unmöglich, dass sein Sozius, ihm gegenüber am Pulte, einfach anfing

zu lachen, auf welches Zeichen das ganze Kontor sich der Heiterkeit überließ. 21. Dann ging ihre Mutter diskret zu etwas anderem über. 22. Er trat ans Fenster und blickte, die Hände auf dem Rücken, ein Lächeln auf seinem intelligenten Gesicht, zu der schwachbeleuchteten und in Regen gehüllten gotischen Fassade des Rathauses gegenüber. 23. ... und fertigten Handarbeiten an, die am Ende des Jahres in einem Basar verkauft wurden und deren Erlös zu Messionszwecken nach Jerusalem geschickt ward. 24. Und das alles tat er nicht der Firma und der Repräsentation zuliebe... sondern aus einer persönlichen Neigung zum Superfeinen und Aristokratischen... 25. ...du, selbst ein Kaufmann, Angehöriger einer Firma, die aus allen Kräften nach absoluter Integrität, nach makelloser Solidität strebt... 26. Ein lebhafterer Konkurrent... tat die Äußerung, dass Thomas Buddenbrook an der Börse eigentlich nur noch dekorativ wirke... 27. Eines wollte ich dir zur Überlegung empfehlen, mein lieber Jean: ob es nämlich nicht ratsam wäre, einen Bedienten zu engagieren... 28. Plötzlich — die Equipage rasselte durch die Burgstraße — geschah etwas Schreckliches. 29. Es fehlte nicht an einer Flasche Rotwein, welche vor dem Hausherrn stand, denn Herr Grünlich frühstückte warm... und verspeiste nach englischer Sitte ein leicht gebratenes Kotelett. 30. Sechsundvierzigjährig, klein und beleibt, besaß er starke, aschblonde, mit weißen Fäden durchsetzte Koteletts. 31. "Nimmst du für heute Abend deinen Baschlik mit, Tony?" fragte sie wieder. 32. Eine lose sitzende Taille aus leichtem, dunklen Seidenstoff mit Atlasrevers und flachen Epaulettes von Spitzen gab ihrer Büste einen entzückenden Ausdruck von Weichheit. 33. Hier entlud sich etwas, gegen das es keine Widerrede gab, etwas Elementares, worüber nicht mehr zu streiten war... 34. ...und sein Dialekt ist unter dem Streben nach reiner und pathetischer Aussprache zu einer völlig eigenartigen Redeweise mit langen und dunklen oder jäh akzentuierten Vokalen ... geworden. 35. Und je mehr der Wahltag sich näherte, desto klarer ward es, dass er zusammen mit Hermann Hagenström die meisten

Chancen besaß. 36. Ich bitte doch nicht anzunehmen, dass wir dich übervorteilen wollen. Was du an Effekten weniger erhältst, wird dir... in anderer Form ersetzt werden. 37. "Nun der Effekt der Bäder und der guten Luft wird schon noch nachkommen...," *sagte sie.*

ПЕРЕДАЧА СЛОВ-РЕАЛИЙ

В переводоведении термином "реалия" обозначают слова, называющие специфические предметы, явления, связанные с бытом, историей, культурой определенного народа. Наличие реалий (предметов и слов их обозначающих) связано с национально-культурными, историческими особенностями существования разных народов и с национальным своеобразием языкового отображения результатов познания и интерпретации действительности. Языковая "картина мира" отображает объективную реальность, но имеет специфическую окрашенность, обусловленную конкретным общественно-историческим опытом нации, ее культурой. Эта специфика особенно ярко проявляется в лексике — словах и словосочетаниях.

С. Влахов и С. Флорин определяют реалии как "слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в другом языке, а, следовательно, не поддаются переводу на "общем основании", требуя особого подхода."[1]

А.В. Федоров определил реалию как слово оригинала, которое "обозначает чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и понятиях другого народа".[2]

Приведенные цитаты ориентированы на практику перевода и подчеркивают факт отсутствия в ПЯ устоявшихся эквивалентов словам, обозначающим в ИЯ реалии. Необходимо, однако, уточ-

[1] С. Влахов, С. Флорин. Непереводимое в переводе. М., 1986. — С. 55

[2] А.В. Федоров. Основы общей теории перевода. М.: "Высшая школа". 1983. — С. 135

нить, что как сами реалии, так и обозначающие их слова могут отсутствовать в ПЯ на каком-то определенном этапе в силу различия в темпах культурного, научно-технического, социального развития. Проще всего проиллюстрировать это на примере лексики бывшей Германской Демократической Республики, в которой по мере строительства социализма появились отсутствовавшие ранее эквиваленты словам-реалиям русского языка после революции 1917 года: ударник (труда) — *Stoßarbeiter*; пятилетний план — *Fünfjahrplan*; слово *Pionier* m получило еще значение "член детской общественной организации" и многие другие.

С другой стороны, существование реалий может ограничиваться определенной исторической эпохой, и тогда соответствующие слова-реалии приобретают в языке дополнительную функцию: они не только обозначают специфические предметы и явления, но и соотносят их с определенной исторической эпохой, наример: *Femegericht* n (тайное судилище в XIV–XV вв.); *Kurfürst* m (буквально: князь-избиратель) в "Священной Римской империи" князья (духовные и светские), за которыми было закреплено с XIII в. право избрания императора; *Sturmbannführer* (эсэсовское звание, соответствующее званию майора); ср. также приведенные выше реалии ГДР.

Что касается языковой формы, то, в основном, слова-реалии являются существительными (в немецком языке — часто сложными существительными), иногда словосочетаниями, аббревиатурами и, редко, прилагательными и глаголами, производными от существительных-реалий.[1]

Исходя из различных факторов, характеризующих реалии, следует учитывать следующее их деление: 1. предметное деление; 2. местное деление (по национальной и языковой принадлежности); 3. временно́е деление.

Предметное деление включает все стороны существования, быта определенного народа.[2] Сюда относятся:

а) ***географические реалии***: тундра, джунгли, степь, кайон, фиорд; *Hallig* f pl. *Halligen* (халлиги) — группа обитаемых островков в Северном море; *Watt* n (ватт) — прибрежная полоса в Северном море (шириной 20 км), морское мелководье, затопляемое

[1] Например, от существительного *Giebel* (островерхая крыша) образовано прилагательное giebelig.

[2] Приведенные далее примеры не исчерпывают тематические группы реалий.

во время океанических приливов, *Warft*, *Wurte* f (варфт, вурте) — искусственные холмы, на которых стоят дома на халлигах.

б) ***бытовые реалии***:

пища: квас, щи, галушки; *Hackepeter* m (хакепетер) — рубленое мясо с пряностями, употребляется в сыром виде; *Tatar* n (татар) — то же, что Hackepeter, но на порцию выливается сырое яйцо, как на яичницу-глазунью; *Eintopf* m (айнтопф) — густой суп с мясом, овощами (м.б. горохом, фасолью), употребляется как первое и второе блюдо; *Heurige* m (хойриге) — молодое вино нынешнего года (австр.); *Mettwurst* f (меттвурст) — копченая колбаса из нежирного мяса; *Praline* f (пралине) — шоколадная конфета с начинкой; *Pumpernickel* m (пумперникель) — ржаной хлеб без корки со сладковатым привкусом из ржи грубого помола; *Streuselkuchen* m (штройзелькухен) — плоское выпечное изделие с начинкой или без нее, посыпанное крошками сдобного теста, смешанными с сахаром; *kalte Ente* f (кальте энтэ) — холодный крюшон (смесь белого и шипучего вина с лимонным соком и сахаром); *Karpfen blau* m (карпфен блау) — отварной карп, традиционное немецкое блюдо к Рождеству и Новому году; *Knackwurst* f (кнаквурст) — слегка копченая колбаска с кусочками сала; употребляется в горячем виде; *Steinheger* m (штайнхегер) — можжевеловая водка (по названию города); *Hoppelpoppel* m (хоппельпоппель) — картофель, ветчина, залитые яйцом; *Würstchen* n (вюрстхен) — сосиски; *Krapfen* m (крапфен) — пышки (австр.); *Melange* f (мелаже) — кофе с молоком и взбитыми сливками (австр.); *Obers* n (оберс) — взбитые сливки на напитке (австр.); *Schlag* m (шлаг) — взбитые сливки на пирожном (австр.); *Stelze* f (штельце) — то же, что *Eisbein* n в Германии — свиная ножка; *Stollen* m, *Stolle* f (штоллен) — рождественский продолговатый пирог с изюмом, миндалем, марципаном, посыпанный сахарной пудрой или облитый белой глазурью (иногда *Stollen* изготавливается огромных размеров. Его выставляют на городской площади для угощения всех желающих); *Sauerkraut* n — тушеная квашеная капуста; *Pökelrippchen* n — соленые подкопченые ребрышки.

одежда: валенки, кимоно; *Kittel* m — китель; *Schillerkragen* m — открытый большой белый воротник, а-ля Шиллер; *Uniform* f — униформа; *Dirndlkleid* n —пестрое, часто в клетку, женское платье с широкой юбкой и передником; *Tirolhut* m — тирольская шляпа с пером (нем., австр.); *Knickerbocker* m — брюки-гольф (нем., австр.).

деньги, единицы измерения (меры). Деньги: рубль, копейка; *Groschen* m (грош) — старинная немецкая серебряная монета, (разг.) монета в 10 пфенингов; *Kreuzer* m (кройцер) — мелкая монета, была в обращении до конца XIX в. (1/100 гульдена); *Gulden* m (гульден) — золотая, затем серебряная монета в Германии, Австрии и некоторых других странах в XIII–XXI вв.; *Schilling* m (шиллинг) — денежная единица Австрии, равная 100 грошам; *Taler* m (талер) — старинная немецкая золотая и серебряная монета; *Mark* f (марка) — равна 100 пфенингам.[1] Меры длины и площади: метр, сажень, верста, десятина; *Lachter* f/n (лахтер) — равна примерно 2 м; *Rute* f (руте) — старинная мера длины, равная 2,5–5 м; Morgen m (морген) — земельная мера, равная 0,25–1,22 га, *Joch* n (йох) — старинная мера площади, равная 0,25–0,58 га; *Zoll* m (дюйм) равен 1/12 фута, т.е. 2,2–3 см. Меры объема: *Ahm* n (ам) — старинная мера жидкости, равная 130–160 л; *Eimer* m (аймер, ведро) — старинная мера жидкости, равная 29,0–68,7 л; *Fass* n (бочка) — старинная мера объема жидкости — в Баварии (пиво), равная 17,1 л, в Лейпциге (пиво) = 3,6 л, в Австрии (вино) = 5,8 л; *Schoppen* m (шоппен, кружка) = 0,5 л вина, пива. Меры сыпучих веществ: *Maß* n (масс) — старинная мера (иногда и жидкостей) = 0,33–1,98 л, а также полулитровая кружка пива; *Scheffel* m (шеффель) — старая мера зерна = в разных местностях 23–233 л; *Lot* n (лот) — старинная мера веса = 12,79–17,5 г; *Mandel* f (мандель) — старинная мера, равна 15 штукам; *Schock* n (копа) — равна 4 манделям, т. е. 60 штукам; *Pfund* n (фунт) = 500 г; *Zentner* m (центнер) = 50 кг; *Doppelzentner* m (доппельцентнер, австр.) = 100 кг.

в) ***Архитектурные реалии***: *Fachwerk* n, *Fachwerkhaus* n, *Fachwerkbau* m (фахверк, фахверкхаус, фахверкбау) — в средневековой архитектуре каркас малоэтажных домов, состоящий из системы строительных элементов, заполненных глиной, кирпичом, камнем; *Giebel* m *Giebelhaus* n (гибель, гибельхаус) — узкий, сильно заостренный кверху фронтон; дом с островерхой крышей; *Dachreiter* m (дахрайтер) — башенка на коньке крыши; *Reihenhaus* n — дом, состоящий из секций, имеющих свой вход и номер.

г) ***Титулы, звания:*** царь, король, шах; *Herzog* m (герцог) — у древних германцев военный вождь племени, в средние века — крупный феодал, с конца средних веков — один из высших дворянских титулов; *Kaiser* m (кайзер) — германский император; *Junker* m (юнкер) — крупный землевладелец из дворян; *Geheimrat* m (гехаймрат) — тайный советник; *Justizrat* m (юстицрат) — советник юстиции.

[1] С введением евро — также и историческая реалия.

д) ***Партии, общественно-политические движения***: коммунистическая партия, виги, тори; *Sozialdemokratische Partei* f — социал-демократическая партия; *Christlich-Demokratische Union* f — Христианско-Демократический Союз.

е) ***Военные реалии***: орда, сотня, Красная Армия; *Reichswehr* f (рейхсвер) — название вооруженных сил Германии (1919–1935 гг.); *Wehrmacht* f (вермахт) — вооруженные силы фашистской Германии; *Bundeswehr* f (бундесвер) — вооруженные силы ФРГ.

ж) ***административно-территориальные единицы***: губерния, область, штат; *Gemeinde* f (гемайнде) — община, низовая административно-территориальная единица Германии (то же в Австрии, Швейцарии); *Land* n — земля; *Bezirk* m — округ; *Markgenossenschaft* f — (ист.) сельская община.

з) ***Фольклорные реалии, игрушки, игры, танцы, жанры, культурные и культурно-исторические реалии***: Соловей-разбойник, серый волк, Ванька-встанька, матрешка, городки, барыня, былина, Эрмитаж, "Слово о полку Игореве", передвижники; *Troll* m (тролль) — гном, горный дух в германской мифологии; *Heinzelmännchen* n (хайнцельменхен) — домовой, добрый домашний дух в немецкой мифологии; *Kobold* m (кобольд) — гном, домовой; *Isegrim* m (изегрим) — волк, персонаж сказок; *Walpurgisnacht* f (вальпургиева ночь) — в германской средневековой мифологии ночь с 30 апреля на 1 мая. День Св. Вальпургии — время ежегодного шабаша ведьм на вершине Броккен, когда они собирались с другой нечистью вокруг сатаны, чтобы помешать приходу весны; *Hampelmann* m (хампельман) — игрушка в виде человечка (марионетки), у которого руки и ноги приводятся в действие посредством веревочек; *Gartenzwerg* m (садовый гном) — раскрашенная фигурка гнома, служащая для украшения сада; *Schultüte* f (шультюте, дословно "школьный кулек") — большой, разноцветный конусообразный кулек со сладостями, который родители дарят первоклассникам в первый день занятий в школе; *Hanswurst* m (ганс-вурст) — персонаж немецкого комического театра; *Kasperle* m, n (Касперле) — один из главных героев кукольного театра; *Lorelei* f (Лореляй) — русалка в немецкой народной легенде; *Rübezahl (Рю-*

бецаль) — в германской мифологии горный дух, воплощение непогоды и обвалов; *Schwank* m (шванк) — жанр немецкой средневековой литературы; *Kalendergeschichte* f — короткий рассказ с комическим содержанием и поучением; *Skat* m (скат) — популярная игра в карты; *Mühle* f (дословно — мельница) — название популярной настольной игры; *Ländler* m (лендлер) — народный парный танец (австр. нем.,); *Schuhplattler* m (шуплаттлер) — баварский народный танец (с прихлопыванием по голенищам сапог); Rheinländler m (райнлендлер) — рейнская (баварская) полька; *Jodel* m (йодль) — народная песня альпийских горцев (Австрия, Германия, Швейцария), исполняется фальцетом с использованием очень высоких регистров голоса; *Zwinger* m (Цвингер) — картинная галерея в Дрездене; *Grünes Gewölbe* (Грюнес Гевёльбе) — музей в Дрездене, где размещена коллекция саксонских ювелирных изделий; *Nibelungenlied* n — Песнь о Нибелунгах; *Sturm-und-Drang* — Штурм унд дранг, или Движение бури и натиска; *Zopfstil* m (цопфстиль) — позднее рококо в Германии, вторая половина XVIII в.; *Biedermeierstil* m (бидермайерстиль) — буржуазный стиль второй трети 19 в. Праздники: *Erntedankfest* n — праздник урожая; *Richtfest* n — праздник по поводу возведения стропил крыши (устраивает хозяин строящегося дома), на крыше устанавливают *Richtkranz* m или *Richtbaum* m из зеленых веток; *Oktoberfest* n (октоберфест) — пивной (баварский) фестиваль, первоначально устроенный будущим королем Баварии Людвигом I для жителей Мюнхена, сейчас проводится и в других городах Европы, в том числе и в Санкт-Петербурге; *Heurigenfest* n — праздник молодого вина (австр.).[1]

Местное деление. Реалии в самом общем виде можно рассматривать в плоскости национальной принадлежности: реалии немецкие, русские, английские и т.д. и в отношении пары языков — исходного и переводящего как реалии внутренние для исходного и внешние для переводящего языка. Таким образом, местное деление важно, в первую очередь, в плане теории и практики перевода. При этом существенно, что как сами денотаты, так и обозначающие их слова могут быть реалиями для конкретной пары языков при одном и том же ИЯ, например, немецкого и русского, и не быть таковыми в рамках другой пары языков, скажем, немецкого и французского, немецкого и польского, немецкого и английского и т.д. Это относится, например, к церковным реалиям. Так, названия реалий католической церкви, отсутствующие у православных христиан, являются внешними реалиями для русского языка и не являются таковыми, например, для французского, португальского, польского, итальянского и некоторых других языков, носители которых принадлежат в большинстве к католической церкви; магазины аптекарских и галантерейных (в основном) товаров Drogerie f (нем.) и drug-store (англ., амер.) являются реалиями с точки зрения русского быта и языка, но не немецкого и английского; Reihenhaus n — дом, состоящий из секций, имеющих свой вход и номер, — немецкая реалия с точки зрения архитектуры, принятой в России, но не реалия для некоторых других стран, где такая архитектура принята, и др.

[1] Принятая рубрикация реалий не является единственно возможной; в других работах по переводу может встретиться другая классификация.

Временно́е деление обусловлено фактом связи слова-реалии с денотатом по месту и времени. Некоторые реалии со временем превращаются в исторические реалии и создают в контексте так называемый временной и исторический колорит. Так, историческими стали такие, например, реалии русской жизни, как десятина, верста, полушка, унтер-офицер, Красная Армия, Верховный Совет и многие другие. Для немецкого языка — историческими стали некоторые реалии общей истории немецкого народа, например, *Kurfürst* m (курфюрст), *Markgraf* m (маркграф); реалии, относящиеся к периоду фашизма: *Kristallnacht* f — хрустальная ночь, *Sturmbannführer* m (штурмбаннфюрер), *Nazi* m (наци), *Hitlerjugend* f (гитлерюгенд), *SS* (СС), *SA* (СА) и другие; реалии бывшей ГДР: *Thälmannpioniere* — пионеры-тельмановцы, *Volkseigene Betriebe* — народные предприятия, *Freie Deutsche Jugend* (FDJ) — Союз свободной немецкой молодежи, как и сама аббревиатура *DDR* — Германская Демократическая Республика. Возникновение реалий и превращение их в реалии исторические — живой, постоянный процесс. В качестве одного из последних примеров можно привести бывшую денежную единицу Германии *die Marke*, ставшую после введения евро исторической реалией.

Иногда реалии исчезают, а затем вновь возвращаются в жизнь народа и его язык. Так, например, после Октябрьской революции 1917 г. в России в армии были отменены звания солдат, офицер и др. и заменены словами красноармеец, командир и т.д. После реформы Красной Армии в 1943 г. эти звания были восстановле-

ны. Ср. также реалии *дума, губернатор* до советской власти и в постсоветское время. Таким образом, эти реалии являются временными реалиями разных периодов истории России, что необходимо учитывать при переводе. Важно помнить, что исторические реалии, как правило, имеют соответствия в ПЯ и эти соответствия следует использовать.[1]

Слова-реалии относятся, как уже упоминалось, к так называемой безэквивалентной лексике в том смысле, что в языке перевода, т.е. в языке другого народа, в его словарном составе, нет прямого соответствия слову-реалии, однако, на уровне речи находятся те или иные языковые средства для передачи слов-реалий. Таким образом, безэквивалентность реалий относительна и иногда, как это было показано ранее на ряде примеров, имеет временный характер. Передача реалий связана с теми знаниями, которые принято называть фоновыми. Это общечеловеческие культурно-исторические (в широком плане) знания и страноведческие знания, которые составляют часть национальной культуры и которыми располагают члены определенной национально-языковой общности, и, соответственно, должны владеть изучающие иностранные языки и переводчики (в переводоведении такие знания называют также предпереводческими или фоновой информацией): "За этими знаниями как в страноведении, так и в теории перевода закрепилось определение "фоновых": как явствует из самого значения термина, имеется в виду совокупность представлений о том, что составляет реальный фон, на котором развертывается картина жизни другой страны, другого народа".[2] Какой бы способ перевода реалий ни использовался, условием правильного перевода является владение фоновой информацией.

Существует несколько способов передачи реалий на другой язык.

[1] Так, установившиеся соответствия в русском языке имеют реалии ГДР: *Thälmann-pionier* = пионеры-тельмановцы; *Freie Deutsche Jugend* = Союз свободной немецкой молодежи; *Volkseigene Betriebe* = народные предприятия; другие исторические реалии: *Kurfürst* m — курфюрст, *Nazi* m — наци, нацист и др.

[2] А.В. Федоров. Основы общей теории перевода. М.: "Высшая школа", 1983. — С. 145. См. также: В.С. Виноградов Введение в переводоведение. — М., ИОСО РАО, 2001.

1. Полная транслитерация[1]: Herzog — герцог, Kanzler — канцлер, Skat — скат, Oktoberfest — октоберфест.

2. Транслитерация иноязычного корня с использованием суффикса и/либо окончания в соответствии с правилами словообразования и морфологии ПЯ: Nazi — нацист, Gestapomann — гестаповец, Marke — марка, Kegeln — кегли, Uniform — униформа.

3. Транскрипция[2]: Würstchen — вюрстхен, Ländler — лендлер, Fähnrich — фенрих, Wehrmacht — вермахт. Транслитерация и транскрипция являются способами передачи реалий, формально исключающими переводческие ошибки, однако при использовании этих способов в текст перевода вводится слово неизвестное и не соотносимое читателем с определенным денотатом, либо создающее лишь приблизительное представление о предмете, понятии. И если контекст не раскрывает значение реалии, в качестве дополнительного средства перевода следует использовать пояснение (чаще всего в сносках). Например: Ländler — лендлер[3], Grünes Gewölbe — Грюнес Гевёльбе[4], Bundeswehr — бундесвер[5], Wehrmacht — вермахт[6], Reichswehr — рейхсвер[7]. Таким образом, и при использовании этих способов необходимо владеть фоновой информацией.

4. Калькирование, т.е. замена морфем одного слова или частей словосочетания их эквивалентами в ПЯ. Например: Staatsrat — Государственный Совет, Museeninsel (музей в Берлине) — Остров Музеев, Sandmännchen — песчаный человечек, Kristallnacht — хрустальная ночь и т.д. Кальки также часто приходится пояснять. Например, калька Sandmännchen — песчаный человечек не раскрывает значение реалии. Следует указать, что "песчаный человечек" — сказочный персонаж; он будто бы сыплет деткам в глаза песок, они их трут и засыпают. Реалия периода нацизма Kristallnacht —

[1] Напомним, что транслитерация использует алфавит ПЯ и учитывает при этом традиционные буквенные соответствия ИЯ и ПЯ.

[2] Транскрипция — передача звукового образа слова алфавитом ПЯ без ограничений какими-либо правилами.

[3] Немецкий народный танец.

[4] Дословно — Зеленый свод — музей в Дрездене.

[5] Вооруженные силы ФРГ.

[6] Вооруженые силы нацистской Германии.

[7] Вооруженые силы Веймарской республики.

хрустальная ночь: ночь 9 ноября 1938 года, когда нацисты сожгли 177 синагог, 7500 магазинов, принадлежавших евреям, и отправили тысячи евреев в концлагеря. Поэтичным словосочетанием обозначена ночь страшных преступлений, и это необходимо пояснить в сноске. В отдельных случаях калькирование формально возможно, но его применение было бы ошибочным. Так, например, реалия Fachwerk (дом определенной конструкции) по непосредственным составляющим могла бы быть неверно передана "качественное изделие" (сделанное специалистом), Rosenkranz — "венок из роз" (такое значение возможно), но как реалия — четки и т.п.

5. Перевод чаще всего сопровождается добавлением слов/слова. Например: Sturm und Drang — Движение бури и натиска, Polterabend — вечер накануне венчания, уже приводившийся пример Freie Deutsche Jugend — Союз свободной немецкой молодежи. В некоторых случаях перевод может быть осуществлен, но станет источником ошибки. Так, шкала оценок в российских и немецких школах диаметрально противоположна: худшая оценка в российской школе — единица — является лучшей в немецкой; словосочетание kalte Ente обозначает крюшон, но не холодную утку, Karpfen blau — отварной карп, но не синий, kalte Platte — блюдо с различного рода нарезанными колбасными изделиями или с бутербродами, но не холодное блюдо (поднос).

6. Описательный перевод. При использовании описательного перевода раскрывается содержание реалии (слово "перевод" в этом случае употреблено условно). Правильный описательный перевод также воможен лишь в том случае, если преводчик владеет необходимой страноведческой информацией и имеет ясное представление о предметах и явлениях, которые обозначают слова-реалии. Например, в западно-европейских городах распространены дома с заостренными фронтонами и узкими фасадами. По-немецки они называются *Giebelhaus*. В России такая архитектура не принята, следовательно, отсутствует не только словарное соответствие, но и представление читателя о предмете; поэтому транскрипция либо транслитерация бессмыслены. В таких случаях приходится давать описание: Giebelhaus — дом с островерхой крышей. Еще сложнее передать реалию, если от существительного образовано прилагательное. Ср.: 1) Er war kein beschränkter Kopf. Er hatte ein Stück von der Welt gesehen... und hielt, ein aufgeklärter

Mann, bei Gott nicht alles für verurteilenswürdig, was außerhalb der Tore seiner *giebeligen* Stadt lag. (Th. Mann) —Почитая себя человеком просвещенным, он отнюдь не был склонен осуждать все, что находилось за воротами его родного *готического* городка. 2) Durch die drei hohen und schmalen Fenster blickte man über feuchte Dächer, graue Höfe und *Giebel*. (Th. Mann) —Из трех высоких и узких окон виднелись красные, мокрые от дождя, *островерхие крыши* и серые дома. В первом примере перевод осуществлен с использованием родового понятия — готический городок, т.е. в стиле архитектуры которого преобладали *Giebelhäuser*; во втором примере использовано устойчивое уже в русском языке соответствие —*островерхие крыши*. Слово-реалия *Fachwerk (Fachwerkhaus)* в "Энциклопедическом словаре" (М., Советская энциклопедия, 1981) имеет следующий описательный перевод: фахверк (нем. Fachwerk) в средневековой западно-европейской архитектуре деревянный брусчатый остов (каркас) малоэтажных зданий, состоящий из системы стоек, раскосов и обвязок, с заполнением камнем, кирпичом, глиной и др. В немецко-русском словаре *Fachwerk* определяется как каркасное сооружение. Выбор варианта описательного перевода в данном случае зависит от характера текста: в энциклопедическом словаре он подробнее, чем в двуязычном. Ср. также *Praline* f — шоколадная конфета с начинкой, *Stollen* m — рождественский длинный пирог с изюмом, миндалем, марципанами, покрытый белой глазурью; *Büttenrede* — речь во время карнавальных представлений на масленницу, произносимая с бочки или с трибуны, *Dachreiter* — башенка на коньке крыши. На практике переводчики художественных текстов по-разному оценивают функцию реалий в тексте и, соответственно, по-разному подходят к передаче их средствами ПЯ. Рассмотрим отрывки из двух переводов поэмы Н.В. Гоголя "Мертвые души": ...мужик с ...брюхом, похожим на тот исполинский *самовар*, в котором варится *сбитень* для всего прозябнувшего рынка... — 1) ...ein...Bauer mit...einem Bauch, der jenem riesigen *Samowar* ähnlich sah, in dem man *Sbiten* für einen ganzen durchfrorenen Markt kocht...2) ...und einem Bauch von so gewaltigem Umfange, wie eine *Teemaschine*, in der das *Würzgetränk* für einen ganzen Wochenmarkt bereitet wird... Первый переводчик использовал прием транслитерации и таким образом постарался передать национальный колорит (заметим, кстати, что транслитерация *Samowar* имеет практически интернациональный характер), вто-

рой переводчик, применив объяснительный способ передачи реалии, этот колорит снял. Вместе с тем, второй перевод демонстрирует еще один способ передачи реалии средствами ПЯ — с помощью создания семантических неологизмов, т.е. слов, передающих значение иноязычной реалии: Teemaschine, Würzgetränk. Ср. также: валенки — Filzschuhe, лапти — Bastschuhe, тройка — Dreigespann, галушки — Mehlklöße, казачок — Kosakentanz, шкалик — ein Achtel Branntwein, золотник — ein Drittel Lot и др. Далее также приведем примеры передачи реалий в переводах с русского языка на немецкий, полагая, что носители русского языка в таком случае смогут наиболее полно и тонко оценить достоинства и недостатки переводов, при этом исходим из того, что цитируемые произведения русских авторов знакомы. В следующих отрывках из трилогии М. Горького "Детство", "В людях", "Мои университеты" реалии создают не только национальный, но и временно́й колорит. М. Горький использует некоторые слова-реалии, которые входили в активный словарь определенного периода: 1) ...он встал перед грозным стариком, закинув голову, высунув бородку вперед, и торопливо говорил, глядя в глаза, тусклые и круглые, как *семишники*. ("Детство") — ...sah ihm in die Augen, die glanzlos und rund waren wie *Zweikopekenstücke*...; 2) Человек — вроде рубля: перевернулся в хорошем обороте — три *целковых* стало!" ("В людях") — Der Mensch wie der Rubel: bringt man ihn richtig in Umlauf, so werden *drei Rubel* aus ihm. В первом примере слово *семишник*, которое употреблялось ранее наряду со словами-реалиями *пятиалтынный*, *двугривенный*, в современном русском языке совершенно исчезло из употребления и в словаре дается с пометкой "устарело"[1]. Таким образом, эта реалия участвует в создании местного и временно́го колорита. Переводчик дал описательный перевод, создав семантический неологизм — *Zweikopekenstücke*, сняв таким образом временно́й колорит. Во втором примере два слова-реалии "рубль" и "целковый" представляют собой стилистические синонимы: "целковый" — слово в известной мере устаревшее, эквивалентное в свое время в разговорной речи слову *рубль* и не утратившее в сознании говорящих своей этимологической связи со словом "целый" — "целковый рубль", т.е. "полный"[2]. В контексте оригинала слова "рубль" и "целковый" противопоставлены и это противопоставление имеет определенную семантико-стилистическую нагрузку: оно выражает отношение к жизни, оборотистость, являясь косвенной характеристикой одного из главных персонажей трилогии — деда Алексея Пешкова. В переводе это противопоставление утрачено, а с ним и важная деталь характеристики.

[1] А.Г. Преображенский. Этимологический словарь русского языка. М., 1959. — С. 1185.

[2] Там же. — С. 1185.

В некоторых случаях реалии переводу практически не поддаются, либо при дословном переводе могут быть поняты только широко образованным читателем. Ср: ...кавалеры в костюмах, составляющих *смесь черкесского с нижегородским*.(Лермонтов. Княжна Мэри) — (а)...in Kostümen, die *ein Gemisch von tscherkessisch und kleinstädtisch* vorstellen; (б) ...in Kostümen, die eine sonderbare *Mischung des Tscherkessischen mit dem Russischen aus Nischnij Nowgorod* waren.

Чтобы понять иронию Лермонтова, переданную в переводе таким образом, читатель должен знать географические имена собственные России и иметь достаточно полное представление о русском обществе описанного периода.

Специфические ассоциативные реалии — фольклорные и литературные аллюзии, которые также являются важной составной частью фоновых знаний. В этом случае главная задача переводчика — распознать эти аллюзии, т.к. их источниками являются, как правило, известные тексты. Так, например, в рассказе Г. Белля "Es wird etwas geschehen" герой уместно приводит известную цитату из трагедии Гете "Faust", чтобы показать свое усердие: "Ich kenne das Wort Feierabend nicht mehr — an meinem fünfzehnten Geburtstag strich ich es aus meinem Vokabular, denn *am Anfang war die Tat."* Эта цитата широко известна как перифраза начала Евангелия от Иоанна: "Im Anfang war das Wort" — *"В начале* было слово". Здесь, правда, есть один нюанс: герой рассказа допускает ошибку в употреблении предлога (вместо in — an), поэтому его фразу следует перевести *"Сначала* было дело". В романе Ульриха Пленцдорфа "Legende vom Glück ohne Ende" также находим цитату из "Фауста": "...sondern hat sie gefragt: *"Schönes Fräulein darf ich's wagen Arm und Geleit ihr anzutragen?* "Dem Mädchen ist vor Schreck die Zigarette aus der langen Spitze gefallen. Sie verstand kein Wort. Woher sollte sie auch Bildung haben bei dem Wanderleben? Abgesehen davon war sie dumm. Sie durfte nie viel sagen. Das gehörte zu ihrer

Rolle. Stumm und schön. Paul hat sie einfach gefragt: "Wollen wir zusammen ausgehen? "Das verstand sie..." В этом отрывке есть косвенное указание на цитирование : девушка не была образована, сама цитата отличается по форме и стилю от окружающего контекста и, наконец, *Paul hat sie einfach gefragt*, и его вопрос повторяет смысл цитаты. Если переводчик проделает предпереводческий анализ текста, он поймет, что имеет место цитирование. Остается узнать цитату из "Фауста", найти ее в одном из хороших и известных переводов трагедии на русский язык и внести в перевод.[1]

Рассмотрим также примеры перевода фольклорных и литературных аллюзий с русского языка на немецкий.

(1) ... ветер, врываясь в ущелье, ревел, свистал, как *Соловей-Разбойник.*(Лермонтов. Герой нашего времени). —

(a) ... der Wind heulte und pfiff *wie der Räuber, den die russische Volkssage "Nachtigal" getauft hat.*

(b) ... der Wind, der durch die Schlucht wehte, heulte und brüllte wie *Ssolowey der Räuber...*

Своеобразное лермонтовское сравнение опирается, как это понятно русскому читателю, на фольклорную аллюзию, и в этом состоит его образность. В первом переводе (а) дан развернутый описательный поясняющий перевод, во втором (б) использована транслитерация (Ssolowey) + перевод (der Räuber), т.е. сохранена структура реалии и сравнительной конструкции, но в обоих переводах исчезла образность сравнения, т.к. у читателя не возникли реальные ассоциации,

Следующий пример содержит литературную аллюзию — строку из стихотворения А.С. Пушкина "Туча": (2) На Запад пятиглавый Бешту синеет, как "последняя туча рассеянной бури", на Север поднимается Машук, как мохнатая персидская шапка ...(Лермонтов. Герой нашего времени).

(a) ...im Westen erhoben sich im bläulichen Schimmer die fünf Kuppen des Beschtu, wie "*die letzte Wolke eines verwehten Sturmes,*"im Norden stand der Maschuk, wie eine zottige persische Mütze...

(b) Im Westen blaut der Beschtau mit seinen fünf Gipfeln wie "*die letzte Wolke verstreuten Gewitters*", im Norden ragt der Maschuk wie eine zottige Persermütze...

[1] Распознавание в тексте фольклорных и литературных аллюзий важно не только для перевода, но и для глубокого понимания текста вообще.

Во втором примере литературная аллюзия передана в обоих случаях семантически верно — путем дословного прозаического перевода. И, вместе с тем, в этих переводах утрачено самое важное. Цитирование, литературные реминисценции являются одной из отличительных черт стиля М.Ю. Лермонтова, при этом, как отмечают исследователи его творчества, цитирование Пушкина, которому Лермонтов во многом следовал, а иногда и подражал, имеет принципиальное значение.[1] Таким образом, в данном случае приходится констатировать явные издержки перевода. К тому же вдумчивый читатель перевода должен был бы обратить внимание на кавычки, которые могут в контексте обозначать либо иронию (что сомнительно в описании природы), либо цитирование. Однако цитата никому не приписана.

Между тем, стихотворение А.С. Пушкина "Туча", из которого взята строка, неоднократно переводилось на немецкий язык. Процитированная М.Ю. Лермонтовым строка в переводе Фр. Боденштедта[3] могла бы войти в структуру лермонтовского сравнения и слиться с прозаическим текстом: Im Westen blaut der Beschtau mit seinen fünf Gipfeln wie "verspätete Wolke aus Wettergedräue"... Затем следовало дать сноску, указав, что М.Ю. Лермонтов цитирует стихотворение А.С. Пушкина "Туча". При таком подходе стали бы понятны кавычки.

В некоторых случаях реалии не только создают национальный, временной колорит, но имеют в тексте усложненную функцию. Так, произведение польского писателя Мариуша Вилька "Волчий блокнот" возникло в результате наблюдений, сделанных им в течение нескольких лет, прожитых на севере России в тесном общении с простыми людьми, а также как итог изучения истории советской России и истории края. Осведомленность автора о различных сторонах русской жизни нашла отражение в многочисленных русизмах. Переводчик внес их в текст в латинской орфографии, как в оригинале, показав таким образом осведомленность автора и подчеркнув, что эти слова являются реалиями различных эпох истории России:

[1] Б.М. Эхенбаум Михаил Юрьевич Лермонтов. Очерки жизни и творчества. / М.Ю. Лермонтов Собрание сочинений в 4 томах. АН СССР. М.—Л., 1959/ — Т. 4, а также "Примечания к прозе", там же.

[2] A. Puschkins Poetische Werke, aus dem Russischen übersetzt von Fr. Bodenstedt. Berlin, 1854.

1. Не раз беседовал "за жизнь" с попутчиками, с bichami в лесу, с жуликами в kabakah, с muzikami на рыбацких тонях...

2. ...среди которых было много vorov v zakone...

3. Иногда только неожиданно заметишь в небе сверкающие брызги — будто просачивающиеся с того света. Это severnoje sijanije...

4. А в ясную погоду можно еще увидеть остатки затопленного барака на дне озера: двери с glazkom и kormushkoj, тени нар.

В перевод включены также: diengi, glubinka, bomzh, pomojka, t'urma, lagier (СЛОН) и другие[1].

В рассказе Кэтрин Кресмен Тейлор "Адресат выбыл" (перевод с английского Р. Облонской)[2] ностальгия немца, вынужденно живущего в период нацизма вдали от Германии, передана так: "Теперь я хожу в ресторан, и над моим одиноким ростбифом витают видения исходящего паром gebackener Schinken[3] в бургундском соусе и Spätzle, ах, эти Spätzle[4] и эта Spargel[5]!

Таким образом, при наличии определенных, установившихся в переводческой практике приемов передачи реалий, возможны и нестандартные, оригинальные решения, которые подсказывает специфическая функция реалий в том или ином произведении. Общую картину передачи реалий на другой язык дополняет и практика включения их авторами оригинальных текстов на немецком языке при описании жизни России. В газете "Die Zeit" и журнале "Stern" встретились следующие примеры:

1. ...und die *Pamjat-Partei* heizt das antisemistische Klima an... (Die Zeit)

2. Pamjat (Gedächtnis) gewann bei den Wahlen zum Moskauer Stadtsowjet zehn Prozent. (Die Zeit)

В первом примере название партии — "Память" транслитерировано и входит в качестве первого компонента в сложное существительное, которое вторым компонентом поясняет, что "Память" —

[1] Цит. по И. Адельгейм. На границе моря и письменного стола. / Иностранная литература. № 4, 2001. В статье отмечается, что такой прием является "примером того, как один язык может быть максимально открыт другому". — С. 219.

[2] ИЛ № 4, 2001. — С. 49–50.

[3] Запеченый окорок (нем.).

[4] Клецки по-швабски (нем.).

[5] Спаржа (нем.).

партия. Во втором примере транслитерация дополняется (в скобках) переводом.

3. Wer auf dem Schwarzmarkt billig Rubel eintauschen will, muss sich nicht wundern, wenn ihm "*kukla*" (eine Puppe) unterschoben werden.

Передача в этой фразе новой реалии постсоветской России "кукла" (нарезанная бумага вместо бумажных денег) сочетает транслитерацию, перевод и графическое выделение — кавычки. Однако именно перевод в данном случае применять не следовало, т.к. слово "кукла" использовано как реалия, в переносном значении, и перевод вводит читателя в заблуждение.

4. "*Tröste meine Trauer*" hieß einmal die Kirche am Stadtrand von Moskau, nun ein Teil des Spezialgefängnisses, der "*Scharaschka*" — Marfino, in dem Lew Kopelew 1947 bis 1954 inhaftiert war. (L. Kopelew. "Tröste meine Trauer". Vorwort)

В предисловии к немецкому изданию книги Л. Копелева (Л.З. Копелев. Утоли моя печали. Мемуары.) название церкви "Утоли моя печали" — "Tröste meine Trauer"[1] и название части тюрьмы — "шарашка" — Scharaschka переданы разными способами — соответственно, переводом и транскрипцией. Русскому читателю слово "шарашка" должно быть известно в двух значениях: 1) "шарашка" — артель, объединение для выполнения какой-либо работы (иногда с негативной коннотацией); 2) "шарашка" — разновидность тюрьмы в Советском Союзе, где высокообразованные заключенные работали по специальности (в шарашке сидели А. Туполев, С. Королев и многие другие известные деятели науки, техники и т.д.). Перевод названия церкви естественно согласуется с переводом названия произведения Л. Копелева, но транскрипции слова "шарашка" без пояснения в скобках или сноской реального значения слова явно недостаточно.

5. *Gorko! Gorko!* (bitter! bitter!) schrien die Gäste. (Stern)

Автор статьи использовал транслитерацию и перевод. Однако необходимо было дать еще и пояснение, т.к. реалия отражает народный русский обычай, и русское слово в данном случае реализует только коннотативное (дополнительное, примысливаемое)

[1] В книге "Tausend Jahre Marienverehrung in Russland und Bayern" (Verlag Schnell & Steiner, München, Zürich, 1988) название иконы "Утоли моя печали" передано "Lindere meinen Kummer".

значение: "Горько!" кричали согласно русскому обычаю на свадьбе, провоцируя поцелуи молодоженов, что вряд ли поняли немецкие читатели из транслитерации и буквального перевода. Необходимо иметь в виду также и то, что при переводе с немецкого языка на русский возможно, а иногда и необходимо, опущение уточняющих, поясняющих слов-реалий либо словосочетаний, ориентированных на немецкого читателя и избыточных для русского. Ср.: 1) Bereits bei Michail von Twer und in Urkunden aus der Zeit Iwans I. Kalita begegnete die Bezeichnung "Großfürst von ganz Russland (*wseja Rusi*)"[1]. 2) Schließlich legte Großfürst Wladimir Monomach in der wohl kurz vor seinem Tode (1225) verfassten Poutschenije (*Belehrung*) seinen Söhnen die Unterstützung der Kirche und ein gutes Einvernehmen mit der Geistlichkeit nahe... В приведенных примерах пояснения исторических реалий, данные в скобках, для русского читателя избыточны.

Рассмотренные примеры показывают, что кроме основных и более часто используемых способов передачи реалий возможны индивидуальные нестандартные творческие решения. Вместе с тем следует отметить, что в практике перевода ощущается в настоящее время тенденция передавать реалии преимущественно путем транскрипции и транслитерации. Эти два приема универсальны, поскольку не имеют ограничений, однако функционально они не всегда адекватны, т.к. выделяют реалию в тексте перевода, обращают на нее большее внимание, чем в оригинале, где она выступает как обычное, известное слово. В результате возникает т.н. "креолизация текста" (смешение элементов двух культур), и читатель ощущает текст именно как перевод. Ср.: Назовите свою фамилию и звание! — Цибула, Эрвин, полицайобермейстер, господин хауптkомиссар. (В. Шмиц. Коричневый след. Пер. Н. Литвинец. Детектив и политика. М., 1990)

Подходить к передаче реалий следует очень вдумчиво, учитывая жанр текста. Так, в сказках, отражающих национальную самобытность, этнографических очерках, рассказах о путешествиях в другие местности и страны реалии естественны и необходимы и должны быть максимально переданы. В других текстах можно использовать т.н. гипо-гиперонимический перевод, при котором

[1] Hans-Dieter Döpmann. Die Russische Orthodoxe Kirche in Geschichte und Gegenwart. Union Verlag, Berlin, 1980.

слово-реалия ИЯ, обозначающее видовое понятие, передается словом ПЯ, обозначающим понятие родовое: *Krapfen* — пирожок, *Schnaps* — спиртное, *Schlackwurst* — колбаса, *Prillecke* (пирожок, жареный в топленом масле и обсыпанный сахарным песком) — пончик, жареный пирожок и т.п. Таким образом, текст перевода не перенасыщается неизвестными читателю словами. Уточнять значение слова-реалии следует по толковым и энциклопедическим словарям[1].

УПРАЖНЕНИЕ 1

Уточните значение реалий, продумайте возможный способ передачи, переведите.

1. Die Gegend gefiel mir. Es war immer etwas los, weil das Gewerkschaftshaus, das Cafe International und das Versammlungslokal der Heilsarmee dicht beisammen waren. 2. Du weißt, was ich meine. Ein einfaches Gemüt, noch nicht zerfressen von Skepsis und Überintelligenz. Parzival war dumm. Wäre er klug gewesen, hätte er nie den heiligen Gral erobert. Nur wer dumm ist, siegt im Leben. 3. "Ich schmeiße ein paar Runden Einstand!", sagte ich. 4. Köster fuhr los. Er überfuhr alle Verkehrszeichen; — er kümmerte sich nicht um die heranstürzenden Schupos. 5. Ich bückte mich nach einem der Papierfetzen. Es waren Kolleghefte mit chemischen Formeln. 6. Die beiden verschwanden in einem Schuhplattlerzelt. 7. Helga Guttmann wurde von einer lachenden, blonden Frau und zwei Männern in hellen Knickerbockers in Empfang genommen. 8. Alois schleppte die Eisbeine, das Sauerkraut und die Salzkartoffeln herein. 9. So ein Grammophon ist ja auch wie eine Art Stammbuch. Früher schrieb man sich Verse ins Album — heute schenkt man sich Grammophonplatten. 10. Wollte euch eigentlich was zu füttern bringen. Kalter Schweinebraten und etwas Pökelrippchen... übrigens — etwas Eiskümmel ist auch

[81] См. Г.И. Куликов, В.И. Мартиневский, А.И. Ладисов. Немецко-русский иллюстрированный лингвострановедческий словарь. Минск, 2001 г.

da. 11. Alfons ging zum Grammophon. Gleich darauf donnerte der Pilgerchor aus dem "Tannhäuser" los. 12. Frau Hasse stand am Fenster. Sie schnellte herum, als ich hereinkam... "Hasse arbeitet wohl noch am Heiligen Abend, wie?" — fragte sie spitz. 13. Auf der Straße stand ein Lastwagen mit Schupos. Die Sturmriemen der Tschakos waren heruntergelassen. 14. "Kartenspielen? Pat?" fragte ich verwundert. Was kannst du denn für Kartenspiele? Schwarzer Peter und Patience, was?" (Remarque) 15. Und Sie, Herr Staatsrat — Sie haben doch inzwischen eine so großartige Reise gemacht... 16. Als das wertvollste Stück wurde ein Hakenkreuz aus Brillanten genannt... 17. Man nannte sie den guten Engel des Ministerpräsidenten; indes war der Fürchterliche nicht milder geworden, seitdem sie ihn beriet. (K. Mann) 18. Oder an der Mauer dort drüben stak bis zum Bauch in der Erde ein Gnom und schielte her! 19. Am Geburtstag des Ordinarius bekränzte man Katheder und Tafel. 20. Seit seiner Versetzung nach Prima galt seine Gymnasialkarriere für gesichert... 21. Diederich bestätigte alles, was Göppel wollte; er hatte über den Kanzler, die Freiheit, den jungen Kaiser keinerlei Meinung. 22. Aber der Landgerichtsrat Fritzsche war da, er verbeugte sich vor ihr und auch vor Buck. 23. Ihr Bekannter, der Oberkellner, führte sie im Triumph zu ihren Plätzen. 24. ...jeden zweiten, dritten Abend, manchmal noch öfter, ging Diederich fort — zum Stammtisch in den Ratskeller... 25. "Herr Präsident", sagte er mit einem Entschluss und dann leise und hastig: "Der Mann will in den Reichs-tag..." (H. Mann) 26. Die Walzer weckselten mit Rheinländer und sogar mit Polka. 27. Sie sind dem Spartakusbund im Monat seiner Gründung beigetreten. 28. Jedes Kind kann sonntags zu Kaffee und Streuselkuchen seine Verwandten im jenseitigen Dorf besuchen und zum Abendessen zurück sein. 29. Jedes Jahr geschah etwas Neues und jedes Jahr dasselbe: dass die Äpfel reiften und der Wein bei einer sanften vernebelten Sonne und den Mühen und Sorgen der Menschen. Denn den Wein brauchten alle für alles, die Bischöfe und Grundbesitzer um ihren Kaiser zu wählen... die geistlichen und

weltlichen Kurfürsten, als das Heilige Reich zerfallen war, aber die Feste der Großen lustig wie nie wurden... 30. Dann kam wieder ein Reich, das man heute das zweite nennt. 31. ...da kam ihm plötzlich ein Rat, von einem, den er nicht kannte, denn das wusste Georg nicht mehr, ob es Wallau selbst gewesen war... oder ein Kuli in Schanghai oder ein Schutzbündler in Wien... 32. Ein paar Pimpfe liefen herein, sie riefen: "Lassen Sie uns mal rein, wir sind in Alarm, wir suchen. Im Dorf hat sich einer versteckt". 33. Auf diesen Dienstagmorgen erhielt der zweiundsechzigjährige Tapeziermeister Alfons Mettenheimer... eine Vorladung vor die Gestapo. 34. Erntedankfest? Hat es denn nicht jeden Herbst Karusselle und Buden gegeben? Aber die Jungen, als sie am Montag aus Wertheim zurückkamen, meinten, so etwas sei denn doch noch nie dagewesen. Hatte man je, seit man lebte, dreitausend Bauern zusammen gesehen? Je ein solches Feuerwerk? Je solche Musik? Wer hat schließlich dem Stellvertreter des Reichsbauernführers den Blumenstrauß überreichen dürfen? 35. ...Wurz, der Bürgermeister von Buchenbach, saß noch auf seinem Melkschemel, als sie schon zu der Frau Marelli heraufkamen. 36. Bei uns ist jeden Tag Eintopfsonntag. Willst du Senf, willst du Salz? 37. Haben Sie dieses Jahr schon Most getrunken? (Seghers) 38. Vor hundert Jahren spielten sie schon. Spielten sie Skat. Und in hundert Jahren, dann spielen sie noch. Spielen sie noch immer Skat...(Borchert). 39. An gewissen Tagen des Jahres, am Palmsonntag, wenn die Konfirmationen stattfanden, oder am Neujahrstage, unternahm Senator Buddenbrook zu Wagen eine Tournee von Visiten in einer Reihe von Häusern... 40. Schon seit dem ersten Advent hing in Großmamas Esssaal ein lebensgroßes, buntes Bild des Knecht Ruprechts an der Wand. (Th. Mann) 41. Diese Gewohnheit habe Studienrat Brunies immer gehabt, schon als wir noch in der Sexta und Quinta saßen...Dort warteten schon zwei Obersekundaner...(Grass) 42. Es gab Schweinebraten und Klöße und Wein und selbstgebackenen Streuselkuchen... 43. Der Schulranzen, den er mir 1906 machte, war, als ich 1913 konfirmiert

wurde, noch genau so neu wie an meinem ersten Schultag. 44. Es geht wie bei Brezelbacken. Aber nicht wie das Brezelbacken beim Bäcker, sondern in der Brezelfabrik. 45. Es gab auch 'höhere Schulen' und noch höher als die höheren waren die Hochschulen. 46. Weil der Befehl nichts nützte, holte er einen Hampelmann aus der Tasche, wedelte damit in der Luft herum und rief vergnugt: "Huhuh!". 47. Ich saβ in der Küche und wartete dass man mich in die Gute Stube riefe, unter den schimmerndem Christbaum, zur Bescherung. (Kästner)

УПРАЖНЕНИЕ 2

Переведите предложения из романа Б. Келлермана "Totentanz", обратите особое внимание на передачу слов, обозначающих чины, должности, организации.

1. Im Stab des Gauleiters herrschte groβe Aufregung. 2. Er hörte nicht, was Rittmeister Möhn sprach, und ergriff mechanisch sein Glas... 3. Der Sturmführer Lampenbart handelte früher mit Kaninchen- und Hasenfellen... 4. Ich hörte nicht klopfen, Herr Regierungsrat... 5. Ich bin neunzehn Jahre alt und die Wehrmacht gibt mir keinen Paβ. 6. Justizrat Schwabach rollte seinen Pudelkopf über den Plan, dann setzte er seinen Kneifer auf. 7. Ich habe heute morgen die Nachricht erhalten, dass der Führer Ihnen den Rang eines Obersturmführers verliehen hat. 8. ...so war er tief beglückt, wenn auch die Auszeichnung nur dem Range eines Hauptmanns entsprach. 9. Einige Tage darauf erhielt Sanitätsrat Fahle ein überaus höfliches Schreiben vom Direktor des Krankenhauses... 10. Dieser junge Mann war einmal Rechtgehilfe bei Justizrat Schwabach gewesen, eine Art Praktikant und Volontär... 11. Es war der Baurat Krieg, ein guter Freund von ihm. 12. "Herr Oberbürgermeister erwartet Sie" sagte die junge Dame... Der Bürgermeister empfing Fabian mit gemessener Freundlichkeit... 13. Sturmführer, Obersturmführer, Standartenführer, Kriegsleiter,

Lagerkommadanten waren seine Gäste. 14. Harry selbst hatte ihm beim Abschied erklärt, dass er nicht anders als mit dem "Ritterkreuz" zurückkehren werde. 15. Er hatte heute seine Orden in Originalgröβe angelegt und die Kenner sahen sofort, dass Nichts Besonderes unter ihnen war. Nicht einmal das Eiserne Erster besaβ er.

Раздел II

ПЕРЕВОД НЕМЕЦКИХ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В немецком языке словосложение является ведущим способом словообразования. Значительная часть словарного состава немецкого языка — сложные слова. Особенно продуктивно словосложение как способ образования слов, обозначающих предметы и явления, т.е. существительных. Подавляющее большинство немецких сложных существительных составляют определительные сложные существительные, где первый компонент относится ко второму как определяющий к определяемому. В качестве первого компонента может выступать основа любой части речи, но наиболее распространены сложные существительные с субстантивным первым компонентом.

Специфика немецких сложных существительных состоит в том, что они не только являются средством номинации предметов и явлений (Schreibtisch, Rundgang, Teekanne, Rennpferd, Kühlschrank, Füllfeder, Vordermann и т. д.), но и способны выражать самые разнообразные логико-семантические отношения, т.е. могут выражать отношения, передаваемые свободным словосочетанием.

Таким образом, сложное существительное в немецком языке является как бы двуприродным образованием, выполняя как лексические, так и синтаксические функции[1].

[1] В.Г.Адмони в связи с этим отмечал: "...трудно отрицать наличие в немецком языке некоторой тенденции выражать в сложном слове содержание, обычно присущее синтаксической группе." В.Г. Адмони. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955. — С. 305.

Синтаксический характер сложных существительных проявляется, в частности, в легкости и простоте образования их в процессе речи для выражения самых разнообразных смысловых отношений, причем характер этих отношений формально не выражается и в одних случаях ясен из семантики непосредственных составляющих (НС), т.е. компонентов сложных существительных, иначе говоря, их внутреннего контекста, напр. Sommernacht, Balkontür, Fluchtversuch, Begleitmusik, Aufmarschpläne и т.п., в других случаях для правильной семантизации сложного существительного необходим внешний контекст. Ср.:

"Ich soll bei Kimpels leere Kartoffelsäcke ausborgen gehen." (Strittmatter) — "Мне велят сходить к Кимпелям и взять у них мешки под картошку."

"Man hat's vergessen. Den Kartoffelsack hat man ihm abgenommen." (Strittmatter) — "Нет, забыли. Отняли мешок с картошкой и отпустили."

Сложное существительное Kartoffelsack имеет различное значение в двух контекстах и, соответственно, по-разному переводится. В первом предложении конкретизатором значения выступает слово leere, во втором случае понимание данного значения слова связано со знанием ситуации. Иногда авторы поясняют в тексте значение созданных ими сложных существительных, если оно не выводимо однозначно из значения НС. Например: Man saß im "Landschaftszimmer", im ersten Stockwerk des weitläufigen alten Hauses in der Mengstraße, das die Firma Johann Buddenbrook vor einiger Zeit käuflich erworben hatte und das die Familie noch nicht lange bewohnte. Die starken und elastischen Tapeten, die von den Mauern durch einen leeren Raum getrennt waren, zeigten umfangreich Landschaften... (Th. Mann)

После этого первого упоминания и пояснения слово "Landschaftszimmer" многократно употребляется в романе как знакомое и понятное.

Возможность образовывать сложные существительные в процессе речи ограничивается в немецком языке практически лишь возможным многообразием связей между предметами и явлениями и необходимостью выразить эти связи; теоретически же она безгранична, поскольку безгранична способность немецкого существительного вступать в соединение с другими основами в форме сложного слова, что составляет специфическую черту строя немецкого языка.

Очевидно, что словари немецкого языка, а тем более словари немецко-русские, не могут охватить всё многообразие немецких сложных существительных, количество которых просто не может быть определено и учтено, поскольку они возникают постоянно и на уровне языка в процессе номинации, и на уровне речи в процессе индивидуального речевого творчества.

Поэтому перевод немецких сложных существительных является часто сложной переводческой проблемой, которую приходится решать индивидуально, без помощи словаря.

Словосложение как способ образования слов известно и русскому языку с давних времен и широко используется им на современном этапе развития.

"Кроме суффиксального и приставочно-суффиксального способов словообразования имен существительных в современном русском языке, особенно в его научно-техническом и профессионально-деловом стилях, довольно широко применяется словосложение."[1]

Словосложение не является ведущим способом словообразования в русском языке; сложные существительные в русском языке образуются в процессе словопроизводства и входят в словарный состав языка; словосложение в русском языке не является индивидуально-речевым средством выражения разнообразных отношений между предметами и явлениями.[2]

Кардинальное качественное расхождение между немецким и русским языками в области сложения существительных отмечал еще Г.Павский: "Немецкому языку свойственно соединять два существительных имени, когда одно из них изображает просто связь с другим или отношение к нему. Такой способ составлять имена не допущен в славянские языки."[3]

Из расхождений в интенсивности использования и характере словосложения в немецком и русском языках для практики перевода важны, по крайней мере, два вывода: 1) сложным существительным, относящимся к лексическому составу немецкого языка, в русском языке могут соответствовать не только сложные существительные; 2) сложным существительным немецкого языка, образующимся спонтанно в речи, так называемым синтаксическим сложным существительным, в русском языке нет формально-грамматического соответствия в форме сложного слова, следовательно, они передаются на русский язык различными структурами.

[1] Грамматика русского языка. АН СССР, М., 1954, Т. II, ч. I. – С. 211.

[2] Можно указать на некоторое формальное сходство между сложными существительными русского и немецкого языков, как то: наличие соединительных элементов (морфологизировавшихся в ходе развития языка) и возможность соединения основ без соединительных элементов; опорное второе слово; наличие сочинительных и подчинительных сложных существительных и некоторые другие.

[3] Г. Павский Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение второе. СПб., 1850. – С. 220.

Особый интерес и особую трудность представляют для перевода авторские сложные существительные, связанные с индивидуальным стилем писателя.

Лексико-грамматические соответствия сложным существительным с субстантивным первым компонентом[1]

Значительно меньшая интенсивность словосложения в русском языке является причиной того, что лишь незначительной части немецких сложных существительных в русском языке соответствует также сложное существительное.

Здесь можно наметить несколько структурно-семантических групп.

Отчетливо выделяется группа сложных существительных со вторым компонентом – отглагольным существительным с так называемой нулевой морфемой или с суффиксом -ung. При этом отношения между НС субъектные или объектные: Händedruck – рукопожатие; Weltuntergang – светопреставление; Schneefall – снегопад; Weltanschauung – мировоззрение; Geistesumnachtung – умопомрачение и т. д.[2] Среди русских соответствий частотны два типа сложных существительных: сложные существительные среднего рода на -ние и мужского рода с отглагольным вторым ком-

[1] Под "соответствиями" мы понимаем словарные соответствия, под "способом перевода" – конструкции, переводящие сложные существительные синтаксического типа.

[2] Приведенные примеры демонстрируют лишь основную тенденцию; встречаются и другие варианты соответствий: Erdableitung – заземление; Erdbeobachtung – наземное наблюдение; Erdbewegung – движение земли и т.д.

понентом с нулевой морфемой, т.е. наиболее распространенные в русском языке модели.

Другую группу составляют немецкие сложные существительные, вторым компонентом которых являются абстрактные существительные большей частью женского рода: Lebensfreude, -lust — жизнерадостность; Zahlungsfähigkeit — платежеспособность; Gastfreundschaft — гостеприимство; Frostresistenz — морозоустойчивость и т.п. В русском языке соответствием является модель существительных женского рода на -сть, образующая существительные с отвлеченным значением, обозначающие, преимущественно, состояние, качество, а также модель существительных среднего рода на -ство со значением состояния, качества, промысла.

Иногда сложные существительные в русском языке соответствуют немецким сложным существительным, обозначающим лиц по профессии: Bergmann — рудокоп, Schweinehirt — свинопас, Pferdeführer — коневод и др. Однако эта группа малочисленна, ибо, обладая дифференцированной системой суффиксов, русский язык обозначает лиц по профессии преимущественно производными существительными.

Как видно из представленных примеров, случаи, когда немецкому сложному существительному в русском языке соответствует также сложное существительное, малочисленны. Намеченные выше семантические и структурно-грамматические группы являются наиболее отчетливыми, хотя, конечно, не исчерпывают всех случаев соответствия русских сложных существительных немецким сложным существительным.

Соответствия немецким сложным существительным — корневые и производные слова

Большое место среди словарных соответствий немецким сложным существительным занимают корневые и производные слова. Это вполне закономерно, поскольку словообразовательная система имени существительного в русском языке располагает чрезвычайно обширным арсеналом дифференцированных по значению суффиксов, с помощью которых от именных и глагольных основ образуются существительные с самыми разнообразными значениями. "Среди морфологических способов образования имен существительных по употребительности, производительности и широте охвата разных смысловых разрядов имен существительных на первом месте, несомненно, стоит способ суффиксального образования."[1]

В формально-грамматическом отношении русские суффиксальные существительные наиболее близки немецким сложным существительным с так называемыми полусуффиксами[2], которые представляют собой качественно особую группу сложных существительных, приближающуюся по грамматическому и, в известной мере, семантическому осмыслению второго компонента к существительным производным.

Рассмотрим, например, соответствия немецким сложным существительным со вторым компонентом -mann: Seemann — моряк, Bootsmann — лодочник, Kaufmann — купец, Landsmann — земляк.

Как видно из примеров, значение одного полусуффикса -mann передается на русский язык разными суффиксами: -ник, -ец, -як, отличающимися по значению.

Так, суффикс -ник образует имена существительные мужского рода, которые обозначают лиц по отношению к какому-нибудь предмету, определяющему их деятельность[3]; суффикс -ец служит для образования названий лиц по действиям, определяющим их профессию, социальное положение[4]; суффикс -ак(як) — для образования названий лиц от основ существительных, обозначающих государства, страны, города, а также понятия, связанные с их профессией[5].

Производные и корневые существительные соответствуют целому ряду немецких сложных существительных со вторыми компонентами — полнозначными словами. Здесь можно выделить несколько семантических групп:

---

[1] Грамматика русского языка. АН СССР. Т. I. М., 1952. — С. 211.

[2] Полусуффиксами называют словообразовательные элементы, соотносимые по форме и значению с основами самостоятельно функционирующих слов, характеризующиеся большей или меньшей серийностью и выражающие категориальные значения: лица (-mann, -frau, -person), собирательности (-werk, -zeug) и т.д.

[3] Грамматика русского языка. АН СССР. Т. I, М., 1952. — С. 219.

[4] Там же, с. 214.

[5] Там же, с. 213.

1. Существительные, обозначающие лиц по профессии: Untersuchungsrichter — следователь, Marinemaler — маринист, Gewürzkrämer — бакалейщик.

2. Существительные, обозначающие различного рода помещения для людей и животных: Pferdestall — конюшня, Krankenhaus — больница, Wirtshaus — трактир, Fremdenheim — пансион, Gasthaus — гостиница.[1]

3. Существительные, обозначающие различного рода вместилища, сосуды: Kaffeekanne — кофейник, Seifenschale — мыльница, Salzfass — солонка, Aschenbecher — пепельница.

4. Существительные, обозначающие части тела и органы человека: Wangenknochen — скулы, Handgelenk — запястье, Zahnfleisch — десна, Augenlid — веко.

Наличие в русском языке соответствий немецкому сложному существительному в виде корневых и производных слов закономерно, ибо отражает специфику этих языков в области словообразовательных тенденций имен существительных.

Соответствия лексическим немецким сложным существительным — словосочетания "прилагательное + существительное". Перевод синтаксических немецких сложных существительных словосочетанием "прилагательное + существительное"

Отличительной особенностью русского языка по сравнению с немецким является широкое развитие относительных прилагательных.

Грамматическое значение русского относительного прилагательного совпадает с обобщенным грамматическим значением субстантивного первого компонента немецкого сложного существительного. Относительное прилагательное, как и первый компонент сложного существительного, указывает на отношение не к конкретному предмету или понятию, а к предмету или понятию

[1] Ряду сложных существительных, обозначающих разнообразные помещения, соответствуют в русском языке субстантивированные прилагательные: Wurstgeschäft — колбасная, Würstchenbude — сосисочная, Empfangszimmer — приемная, Billiardraum — биллиардная, Verbandsaal — перевязочная, Büfettzimmer — буфетная и т.п.

вообще — как к совокупности определенных признаков и свойств. В силу этого словосочетание "относительное прилагательное + существительное" (где существительное имеет родовое значение) может обладать и номинативной функцией. Следовательно, словосочетание "относительное прилагательное + существительное" является закономерным соответствием немецкому сложному существительному лексического типа. Ср. Taschentuch — носовой платок, Eisenbahn — железная дорога, Kindergarten — детский сад, Landkarte — географическая карта и т.п.

Примечательно, что русское прилагательное в ряде случаев образовано от основы существительного, не соответствующего по смыслу первому компоненту немецкого сложного существительного (ср. Taschentuch — носовой платок, Mundharmonika — губная гармошка и т.п.). Объясняется это вполне закономерное явление множеством отношений, которыми один предмет связан с другим, разнообразием признаков предмета, из которых в качестве отличительного в разных языках может быть использован разный признак. Лексическое несовпадение первого компонента и относительного прилагательного и соответствие, несмотря на это, значений сложного существительного и словосочетания с относительным прилагательным лишь больше подчеркивает их функциональное сходство.

Словосочетание "относительное прилагательное + существительное" является преобладающим способом перевода сложных существительных синтаксического типа, выражающих отношение предмета к материалу, месту, времени как один из его признаков. Например, Glastür — стеклянная дверь, Samtmütze — бархатная шапочка, Mittagshimmel — полуденное солнце, Bergsee — горное озеро, Waldtiere — лесные звери. Отношение к материалу, времени, месту вполне определенно и не может иметь, как правило, разнообразных атрибутивных оттенков, что исключает необходимость различных видов грамматического атрибута. Характеристика по материалу — это качественно-относительная характеристика определяемого, следовательно, относительное прилагательное является здесь наиболее оправданной формой атрибута.

Сложные существительные синтаксического типа, выражающие целый ряд других отношений как один из признаков предмета, также переводятся на русский язык словосочетанием "относительное прилагательное + существительное", например, Sonnentage —

солнечные дни, Geschäftsverbindungen — деловые связи, Todesschrecken — смертный ужас и т.п.

Сложные существительные, выражающие свойства указанием на класс существительных, которым эти свойства принадлежат, переводятся на русский язык словосочетаниями с прилагательными с суффиксами -ий, -ья, -ье, имеющими значение "свойственный кому-либо, типичный для кого-либо": Kuhaugen — коровьи глаза, Affenfratze — обезьянья морда, Hühnerbrust — цыплячья грудь, Kuhkopf — коровья голова, Schweinsaugen — свинячьи глазки. По своему характеру это синкретические притяжательно-относительно-качественные прилагательные.

Таким образом, словосочетание "прилагательное (главным образом, относительное) + существительное" соответствует целому ряду семантических ниш немецких сложных существительных лексического типа, а также является наиболее распространенным способом перевода синтаксических сложных существительных, содержащих указание на отношение к материалу, времени, месту и т. д. как на один из признаков определяемого.

Перевод синтаксических немецких сложных существительных словосочетанием с родительным беспредложным

Среди беспредложных словосочетаний русского языка конструкции с родительным падежом выделяются разнообразием значений.

Важной функцией родительного приименного является выражение принадлежности. Конструкция с родительным вытесняет притяжательные прилагательные как конструкция универсальная для выражения принадлежности, поскольку выражает принадлежность не только одному лицу, но и группе лиц; построение ее возможно из любых двух существительных, допускающих отношение принадлежности, в то время как притяжательное прилагательное образуется не от всех существительных; при существительном, стоящем в родительном падеже, возможно употребление конкретизирующего слова.

Конструкция с беспредложным родительным является основным способом перевода немецких сложных существительных, компоненты которых связаны отношением принадлежности или владения, например: Bäckersfrau — жена пекаря, Bankdirektor — директор банка, Truppenchef — руководитель труппы, Kindsvater — отец ребенка.[1]

Конструкцией с беспредложным родительным переводятся также сложные существительные со значением части целого: Kitteltasche — карман халата, Sofalehne — спинка дивана; признака и его носителя: Frühlingsaroma — аромат весны, Lufttrockenheit — сухость воздуха; выражающие отношения совокупности: Schafherde — стадо овец; отношения меры и количества: Sektflasche — бутылка шампанского, Schokoladentäfelchen — плитка шоколада; отношения конкретизации, уточнения: Fluchtplan — план побега, Enttäuschungsgefühl — чувство разочарования.

Словосочетанием с родительным беспредложным переводятся на русский язык также сложные существительные, выражающие субъектно-объектные отношения, например: Gongschlag — удар гонга, Flockentanz — пляска снежинок, Testamenteröffnung — открытие завещания, Kirchenbesuch — посещение церкви и т.п.

Таким образом, конструкция с приименным родительным является важным средством перевода немецких сложных существительных на русский язык. Эта конструкция передает отношения предметов, не внося качественной характеристики, поэтому в большинстве случаев она не синонимична словосочетанию с прилагательным и является единственным средством передачи значения немецких сложных существительных, выражающих указанные выше отношения.

Перевод немецких сложных существительных предложными конструкциями

Предложные конструкции в русском языке выражают преимущественно обстоятельственно-определительные отношения разного рода: пространственные, временные, целевые, причинные и т.п. В связи с этим они являются наиболее распространенным средством перевода немецких сложных существительных, выражающих названные отношения.

---

[1] Индивидуальная принадлежность может передаваться и синонимичной конструкцией с притяжательным прилагательным.

Так, конструкциями с предлогами *в, у, на* переводятся сложные существительные, выражающие отношение к месту, например: Gefängnisnacht — ночь в тюрьме, Fensterplatz — место у окна, Kopfverband — повязка на голове[1].

Конструкциями с предлогом *из* переводятся сложные существительные, выражающие пространственно-выделительные отношения, а также отношения к материалу: Talausgang — выход из долины, Rübenmarmelade — повидло из репы, Hummersalat — салат из омаров, Möbelberg — гора из мебели. Если в переводах встречаются два различных соответствия одному и тому же сложному существительному, то их отличие проявляется особенно отчетливо. Ср.:

...da kein Zeugenzimmer vorhanden war... (H. Mann) — ...специальной комнаты для свидетелей не было...; Так как свидетельской комнаты не было...

Das Arrestlokal ist ein früher Hühnerstall... (Remarque) — Помещение для арестантов — бывший курятник...; Арестное помещение находится в бывшем курятнике.

...auf einer Bank am Rande eines Tennisplatzes... (Kellermann) — ...на скамейке у теннисной площадки...; ...на скамейке, на краю площадки для тенниса...

Как видно из примеров, конструкция с относительным прилагательным выполняет назывную функцию, в то время как предложная конструкция лишь указывает на назначение предметов, иногда временное назначение — ср. "помещение для арестантов — бывший курятник". В тех случаях, когда характер отношений, выражаемых сложным существительным, бесспорен, мы не встречаем различных вариантов перевода — переводчики используют предложную конструкцию: Gesprächsstoff — материал (тема) для беседы, Parkettpublikum — публика из партера, Hasenfutter — корм для кроликов, Krankheitsurlaub — отпуск по болезни, Herzbad — курорт для сердечных больных.

Таким образом, конструкции с предлогом являются распространенным способом перевода сложных существительных, выражающих обстоятельственно-определительные отношения, а также и некоторые другие определительные отношения.

[1] Конструкциями с предлогами *на, в* могут переводиться также сложные существительные, выражающие определительно-объектные отношения: Bodenpreise — цены на участки, Zukunftspläne — планы на будущее, Damenmangel — недостаток в дамах.

Таковы основные соответствия и способы перевода на русский язык немецких сложных существительных с основой существительного в качестве первого компонента[1].

Сложные существительные с первым компонентом — основой других частей речи представлены в немецком языке большей частью устойчивыми (словарными) единицами и реже образуются в процессе речи; поэтому рассмотрим их менее подробно.

Соответствия сложным существительным с первым компонентом — основой прилагательного и способы их перевода на русский язык

Основными словарными соответствиями сложным существительным этого типа являются производные существительные, при незначительной доле сложных существительных: Mittelalter — средневековье, Großmut — великодушие, Weißnäherin — белошвейка, Hochwasser — половодье, Schwarzerde — чернозем; Großmutter — бабушка, Grünrost — патина, Tiefland — равнина, Altvater — патриарх, предок, Grünzeug — овощи, Blaubeere — голубика, Schwarzbeere — черника (ср. также некоторые термины: Bittererde — магнезия, Bitterspat — доломит, Großsatz (грам.) — период и др.), а также устойчивые словосочетания "прилагательное + существительное": Neujahr — новый год, Schwarzmarkt — черный рынок, Weißbrot — белый хлеб, Rotwein — красное вино, Fremdsprache — иностранный язык, Großmacht — великая держава, Größtwert — максимальная величина (значение), Kurzgeschichte — короткий рассказ.

Возможны развернутые конструкции с родительным падежом: Grüngürtel — пояс зеленых насаждений; предложные конструкции: Großschreibung — написание с большой буквы, Schwarzfahrt — езда без права вождения, Schwarzhandel — торговля на черном рынке.

[1] Перевод сложных существительных развернутыми конструкциями здесь не рассматривается. Такими конструкциями переводятся, в основном, стилистически направленные сложные существительные, которые следует анализировать особо.

Основной способ перевода — свободное словосочетание "прилагательное (качественное, относительное, синкретическое) + существительное": Universalsprache — универсальный язык, Zivilgefühle — штатские чувства, Schmalseite — боковая сторона, Affenfratze — обезьянья морда и др.

Соответствия сложным существительным с первым компонентом — основой глагола и способы их перевода

Основным соответствием сложным существительным с первым компонентом — основой глагола являются корневые и производные слова: Klappfenster — форточка, Haltestelle — остановка, Waschbecken — таз, Schleppschiff (-kahn) — буксир, Weckuhr — будильник; устойчивые словосочетания "прилагательное + существительное": Schreibtisch — письменный стол, Schreibpapier — писчая бумага, Nähmaschine — швейная машинка, Schmierseife — жидкое мыло, Kaugummi — жевательная резинка, Rennpferd — скаковая лошадь. Среди способов перевода — свободное словосочетание "прилагательное + существительное": Rührszenen — трогательные сцены, Sterbegeläut — поминальный звон; словосочетания с причастием: Begleitmusik — сопровождающая музыка, Funkelaugen — сверкающие глаза, Schleuderware — товар, продаваемый по бросовым ценам; конструкции с родительным падежом: Wartezeit — время ожидания; предложные конструкции: Plauderplätze — местечки для бесед, Probierröhrchen — трубочка для снятия пробы.

Соответствия сложным существительным с первым компонентом — наречием и способы их перевода

Наречия гораздо реже чем основы существительных вовлекаются в качестве первого компонента в процесс словосложения существительных. При этом нужно отметить, что иногда затруднительно разграничить в этой функции наречие и прилагательное.

Основным соответствием сложным существительным с первым компонентом — наречием следует признать производные слова и словосочетание "прилагательное + существительное":

Außenbezirk — пригород, Oberfläche — поверхность, Hochzeit — свадьба; Oberlauf (des Flusses) — верхнее течение, Oberarzt — главный врач, Innenausstattung — внутренняя отделка, Außenpolitik — внешняя политика, Außenwache — наружный караул, Außending — предмет внешнего мира, Weiterdenken — дальнейшие размышления и т. д.

Соответствия сложным существительным с первым компонентом — предлогом

Основным соответствием сложным существительным с первым компонентом — предлогом являются производные существительные с приставками: Mitschüler — соученик, Nebenfluss — приток, Überwertung — переоценка, Nebengeschmack — привкус; а также словосочетание "прилагательное + существительное": Nebenzimmer — смежная (соседняя) комната, Überzahl — численное превосходство, Nebenausgang — запасный (либо боковой) выход, Nebenzweck — побочная цель. Отметим, что в зависимости от значения второго компонента один и тот же первый компонент, напр. Neben-, переводится по-разному.

Сопоставление немецких сложных существительных так называемого лексического и синтаксического типов с их русскими соответствиями и способами перевода приводит к важному для практики перевода выводу о том, что отношения эквивалентности устанавливаются на различных языковых уровнях.

Сложному существительному может соответствовать по значению корневое, производное, сложное существительное, синтаксическая структура с относительным, качественным, синкретическим прилагательным; конструкция с приименным родительным падежом, предложные конструкции, конструкции с причастием, предложения.

Выбор соответствия в рассмотренных выше случаях не должен вызывать затруднений, так как слово либо зафиксировано в одном из значений в словаре, либо его значение обусловлено значением НС и очевидной смысловой связью между ними. Наличие контекста уточняет семантику сложного существительного иногда и в тех случаях, когда есть словарные соответствия, напр. сложное существительное Rosenkranz имеет значение "четки" либо по

НС — "венок из роз", Bierflasche может иметь значение "бутылка с пивом", "пивная бутылка", "бутылка из под пива", Augenblick — "мгновение", "взгляд". При этом важно знать, что в качестве соответствия могут быть использованы разнообразные языковые единицы.

Перевод контекстуальных сложных существительных

Проблема перевода немецких сложных существительных на русский язык имеет и другой аспект, связанный с индивидуальным использованием различными авторами словосложения как одного из средств языковой выразительности, достижения определенного стилистического эффекта.

Стилистический потенциал немецкого сложного существительного создают следующие основные моменты:

1. Функционирование сложения существительных в речевой сфере, то есть в области индивидуального языкового творчества.

2. Неограниченная в языковом отношении возможность соединения в компактной и лапидарной форме сложного слова самых разных понятий.

3. Логико-семантическая емкость сложных существительных, базирующаяся на предельно обобщенном значении первого компонента и невыраженности характера смысловых отношений между компонентами, что позволяет реализовать значение, заданное или подсказанное контекстом.

4. Действующий в общелингвистическом плане закон аналогии, проявляющийся в данном частном случае в возможном взаимодействии лексической формы слова и синтаксического содержания сложных существительных, в результате чего образованное автором сложное существительное может приобретать в контексте характер лексической единицы.

Таким образом, в языке произведения можно выделить контекстуально-обусловленные сложные существительные, образованные или употребленные автором в связи с реализацией определенных стилистических задач или для обозначения характерных для данного произведения предметов и явлений. Часто вне контекста подобные сложные существительные не только не существуют, но и не могут быть поняты. Ср.: Streuselkuchen-Alibi,

Bubenkopfwirtin, Volkssterne, Volksmond (А. Зегерс); Trümmerkaffee, Magdalenenglück, Gürtelmann (Э.М. Ремарк); Landschaftszimmer, Apfelsinentüchlein, Dienstwege (Т. Манн); Reclamezwerg (К. Манн).

Передача контекстуальных (авторских) сложных существительных требует выявления и осмысления их связи с контекстом и той функции, которую они в данном контексте выполняют, поскольку в большинстве случаев только лексически правильно построенный контекст перевода позволяет передать сложное существительное, используя при этом часто непривычные и неожиданные словосочетания русского языка. В каждом отдельном случае передача контекстуальных сложных существительных является индивидуальным творческим решением. Конкретные рекомендации и языковые обобщения здесь невозможны. Помощь изучающим иностранный язык и выполняющим переводы может оказать лишь ознакомление с условиями возникновения сложных существительных в контексте и опытом, примерами переводческих решений.

Рассмотрим механизм возникновения, функцию и перевод авторских сложных существительных.

Возможно образование авторских сложных существительных с номинативной функцией по аналогии с уже существующими в языке лексическими единицами. Например: Was ist denn die Zeit?.. Den Raum nehmen wir doch mit unseren Organen wahr, mit dem Gesichtssinn und dem Tastsinn. Schön. Aber welches ist denn unser *Zeitorgan?* (Th. Mann) — Что же такое время?.. Ведь пространство мы воспринимаем органами чувств, зрением и осязанием. Прекрасно. Но какой же у нас *орган для восприятия времени?*

Образованное по аналогии с лексическими единицами типа Gehörorgan (орган слуха) сложное существительное Zeitorgan, возникающее в однозначном контексте и подготовленное этим контекстом, не имея соответствия в русском языке, может быть, как мы видим, передано предложной конструкцией "орган для восприятия времени".

Образные контекстуальные сложные существительные возникают в контексте по-разному.

Иногда основой их возникновения (и семантизации) может быть лишь данная единичная ситуация.

"Sie trinken wahrscheinlich *Kaffee*. Es hat heute welchen gegeben. Guten sogar. *Bombenkaffee*. — *Bombenkaffee?* — Ja, *Bombenkaffee*, oder

Trümmerkaffee. So wird er genannt. Es ist eine Extra-Zulage, die es *nach* schweren *Bombenangriffen* gibt." (Remarque) — "Вероятно, они пьют кофе. Сегодня выдавали кофе. И даже настоящий. *"Бомбежный"* кофе." — *"Бомбежный?"* — "Ну, да. *Бомбежный* или *налетный* кофе. Так его прозвали. Это добавок, который мы получаем в экстренных случаях, *после* особенно тяжелых *бомбежек."*

Как видно из приведенного контекста, слово "Bombenkaffee" одному из собеседников (солдату, воюющему вне Германии) неизвестно; компонент Bomben-, имеющий обычно значение усиления в составе сложных слов, здесь имеет прямое значение. Это слово употребляет и поясняет человек, живущий в Германии в конце войны, в период бомбардировок. В сложном существительном "Bombenkaffee" нарушена семантическая сочетаемость понятий и на этом строится его эмоциональный эффект; аналогично построена и переводящая конструкция "бомбежный кофе".

От правильной оценки контекстуального значения слова зависит адекватность перевода. В романе Э.М. Ремарка "Drei Kameraden" встречаем сложное существительное "Totenvogel", которое существует в немецком языке как окрашенный оттенком суеверия синоним к слову "Steinkauz" (сыч)[1]. Сюжетная основа появления слова "Totenvogel" в романе такова:

Ferdinand Grau war Maler... Er malte nach Photografien fabelhaft lebensechte Porträts von Verstorbenen... (c. 79)

Увидев Пат, знакомую Роберта (одного из трех товарищей), он предлагает написать ее портрет. Роберт говорит: "Hör mal, Ferdinand, alter *Totenvogel*,.. vergreif dich nicht an lebendigen Menschen. Bleib bei deinen Leichen." (c. 121) — "Послушай, Фердинанд, *старый сыч*... Не трогай ты живых людей. Хватит с тебя трупов."

Учитывая такую особенность языка романа "Три товарища", как обилие метких и емких слов-характеристик, опирающихся на широкий контекст и содержащих указание на профессию или наклонности персонажей, а также некоторые общие особенности разговорного стиля: эмоциональность и субъективность высказывания, тенденция к насмешке, существительное Totenvogel следует скорее рассматривать как авторское контекстуальное образование или ремотивацию, опирающуюся на предшествующую

[1] Lexikon A-Z in zwei Bänden, Leipzig, 1957.

информацию. Называя Ф. Грау "Totenvogel", Роберт имеет в виду его необычную профессию: ведь он рисует портреты по фотографиям умерших.

Таким образом, в данном контексте выступает контекстуально обусловленное первоначальное значение слова "Totenvogel" — любитель мертвечины. В пользу такой трактовки говорит и тот факт, что слово Vogel выступает часто вторым компонентом образных оценочных сложных существительных типа Pechvogel.

Авторское переосмысление в рамках контекста уже существующих сложных слов, как и восприятие их читателем в ретроспективной связи с широким контекстом, имеет своей предпосылкой широкое речевое использование приема словосложения, характерное для немецкого языка, и живое восприятие значения отдельных компонентов сложного слова.

Правильно построенный контекст перевода позволяет прибегать к неожиданным, может быть уникальным сочетаниям слов в переводящем языке, особенно в тех случаях, когда сложное существительное создается с опорой на лексические элементы контекста. Ср.: Es waren alte *Tote*. Das Dorf war mehrere Male umkämpft worden — *im November, im Dezember, im Januar* und jetzt, im April... Zuerst kamen *die Januartoten*... Bei den *Dezembertoten* fand man die Waffen, die zu den Januartoten gehört hatten. (Remarque) — То были давние мертвецы. Деревня много раз переходила из рук в руки — в ноябре, декабре и теперь, в апреле. Первыми показались *январские мертвецы*... При *декабрьских мертвецах* находили оружие, принадлежавшее *январским*...

Сложные существительные Dezembertote и Januartote образованы с опорой на лексику контекста с нарушением внутренней валентности. Значение первого компонента связано с контекстом и является опосредованным определением, указывая на время, когда могли быть убиты найденные мертвецы. Неожиданные русские словосочетания "декабрьские мертвецы", "январские мертвецы" также мотивируются контекстом, что обеспечивает как их адекватность переводимым сложным существительным, так и адекватность восприятия читателем. Ср. также:

Beckmann: Hör hin! Sie bedeuten: *Tote, Halbtote, Granatentote, Splittertote, Hungertote, Bombentote, Eissturmtote, Verzweiflungstote*... Und diese Zahlen haben mehr Nullen, als wir Finger an der Hand haben! (Borchert)

Бекман: Вслушивайся! Они означают: *мертвые, полумертвые, от голоду мертвые, от бомб мертвые, от гранат мертвые, от стужи мертвые, от отчаяния мертвые...* И у этих цифр нулей больше, чем пальцев у нас на руках!

В этом примере мы видим цепочку сложных существительных с одинаковым вторым компонентом -tote, который в качестве самостоятельного слова начинает перечисление. Первые компоненты по своей семантике разнородны: Halb-, Granate-, Splitter-, Hunger-, Bombe-, Eissturm-, Verzweiflung-, но НС каждого сложного существительного связаны между собой одним и тем же логико-семантическим отношением — отношением причины, что и объясняет одинаковый способ передачи этих слов на русский язык (за исключением "полумертвые").

Авторские сложные существительные могут строиться с опорой одного компонента на лексику контекста, в то время как другой компонент подсказывается информацией. Ср.:

Beckmann: ...Und *der Straßenfeger* hat *rote Streifen an den Hosen.* Es ist *ein Generalstraßenfeger.* Ein deutscher Generalstraßenfeger. (Borchert)

Бекман: А у самого дворника красные лампасы на штанах. Это дворник — генерал. Немецкий дворник-генерал.

Известно, что генералы носят брюки с красными лампасами; таким образом, контекст дает информацию, которая ложится в основу первого компонента сложного существительного: rote Streifen an den Hosen → General и далее Generalstraßenfeger.

Способ перевода в этом примере — существительное + приложение (приложением передается субстантивный первый компонент).

Разработка авторского сложного существительного может быть достаточно сложной и охватывать сотни страниц романа[1].

Так, в романе "Волшебная гора" в развитии сюжетной линии и лейтмотива одной из героинь — русской девушки Маруси Т. Манн создает сложные существительные Apfelsinenparfüm, Apfelsinentüchlein и Apfelsinenatmosphäre: Маруся душилась апельсинными духами (Apfelsinenparfüm), этими духами пах ее носовой платочек (Apfelsinentüchlein) и, наконец, запах этих духов становится метонимическим образом Маруси — Apfelsinenatmosphäre, от которой страдал один из пациентов санатория — влюбленный в Марусю Иоахим (сс. 98–304).

[1] Заметим попутно, что именно произведение такого формата как роман как раз и делает возможной постепенную подготовку емких и образных авторских сложных существительных.

Переводчики строго следовали за автором в передаче лейтмотива Маруси, ни разу не опустили сложное существительное Apfelsinenparfüm, что позволило создать и употребить неожиданные в русском языке словосочетания: апельсинный платочек, апельсинная атмосфера. Вместе с тем отметим, что у Т. Манна варьируются Apfelsinentüchlein — Orangentüchlein*, а это уже отразить в переводе не удалось, так как слово "апельсин" не имеет соответствующего синонима[1], а "оранжевый" обозначает только цвет, но не запах.

Неожиданные и образные сложные существительные могут порождаться информацией без опоры на лексику контекста. В подобных случаях переводчики оказываются в более сложной ситуации и иногда опускают авторские сложные существительные. Примером может послужить слово Streuselkuchen-Alibi из романа А.Зегерс "Седьмой крест".

Ситуация такова: девушка (Софи) возвращается рано утром от своего возлюбленного и встречает его мать — известную в деревне сплетницу.

Чтобы иметь возможность опровергнуть сплетню, Софи решает зайти к соседке и взять в долг ваниль. Соседка уже испекла ватрушку и угощает Софи:

"Du bist mein erster Gast, Sophie", sagt sie und bringt die Vanillestange und auf der Küchenschaufel eine Schnitte fast heißen *Streuselkuchen.*

Mit einem zuckrigen Mund, einem einwandfreien *Streuselkuchen-Alibi,* springt die Sophie Mangold über die Straße in ihre eigene Küche... — "Ты моя первая гостья, Софи", — говорит она, протягивая ей ваниль и на доске для теста ломтик еще теплой ватрушки.

У Софи Мангольд липкие губы — ведь ватрушка так густо посыпана сахаром, — и уже весело бежит она к своей собственной кухне...

* die Apfelsine = die Orange — апельсин.

[1] иногда употребляется слово померанец = апельсин.

Экспрессивность сложного существительного Streuselkuchen-Alibi построена на смысловом сдвиге — неожиданном, разрушающем привычные ассоциации сближением слов, относящихся к совершенно разным семантическим полям, при условии построения образа на прямых значениях слов.

Передача подобных сложных существительных вызывает объективные трудности из-за отсутствия в русском языке индивидуально-речевой формы, соответствующей по неограниченности лексической сочетаемости и краткости немецкому сложному существительному. Кроме того, слово недостаточно подготовлено лексикой оригинала, а это ограничивает возможности переводчика в создании неожиданных для русского языка словосочетаний типа "апельсинный платочек". В данном примере слово в переводе опущено, что сказывается на интерпретации эпизода. Вероятно возможен был бы вариант с вводной группой: "ватрушка — прекрасное алиби!"

Ср. также неожиданное, но опирающееся на смысловой контекст ограниченного объема сложное существительное Kopfamputierte:

Beckmann: ...Und unser Häuptling zog sich Zivil an und aβ Kaviar. Drei Jahre Kaviar. Und die anderen lagen unterm Schnee und hatten Steppensand im Mund. Und wir löffelten heiβes Wasser. Aber der Chef musste Kaviar essen. Drei Jahre lang. Und uns haben sie *die Köpfe abrasiert*. Bis zum Hals — oder bis zu den Haaren, das kam nicht so genau darauf an. *Die Kopfamputierten* waren noch die glücklichsten... (Borchert) — ... Нам они сбрили головы. До самой шеи — или до волос, за точностью никто не гнался. Счастливчиками были те, кому ампутировали голову.

В сложном существительном Kopfamputierte вторым компонентом является субстантивированное причастие. Переводчик использовал для построения придаточного предложения тот глагол, от которого образовано причастие. По своему лексическому наполнению это словосочетание неожиданное, уникальное, но оно подготовлено контекстом перевода.

Следует также обратить внимание на перевод сложных существительных с повторяющимся компонентом (первым или вторым).

Чаще всего такие сложные существительные образуют в произведении цепочки, включающие на фоне привычных и понятных слов яркие образные сложные существительные, построенные по принципу оксюморона (нелогичного сочетания основ), за счет чего вся цепочка приобретает характер алогичного построения и является средством выражения иронии или сарказма.

Таковы, например, цепочки сложных существительных в романе А. Зегерс "Мертвые остаются молодыми".

Одному из героев романа предлагают купить радиоприемник. Представитель радиокомпании уговаривает его:

"Da ist *das Volksradio* etwas anderes; das ist wie geschenkt und das ist gerecht, denn warum sollen nur ein paar Reiche die Ätherwellen gepachtet haben? Du hast sie so gut wie umsonst, als ein *Volksgenosse*, ob du laufen kannst, oder herumhocken musst." — "Gewiss", sagte Christian, "wenn abends *der Mond* aufgeht, denke ich immer: Der wenigstens geht für uns alle auf; er ist *der Volksmond*. Und wenn dann *die Sterne* kommen, denke ich mir: Jetzt kommen *die Volkssterne*." —

"Большая часть изобретений ... идет на пользу только богатым. А вот национальное радио — дело другое: это, прямо сказать, подарок. Да оно и справедливо! Спрашивается, с какой стати богачам брать на откуп радиоволны? Нет, ты, как сын нации, можешь иметь их почти даром, все равно, бегаешь ли ты рысью или сидишь сиднем." — "Верно, — ответил Христиан. — Вот когда вечером встает луна, я всегда думаю: она-то уж встает для всех нас, она *национальная луна*. И когда зажигаются звезды, я думаю про себя: вот они, *национальные звезды*."

Цепочка Volksradio, Volksgenosse, Volksmond, Volkssterne построена по принципу двойного нарушения сочетаемости, логико-семантической согласованности, то есть с нарушением внутренней и внешней валентности.

Саркастическая направленность отдельных слов (Volksmond, Volkssterne) и всего ряда определяется существительным Volksgenosse, устойчивым и имевшим в языке Третьего Рейха определенную пропагандистскую коннотацию. Вхождение в цепочку наряду с существительным Volksgenosse сложных существительных Volksmond и Volkssterne, построенных по принципу оксюморона, и в смысловом и в идеологическом отношении абсолютно не сочетающихся со словом Volksgenosse, придает всему ряду характер оксюморона с подчеркнутым сатирическим эффектом.

Аналогично построен А. Зегерс в том же романе ряд Kampfgemeinschaft, Schicksalsgemeinschaft, Langweilgemeinschaft — "братья по оружию, братья по судьбе, братья по скуке".

При переводе подобных цепочек важно во всех случаях одинаково передать повторяющийся компонент, найти стилистически нейтральное словосочетание для передачи устойчивых в немецком языке либо построенных без нарушения внутренней валентности существительных и по контрасту с ними переводить иронически (саркастически) окрашенные сложные существительные с алогичным сочетанием компонентов конструкциями, построенными по принципу оксюморона.

Если сложные существительные с одинаковым первым, определяющим компонентом, объединяют общим признаком разнородные предметы или явления, то сложные существительные с одинаковым вторым, определяемым компонентом, служат средством сопоставления, противопоставления, сталкивания родовых понятий. Ср.:

Es war ein alter Weinkeller, der früher zur Kirche gehörte... *Der Weingeruch* der Jahrhunderte schien bis jetzt immer wieder über *den Angstgeruch* der Bombennächte gesiegt zu haben. (Remarque) — *Винный запах* столетий, казалось, перешибал *запах страха*, оставленный здесь ночными бомбежками.

Эмоциональный эффект немецкой фразы строится на полном нарушении ассоциативных и логических связей между компонентами сложного существительного Angstgeruch на фоне устойчивого и не нарушающего внутренней валентности Weingeruch и усиливается грамматическим параллелизмом: оба сложных существительных входят в конструкции с беспредложным родительным падежом.

В переводе грамматический параллелизм не передан и эмоциональный эффект ослаблен за счет перераспределения смысловых связей. Возможный вариант перевода: Многовековой *запах вина*, казалось, перешибал *запах страха*...

Пример свидетельствует о том, что в процессе перевода необходимо учитывать всю совокупность контекстуальных связей переводимой языковой единицы, так как любая языковая единица функционирует в рамках контекста, взаимодействуя с другими его составляющими.

Практический опыт перевода немецких контекстуальных сложных существительных на русский язык не может быть систематизирован в виде каких-либо правил по использованию тех или иных языковых средств.

Тем не менее некоторые рекомендации можно сформулировать. Поскольку механизм возникновения сложных существительных в контексте выяснен (с опорой на ситуацию, на лексические элементы контекста, на ситуацию + контекст), а значение и функция находятся в прямой зависимости от степени участия ситуации и контекста в их образовании, эти контекстуальные связи необходимо выявить (иногда путем многократного чтения и анализа текста) и последовательно отразить в переводе. Именно последовательное отражение в переводе контекстуальных связей сложного существительного создает предпосылки для построения в русском переводе новых, непривычных словосочетаний, передающих семантику и стилистическую функцию сложных существительных[1].

УПРАЖНЕНИЕ 1

Переведите отрывки и отдельные фразы из романа А. Зегерс "Седьмой крест", обращая особое внимание на связь сложных существительных с контекстом и возможные варианты их передачи на русский язык.
Основная сюжетная линия романа посвящена перипетиям побега коммуниста Георга Гейслера из концентрационного лагеря Вестхофен и участию знакомых и незнакомых ему людей в его спасении.

1. Die Sirene heulte zum zweitenmal los. Sie drang gewiss weit über das rechte Rheinufer. 2. Plötzlich erblickte er im

[1] В последние годы наблюдаются отдельные попытки передавать окказиональные сложные существительные также окказиональными сложными существительными русского языка. Например, в переводе с французского языка М. Злобиной глав из книги Ромена Гари "Белая собака" (ИЛ, 1998, № 6) читаем: "Этот сиамский кот, не расстающийся со мной, обычно устраивается на моем плече и своим выразительным, богатым оттенками голосом ... рассказывает непонятные мне истории. Сейчас он в очередной раз поверяет мне *тайны кошкомира*, но я не в состоянии разобрать ни слова. Дивный фольклор, который только Пушкин сумел переложить в стихи, возможно даже целая *кошкофилософия* ускользает от меня — настоящая филологическая катастрофа" (с. 17). Получат ли подобные эксперименты в области русского словообразования дальнейшее развитие, покажет время.

Gestrüpp Wallaus kleines, bleiches spitznasiges Gesicht... Plötzlich war das Gestrüpp übersät mit Wallaugesichtern. 3. Als die Sirene eine Sekunde nach seinem Befehl losheulte, trat er vorsichtig über eine elektrische Verlängerungsschnur — ein Traumhindernis — weg, ans Fenster. 4. Zwischen der Kommandantenbaracke, einem festen Gebäude aus Ziegelsteinen, und der Baracke III, auf deren Längsseite ein paar Platanen gepflanzt waren, lag eine Art Platz, den sie unter sich den Tanzplatz nannten. 5. Sie waren kein Weindorf, sie waren ein Gurkendorf. 6. Da kam ein alter Mann durch die Äcker, der hatte zwei Eimer ... um beim Fabrikwart Hasenfutter zu holen, in Westhofen hieß er das Zimthütchen... "Also war wieder mal was passiert im KZ", dachte das Zimthütchen, wie es beim Heulen der Sirene ganz langsam mit seinen Hasenfuttereimern über den Acker kam. 7. Der kleine Helwig, ein Gärtnerlehrling, lief zuerst in den Schuppen, um aus dem Portemonnaie seiner Manchestersamtjacke zwanzig Pfennig zu holen. ...Da gab es denn bald Geschrei: "... deine Jacke, Helwig, ist gestohlen." ... Das war kein Trost für den kleinen Helwig, ... dass sein Jackendieb doch kein gewöhnlicher Dieb war. "Fritz, Fritz", — hieß es jetzt in der Darre-Schule, "deine Jacke ist gefunden!" ... "Nun, das ist Ihre Jacke," — sagte Fischer. "Wie? Ziehen Sie sie an!" sagte er lächelnd... "ist sie's vielleicht nicht?" Fritz senkte die Augen. Er sagte leise: "Nein." — "Nein?" sagte Fischer. ... Er (Fischer — H.Г.) hatte es nicht einmal behaupten können. Und doch war da etwas in Unordnung! Er zweifelte ebensowenig wie Overkamp, dass etwas in dieser Jackengeschichte nicht stimmte. 8. Anderthalb Stunden Eisenbahnfahrt zwischen Sterben und Leben mussten überwindbar sein. 9. Der Fahrer kam zurück, ein robuster Mann, im dicken Gesicht schwarze Vogeläugelchen. 10. Suppe war schon aufgeschenkt, Kartoffelsuppe mit Würstchen. 11. Der älteste Wurzsohn war einmal mit der jüngsten Aldingertochter so gut wie verlobt gewesen. 12. In aller Eile hatte man gestern abend noch

ein paar Bretter an die Wand genagelt, denn die Apfelernte war überreich. Franz stand noch einmal auf und steckte den Kopf durchs Fenster, weil ihn der Apfelgeruch betäubte. ... Er hat sich sofort von mir weggedreht, dachte Franz in seiner Apfelkammer... 13. Er schleppte sich quer über den Platz in ein Automatenbüfett. 14. Er sah Georgs Jungengesicht, seinen frechen und traurigen Blick... 15. In ihrem Dienstraum war immer noch Nacht, die Läden geschlossen, eine gewöhnliche Schreibtischlampe genügte und die bewegliche Hundertkerzenlampe dann und wann für gewisse Verhöre. 16. Er ließ Fischer die Nachrichten für Presse und Radio ausgeben, klappten gerade noch für die Morgenmeldungen. Overkamp hatte die Gegenansicht bekämpft: Eine solche sofortige Publikation in vollem Umfang zwecks Mithilfe des Publikums sei zweckdienlich, wenn es sich um zwei höchstens drei Flüchtlinge gehandelt hätte, eine exakte plausible Zahl, Fluchtumständen anpassbar, gegen die sich bei entsprechender Meldung das Volksempfinden wenden ließ. Dass aber die Bekanntwerdung eines Fluchtversuchs in solchem Umfang nicht mehr der Fahndung unbedingt dienlich sei... 17. Keine fünf Minuten Autofahrt von der Darre-Schule nach Westhofen. 18. "Ja, Belloni hat ihre Maße angegeben. Er hat einen Schneiderblick." 19. Sein Fluchtweg war wohl festgestellt. 20. Nach der Verhaftung ihrer Tochter und ihres Schwiegersohnes wegen Fluchtbegünstigungsverdachts ist die Wohnung ... versiegelt worden. 21. "Bestell dort Äpfel, ich kann dann die Äpfel liefern..." Marnets wunderten sich, als Franz in der Frühe sich anbot, Äpfelkörbe ... in die Markthalle zu fahren ... Nur im Frühjahr, wenn es sonst Treibhauszeug gab, brachten sie ihre ersten Gemüse und im Herbst ihre besseren Apfelsorten in die große Markthalle nach Frankfurt. ... Falls Elli wirklich kommt, dachte Franz, muss sie jetzt kommen. ... Da entdeckte er ihr Gesicht... Er wunderte sich, wie gut sie seine rasche Belehrung begriffen hatte, mit welcher Geschicklichkeit sie ihren Apfelkauf vortäuschte. ... Sie kostete langsam einen

Apfelschnitz. Sie handelte den Posten Äpfel herunter. ... Franz war jetzt so müde... Er dachte ausschließlich, ob es ihm gelingen mochte, Elli nachher bei der Apfellieferung allein zu sprechen. ... Die Kinder von Ellis Schwester hingen alle an diesem Abend zu Fenster heraus, um die Apfellieferung zu erleben. ... Franz kam treppauf gerumpelt mit seinen Äpfelkörben. ... "Liebe Elli, am liebsten würd ich dich in einen von meinen zwei leeren Äpfelkörben verpacken und die Treppe heruntertragen." ... Franz erzählte, was ihm widerfahren war, wie er Elli dreimal getroffen hatte im Kino, in der Markthalle und in der Apfelmansarde. 22. Sie stellte die Teigschüssel auf den Herd, legte ein Tuch darüber. 23. "Was versäume ich denn wenn er mich einsperrt? Das Büro? Dutzend Briefe täglich an Strumpffabrikanten?" 24. Zillich warf einen kurzen Blick in den offenen Gartenausgang. Gesprenkeltes Herbstlicht fiel durch Kastanienbäume... 25. Ich könnte auch einen Bauchschuss abkriegen... 26. Vielleicht benutzte man nur dieses Fluchtgerücht zu ein paar Verhaftungen... Er, Reinhardt, musste damit rechnen, dass diese Fluchtgeschichte in Luft zerrann, und gleichzeitig musste er sie so ernst nehmen, dass kein Augenblick zu verlieren war. 27. Von dem tischgroßen Apfelkuchen war leider nur noch ein krustiges Randstück übrig. Dieses Stück bekam das Kind in die Hand, mit der Erlaubnis, die blaue Glaskugel auf dem Asternbeet zu betrachten. 28. Sich selbst konnte er leicht ausweisen, hatte ja ein halbes Dutzend Zeugen für den Tausch. Seine Tauschzeugen hatten den Eindruck, dass sich der Tauschpartner in Begleitung eines anderen in Richtung Petersau begeben hätte. 29. "Ich an Stelle von diesem Heisler würde mir sagen, besser der Schulz sorgt für mein Kind... als dass es in die Hände von diesen Banditen gerät und dann selbst noch zu einem Banditen gemacht wird. Bis das Kind von dem Heisler selbst mit uns auf den Bau geht, wird die Banditenherrlichkeit ja doch aus sein.

УПРАЖНЕНИЕ 2

Проанализируйте отрывок из рассказа Петера Бикселя "Die Erde ist rund", уточните значение сложных существительных в их связи с контекстом, переведите.

Герой рассказа решил сам убедиться в том, что земля круглая, и совершить для этого путешествие точно по прямой линии, чтобы вернуться в ту точку, из которой он начнет свой путь. Поскольку на этом прямом пути ему могли встретиться различные препятствия, например, дома, а также реки, мосты через которые могли находиться в стороне от прямой линии, список необходимых для путешествия предметов получился следующим.

Er brauchte viel weniger Dinge: Nur eine Taschenapotheke, einen Regenschutz, Bergschuhe, Wanderschuhe, Stiefel und Kleider, einen Wagen, ein Schiff, einen Wagen für das Schiff und ein Schiff für die Wagen und einen Wagen für das Schiff mit den Wagen. Zwei Männer und einen Wagen für die Kleider der Männer und einen Mann, der den Wagen zieht, einen Kran und einen Mann für den Kran und ein Schiff für den Kran und einen Wagen für das Schiff und einen Mann, der den Wagen für das Schiff mit dem Kran zieht, und einen Wagen für seine Kleider und einen Mann, der den Wagen zieht, und der kann seine Kleider auch auf diesen Wagen tun und die Kleider des Kranführers auch; denn der Mann wollte möglichst wenige Wagen mitnehmen.

Jetzt brauchte er nur noch einen Kran, mit dem er den Kran über die Häuser ziehen konnte, einen größeren Kran also, dazu Kranführer und ein Kranschiff und einen Kranschiffwagen, einen Kranschiffwagenzieher, einen Kranschiffwagenzieherkleiderwagen und einen Kranschiffwagenzieherkleiderwagenzieher, der dann auch seine Kleider und die Kleider des Kranführers auf den Wagen laden konnte, damit es nicht zu viele Wagen braucht.

УПРАЖНЕНИЕ 3

Переведите отрывок из романа Франца Вайскопфа "Лисси"; обратите особое внимание на передачу контекстуальных сложных существительных.

Das Unternehmen, in dem er Arbeit gefunden hatte, war von nicht alltäglicher Art... Doch das störte Fromeyer nicht. Anders war es bei Lissy. Sie sagte zwar nichts, aber Fromeyer merkte es ihr an. Offenbar kam bei ihr, wie er es nannte, wieder einmal die Müllerstraße zum Vorschein[1]. Die Müllerstraße: der Vater, der wohl für seine Kinder höher hinaus wollte, aber trotzdem beim Umgang mit dem "feinen Pinkel von Schwiegersohn" den alten Gewerkschafter hervorkehrte; ... die Nachbarn in ihren Reichsbanneruniformen und Antifa-Kappen; das Rot-Front-Geschreibsel an den Häusermauern und die Internationale.

Sicher hatte Lissy von der Arbeit bei "Fortunette" eine Müllerstraßenvorstellung...

Er wusste, Lissy mochte die Nazis nicht, das gehörte mit zu der Müllerstraßenvergangenheit, die ihm nicht passte und an die er am liebsten gar nicht rührte.

УПРАЖНЕНИЕ 4

Проанализируйте отрывки из романа Э.М. Ремарка "Три товарища", установите связь авторских сложных существительных с контекстом, переведите.

(1) Ein junger Mann kam quer über den Hof auf den Wagen zu. Er trug einen Mantel mit einem Gürtel und war unangenehm forsch. "Das ist ja wohl der Schlitten", sagte er halb zu uns, halb zu dem Mann und klopfte mit seinem Spazierstock auf die Kühlerhaube. Ich sah, wie es in den Augen des Mannes zuckte.

[1] Müllerstraße — название улицы.

"Macht nichts, macht nichts", wehrte der Gürtelmann großzügig ab...

(2) Blumenthal thronte hinter seinem Schreibtisch und aß gerade einen Apfel. Er hörte auf zu essen und sah mich einen Augenblick an. "Gut", schnaubte er dann und aß weiter. Ich wartete, bis er das Kerngehäuse in den Papierkorb warf. "Sie sind also einverstanden?" fragte ich dann. "Moment!" Er holte einen neuen Apfel aus der Schreibtischschublade. "Wollen Sie auch einen?" "Danke, nicht gerade jetzt"... Er biss krachend hinein. "Viel Äpfel essen, Herr Lohkamp: Äpfel verlängern das Leben. Jeden Tag ein paar Äpfel – und Sie brauchen nie einen Arzt!" "Auch nicht, wenn ich mir den Arm breche?" Er grinste, warf das zweite Kerngehäuse weg und stand auf. "Sie brechen sich dann eben keinen Arm!" "Das ist praktisch", sagte ich und wartete ab, was jetzt kommen würde. Dieses Apfelgespräch war mir zu verdächtig.

(3) Ich übergab Gottfried die Blumenvase. Er reichte sie Lina. Die wollte stotternd ablehnen. Ihre Augen klebten an der büßenden Magdalena[1]. Sie glaubte, wenn sie die Vase nähme, bekäme der Schmied das Bild. "Ick schwärme vor Kunst", brachte sie heraus. ... Patrice Hollmann nahm das Bild und gab es der Köchin... Lina griff zu. Das Wasser stand ihr in den Augen. Sie bekam einen mächtigen Schluckauf vor Dankbarkeit. "Und nun du", sagte Lenz nachdenklich zu dem Kinderwagen. Linas Augen wurden trotz allen Magdalenenglücks schon wieder gierig.

(4) Um halb fünf Uhr nachmittags stellte Gottfried Lenz mit ausdrucksvollem Gesicht eine leere Ginflasche vor mich auf den Tisch. "Die möchte ich gerne von dir gefüllt haben, Baby! Kostenlos! Du erinnerst dich an unsere Wette?"

"Ich erinnere mich", sagte ich, "aber du kommst zu früh... Ich biete dir übrigens die Wette doppelt zwei zu eins an."

"Angenommen", erklärt Gottfried feierlich. "Macht vier Flaschen Gratis-Gin für mich."

[1] Картина.

"Abwarten –"

Ich war längst nicht so sicher, wie ich tat. Im Gegenteil, ich nahm schon ziemlich bestimmt an, dass der Bäcker nicht mehr kommen würde... Als die Sirene ... tutete, stellte Gottfried schweigend drei weitere Ginflaschen vor mich auf den Tisch...

"Ich bin durstig", sagte er nach einer Weile mit Betonung. In diesem Augenblick hörte ich das unverkennbare Rasseln eines Fordmotors auf der Straße und gleich darauf bog der Wagen des Bäckers in unsere Einfahrt ein.

"Wenn du durstig bist, lieber Gottfried", erwiderte ich mit großer Würde, "so lauf schnell, die beiden Flaschen Rum einkaufen, die ich mit meiner Wette gewonnen habe. Du darfst einen Gratisschluck daraus nehmen."

УПРАЖНЕНИЕ 5

Проанализируйте отрывок из романа А. Зегерс "Седьмой крест", установите связь существительных "Franzosenkind" и "Besatzungsbübchen" с контекстом, переведите.
Описывается судьба Евгении, одной из героинь романа:

Sie ist das Kind guter Leute; hätte vielleicht den alten Messer selbst heiraten können; hat sich aber um alles gebracht, wie es dem General Mangin von der Interalliierten Kommission im Jahre 20 einfiel, die zwei Regimenter hier heraufzunehmen...

Fremder Soldatenrock am Haken im Hausflur... fremde Liebesworte, bis dir das Fremde vertraut wird... Als dann fast acht Jahre später die graublaue Wolke abzog... beugte sich die Eugenie aus Messers Dachfenster weit heraus. Hier war sie untergekommen, nachdem die Hausfrau gestorben war... ... ihr Franzosenkind – das Besatzungsbübchen geht in Kronberg zur Schule. Aus ihrer tiefsten Brust ist ein trockener Ton gekommen, wie sie gemerkt hat, dass das Graublau, dem sie nachstarrt, längst keine Okkupationsarmee mehr ist, sondern echter Nebel.

УПРАЖНЕНИЕ 6

Проанализируйте фразы и отрывки из произведений Э. Штритматтера и У. Пленцдорфа, переведите, предварительно продумав возможные варианты передачи сложных существительных.

I. 1. Peter Poter entlieh eine Kutsche vom Gutsherrn und fuhr Karle Wind zur Taufe. Taufpaten waren die Poter-Brüder. Eine Stunde später wurden die Heiratsformalitäten auf dem Standesamt erledigt und Peter Poter fuhr mit dem Brautpaar zur Kirche. Trauzeugen waren die Poter-Brüder. 2. Meine kleine Großmutter ... von uns Dorfdetektiv genannt, kam... 3. Die Gutsarbeiter erhielten Winterholz, die Grubenarbeiter Braunkohlen auf Deputat, der Unterschied lag im Altersunterschied des Holzes um Jahrtausende. (Zirkus Wind) 4. ... in unserem Dorf wurde zudem jährlich ein Bergmannsfest, der Grubenball gefeiert. Die Bergmannskapelle spielte den Sozialistenmarsch, die Bergleute zogen uniformiert durchs Dorf... Zum Grubenball wurden die Bergrentner, die Berginvaliden und die Bergleute geladen, die nach anderswohin gezogen waren. 5. Ich schrieb und ich schrieb viele Abende lang an der Hundegeschichte "Flock". 6. Ich besaß noch einen Geldbetrag aus der Bäckerzeit... 7. Er ist Kulturwissenschaftler, Doktor und Träger von drei, vier Titeln. Ich spare sie aus, weil ich der Titelsucht müde bin... 8. Zwei Brecht-Adepten; man könnte sie auch Brecht-Ideologen, auch Brecht-Priester nennen, schütteln maßgebliche und unmaßgebliche Äußerungen, Spekulationen und was sie sich so über Brecht und sein Werk zusammengedacht haben, über die stöhnende Brecht-Gemeinde aus. 9. Die Tuwiner sind ein Hirtenvolk, das durch die Revolution (und ihre Nachwirkungen) zersprengt wurde. 10. Eines Nachmittags kam ein dürres Mädchen den Weg herunter. ...Ganz besonders gefiel Stanislaus an dem Mädchen ein schwarzes Samtband. Dieses Band teilte das straff nach hinten gekämmte Haar

des blassen Kindes in zwei Teile. ...Schon am nächsten Nachmittag kam das Mädchen wieder. Stanislaus schlug mit dem Spaten auf einen Stein. Das Samtbandmädchen sah nicht auf. (Strittmatter)

II. Am nächsten Morgen war Paul als erster wach. Er schlich sich in aller Stille aus der Wohnung. Er wollte zum nächsten Bäcker wegen frischer Brötchen, ohne eine Ahnung zu haben, wo der nächste Bäcker war. Er fragte Leute, aber keiner wusste etwas von einem Bäcker. Die meisten haben ihn in die Kaufhalle geschickt. Aber die Kaufhalle war um diese Zeit noch geschlossen, das wusste Paul und er wusste auch, was von Kaufhallenbrötchen zu halten war. (Plenzdorf)

УПРАЖНЕНИЕ 7

Прочитайте и проанализируйте тексты, уясните контекстуальную мотивированность заголовка; переведите.

I. Trostwind.

Plötzlich ging der Wind hoch und hohl. In den Baumkronen war Aufruhr. Es tropfte vom Dachrand, die Hoffnungen wurden geweckt. Immer, wenn alles erstarrt ist, kommt so ein Südwind, fährt übers Dach und summt in die Esse: Seid nur getrost und tut, was ihr müsst. Mich schickt der Frühling. Es bleibt nicht Winter.

II. Kalendersterne.

Wenn Nebel über den Feldern und über dem Dorf lag, machte Großvater ein Kreuz in den Kalender. "Nebel gibt nach hundert Tage Regen" – behauptete er. Morgennebel, Abendnebel, Ganztagsnebel – alle wurden von Großvater zum Wettermachen verwendet.

Manchmal regnete es an einem von Großvater angekreuzten Tagen wirklich, manchmal nicht. Dann musste Großvater sich herausreden: Das Gewitter war über der Kreisstadt niedergegangen, aber der Regen konnte nicht zu Stuhle kommen*, weil das Land zu ausgedörrt war.

Großvaters Art, sich sein eigenes Wetter zu machen, beeindruckte mich und ließ mich nicht los, bis ich bei Jahren selber herzuging, etwas Ähnliches zu unternehmen: Ich versah sie Sonntage mit einem Stern im Kalender. Sonntage sind Freudentage und Freude zeugt Freude, hatte ich gehört, weshalb sollte mir also hundert Tage nach einem Sonnentag nicht eine Freude widerfahren!

Es klappte. Ich schien vom Großvater die Gabe ererbt zu haben, mir das Wetter zurechtzureden**. Wenn die Freude an einem Sterntag im Kalender ausbleiben wollte, so kramte ich flugs in der Vergangenheit oder zwinkerte der Zukunft ein wenig zu. Auch das machte mich froh.

Schließlich schrieb ich die Freuden, die ich mir selber zugemessen hatte, in ein Zehnpfennigheft. Nun stehen sie hier in diesem Büchlein als Geschichten oder so was.

III. Schneefrühling.

Menschen, deren Werkstätten die Wälder, die Meere, die Wiesen und die Felder sind, bedienen sich feinerer Jahreseinteilungen: Vor- und Nachfrühling, Mitt- und Altweibersommer, Früh- und Spätherbst.

Der russische Dichter Prischwin entdeckte den Frühling des Lichts und mir kann man nicht ausreden, dass es einen Schneefrühling gibt. Er beginnt, wenn die Sonne nach den ersten Schneegestöbern des Jahres, weiß vor Ferne an einem wolkenlosen Himmel steht. Die Schneekristalle in den Wiesen flimmern und die Bäume tragen Schneeblüten bis in die dünnsten Zweige. (Strittmatter. "Kalendergeschichten")

---

* zu Stuhle kommen (umg.) – anfangen

** zurechtreden – hier: beschwören

ПЕРЕВОД НЕМЕЦКИХ СЛОЖНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Словосложение является одним из основных способов словообразования прилагательных в немецком языке[1].

Так же как и сложные существительные, по типу связи между компонентами сложные прилагательные подразделяются на сочинительные и подчинительные. Сочинительные сложные прилагательные могут состоять из двух или более основ, которые равно участвуют в формировании значения композита и несут одинаковое ударение. При перестановке компонентов значение целого, за исключением отдельных случаев, не изменяется, например: finnisch-russische (russisch-finnische) Grenze (перестановка возможна), но deutsch-russisches либо russisch-deutsches Wörterbuch (перестановка невозможна).

Сочинительные сложные прилагательные частично фиксируются словарями, однако полный охват в связи с множеством авторских контекстуальных образований невозможен. Возникающие в процессе речи, в контексте, композиты часто экспрессивны, особенно когда они построены по принципу оксюморона, т.е. состоят из компонентов-антонимов, либо когда сближение основ в рамках сложного прилагательного нарушает реальные ассоциации. Таковы, например, прилагательные dummklug (Гейне), ernstheiter, engweit, nahfern (Гёте), helldunkel (Борхерт), graziös-linkisch (Фриш).

У определительных сложных прилагательных между компонентами существуют многообразные логико-семантические связи; при этом первый компонент (он может состоять и более чем из одной основы) определяет второй. В качестве первого компонента чаще всего выступают основы существительных (kreisrund, handgroß, gastfreundlich, sündenmüde), прилагательных (gelbledern, blauseiden, blassblau), реже наречия, глагола (hochdeutsch, tiefschwarz, bügelfrei, lachfertig). Вторым компонентом может быть не только прилагательное, но и причастие: oftbenutzt, gutgestimmt, lebensatmend, weißglühend, schweißtriefend.

[1] Георг Мёллер в начале 60-х гг. XX в. писал: "Настал великий час сложных прилагательных". G.Möller. Deutsch von heute. Kleine Stilkunde unserer Gebrauchssprache. VEB Verlag "Enzyklopädie", Leipzig, 1962, S. 19 (перевод наш – Н.Г.)

Композиты со вторым компонентом-причастием могут быть мысленно трансформированы в равнозначные свободные глагольные конструкции, что свидетельствует о сохранении функции грамматической формы (причастия) и семантики соответствующего глагола в значении целого, но могут быть и не соотносимы с глагольными конструкциями, если причастие построено не от глагольной основы, а по данной модели по аналогии (их называют адъективированными причастиями), например: schwarzbefrackt, schwerbestiefelt и т.п.

По способу образования выделяют также сложно-производные прилагательные. Они образуются путем взаимодействия двух словообразовательных процессов: словосложения и суффиксации, т.е. к сложной основе присоединяется один из суффиксов прилагательных, в первую очередь суффикс -ig, а также суффиксы -isch, -en, -lich. Такие прилагательные чаще всего образуются на основе словосочетания: fremdsprachig – fremde Sprache, frühzeitig – frühe Zeit, unterirdisch – unter der Erde и т.п. Прилагательные типа gelbseiden, kleinstädttisch могли бы быть отнесены к сложным прилагательным, т.к. их компоненты употребляются как самостоятельные слова; однако так как основой образования таких прилагательных является словосочетание или предложная группа, их рассматривают как сращения, а не сложные слова.

Поскольку для перевода в большей мере важна не формальная, а содержательная сторона языковых единиц, мы в дальнейшем не выделяем сращения в особый раздел, тем более что между их компонентами наблюдаются, в основном, те же отношения, что и между компонентами сложных прилагательных.

В русском языке при ведущей роли аффиксации в словообразовании прилагательных также используется словосложение. Как и в немецком языке, выделяются сочинительные, подчинительные и суффиксально-сложные прилагательные.

Сочинительные прилагательные "состоят из двух или более равноправных основ прилагательных и обозначают единый признак, который является суммой признаков, названных составляющими основами"[1], например: белорозовый, плодовоягодный, научно-технический. В качестве одной из основ может выступать

[1] см. Русская грамматика. АН СССР, Институт русского языка. "Наука", М., 1980, т. 1. – С. 318–327.

причастие, например: глубокопроникающий, равноудаленный и др. Возможно и окказиональное словообразование: глухо-пепельно-оранжевая туча (Ю. Нагибин).

У прилагательных с подчинительным отношением основ опорным, определяемым компонентом могут быть прилагательные и причастия. В качестве определяющих выступают основы существительных: морозостойкий, душераздирающий; основы прилагательных: светло-зеленый, ярко-красный; основы числительных: трехсторонний, пятикратный. Частотны вторые компоненты -подобный, -образный (правдоподобный, шарообразный) и первые компоненты обще-, все-, много-, само- и др.: общедоступный, всесильный, многоопытный, самодостаточный, полумертвый. Эти типы прилагательных продуктивны, преимущественно, в книжной речи и научно-технических текстах.

К суффиксально-сложным прилагательным относятся прилагательные типа слабонервный, добрососедский, трехцветный, боязненный, зубоврачебный, а также серийные образования с еже- (ежедневный), микро- (микроволновый) и др.

Таким образом, в сложении прилагательных в немецком и русском языках наблюдаются черты сходства, которые особенно прослеживаются в модели сочинительных прилагательных: graugrün — серо-зеленый, russisch-deutsch — русско-немецкий, taub-stumm — глухонемой и т.п. Среди прилагательных с подчинительной связью компонентов сходно образование прилагательных, обозначающих оттенки, интенсивность цвета, качества: hellgrün — светло-зеленый, grellrot — ярко-красный, kaltblutig — хладнокровный, selbstzufrieden — самодовольный, а также сложных прилагательных со вторым компонентом-причастием: frischrasiert — свежевыбритый. В обоих языках представлены серийные образования с частотными компонентами. Однако существенное различие состоит в том, что в немецком языке лексическое наполнение моделей практически не ограничено сочетаемостью основ, что, как уже отмечалось, позволяет свободно образовывать сложные прилагательные в процессе речи, причем достаточно часто с нарушением внутренней валентности. В то время как в русском языке речевое использование сложения прилагательных также возможно, необычное, нарушающее привычные ассоциации соединение основ в рамках сложного прилагательного и словосочетания "сложное прилагательное + существительное" значительно менее распространено, чем в немецком языке, а спектр логико-семантических отношений между компонентами достаточно ограничен. Ср.: schlechtrasiert — плоховыбритый и blaurasiert (Борхерт) — выбритый до синевы; blutarm — малокровный и vitaminarme Schüler — ученики, страдающие от отсутствия витаминов (либо получающие мало витаминов). Часто компоненты немецких сложных прилагательных имеют эквиваленты в русском языке, однако они не могут из-за расхождения в сочетаемости лексических единиц быть непосредственно соединены в сложное слово и как соответствие немецкому компоненту выступают в форме разнообразных синтаксических конструкций. Например: blauwollen — из синей шерсти (Т. Манн), teppichrote Treppe (Верфель) — лестница, покрытая красной ковровой дорожкой и др.

Между компонентами немецких определительных сложных прилагательных наблюдаются разнообразные логико-семантические отношения. В первую очередь следует назвать различные отношения сравнения, например: schneeweiß, blütenweiß[1], schwanenweiß, rostrot, ziegelrot, hechtblau, -grau, taubenblau, -grau, aschgrau, papagaiengrün, flaschengrün[2], tintenblau[3], pulverfein, -trocken, gallenbitter, hauchfein, glockenrein, turmhoch, berghoch и др., сюда же отнесем и метафорические авторские образования. Ср.: Das sind *die dunstgrauen, die nebelgrauen, die weltgrauen Zeiten...* (Borchert, Die Elbe)

Многочисленны сложные прилагательные, выражающие интенсивность признака, цвета: hellgrün, schwerkrank, dunkelrot, zartgebaut.

Между компонентами сложных прилагательных могут быть причинно-следственные отношения: frosthart, tränennass, schlafschwer, sonnenwarm. Ср.: Sie hocken auf dem *steinkalten* Brückengeländer und am ... Kanal entlang auf dem *frostharten* Metallgittter. (Borchert)

Далее, объектные отношения между компонентами: trostbereit, meermüde, geldgierig, lachfertig, weltsatt, bundesligareif, billardlustig. Ср.: Dann folgt ein kurzes Gebet und die Verwandten gehen vorbei um dem stillen und gleichmütigen Wesen einen *glückwünschenden* Kuss auf die Stirn zu drücken... (Th. Mann)

---

[1] weiß wie eine weiße Blüte.
[2] grün wie eine grüne Flasche.
[3] blau wie blaue Tinte.

Первый компонент может выражать характеристику по месту (1), времени (2), а также меру либо степень признака, качества (3, 4). Ср.: (1) Ich würde *ofenwarmes* Brot kaufen, würde es, in Papier gewickelt, unter den Arm klemmen und die Wärme auf meine Haut dringen fühlen. (Mechtel) (2) Kein Schwarz war so schwarz wie die Finsternis um die weißen Lampen der *nachtleeren* Bahnsteige. (Borchert) (3) Aber manchmal gibt es Zeiten und sie liegen grauer als der graue Dunst Hamburgs über der uralten *ewiggrünen* Elbe. (Borchert) (4) Ich träume gerade. Ich träume einen *wunderschönen* Traum. (Borchert)[1] Встречаются также прилагательные, выражающие отношение орнативности (снабженности чем-либо): pelzgefüttert, efeubewachsen и т.п.

Особенность словосложения прилагательных в немецком языке (как и словосложения существительных) состоит и в том, что они могут быть подготовлены лексическими единицами контекста (1), а также в возможности реализации определенного контекстуального значения при необычном, метафорическом сочетании с определяемым (2). Ср.: (1) "*Storax*?" – fragte er.. – "Ja. Das ist drin. *Storax*." Und dann krümmte er sich wie von einem Krampf zusammengezogen und murmelte mindestens ein Dutzend Mal das Wort "*Storax*" vor sich hin. Baldini hielt die Kerze gegen das *storaxkrächzende* Häuflein Mensch... (Süskind) ... *Стираксовое* масло? Гренуй кивнул. – Да. Оно там внутри. *Стираксовое масло...* – И он скорчился, как от судороги, и по меньшей мере десять раз пробормотал про себя слово "*стиракс*": – *стиракс – стиракс – стиракс – стиракс – стиракс...* Бальдини поднес свечу к этому человекоподобному существу, *бормотавшему стиракс...*[2] (2) Ich sehe nur, dass er, *feldgrau*, ... mit beiden Händen den Pultdeckel klammert... (Grass) – Я только вижу, как он, *одетый в серую полевую форму*, обеими руками крепко держится за кафедру.

Докладчик – приехавший с фронта выпускник школы. Зная, какого цвета была форма в армии третьего Рейха, т.е. обладая фоновыми знаниями, переводчик правильно определил контекстуальную соотнесенность и значение прилагательного *feldgrau*.

[1] Ср. также: märzblau, januareisig, nachttot, sonntagsstill, wütendkräftig, kurzfingrig, schlechtrasiert, gutgestimmt и др.

[2] В переводе, как мы видим, первый компонент сложного прилагательного, возникшего в рамках немецкого контекста, повторяется многократно.

Владение фоновыми знаниями необходимо и для перевода таких прилагательных как, например, diorrot – rot, wie Dior (Pariser Modeschöpfer) es vorschreibt, verwendet; tizianrot – rot, wie auf Gemälden Tizians; königsblau – blau wie die Kleidung des französischen Königs Ludwig XIV.; bischofslila – lila wie die Kleidung der Bischöfe; kardinalrot – rot wie die Kleidung der Kardinale; admiralblau – blau wie die Kleidung der Admirale и многие другие, значение которых не выводится однозначно из значения составляющих.

Указанные расхождения в словосложении прилагательных в немецком и русском языках создают трудности при переводе, особенно определительных сложных прилагательных.

Сочинительные сложные прилагательные, как правило, переводятся на русский язык также сочинительными сложными прилагательными, причем с преимущественным сохранением порядка следования компонентов и часто с написанием через дефис: (1) ...blickte aus ihren *graublauen* Augen angestrengt nachdenkend... (Th.Mann) – ...и напряженно вглядываясь в пустоту *серо-голубыми* глазами... (2) Schnee auf den *schwarzgrünen* Zweigen... Und der rutschte dann zwischen den *schwarzblauen* Zweigen zu Boden. (Borchert) – Снег на *черно-зеленых* ветвях... И снег между *черно-синих* веток соскальзывает вниз. (3) ...sie stammte großväterlicherseits aus einer *französisch-schweizerischen* Familie... (Th. Mann) – ...она со стороны деда происходила из *франко-швейцарской* семьи...

Аналогично: grauweiße Decke (Борхерт) – серо-белое покрывало, goldbraune Augen (Т. Манн) – золотисто-карие глаза, хотя возможна и перестановка компонентов в переводе: populär-wissenschaftlich – научно-популярный и др.

Определительные сложные прилагательные переводятся с использованием единиц различных языковых уровней: слов, словосочетаний, развернутых синтаксических конструкций. Среди соответствий сложные прилагательные встречаются редко; главным образом они выступают в качестве соответствий сложным прилагательным, зафиксированным словарями: feuerfest – огнеупорный, friedliebend – миролюбивый, schmalstirnig – узколобый и др.

Выбор того или иного способа перевода зависит от логико-семантических отношений между компонентами сложного прилагательного и от того, основой какой части речи является первый компонент.

Определительные сложные прилагательные, выражающие сравнение, очень часто переводятся сравнительной конструкцией с союзом "как". Ср.: ... darunter auch Armgard von Schilling, die in einer *turmhohen* Kutsche zur Stadt gekommen war... (Th. Mann) — ...среди них и Армгард фон Шиллинг, для этого случая прибывшая из своего имения в *высокой как башня* карете.

Необходимо учитывать при переводе наличие в русском языке устойчивых компаративных (сравнительных) словосочетаний, лексическое наполнение которых может отличаться от лексического состава сложного прилагательного. Ср.: (1) Es ist der *schneeweiße* würdige alte Herr... (Th. Mann) — *Седой как лунь*[1] почтенный старец. (2) ...wanderten mit ihrem *semmelblonden* mit Wasser gekämmten Haar über die große Diele in das helle Gartenzimmer dort hinein. (Th. Mann) — ...со *светлыми как лен* волосами, для гладкости смоченными водой, проходили они через нижние сени в дальнюю комнату с окнами в сад... (3) Das Brilliantendiadem aber in der *ährenblonden* Frisur, die Perlen und Smaragde auf dem Busen übertrafen an Gewicht und Strahlenglanz alles... (K. Mann) — Бриллиантовая диадема в *белесых как сноп пшеницы* волосах, жемчуга и смарагды на груди затмевали самые дерзкие мечты...

Первый пример интересен тем, что иллюстрирует расхождение в лексической сочетаемости: прилагательное *schneeweiß* является согласующимся определением к существительному Herr, что дословно перевести на русский язык невозможно. В переводе использовано устойчивое словосочетание *"седой как лунь"* (старец), адекватное немецкому прилагательному. Во втором примере прилагательное *semmelblond* также передано устойчивым сравнением *"светлые как лен"*. В третьем примере наблюдаем стремление дать максимально близкий перевод (die Ähre — колос), однако сравнение цвета волос с целым снопом вряд ли удачно, к тому же не исключена реальная ассоциация "прическа как сноп". Между тем, достаточно близким был бы перевод также устойчивым словосочетанием "пшеничные волосы", "волосы цвета спелой пшеницы".

[1] В другом контексте при реализации прямого значения и при другой сочетаемости прилагательного *schneeweiß* возможен перевод сложным прилагательным: ...sie setzte ihre schmalen Beinchen in den *schneeweißen* Strümpfen mit einer wiegenden und elastischen Zuversichtlichkeit. (Th. Mann)— ...ступавшую на тонких ножках в *белоснежных* чулках.

При переводе устойчивыми словосочетаниями иногда наблюдается преобразование значения определяемого существительного за счет семантики прилагательного: (1) Es soll *ein bildschöner Mann* sein und von vornehmem Wesen. (Th. Mann) — По словам Армгард он *писаный красавец* и прекрасный человек. (2) Achtzehn — oder neunzehnjährig, *war dieser Ribeiro* in der Tat *bildhübsch*. (Th. Mann) — Юноша лет восемнадцати или девятнадцати, *Рибейро* и вправду *был писаный красавец*. В приведенных примерах использован своеобразный прием — значение второго компонента модифицирует значение определяемого существительного: schöner + Mann — красавец. Возможны и другие варианты перевода устойчивыми лексическими единицами: Beide waren sie bildhübsch. (Th. Mann) — Оба были до того хороши, что словами не скажешь.

Конструкциями с союзом "как" переводятся прилагательные цвета, обозначающие его сравнением с предметами, для которых этот цвет характерен: blutrot — кроваво-красный, но и красный как кровь; ziegelrot — кирпично-красный, но и красный как кирпич; mausgrau — мышино-серый, но и серый как мышь; maisgelb — желтый как кукуруза и др.

Если сложное прилагательное содержит неожиданное сравнение и образовано с нарушением внутренней валентности, то переводящие конструкции могут иметь различные, более сложные структуры. Ср.: Sie hocken im Gedämmer und Gediese der Häuserschatten, torwegscheu, *teerdunkel* und *pflastermüde*. (Borchert) — Они сидят в темной тени домов, страшась подворотен, *черные как деготь, уставшие как изъезженная мостовая*.

В этом примере узуальное прилагательное, содержащее сравнение, *teerdunkel* переведено оборотом с союзом "как" — *черные как деготь*, а значение неожиданного по лексическому наполнению прилагательного *pflastermüde* раскрыто распространенным сравнительным оборотом.

Возможна передача сложных прилагательных с написанием через дефис (1), либо двумя прилагательными — согласующимися определениями (2). (1) Das sind die *dunstgrauen*, die *nebelgrauen*, die *weltgrauen* Zeiten. (Borchert) — Это *чадно-серое, туманно-серое, всемирно-серое* время. (2) Sie hocken auf dem *steinkalten* Brückengeländer. (Borchert) — Они сидят на *холодных каменных* ступе-

нях[1]. При передаче сложного прилагательного двумя прилагательными-согласующимися определениями (как в примере 2) происходит перераспределение семантико-грамматических связей, т.к. оба прилагательных непосредственно относятся к существительному, в то время как в рамках сложного прилагательного первый компонент определяет второй.

Одним из способов перевода сложных прилагательных, обозначающих интенсивность цвета, является переход к другой части речи, например, замена одного из компонентов существительным: (1) Ihrem rötlichen Haar ...entsprach ein außerordentlich *zartweißer* Teint... (Th. Mann) — Рыжеватые волосы ...превосходно гармонировали с *нежной белизной* ее кожи. (2) Und in den *blaudunklen* Ecken warten die schwarzen Männer. (Borchert) — А в *синем сумраке* закоулков подстерегают меня черные люди.

Сложным прилагательным, выражающим объектные отношения, в ряде случаев могут соответствовать производные прилагательные, т.к. русский язык располагает многочисленными и дифференцированными по значению суффиксами и префиксами прилагательных. Ср.: (1) Als der *eisenbenagelte* ...Schritt am Ende des Korridors hörbar wurde... (Borchert) — Когда в конце коридора раздался стук *кованых* сапог... (2) Auch Senator Doktor Langhals nebst Frau kamen an, *langjährige* Freunde des Hauses. (Th. Mann) — Вслед за ними прибыл сенатор доктор Лангхальс с женой, *давние*[2] друзья дома... (3) ...Ausschnitt der *buntfarbigen* Weste... (Th. Mann) — ...вырез *пестрого* жакета. (4) Konsul Buddenbrook stand ...ein paar Schritte vor der Haustür und lauschte den Schritten, die in den *menschenleeren* ...Straßen verhallten. (Th. Mann) — Консул Будденброок ...постоял еще немного у двери ...и только когда шаги гостей замолкли на *безлюдной* ...улице, обернулся. (5) Die Stadt glimmte durch weiche warme Gardinen ...auf die *lärmleeren* Nachtstraßen mit dem verlassenen Pflaster. (Borchert) — Город сквозь мягкие теплые гардины ... уставился на *бесшумные* улицы с покинутой мостовой.

[1] Двумя прилагательными предаются сложные прилагательные-сращения, обозначающие цвет материала: gelbseidene Gardinen — желтые шелковые гардины, schwarzseidenes Kleid — черное шелковое платье. Ср. в контексте: ...trägt aber ...einen blauwollenen Schal um den Hals. (Th. Mann) — ...и синий шерстяной шарф, обмотанный вокруг шеи.

[2] Возможно соответствие "долголетние", "многолетние", "старые".

В примерах 4, 5 отметим синонимичность второго (частотного) компонента -leer и русской приставки без-. Производными прилагательными часто переводятся также сращения, образованные с помощью вторых компонентов -jährig, -farbig (2, 3).

Передача определительных прилагательных сложными прилагательными по указанным ранее причинам встречается достаточно редко. Ср.: ...aber einen Geistlichen konnte sie sich an der Seite des ernsten und *gottesfürchtigen* Mädchens vorstellen... (Th. Mann) — Рядом с этой серьезной, *богобоязненной* девушкой нельзя было себе представить ни одного из ... коммерсантов их круга, а разве что лицо духовного звания.

Объектные отношения часто выражают сложные прилагательные, вторым компонентом которых является причастие (первое или второе), поэтому закономерным способом перевода являются причастные обороты (1–4) либо конструкции с личной формой глагола (5–6). Ср.: Wieder sah sie dies *angstverzerrte* Gesicht... (Th. Mann) — Опять это *искаженное страхом* лицо... (2) Reitweiber..., die... das ungesattelte *augenrollende* Pferd bespringen. (Th. Mann) — Наездницы, вскакивающие на ...*косящих глазом* неоседланных коней... (3) Seine Beine trugen ihn langsam, mechanisch in die Nähe der *efeubekleckten* Villa. (Wohmann) — Он медленно, механически шел в сторону виллы, местами *поросшей плющом* (перевод наш — Н.Г.). (4) ...sie las den *hoffnungsweckenden* Slogan. (Wohmann) — Она читала слоган, *пробуждающий надежду* (перевод наш — Н.Г.). (5) Der Propagandaminister bekam ein *hassverzerrtes* Gesicht... (K. Mann) — Лицо министра пропаганды *перекосилось от злости*. (6) Sein Anblick war *mitleiderregend*. (Th. Mann) — Вид его *возбуждал сострадание*.

Возможен перевод предложными словосочетаниями. Ср.: (1) Er saß, sah vor sich hin auf die *kaffeeübertropfte* grauweiße Decke... (Borchert) — Глядя на грязно-белую скатерть, всю *в пятнах от кофе*. (2) Ich würde *ofenwarmes* Brot kaufen... (Mechtel) — Я бы купил *теплый*, только что *из печи* хлеб (перевод наш — Н.Г.).

Как свидетельствует переводческая практика, сложные прилагательные, образованные с нарушением внутренней валентности требуют перевода развернутыми конструкциями (уточняющий перевод). Ср.: (1) Madam Buddenbrook blickte mit einem halb verlegenen, halb *erinnerungsschweren* Lächeln vor sich nieder. (Th. Mann) — Мадам Будденброк смотрела прямо перед собой с улыбкой не-

много застенчивой и *мечтательно обращенной в прошлое.* (2) M.v.D., wie alle Hausfrauen ihrer Altersklasse, *teeunerfahren*, musste fast mit Gewalt gezwungen werden, die von ihr vorgesehene Menge mindestens zu vervierfachen. (Böll) — Мария ван Дорн, как и все домохозяйки ее возрастной категории, *не накопила достаточно опыта в заваривании чая*, и ее почти насильно заставили насыпать в четыре раза больше заварки, чем она намеревалась.

Так же, как при переводе прилагательных, выражающих сравнения, возможна модификация значения определяемого существительного за счет семантики определяющего компонента прилагательного. Ср.: Aber der Konsul ging nicht erst hinüber, sondern versammelte sofort die *billardlustigen Herren* um sich. (Th. Mann) — В столовой остался только консул и несколько *заядлых бильярдистов.*

Прилагательные, выражающие причинно-следственные отношения, часто переводятся предложными конструкциями. Причинная связь выражается предлогом *от*, существительное соответствует семантике первого компонента прилагательного. Ср.: (1) ...das sind die novembernächtigen Lokomotivschreie durch *angstblaue* Wälder. (Borchert) — ...это ночные ноябрьские крики паровозов в *посинелых от страха* лесах... (2) ...küsste behutsam seine *schlafwarme* Wange... (Th. Mann) — ...тихонько поцеловала его в *разогревшуюся от сна* щечку. (3) Sie hatten einen *hungerschwachen* Alten, dem schlecht geworden war, an die Luft getragen. (L. Frank) — Они отнесли на воздух *ослабевшего от голода* старика, которому стало плохо. (4) Die Gardinen, *schlafschwere* heimlich atmende Lider, wehten leise. (Borchert) — Занавеси, словно *отяжелевшие от сна*, тайно трепещущие веки, тихонько развевались.

У прилагательных, компоненты которых связаны причинно-следственными отношениями, могут доминировать значение причины либо следствия. В примерах 1–4 причина выражается предложной группой с союзом "от", а следствие — причастием совершенного вида прошедшего времени. Прилагательные, выражающие причинно-следственные отношения, могут быть также переведены двумя самостоятельными прилагательными, образованными от корней слов эквивалентных по семантике компонентам сложного прилагательного: ...an einem *schneedunstigen* Januarmorgen saßen Herr und Madame Grünlich beim ersten Frühstück. (Th. Mann) — ...в одно *мглистое снежное* утро... чета Грюнлихов завтракала. В переводе

на первое место выдвинуто прилагательное *мглистое* (2. компонент), подчеркивающее следствие того, что утро было снежным.

В тех случаях, когда доминирует значение следствия, вторым компонентом сложных прилагательных в большинстве случаев является причастие (некое качество, признак как результат действия). Перевод чаще всего осуществляется причастными оборотами и конструкцией с личной формой глагола, где существительное либо прилагательное, соответствующее первому компоненту, вводятся предлогом "до". Ср.: (1) Ein kleiner Kellner... *blaurasiert, gelbgeärgert...* (Borchert). — Да, это был маленький, чистенький кельнер... *выбритый до синевы, пожелтевший от злости.* (2) Sie hocken im Verlorenen, krähengesichtig... und *heisergekrächzt... blassgefroren... müdegelebt, heisergekrächzt...* (Borchert) — Сидят в утраченном, с вороньими лицами... *докаркавшись до хрипоты, посинев от холода, долетавшиеся до усталости, докаркавшиеся до хрипоты.*

В примерах отчетливо видна разница в передаче на русский язык причины и следствия: (1) выбритый *до* синевы (следствие), пожелтевший *от* злости (причина); (2) докаркавшись *до* хрипоты, долетавшись *до* усталости (следствие), посинев *от* холода[1] (причина).

При переводе прилагательных, содержащих характеристику по времени, используются, преимущественно, два приема: перевод каждого компонента самостоятельным прилагательным (1-3) и изменение части речи (4). Ср.: (1) Das ist das Buch unserer Einsamkeit auf *nachttoten* Straßen. (Borchert) — Это книга нашего одиночества на *мертвых ночных* улицах. (2) Kein Schwarz war so schwarz wie die Finsternis um die weißen Lampen der *nachtleeren* Bahnsteige. (Borchert) — И никакая чернота не была такой черной, как темнота вокруг фонарей на *пустынных ночных* перронах. (3) Das sind die *novembernächtigen* Lokomotivenschreie... (Borchert) — ...это *ночные ноябрьские* крики локомотивов... (4) Sein gelbes Gesicht sah nicht gut aus im *nachtweißen* Schnee. (Borchert) — Его желтое лицо нехорошо выглядело в *ночной белизне* снега.

Структурно и семантически однородную группу образуют сложные прилагательные со вторыми компонентами -geblümt, -kariert, -getupft, -gestreift, -punktiert. Переводятся они по-разному. Ср.:

[1] обратим внимание на использование устойчивого оборота посинеть (не побледнеть, как в оригинале) от холода.

(1) Hier warten die Wände mit dunklem *großgeblümtem* Tuche ausgeschlagen... (Th. Mann) — Стены спальни были обиты темной материей *в крупных цветах*. (2) ...an das sich ein enger Rock aus duftiger *hellgeblümter* Seide schloss... (Th.Mann) — ...пришитый к узкой юбке из легкого *в светлых цветочках* шелка... (3) Anna reichte ihr das *blaugetupfte* Waschkleid... (L.Frank) — Анна подала ей ситцевое платьеце *с голубыми крапинками*[1]... (4) ...mit seiner *langgestreiften* Tapete... (Th. Mann) — ...с *полосатыми*[2] обоями... (5) ...saß er... fertig angekleidet, in schwarzem Rock und hellen, *großkarierten* Beinkleidern... (Th. Mann) — ...уже совсем одетый — в черном сюртуке, в светлых *клетчатых*[3] брюках.

Примеры свидетельствуют о том, что возможны различные варианты перевода: предложной группой (1–3), прилагательным либо предложной группой (4–5). Во всех случаях второй компонент переводится словом, образованным от основы той же семантики, что и второй компонент сложного прилагательного.

При переводе прилагательных, выражающих обстоятельственные отношения, первый компонент которых соотносится с наречием, используется конструкция также с наречием. Ср.: (1) Während er unverständliche Worte stammelte, blickten seine *weitgeöffneten*... Augen, ohne etwas von der Wirklichkeit wahrzunehmen... (Th. Mann) — ...вглядываясь *широко раскрытыми* глазами в какой-то иной мир... (2) Aber manchmal gibt es Zeiten und sie liegen grauer als der graue Dunst Hamburgs über der uralten *ewiggrünen* Elbe. (Borchert) — Но иногда наступают времена серее, чем серая мгла Гамбурга над древней, *вечно зеленой* Эльбой.

Как уже отмечалось, немецкие прилагательные могут быть образованы спонтанно, в контексте. Такие прилагательные чаще всего экспрессивны и семантически тесно связано с порождающим контекстом. Сравним перевод двух прилагательных со вторым компонентом -fingrig: Wachmeister Sobodas *kurzfingrige* viereckige *Hand* drehte das Radio lauter. (Borchert) — Квадратная *коротkопалая рука* вахмистра Соболы, повернув ручку, увеличила громкость. В рассказе Борхерта "Schischyphusch. Oder der Kellner meines Onkels" дается характеристика кельнера: Ein kleiner Kellner.

[1] Точнее — в голубую крапинку.
[2] Возможно — в полоску.
[3] Точнее — в крупную клетку.

Zigarettenfingrig, servil, steril, glatt, gut gekämmt... — Да, это был маленький чистенький кельнер, *не совсем чистый на руку, когда дело касалось чужих сигарет*, раболепный, зализанный...

В первом примере возможен буквальный перевод сложного прилагательного kurzfingrig; во втором предложении требуется большой отрезок текста оригинала для семантизации и сложноподчиненное предложение для передачи значения прилагательного zigarettenfingrig, которое на первый взгляд ошибочно может быть воспринято как содержащее сравнение.

Пример из рассказа Борхерта "Die Elbe":

Und ihre einzige Blechmusik sind die blechernen *Möwenschreie*... und Endgültigkeit mit einsamem Blechschrei schmalflügeliger *Lachmöwen*: Lustvolle, leidvolle Elbe!... Elbe, *stadtstinkende, kaiklatschende, schilfschaukelnde... möwenmützige graugrüne* große gute Elbe! — Единственный духовой инструмент [сопровождающий их на смерть] — *крики чаек*... Эльба, *воняющая городскими отбросами*, Эльба, *бьющаяся о набережные, выбрасывающаяся на берег тростник, увенчанная чайками*, серо-зеленая, великая, добрая Эльба.

В этом отрывке несколько авторских сложных прилагательных, для перевода которых потребовались развернутые, поясняющие словосочетания: stadtstinkend — воняющая городскими отбросами; kaiklatschend — бьющаяся о набережные; schilfschaukelnd — выбрасывающая на берег тростник. Лексикой контекста подготовлено образное прилагательное *möwenmützig*. Наиболее близким был бы перевод "покрытая шапкой из чаек", поскольку чайки, как известно, летают низко над водой либо сидят на ее поверхности.

В рассказе Ингеборг Бахман "Die Jungend in einer österreichischen Stadt" встречаем сложное прилагательное "schwanenhalsig" в следующем контексте: In der Wärmestube ziehen die größeren Burschen den größeren Mädchen die Schlittschuhe an und berühren mit den Ohrenschützern *das schwanenhalsige Leder* über mageren Beinen.

Вне контекста рассказа прилагательное schwanenhalsig понятно и легко переводится (лебединая шея, шея как у лебедя). В рассказе это прилагательное может быть семантизировано лишь в смысловом контексте бóльшего объема, чем предложение: молодые люди катаются на коньках, юноши помогают девушкам шнуровать ботинки; *schwanenhalsige Leder*, таким образом, *высокие голенища ботинок*[1].

[1] Пример помещен в упражнение для самостоятельного перевода.

Рассмотренные способы перевода сложных прилагательных безусловно не исчерпывают все возможные варианты, а лишь демонстрируют их многообразие и необходимость учета контекстуальных связей, актуализирующих семантику переводимых лексических единиц.

УПРАЖНЕНИЕ 1

Переведите на русский язык, обращая особое внимание на перевод сложных прилагательных. (Если перевод всей фразы вызывает затруднение, используйте ее как минимальный контекст для перевода выделенного слова)[1].

I. 1. Der Kirchturm droben, auf dem *mattfarbigen* Gemälde, das über dem Sekretär hing... besaß eine wirkliche Uhr... 2. Ein gelblicher Sonnenuntergang herrschte meistens auf diesen Bildern, mit dem der gelbe Überzug der *weißlackierten* Möbel und die *gelbseidenen* Gardinen vor den beiden Fenstern übereinstimmte. 3. An der anderen Wand aber knisterte, in einer *halbkreisförmigen* Nische... der Ofen. 4. Aus dem *himmelblauen* Hintergrund der Tapeten traten zwischen schlanken Säulen weiße Götterbilder fast plastisch hervor. 5. Ein kolossaler *ziegelroter*, panierter Schinken erschien, geräuchert, gekocht... 6. Man saß auf *hochlehnigen*, schweren Stühlen... 7. Mächtige *steiflehnige* Sofas in rotem Damast standen an den Wänden. 8. B.Grünlich, der Mann seiner Tochter, war *zahlungsunfähig*. 9. Der Konsul stand *totenblaß* an der Tür... 10. Acht Tage später saß in Senator Buddenbrooks Privatkontor auf dem Ledersessel zur Seite des Schreibtisches, ein kleiner *glattrasierter* Greis mit tief in Stirn und Schläfen gestrichenem, *schlohweißem* Haar. 11. In ihrem *glattgescheitelten, schlohblonden* Haar aber war noch immer kein einziges

[1] Рекомендация относится ко всем упражнениям.

weißes Fädchen zu sehen... 12. Weit *bemerkenswerter* aber waren zwei andere Mitglieder, ein Zwillingspaar, zwei sonderbare alte Mädchen... 13. In der Musik konnte ich ihr nicht Widerpart halten, denn wir *bedauernswerten* Buddenbrooks wissen allzuwenig davon... 14. Der Fremde, der gekommen ist, die *mittelalterlichen* Sehenswürdigkeiten und die anmutige Umgebung der Stadt in Augenschein zu nehmen, merkt nichts davon... 15. Noch lohnender aber war es, Cousine Tony zu veranlassen, sich ein wenig über die Personen zu äußern, die ihr bisheriges Leben in *hassenswerter* Weise beeinflusst hatten. 16. Diese *kuhwarme* Milch und diese Würste und Schinken... 17. Peter Döhlmann, mit einem *breitkrempigen* Strohhut... stand plaudernd bei den Damen... 18. Er selbst war nervös und *sorgenvoll*, denn die Börse ward in Unruhe geraten, von dieser verzwickten *schleswig-holsteinischen* Angelegenheit... 19. Die Klara, ein *dunkelblondes* Kind mit ziemlich strengen Augen, saß mit einer Stickerei vorm Nähtische am Fenster... 20. ...ihre *glockenförmigen* Ärmel waren mit steifem Mull überlegt. 21. Friede. Der kurze *ereignisschwangere* Friede von 65. 22. Durch die drei hohen und schmalen Fenster blickte man über *feuchtrote* Dächer, graue Höfe und Giebel. 23. Und die kleine Antonie, achtjährig und *zartgebaut*... 24. Ihm gegenüber spielten zwei *brillentragende* Greise. 25. Sie war wunderlich ausländischen Ansehens: denn unter einer *rotwollenen*... Mütze hing ihr... Haar in glatten Strähnen herab... 26. Zur roten Kappe trug sie eine *kanariengelbe* Jacke... 27. Die neuen Errungenschaften aber, ein Smokinganzug, ein Abendmantel mit *seidengefütterter* Pelerine... hatte ich im Hotel nicht sehen lassen dürfen... 28. Zwischen ihnen hindurch schritt ziemlich geschwind, mit gelüftetem Zylinder, ein kaum *mittelgroßer* Herr. 29. Und wirklich drehte sie das *rotbeschirmte* Lämpchen auf dem Nachttische ab... 30. ...das Haus, in dem ich den *blaubefrackten* Bedientesten spielte... (Th. Mann)

II. 1. Etwa vom Herbst einundvierzig an wurden an alle Schüler Vitamintabletten verteilt. Sie hießen Cebiontabletten... und wurden täglich vom zuständigen Klassenleiter in die Klasse getragen zu den *vitaminarmen* Gymnasiasten des dritten Kriegsjahres... (G. Grass) 2. Sein Junge war ein blendender Linksaußen (левый крайний). Wenn er in die richtigen Hände gekommen wäre, wer weiß, vielleicht *bundesligareif*. 3. Der alte Haugk nahm eine Schere und schritt auf einen *übermannshohen* Rittersporнstrauch an. 4. Als der Betriebsrat Brinkhoff wieder auf der Straße stand, war er *schweißnass*, das Hemd klebte am Körper fest... (Max von der Grün) 5. Dann bohrt sie mit ihrem *langnagligen* Daumen ihrer rechten Hand von oben in die Apfelsine und spreizt die Frucht in zwei Hälften... 6. Herbert Neidlich sieht, wie der Fahrer in der blauen Montur (спецовка) den *orangenfarbenen* Schutzschild... auf Brust und Rücken heftet... 7. Ich würde *ofenwarmes* Brot kaufen... (Mechtel) 8. Aber die Leute wollen schließlich Kunst genießen, sich erheben, erbauen und keine *nasskalten* Gespenster sehen. 9. Das sind weiße, gelbe, *sandfarbige* und *hellgrüne* flache Lotsenhäuser... 10. Wachtmeister Sobodas *kurzfingrige viereckige* Hand drehte das Radio lauter. 11. Die Stadt glimmerte durch weiche warme Gardinen *millionenäugig* schläfrig auf die *lärmleeren* Nachtstraßen. 12. Die Straßen sind grau. Aber die Straßenbahn ist gelb. Ganz wunderschön gelb. ...und ich will zur Straßenbahn. Die ist gelb in der grauen Straße. Wunderhübsch gelb in der grauen. Aber ich komme ja nicht hin. Zweimal habe ich schon gelegen. Denn ich hab Hunger. Und davon wankt der Boden. Wankt so wunderhübsch gelb von der Welle Welt. Wankt von der Hungerwelt. Wankt so *welthungrig* und *straßenbahngelb*. 13. ...57 Frauen, *rotäugige* Frauen, die kaufen Pyramidon. 14. So *dunkelgrün*, so grün wie leere Bierflaschen neben den Bänken, auf denen Evelyns Knie abends *mondblass* aus dem Kleid aussehen. ...Das singt Evelyn. Komm, lieber Mai, und mache die Schlachtfelder *bierflaschengrün*. Sing Evelyn! 15. Und keiner vernahm ihr (der Glocke) *dünnstimmiges* Geschrei. 16. Männergesang... sentimental und übermütig, männlich und *basskehlig*... 17. Denn unser Herz und unser Hirn haben denselben *heißkalten* Rhythmus. 18. Und ihr Lachen ist heiser und brüchig und *klarinettenhart*. 19. Wir wollen in dieser *wahnwitzigen* Welt noch wieder, immer wieder leben. 20. Erfindet ein Pulver, ein grünes Pulver, ein *hoffnungsgrünes* Pulver. 21. Die Straße gehört uns. Die Sterne über, die *sonnenwarmen* Steine unter uns. 22. Verloren zwischen Dorf und Dorf. Vereinsamt in der *millionenfenstrigen* Stadt. (Borchert)

III. 1. Er war *mittelgroß*, breit, stark und *kurzbeinig* und besaß ein volles rotes Gesicht mit *wasserblauen* Augen, die von ganz *hellblonden* Wimpern beschattet waren... 2. Der Blick seiner *rehbraunen* blanken Augen war von sanftem Ausdruck... Wir sind unnütze Geschöpfe, ich und *meinesgleichen*... 3. Er ging mit tastenden Schritten und einer gewissen behutsamen und *steif-graziösen* Armhaltung durch den Schnee... 4. Unterdessen hatte bei der Rätin Spatz die Langeweile jenen Grad erreicht, wo sie des Menschen Antlitz entstellt... und ihm einen leichenhaften und *furchteinflößenden* Ausdruck verleiht. 5. Sie sind *gemeingefährlich*! 6. Aber er sah wohl, dass Inge Holm, die lustige Inge, oft mit einem *selbstvergessenen* Lächeln Herrn Knaaks Bewegungen folgte... 7. Wünschen Sie, dass ich in einer zerrissenen Sammetjacke oder einer *rotseidenen* Jacke umherlaufe? 8. Sie haben ein Recht so zu sprechen, Lisaweta Iwanowna, und zwar im Hinblick auf das Werk Ihrer Dichter, auf die *anbetungswürdige* russische Literatur... 9. Ich verspreche mir einen *erlebnisvollen* Brief von Ihrer Reise... 10. Das waren die *zweispännigen*, schwarzen, unmäßig hohen und breiten Droschken der Stadt, die draußen in einer Reihe standen. 11. Seines Vaters Mutter

war dort gestorben, so als sie war, unter schweren Krämpfen, denn sie war eine *genussfrohe* Weltdame und hing am Leben. 12. Von dort setzte er seine Reise... fort, bis er an seinem letzten und eigentlichen Ziele hielt, dem kleinen weißen Badehotel... mit seinem *holzbedeckten* Turm... 13. Ein *kurzhalsiger* alter Herr mit *eisgrauem* Schifferbart und *dunkelbläulichem* Gesicht war da... 14. Ein *langbeiniger* Mensch im *schwalbenschwanzförmigen* Röckchen... schien Festordner und Kommandeur des Balles zu sein. (Th. Mann)

УПРАЖНЕНИЕ 2

Переведите, обращая внимание на способы перевода адъективных композитов со вторым компонентом — причастием.

1. Ihr kurzes Mieder mit *hochgepufften* Ärmel, an das sich ein enger Rock aus duftiger *hellgeblümter* Seide schloss... 2. Herr Hoffstede bewunderte am Sekretär ein prachtvolles Tintenfass aus Sévres-Porzellan in Gestalt eines *schwarzgefleckten* Jagdhundes. 3. ...blicken seine *weitgeöffneten* so eigenartig *goldbraunen* Augen, ohne etwas von der Wirklichkeit wahrzunehmen, starr in seine gänzlich andere Welt hinein... 4. ...wies mit dem Kinn nach dem kleinen Bette, welches an der linken Seitenwand stand, das *grünverhüllte* Kopfende hart an der hohen Tür... 5. Er blieb stehen und streckte dem Sohne die Hand entgegen, die weiße, ein wenig zu kurze, aber *feingegliederte* Hand der Buddenbrooks. 6. Sein *glattrasiertes* Gesicht zeichnete sich aus durch eine gebogene Nase, ein spitz *hervordringendes* Kinn, scharfe Züge und einen breiten... Mund. 7. ...Eine böse, hämische, interessante und *furchtgebietende* Charakterfigur zwischen Mephistopheles und Napoleon... 8. Von einem schmalen gepflasterten Korridor aus... trat man linkerhand durch eine aus *grüngestrichenen* Brettern gefertigte Tür... 9. Unweit dieser Gruppe gewahrte man Hinrich Hagenström, einen untersetzten beleibten Herrn mit

rötlichem, ergrautem Backenbart, einer dicken Uhrkette auf der *blaukarierten* Weste und offenem Leibrock. (Th.Mann) 10. Er saß, sah vor sich hin auf die *kaffeeübertropfte* Decke... 11. Sehen konnte er auch nicht, denn zwei dicke Tränen schoben sich vor seinen Pupillen wie zwei undurchsichtige *allesversöhnende* Vorhänge. 12. ...mein Onkel... öffnete die Tasche und nahm ein Stück pappartiges zusammengekniffenes Papier heraus, dessen Falten das typische Gelb eines *oftbenutzten* Stück Papiers aufwiesen. 13. Immer wieder werden wir in den grauen Zeiten auf den *mürbedurftenden, schlafschaukelnden lebenatmenden* Pontons stehen mit unserem heißen Hunger und mit unserer Heiligen Hoffnung. (Borchert) 14. Er fasst den Kopf bei den *kurzgeschnittenen* Haaren... (Mechtel) 15. Diese Leute waren wohl viele hundert Jahre älter als das gelenkige immer *händeschüttelnde* Volk, das in unserer alten Straße gewohnt hatte. 16. Nur wenn eine Wespe sich nicht von der *honigbeschmierten* Semmelhälfte trennte, von der ein Gast gerade abbeißen wollte, wurde eine Hand heftiger bewegt. 17. Ein Kastenwagen... wurde geöffnet, eine *schwarzgekleidete* Frau weinte plötzlich ganz laut... (Walser) 18. ...sie las den *hoffnungsweckenden* Slogan... 19. Seine Beine trugen ihn langsam, mechanisch in die Nähe der *efeubekleckten* Villa. 20 Auf den dunklen, steifen Stuhl mit dem Lederpolster legte sie das grüne, *schwachgemusterte* Kissen... 21. Ein Kind, eine Frau, die bunte Päckchen im *tiefhängenden* Netz trug, ein Mann auf dem Fahrrad. (Wohmann)

УПРАЖНЕНИЕ 3

Переведите, обращая внимание на соответствия сложным прилагательным.

I. 1. Sie hasste ihn nicht. Sie waren auch nicht eifersüchtig oder *futterneidisch* auf ihn. 2. Dort brachte man sie in den gleichen, von Hunderten *todkranker* Menschen bevölkerten

Saal... 3. Dann ließ er sich auf einem Stuhl neben dem Bett nieder, die Notizblätter auf den Knien, die *tintenfeuchte* Feder in der Hand... 4. Dass es dieser geballte Menschenbrodem war, der ihn achtzehn Jahre lang wie *gewitterschwüle* Luft bedrückt hatte, das wurde ihm erst jetzt klar... 5. Er wollte sich die *frischgewonnene* Atemfreiheit nicht schon so bald wieder... verderben lassen. 6. Er war wie berauscht von der sich immer stärker ausdünnenden, immer *menschenferneren* Luft. 7. Eine Weile lang blieb er so sitzen... und atmete die *weihrauchsatte* Luft in tiefen Zügen ein. 8. Dann stellte sie sie in ein *wattegefüttertes* Kästchen und brachte sie im Keller hinter Schloss und Riegel. (Süskind) 9. ...so stand ich meist wieder auf, hüllte mich in meine *rotwollene* Bettdecke und kehrte... in die Gesellschaft zurück. 10. Eine russische Fürstin, ganz in *veilchenfarbener* Seide... küsst mich auf die feuchte Stirn. 11. Dann also ging ich aus und begab mich schlendernd in die innere Stadt, um durch die *menschenreichen* Gassen des berühmten Frankfurts Lust- und Studienfahrten zu unternehmen... 12. ...und legte mir gleichzeitig, wie der Schneider tut, ein grünes *weißbeziffertes* Meterband um Brust und Rücken. 13. Eine verhältnismäßige Pracht umgab mich, denn auf *plüschbeschlagenen* Tischchen standen in farbigen Vasen trockene Sträuße. 14. Zurückgekehrt auf die Ria Augusta, verfolgte ich die *vielbegangene* und *-befahrene* Straße weiter hinauf... (Th. Mann)

II. 1. Das sind die *erdbeerüberladenen, äpfelblühenden* Wiesen an den Ufern des Elbstromes – das sind die *blumenüberladenen, backfischblühenden* Gärten der Villen an den Ufern des Alsterteiches. 2. Und davon wankt der Boden. ...Wankt so *welthungrig* und *straßenbahngelb*. 3. Und die rattigen Keller mit den *lilagehungerten* Kindern darin. 4. Überall die roten, *rotgeweinten, rotgeschluchzten* Augen. 5. Diese... *windüberatmete* Straße. 6. Er hielt eine runde *tellerweiße* Küchenuhr vor

sich hin und tupfte mit dem Finger die *blaubemalten* Zeiger an. (Borchert) 7. Kolonialwarenhändler, Bäcker, Fleischer gratulierten Anna zur Rückkehr ihres *totgeglaubten* Mannes. 8. Da wurde sie plötzlich von ihrer Freundin umarmt, spürte Mariens *tränennasse* Wange. 9. Ein dürres *goldbebrilltes* und ein wenig buckliges Männlein... sagte in der plötzlich entstandenen Gesprächspause: "Mit meinem Fahrrad würde ich schneller nach Paris kommen". (L. Frank)

III. 1. ...ich trank auf den nüchternen Magen Orangensaft... stand auf und marschierte *handlungsschwanger* in der Kantine auf und ab. 2. ...da staunten die Narren, die mich für einen *geldgierigen, erholungshungrigen* Bauernlümmel hielten. 3. Mutter, das war die *kompliziert-demütige* Figur. (Böll) 3. Die flotte Frau war *stadtbleich* und trug einen Herrenschnitt und wer weiß, was sie hinter Strohscheune trieben... unser Hans und die *herrenschnittige* Frau Obersteiger. 4. Frau Elinor ließ zum Beispiel verbreiten, sie wollte *stimmbegabten* Mädchen des thüringischen Landes unentgeltlich Gesangunterricht geben... Alsbald fanden sich *singwillige* und *singwütige* Mädchen ein. 5. Angrett fährt Schritt am *schneebehäubten* Lattenzaun entlang. 6. Allein die Prinzipalin fand *klavierspielende, batikstempelnde, kräutersammelnde* und *halbblutreitende* Mädchen nicht so reizend wie ihr Sohn... 7. Seine Haut ist noch *stubenblass*, doch seine Augen glänzen wie in verrückten Jugendjahren. 8. Viele Bauern in Blumenau stellten sich auf das Marschieren ein, bestiefelten ihre Beine und erprobten die *lederbewickelten* Füße. 9. Sie überholen Jan Bullert auf der *frühlingsfeuchten* Landstraße. (Strittmatter) 10. ...so seriös wirkten die Bilder von einer Anzahl Generälen, die, *ordenbedeckt*, grimmig von den Wänden des Vorzimmers mir Zivilisten nachsahen. (Remarque) 11. Die Aprilnacht, in der ich ankam, war *wolkenschwer* und *regenschwanger*. (Roth) 12. Ich war süchtig auf eine Art, von der man vielleicht noch nicht gehört hat, ich war *brötchensüchtig*. (H. Kant)

ПЕРЕВОД ПРОИЗВОДНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Перевод прилагательных с суффиксами -bar, -lich, -sam.

Суффиксы являются словообразовательными морфемами, не функционирующими в языке в качестве самостоятельных лексических единиц; однако они имеют свое определенное значение/значения и поэтому в семантике производного слова (в данном случае прилагательного) реализуется не только значение корня, но и значение суффикса. Трудности, возникающие при переводе прилагательных с суффиксами -bar, -lich, -sam, связаны с их полисемантичностью — соединяясь с производящей основой они способны выражать целый ряд словообразовательных значений — что вызывает необходимость использования при переводе на русский язык различных языковых средств. Кроме того, за счет высокой продуктивности суффиксов -bar, -lich (особенно при образовании прилагательных от глагольных основ) в языке возникло и сохраняется большое количество прилагательных, образованных от одной и той же основы с суффиксами -bar, -lich, -sam. Ср.: begreiflich — begreifbar, beweglich — bewegbar, begehrlich — begehrbar, erklärlich — erklärbar, bildsam — bildbar, fühlsam — fühlbar, heilsam — heilbar, mitteilsam — mitteilbar; wundersam — wunderbar — wunderlich, ehrsam — ehrbar — ehrlich и др. В целом ряде случаев значения прилагательных, образованных от основы одного и того же глагола, разошлись (heilsam — heilbar), в других случаях синонимичность сохранилась (glaublich — glaubbar, verzeihlich — verzeihbar)[1].

Прилагательные с суффиксами -bar, -lich, -sam образованы (либо образуются в процессе речи) от глагольных и глагольно-именных основ, причем последние ассоциируются чаще всего с семантикой глагола. Специфика таких прилагательных состоит в их внутренней противоречивости: выражая признак, свойство, они заключают в себе также глагольность, процессуальность, т.к. в них реализуется не только (или не просто) семантика глагольной основы, но и синтактико—морфологические признаки соответствующего глагола: переходность/непереходность и, как следствие, пассивность/активность признака. Эта особенность прилагательных с суффиксами -bar, -lich, -sam является актуальной в плане перевода.

[1] см. Wolfgang Fleischer. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. VEB Bibliografisches Institut, Leipzig, 1974, S. 251–254.

Часто только установив контекстуальные связи прилагательного в рамках довольно большого смыслового либо лингвистического контекста, можно достоверно определить его значение. В качестве примера могут послужить прилагательные furchtbar, fürchterlich и furchtsam.

Прилагательные furchtbar и fürchterlich в двух следующих не связанных узким контекстом фразах имеют близкое значение, которое можно определить как (1) "schrecklich, unheilvoll" (f Schmerzen erdulden); (2) "äußerst unangenehm, weil übermäßig" (f Szenen machen). (1) Das ist ja *furchtbar*... Das ist ja *furchtbar*... (Th. Mann) — Нет, это *ужасно, ужасно*! (2) über das "Wort" aber, dieses "Wort", das sie in jener *fürchterlichen* Nacht bis in ihr Innerstes hinein hatte erstarren lassen, kam sie nicht hinweg. (Th. Mann) — Но сло́ва, сло́ва, заставившего ее в ту *страшную* ночь (возможный вариант: ужасную ночь — Н.Г.) похолодеть от ужаса, она не выговорила.

В следующих примерах прилагательные furchtbar, fürchterlich и furchtsam употреблены в рамках небольшого контекста описания болезни и предсмертного состояния госпожи Элизабет Будденброк (Т. Манн. "Будденброки"): (1) Da, seit die Konsulin sich mit einem Katarrh hatte zu Bette legen müssen, Wochen vergangen waren, so hatten sich durch das Liegen an ihrem Körper mehrere Wunden gebildet, die sich nicht mehr schlossen und in einen *fürchterlichen* Zustand übergingen. — Со дня, когда катар уложил консульшу в постель, прошло больше месяца и на ее теле образовались пролежни — раны эти уже не закрывались и день ото дня множились. Прилагательное *fürchterlich* в переводе опущено, но его значение "ужасное" (состояние) очевидно. (2) Um fünf Uhr konnte der Kampf nicht mehr *furchtbarer* werden. — В пять часов *страшная борьба* достигла предела. (3) Und dann, ganz plötzlich, ging über ihre gealterten... Züge eine jähe entsetzliche Freude, eine tiefe, schauernde, *furchtsame* Zärtlichkeit... — И вдруг по ее состарившемуся, искаженному мукой лицу прошел трепет — неожиданное выражение страстного ликования, бесконечной, *жуткой, пугающей* нежности появилось на нем.

В двух первых примерах (1) *fürchterlicher Zustand* и (2) *furchtbarer Kampf* значение прилагательных сходно и соответствует сло-

варному "schrecklich, übermäßig". В третьем примере (*furchtsame Zärtlichkeit*), описывающем предсмертные минуты г-жи Будденброк, прилагательное *furchtsam* имеет значение: *боязливый, робкий, смятенный* (оно связано и с предваряющим словосочетанием entsetzte Freude); в нем реализовано одно из значений суффикса *-sam* — "признак при характеристике поведения людей у прилагательных, образованных от абстрактных существительных", в данном случае от существительного Furcht *f* — furchtsam: voll Furcht, ängstlich. Это значение выводимо из контекста: набожная г-жа Будденброк освобождается от земных страданий и ждет встречи со своим покойным мужем, отсюда и значение прилагательного furchtsam — робкий, смятенный, боязливый, но не "жуткий".

Еще одна трудность рассматриваемых прилагательных связана с тем, что продуктивность (за исключением суффикса *-sam*) и практически неограниченная возможность соединения их с глагольными основами является предпосылкой образования авторских, часто неожиданных в плане семантического наполнения словообразовательной модели прилагательных типа *untötbar, unverkrachbar* (А. Зегерс), *unriechbar* (П. Зюскинд), *kochsam* (Э. Штриттматтер). Ср. также прилагательные, образованные путем присоединения немецкого суффикса к иноязычной основе: *mathematisierbar* (Ф. Фюман), *unkontrollierbar, undiskutierbar* (Т.Манн), *undefinierbar* (В. Борхерт).

В контексте прилагательные возникают по-разному: возможна, например, предваряющая лексическая подготовка (1) или образование в ряду прилагательных с данным суффиксом по аналогии (2). Ср.: (1) "Haben Sie sich auch mal daheim *verkracht*, Herr Röder?" — "Meine Liesbeth und ich sind *unverkrachbar*. (Seghers) — Вы что, или с женой *поссорились*, господин Редер? — спросил Франк, хозяин пивной. — Мы с моей Лизель *не можем поссориться*. (2) ...klatschte er in die Hände und rief seine Diener herbei, die *unsichtbar, unfühlbar, unhörbar* und vor allem *unriechbar*, also vollständig imaginäre Diener waren... (Süskind) — ...он хлопал в ладоши и призывал своих слуг, которые были *невидимы, неощутимы, неслышны* и прежде всего *неуловимы на нюх*, то есть были полностью воображаемыми слугами...

В первом примере для перевода прилагательного потребовалось глагольное словосочетание, повторяющее глагол из предваряющего контекста; во втором примере прилагательное передано

словосочетанием; однако в русском языке в данном (и сходных случаях) возможно образование по аналогии: "unriechbar" — "необоняемы", которое сохранило бы стилистический прием автора (Aufzählung) на основе речевого использования словообразовательной модели с созданием окказионализма — доминанты ряда.

Таким образом, в условиях контекста возможно создание окказиональных прилагательных и в русском языке. Для семантизации в контексте и правильного перевода прилагательных с суффиксами -bar, -lich, -sam необходимо знать, какие семантические ниши они образуют.

Суффикс -bar в современном немецком языке чрезвычайно продуктивен при образовании прилагательных от глагольных основ, преимущественно от основ переходных глаголов, т.е. глаголов, способных выражать направленность действия на объект и, таким образом, прилагательные получают значение *пассивности*, возможности действия, при этом часто с определенным оценочным компонентом значения — действие производится легко, хорошо, беспрепятственно: essbare Früchte — съедобные фрукты; ausführbarer Auftrag — выполнимое задание; widerlegbare Behauptung — опровержимое утверждение; ein lesbares Buch — ein Buch, das sich leicht lesen lässt (легко читаемая книга); ein (leicht) beeinflussbarer Mensch — человек, (легко) поддающийся влиянию; (gut) hörbare Musik — хорошо слышимая музыка и т.д. Прилагательное может быть трансформировано в пассивную конструкцию, например: essbare Früchte — die Früchte können gegessen werden.

В тех случаях, когда прилагательное с суффиксом -bar образовано от непереходных глаголов, оно чаще выражает *возможность*, активное свойство: brennbarer Stoff — der Stoff kann brennen (горючее, воспламеняющееся вещество); streitbarer Mensch — ein Mensch, der streiten kann (человек, склонный спорить, спорщик); streitbare Frage — eine Frage, über die man streiten kann (спорный вопрос). Такие прилагательные малочисленны, а трансформируются они в конструкцию с модальным глаголом "können".

Прилагательные с суффиксом -bar от именных либо глагольно-именных основ также могут выражать *пассивный* признак: teilbar — kann geteilt werden (Teil *m*, teilen) — делимый; *необходимость* совершения действия: steuerbar — muss Steuer zahlen (Steuer *f*, steuern) — подлежащий обложению налогом; аналогично: akzis-

bar (Akzise *f*), zollbar (Zoll *m*). Нередко отыменные прилагательные обозначают *наличие признака, способность*: schiffbar — schiffbarer Fluss — ein Fluss, auf dem Schiffe fahren können — судоходная река; fruchtbar — fähig Früchte hervorzubringen — плодоносящий.

К прилагательным с суффиксом -bar часто присоединяется префикс un-, придающий им противоположное значение: genießbar (съедобный) — ungenießbar (несъедобный)[1], sichtbar (видимый) — unsichtbar (невидимый), erklärbar (объяснимый) — unerklärbar (необъяснимый), denkbar (мыслимый) — undenkbar (немыслимый).

Как видно из перечня значений прилагательных с суффиксом -bar, они обладают, главным образом, значением пассивной возможности. Поэтому такие прилагательные часто переводятся прилагательными с пассивным значением, пассивными причастиями, а во многих случаях словосочетаниями, раскрывающими их значения. Префиксу *un-* соответствует приставка *не-*. Ср.: (1) Man muss gestehen, Christian, diese Pläne kommen etwas spät... gesetzt natürlich, dass es reelle und *ausführbare* Pläne sind. (Th. Mann) — Следует признать, Кристиан, что это несколько запоздалые планы... если, конечно, полагать, что это планы реальные и *выполнимые*. (2) Wenn er sein Motorrad eingestellt, seine Tracht im Spind hatte, war er ein Stanzer unter Stanzern. Bis auf den vielleicht auch nur für Franz *spürbaren* Beiklang seiner Stimme, als er Weigang rief. (Seghers) — Когда он заглушил свой мотоцикл и повесил в шкафчик одежду, он был таким же штамповщиком как и другие, кроме *ощутимой* может быть лишь для Франца необычности голоса, когда он позвал Вайганга. (3) Erwin war *unangreifbar* und *unantastbar*. (Seghers) — Эрвин был теперь *недосягаем* и *неприкосновенен*. (4) Eine *unbezähmbare* Schwermut erfasste ihn. (Seghers) — *Неукротимая* тоска овладела им[2].

В некоторых случаях необходим и возможен перевод причастиями активными (fruchtbar — плодоносящий, brennbar — воспламеняющийся), либо прилагательными, не имеющими значения пассивности. Ср.: ...welche *unnennbare* Macht ist es, die den

[1] Прилагательное genießbar имеет также значения сносный, допустимый, пригодный для использования.

[2] В ином контексте возможен другой перевод (с переходом к другой части речи): ...er hatte einen *qualvollen unbezähmbaren* Durst. (Seghers) — *...нестерпимо мучила* жажда.

Glühwurm das Leuchten lehrt. (Th.Mann) — ...какая *безымянная* сила... научила светиться светляка.

Одним из распространенных способов перевода прилагательных с суффиксом -bar являются глагольные конструкции. Ср.: (1) Georg *blieb unauffindlbar*. (Seghers) — Георга так и *не нашли*. (2) Kübler, in der Verfassung, in der er sich jetzt befand, *war* zunächst *unentlassbar*. (Seghers) — Кюблера, в том состоянии, в каком он сейчас находился, *нельзя было отпустить*.

При переводе прилагательных другой частью речи семантика основ немецкого прилагательного и русского контекстуального соответствия (глагола, существительного) часто не совпадает. Ср.: (1) Ihr Vorschlag ist *undiskutierbar*. (Th.Mann) — Нет, ваше предложение *не выдерживает критики*. (2) ...denn des Menschen Schicksal steht in Charakteren, die dem Kundigen *nicht unentzifferbar sind*, an seiner Stirn geschrieben. (Th.Mann) — ...ибо судьба человека начертана на его челе письменами, которые *без труда читает* посвященный. (3) Frauen und Mädchen lächeln, als hätten sie *unverwundbare* Söhne und Liebste. (Seghers) — Женщины и девушки улыбаются, точно их сыновья и возлюбленные *неуязвимы для вражеских пуль*.

В первом примере использован описательный перевод, во втором — антонимический. В третьем примере контекстуальное прилагательное *unverwundbar* имеет корень, связанный с существительным Wunde *f* (рана); на войне ранит пуля — отсюда и раскрывающий значение слова расширенный описательный перевод.

Возможны и другие, иногда более сложные трансформации. Так, в следующем примере, где прилагательное с суффиксом -bar образует словосочетание с союзом weder-noch, имеющим значение отрицания, прием антонимического перевода осуществлен иначе: немецкий союз *weder-noch* передан союзом *столь-сколь*, не содержащим сему отрицания, а причастия, соответствующие по значению прилагательным, эту сему содержат и, таким образом, образуются антонимические пары: beweisbar — недоказуемое, widerlegbar — неопровержимое: Meine private Überzeugung jedoch, die ich damals gewann und die *weder beweisbar, noch widerlegbar* ist... (Th.Mann) — Но мое убеждение, *столь* же *недоказуемое, сколь неопровержимое*, остается в силе...

Ср. также перевод придаточным предложением: Gerda hatte das Haupt leicht in die Hände gestützt und beobachtete die beiden mit...

einem *nicht bestimmbaren* Gesichtsausdruck. (Th.Mann) — Герда, подперев голову рукой, наблюдала за братьями... с выражением лица, *которое трудно было определить.*

Отсутствие строгой лексической избирательности у суффикса -bar позволяет по-разному использовать его в процессе контекстуального словообразования для создания, например, словообразовательных контекстуальных антонимов. Ср.: (1) Auf allen Gesichtern lag jetzt ein schwaches merkwürdiges Lächeln, ein *Gemisch von Unvermischbarem...* (Seghers) — На всех лицах показалась слабая странная улыбка, *соединившая в себе несоединимое* (2) Wir fühlten alle, wie tief und furchtbar die äußeren Mächte in den Menschen *hineingreifen* können bis in sein Innerstes, aber wir fühlten auch, dass es im Innersten etwas gab, was *unangreifbar* war und *unverletzbar.* (Seghers) — Все мы знали, как беспощадно и страшно внешние силы могут *терзать* человека до самых глубин его существа, но мы знали и то, что в самой глубине человеческой души есть что-то *неприкосновенное* и *неприступное* навеки.

В первом примере способом перевода стало создание возможного в данном случае подобия словообразовательного антонима с использованием другой части речи и изменением синтаксической конструкции, т.е. в процессе перевода произведена лексико-грамматическая трансформация. Во втором примере основная трудность состояла в том, чтобы передать авторское использование возможностей немецкого словообразования, подыскав прилагательное с пассивным значением либо пассивное причастие и глагол от одного и того же корня. Возможный вариант перевода: Все мы знали, как страшно внешние силы могут *проникать* до самых глубин человека, но мы знали и то, что в самой глубине человеческой души есть что-то (нечто) *непроницаемое* и *несокрушимое.*

Итак, при переводе прилагательных с суффиксом -bar, образованных от основ глаголов, необходимо помнить, что для них характерно значение "залоговости" — прежде всего значения пассивности, но также в ряде случаев и значения активности, которые можно достоверно определить путем трансформации в пассивную глагольную конструкцию либо в конструкцию с глаголом "können". Поскольку большая часть прилагательных с суффиксом -bar образована от глагольных основ, распространенным соответствием являются причастия (преимущественно пассивные), глагольные конструкции, а также производные прилагательные с

суффиксами -им(ый), -н(ый). Речевое использование деривации с суффиксом -bar, в том числе и с нарушением внутренней валентности вызывает необходимость создания окказиональных причастий либо прилагательных средствами русского языка, что в ряде случаев возможно при соответствующим образом построенном контексте перевода и каждый раз будет индивидуальным решением.

Необходимо знать, что прилагательные с суффиксом -bar в некоторых контекстах могут иметь значение, невыводимое из семантики производящей основы и суффикса. Например: "Sie ist *unbezahlbar*, Mutter! Wenn sie heucheln will, ist sie unvergleichlich." (Th. Mann) — Нет, она *неподражаема*, мама! Если уж она начинает лицемерить, то никто с ней не сравнится[1].

Суффикс -lich является одним из наиболее продуктивных в современном языке. Прилагательные с суффиксом -lich образуются от именных и глагольных основ.

Дериваты от субстантивных основ имеют *значение принадлежности, отнесенности* к лицам, обозначенным производящей основой: bäuerlich (Bauer *m*) — крестьянский, mütterlich (Mutter *f*) — материнский, elterlich (Eltern *Pl.*) — родительский, ärztlich (Arzt *m*) — врачебный, dörflich (Dorf *n*) — сельский, деревенский; *значение качества, свойства, признака,* производные от значения принадлежности: freundlich — "in der Art eines Freundes" — дружеский; väterlich — "in der Art eines Vaters" — отеческий; männlich — "in der Art eines Mannes, wie ein Mann" — мужской, мужественный, свойственный мужчине (храбрый, выносливый); stiefmütterlich — "in der Art einer Stiefmutter" — неласковый, недобрый, суровый[2]; *значение наличия признака* при характеристике свойств, поведения, манер человека: herzlich (Herz *n*) — сердечный, душевный, задушевный, искренний; zärtlich (zart) — нежный, ласковый, чувствительный, восприимчивый, впечатлительный; aufdringlich (aufdringen) — навязчивый, назойливый, нахальный.

Прилагательные с суффиксом -lich образуются от переходных и непереходных глаголов.

---

[1] В ином контексте прилагательное *unbezahlbar* может иметь значение "бесценный", "неоплатный".

[2] Образование прилагательного от существительного "мачеха" в русском языке невозможно.

При образовании от основ переходных глаголов, употребляющихся в пассивном залоге, прилагательные обозначают *пассивный признак*, связанный с действием, которое может быть направлено на объект (как и многие прилагательные с суффиксом -bar): begreiflich (begreifen) — понятный — begreiflicher Wunsch — ein Wunsch, den man begreifen kann, der begriffen werden kann; bestechlich (bestechen) — продажный, тот, которого можно подкупить, взяточник — bestechlicher Beamter — ein Beamter, den man bestechen kann, der bestochen werden kann; fasslich (fassen) — понятный, постижимый, доступный, доходчивый — eine fassliche Erklärung — eine Erklärung, die man fassen kann, die gefasst werden kann. Возможно и значение *пассивной необходимости:* beachtlich (beachten) — достойный внимания — beachtliche Leistung — Leistung soll (muss) beachtet werden (достижение, достойное внимания).

Прилагательные от непереходных и переходных преимущественно префиксальных глаголов, а также от глагольно-именных основ имеют *активное значение*: ergötzlich (ergötzen *vi*) — восхитительный, приятный, забавный — ergötzliche Lektüre — die ihn ergötzende Lektüre — приятное чтение; verderblich (verderben *vi*) — портящийся, (скоро) портящийся — verderbliche Speisen — Speisen, die verderben können — (скоро)портящиеся продукты; empfänglich (empfangen *vt*) — восприимчивый — empfänglich für Krankheiten — восприимчивый к болезни; tröstlich (trösten *vt*) — утешительный — tröstliche Gespräche — утешительные (утешающие) беседы; erfreulich (erfreuen *vt*) — радостный, отрадный — eine erfreuliche Nachricht — радостное известие.

Отдельные семантические группы образуют прилагательные, обозначающие *ослабление признака*: rot — rötlich (красный — красноватый), blass — blässlich (бледный — бледноватый), süß — süßlich (сладкий — сладковатый) и т.п.; прилагательные, обозначающие *склонность, предрасположенность* к чему-либо: krank — kränklich (больной — болезненный, хилый), weinen — weinerlich (плакать — плаксивый), klein — kleinlich (маленький — мелочный) и др.; а также прилагательные, выражающие *временну́ю или пространственную характеристику*: herbstlich — осенний, sommerlich — летний, abendlich — (еже)вечерний, täglich — ежедневный, дневной, jährlich — ежегодный, годовой и др.; nördlich — северный, östlich — восточный, seitlich — боковой и т.п.

К прилагательным от глагольных основ часто присоединяется префикс un-, и тогда они обозначают невозможность, неосуществимость чего-либо: unaussprechlich (aussprechen) — невыразимый, несказанный, неизъяснимый; unbeschreiblich (beschreiben) — неописуемый; unvergleichlich (vergleichen) — несравненный, бесподобный.

Таким образом, основными значениями прилагательных с суффиксом -lich являются значение принадлежности, отнесенности к лицам и производное от них значение качества, свойства; значение пассивности, направленности на объект у прилагательных, образованных от основ переходных глаголов; значение активности действия у прилагательных, образованных от основ переходных (преимущественно префиксальных) глаголов, а также иногда непереходных глаголов; значение наличия признака при характеристике поведения, манер человека; значение пространственной и временно́й характеристики; значение склонности к чему-либо и значение ослабления, неполноты признака.

Перечисленные значения прилагательных передаются на русский язык как прилагательными (см. приведенные выше примеры), так и другими языковыми средствами.

Значение принадлежности, отнесенности к лицам, коллективам может быть прямым и переносным — характеризующим; в последнем случае прилагательное является качественно-относительным с преобладанием значения качественности. Так, например, прилагательное mütterlich (väterlich, brüderlich, schwesterlich) может иметь значение "zur Mutter gehörend" — mütterliche Stimme (die Stimme der Mutter), либо значение "in der Art einer Mutter, fürsorglich wie eine Mutter" (mütterliche Liebe)[1]. Ср.: Mir aber glaube man, dass ich weniger entgeistert war von der *mütterlichen Erscheinung*, als man hätte denken sollen. (Th.Mann) — Читатель поверит мне, что я был меньше обескуражен *появлением матери*, чем это можно было предположить.

В приведенном примере прилагательное mütterlich выражает принадлежность и перевод родительным приименным является закономерным, т.к. эта конструкция специализирована на выражении принадлежности. Наличие соответствия — прилагательно-

[1] Аналогично väterlich — die Stimme des Vaters, väterliche Liebe; schwesterlich — die Stimme der Schwester, schwesterliche Fürsorge и т.д.

го или возможность образования конструкции с прииенным родительным не исключает перевод в контексте другими языковыми средствами. Ср.: Das längliche und schmale Untergesicht jedoch gehörte weder den Buddenbrooks noch den Krögers, sondern der *mütterlichen* Familie. (Th.Mann) — ...нижняя часть лица — удлиненная и узкая — нисколько не напоминала ни Будденброоков, ни Крегеров, а *выдалась в Арнольдсенов* В контексте описания семейного сходства (несходства) в ряду фамилий отцовской линии появляется фамилия матери (Арнольдсен), замещающая в переводе относительное прилагательное "mütterlich", что функционально оправдано.

По-другому переводится прилагательное mütterlich, если оно имеет качественное значение, т.е. является качественно-относительным. Ср.: Etwas kam dazwischen ein; ich wiederhole es, ...das mein Verhältnis zu dem Doppelbilde von einer Stunde zur anderen veränderte und verschob, indem es einen Teil, den *mütterlichen*, mit sehr starkem Licht, einem blutroten übergoss und den anderen, den reizend *töchterlichen*, dadurch ein wenig in den Schatten stellte. (Th. Mann) — В моих чувствах приходится это повторить, под наплывом новых впечатлений наметился своеобразный поворот. Покорив меня своей мрачной торжественностью, они с часу на час изменяли мое отношение к двуединому образу: одну его половину, *материнскую*, теперь заливал сильный кроваво-красный цвет, отчего отступала в тень другая половина, обворожительно юная, *дочерняя*.

Прилагательные mütterlich и töchterlich выступают как качественно-относительные, поэтому перевод прилагательным является закономерным. Ср. также: ...und dein Bedienter mir mit der Miene *väterlichen* Wohlwollens ein Geldstück verabfolgte... (Th. Mann) — ...и лакей с *отеческим* благоволением вручал мне серебряную монету... В этом примере следует обратить внимание на выбор прилагательного "отеческий", которое подчеркивает качественное значение прилагательного *väterlich*. И в следующем примере качественное значение передается прилагательными: Sie stand auf... packte mit ihren weder *männlichen* noch *weiblichen* Händen die Stange... (Th. Mann) — Она встала на трапеции... схватила своими не *мужскими* и не *женскими* руками ее округленную перекладину...

Наряду с использованием закономерных соответствий возможны и другие способы перевода: ...denn Klara Buddenbrook hatte

sich niemals Kinder gewünscht und besaβ ohne Zweifel höchs wenig *mütterliches* Talent. (Th. Mann) — ...Клара Будденброок никогда о детях не мечтала и *материнство*, бесспорно, не было ее призванием. Словосочетание mütterliches Talent передано с некоторым перераспределением смысловых связей так, что в переводящем словосочетании прилагательному + определяемое существительное соответствует существительное "материнство". Употребление в переводе существительного возможно и необходимо в случаях расхождения в сочетаемости соответствующих прилагательных в русском и немецком языках. Ср.: ...mit *männlichen* und *weiblichen Mitgliedern* des Clubs... (Th. Mann) — ...с подошедшими членами клуба, *дамами* и *мужчинами*. Словосочетание "мужские и женские члены клуба" невозможно.

Если сочетаемость совпадает, употребляется прилагательное: ...und sogar nicht nur beim *weiblichen Teile* der Einwohnerschaft war dies der Fall... (Th. Mann) — ...и не только у *женской половины* населения...

Известно, что способы выражения родственных отношений в немецком и русском языках наряду с чертами сходства имеют и различия. Так, в немецком языке есть слово Geschwister — братья и сестры и прилагательное geschwisterlich (отсутствующие в русском языке), которые могут быть переданы на русский язык только описательно. Ср.: Ich habe ja noch gar keine Vorstellung von ihnen. Aber ich gebe zu, dass das Bild anmutigen *Geschwistertums* von jeher einen gewissen Zauber auf mich ausgeübt hat... Höchstens, dass es noch andere reizende Kombinationen gibt, als die *geschwisterliche*... (Th. Mann) — Я ведь не имею ни малейшего представления об этих молодых людях, но не буду отрицать, что *двуединый образ брата и сестры* всегда представлялся мне обаятельным... Разве что, конечно, существуют и другие очаровательные комбинации, кроме *сестры и брата*.

Трудности в переводе наблюдаются и при наличии лексических соответствий, например, при расхождении в возможности выразить степени сравнения. Ср.: Aber wundern muss ich mich doch, dass Mutter mit dem Amte nicht jemanden betraut hat, der mir näher steht, und mir *brüderlicher* zugetan ist als du... (Th. Mann) — Меня только удивляет, что мать не возложила эту обязанность на человека более мне близкого и *хоть несколько по-братски*, а не так, как ты, ко мне относящегося. В русском языке образование срав-

нительной степени от прилагательного "братский" невозможно, следовательно необходимо найти соответствия другой формы. Возможный вариант: ...что мать не возложила эту обязанность на человека более близкого и относящегося ко мне *действительно по-братски* (как брат).

Следующий пример содержит контекстуально-переосмысленное прилагательное bräutlich в превосходной степени. Его словарное значение: (veraltend, geh.) jungfräulich: bräutliche Scham, Befangenheit, Zuneigung; bräutlich (wie eine Braut) geschmückt. Ср.: Ein altes, zärtliches Ehepaar, das sich vor aller Ohren mit den *bräutlichsten Kosenamen* zu benennen pflegte. (Th.Mann) — ...нежные супруги, и сейчас еще при всех именовавшие друг друга *альковными кличками.*

В переводе в данном случае не передано контекстуальное значение прилагательного "bräutlichst" и искажен контекст, поскольку слово "кличка" следует, скорее, рассматривать как противоположное по значению немецкому существительному "Kosename". Между тем, описательная конструкция могла бы достаточно полно передать содержание фразы: ...пожилые супруги... называли друг друга *самыми нежными именами, как жених и невеста.* В предлагаемом варианте превосходная степень отнесена как и в оригинале к слову "имена", а прилагательное "bräutlichst" передано в соответствии с контекстом "жених и невеста", т.к. только словосочетание может раскрыть его значение.

Ср. также: Dem Dichter Hans Hansen zittern die Lippen... Ja, er hat viele Gedichte geschrieben, unendlich viele. ...aber für hier und heute hat er die *ländlichsten seiner Landgedichte* herausgesucht... (Strittmatter) В этом отрывке из романа Э.Штриттматтера мы встречаем превосходную степень прилагательного *ländlich*, образованного от существительного das Land в значении "dörfliche Gegend, wo Ackerbau getrieben wird". Образование превосходной степени выдвигает на передний план значение качественности: У товарища поэта дрожат губы... Да, он написал множество стихотворений... но для сегодняшней встречи он выбрал *самые сельские* из своих сельских стихов... Аналитическая конструкция равнозначна превосходной степени "ländlichst".

Рассмотренные примеры показывают, что при переводе прилагательных с суффиксами -lich, принадлежащих к одной и той же семантической нише, возможны несовпадения на уровне грамматической категории (невозможность образования степеней сравнения), а также необходимость (и возможность) подыскания соответствия на различных языковых уровнях (слово, словосочетание).

Прилагательные с суффиксом -lich могут выражать качества, свойства, присущие определенной возрастной (1,2) группе лиц. В этих случаях русское прилагательное может быть образовано от основ иной по сравнению с немецким семантики (2). Ср.: (1) *Männlicher* Männergesang... (Borchert) — *Мужественный* хор мужей... Обратим внимание на различную передачу относительного прилагательного и первого компонента сложного существительного: прилагательное имеет качественное значение, сложное существительное указывает на мужской состав хора. (2) In Helwigs Gesicht waren keine *männlichen* Züge mehr. (Seghers) — В лице у Гельвига не осталось ничего *взрослого.* Выбор прилагательного "взрослый" оправдан, т.к. имеется в виду противопоставление взрослый-детский.

Прилагательные с суффиксом -lich со значением временно́й характеристики не представляют трудностей для перевода, если они образованы от названий времен года, т.к. в русском языке они имеют соответствия, например, winterlich — зимний, herbstlich — осенний; периодов дня: nächtlich — ночной, abendlich — вечерний. Однако следует знать различия в значениях прилагательных, образованных от существительных Tag, Nacht, Woche, Monat, Jahr, Stunde и т.п. с помощью суффиксов -lich и -ig. Прилагательные с суффиксом -lich содержат в себе и сему, соответствующую по значению русскому префиксу еже- (каждо-), т.е. значение периодической повторяемости, при этом временной отрезок (период) указывается значением производящей основы: täglich — ежедневный, дневной, wöchentlich — еженедельный, monatlich — ежемесячный, jährlich — ежегодный и т.д. Иногда значение повторяемости усиливается за счет удвоения основы: tagtäglich, nachtnächtlich, либо присоединения препозитивного компонента all-: alltäglich, alljährlich и т.д. Прилагательные с суффиксом -ig также могут выражать временну́ю характеристику и образуют оппозицию по отношению к прилагательным с суффиксом -lich, обозначая протяженность во времени. Чаще всего это сложнопроизводные прилагательные с первым компонентом-числительным. Ср.: dreistündig (drei Stunden lang) — dreistündlich (alle drei Stunden); zweiwöchig (zwei Wochen lang) — zweiwöchentlich (alle zwei Wochen) и т.п.

Ср.: (1) Es litt wenig Zweifel, dass die *tägliche mehrmalige* Berührung mit mir für den Lord nicht gut war. (Th.Mann) — Не подлежало сомнению, что встречи со мной *несколько раз на дню* шли лорду во вред. (2) Das kenn ich alles schon. Sechs Mark *monatliche* Abzahlung! (L.Frank) — Это все я уже знаю. По шесть марок *в месяц* вы должны были выплачивать. Сравним также значение и варианты перевода соответствующих наречий: (1) Er legte sein Invalidengeld *monatlich* auf die Kante. (Seghers) — Свою пенсию по инвалидности он *каждый месяц* откладывал. (2) ...ein geheimer Fleiβ der Sinne und des Geistes... wirbt *stündlich* um ihre Güter... (Th. Mann) — Потайное усердие чувства и мысли... *ежечасно* обогащает тебя знаниями...

Прилагательные с суффиксом -lich, обозначающие признак, который проявляется с недостаточной степенью интенсивности, передаются на русский язык, как правило, прилагательными с суффиксом -оват (-еват): (1) Ein *gelblicher* Sonnenuntergang herrschte meistens auf diesen Bildern... (Th.Mann) — Все это... было изображено на фоне *желтоватого* заката... (2) ...und besaβ kleine, flinke, *grünliche* Augen. (Th. Mann) — ...обращая на себя внимание живостью *зеленоватых* глаз...

Суффикс -sam в настоящее время не продуктивный, образует прилагательные от глагольных и именных основ.

Прилагательные с суффиксом -sam от глагольных основ имеют *значение активности, склонности, годности к действию*, выражаемому глагольной основой: arbeitsam (arbeiten) — работящий, diensam (dienen) — годный, полезный, einprägsam (einprägen sich) — (легко) запечатлевающийся, wachsam (wachen) — бдительный, чуткий, erholsam (erholen sich) — содействующий, способствующий отдыху; *значение признака при характеристике свойств, поведения людей:* sittsam (Sitte *f*) — благовоспитанный, скромный, приличный, aufmerksam (aufmerken) — внимательный, furchtsam (Furcht *f*) — боязливый, schweigsam (schweigen) — молчаливый, неразговорчивый[1].

[1] В. Фляйшер отмечает некоторые контекстуальные авторские образовании с суффиксом -sam в прозе Л.Фейхтвангера, однако на стилистическое использование дериватов с -sam у других авторов не указывает. W.Fleischer. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. VEB, Bibliographisches Institut, Leipzig, 1974, S. 278.

Таким образом, важнейшим значением прилагательных с суффиксом -sam от глагольных основ является значение активности, составляющее оппозицию прилагательным с суффиксом -bar, выражающим пассивность.

В русском языке прилагательным с суффиксом -sam (как очевидно из приведенных выше примеров) соответствуют прилагательные с суффиксами -н(ый), -ив(ый), -лив(ый), -ащ(ий), -ящ-(ий) и некоторые другие. В условиях контекста возможны другие варианты перевода.

Среди соответствий находим корневые (1), производные (2) и сложные прилагательные (3). Ср.: (1) Sie werde übrigens nicht allein kommen, sie werde einen *gemeinsamen* Freund mitbringen. (Feuchtwanger) — Кстати, она придет не одна, а с одним *общим* другом. (2) Zwar kostete es sie Überwindung, ihre gutmütige, *fügsame* Tochter Carlota, die in Portugal regierte, zu kränken und mit Krieg zu überziehen. (Feuchtwanger) — Правда, ей нелегко было обидеть свою кроткую, *послушную* дочь Карлоту, правившую в Португалии, пойдя на нее войной. (3) Vor allem aber hatte der *bedeutsame* Name der Straβe Francisko gelockt. (Feuchtwanger) — Но больше всего Гойю привлекало *многозначительное* название улицы.

Возможны и другие варианты перевода. Например, словосочетаниями с заменой части речи — переход от прилагательного к существительному или глагольной конструкции. Ср.: (1) Mit Bewunderung beobachtete er die *bedeutsamen* Farbenfiguren... (Feuchtwanger) — С восхищением наблюдал он те *полные значения* цветные фигуры... (2) Ich fand mich aber allmählig doch ganz *unterhaltsam* und vergnüglich... (Borchert) — Я — *нечто* весьма *занимательное* и веселое. (3) ...besonders bei so *sparsamem* Gebrauch der Augen. (Th. Mann) — ...да он и вообще *берег* свои глаза, *скупился* на них.

Иногда существительным можно перевести прилагательное вместе с определяемым словом. Ср.: (1) Er ging vorbei an dem Haus, in dem er lange Jahre verbracht hatte in der Lehre des Malers Lujan, des frommen, ehrenfesten, *arbeitsamen Mannes*. (Feuchtwanger) — Он прошел мимо дома, где провел много лет в учении у художника Лусана, набожного и честного *труженика*. (2) Wenn übrigens meine Empfindungtn ebenso *furchtsamer* als freudiger *Art* waren... (Th. Mann) — И хотя меня попеременно обуревали *боязнь* и веселость... (3) Vater Jan lässt die Augen funkeln. "Tüchtig und *kochsam*

das Hertchen, was?" (Strittmatter) — У папаши Яна сверкают глаза. — Какова моя Герта? И *стряпуха* хоть куда, и хозяйка.

При необычной сочетаемости в рамках атрибутивной группы необходимы трансформации, например, антонимический перевод (1, 2): (1) ...und führte mit ihm ein *langsames* Gespräch. (Feuchtwanger) — ...вела с Гойей *неторопливую* беседу. (2) ...er war ein *langsamer,* gründlicher Arbeiter. (Feuchtwanger) — Работник он был *неторопливый* и добросовестный.

Возможны такие трансформации, как адекватная замена (1) и развитие значения (2-4). Ср.: (1) ...gewöhnlich überzeugte Francisko den Martin und verhöhnte ihn dann wegen seines *langsamen Geschmackes.* (Feuchtwanger) — ...обычно Франсиско удавалось переубедить Мартина, и тогда он издевался над его *отсталыми вкусами.* (2) Unvermittelt, *mit mühsamer Ruhe* erzählte er eine Anekdote... (Feuchtwanger) — *С трудом сохраняя спокойствие,* он тут же рассказал анекдот... (3) ...dass es ihm für wenig oder eigentlich für nichts dieses zwar regelwidrige, aber erregende und kunsthistorisch *bedeutsame Gemälde* zufallen sollte. (Feuchtwanger) — ...что ему задешево, собственно задаром, достанется эта хоть и противная канонам, но волнующая картина, которая, несомненно, *займет достойное место* в истории искусства. (4) Und in *langsamem,* deutlichem *Französisch* fuhr er fort. (Feuchtwanger) — И *медленно* и отчетливо продолжал *по-французски.*

Как видно из приведенных примеров, различного рода трансформации при переводе прилагательных с суффиксом -sam необходимы в случае расхождения сочетаемости немецких прилагательных и соответствующих им русских прилагательных: furchtsame Art, langsames Französisch, langsames Gespräch, langsamer Geschmack, mühsame Ruhe.

При переводе отглагольных прилагательных с суффиксами -bar, -lich, -sam следует помнить, что они в своем внутреннем контексте содержат "глагольность", т.к. производящая основа привносит значение процессуальности, состояния либо деятельности. При этом суффиксы -bar, -lich, -sam реализуют сему залоговости (активность-пассивность) и модальности (возможность-невозможность при наличии префикса "un"). Для прилагательных с суффиксом -sam характерно активное значение, для прилагательных с суффиксом -bar — пассивное; прилагательные с суффиксом -lich могут иметь как активное, так и пассивное значение.

Для определения сем "активность" — "пассивность" в качестве вспомогательного приема при переводе можно использовать трансформацию в активную либо пассивную конструкцию с модальным глаголом "können" (в отдельных случаях "müssen", "dürfen"): eine heilbare Krankheit = eine Krankheit, die geheilt werden kann — eine heilsame Arznei = eine Arznei, die heilen kann; ein beweglicher Mann = ein Mann, der sich aktiv bewegen kann — ein bewegbarer Gegenstand = ein Gegenstand, den man bewegen kann; eine erklärliche (erklärbare) Unsicherheit = eine Unsicherheit, die erklärt werden kann.

Перевод производных прилагательных с суффиксами -isch, -esch

Суффиксы -isch, -esch [возможные варианты -sche, -erisch] являются частотными продуктивными суффиксами прилагательных немецкого языка. В русском языке им часто соответствует суффикс -ск(ий).

Прилагательные с этими суффиксами имеют следующие значения: *географическая, государственная или национальная принадлежность:* europäisch — европейский, indisch — индийский; *отнесенность к общественно-политическим течениям, философским, религиозным учениям:* kommunistisch — коммунистический, (Kommunist *m*), katholisch — католический (Katholik *m*); *принадлежность чего-либо кому-либо как автору, создателю:* Goethisch (реже Goethesch) — гетевский, написанный Гете (Goethische Werke — произведения Гете), Schillersche Balladen — баллады Шиллера; иногда со значением сходства с чем-либо, созданным лицом, обозначенным производящей основой (при основах имен собственных): goethisch (реже goethesch) — гетевский, написанный в стиле (духе) Гете; *наличие признака, характеризующего состояние, склонность человека.* Эти прилагательные образуются от нарицательных существительных, обозначающих человека, животных, и часто выражают не только сравнение с ними, но содержат отрицательную оценку: diebisch — 1) воровской, вороватый; 2) скрытый (Dieb *m* вор); närrisch — 1) глупый, сумасбродный; 2) шутовской; 3) чудаковатый (Narr *m* дурак, шут); kindisch — ребяческий, ребячливый, мальчишеский, детский по характеру, поведению (Kind *n* ребенок).

В качестве производящей основы могут выступать и неодушевленные существительные, часто имеющие негативное значение, которое сохраняется и в производном прилагательном: höllisch — адский, дьявольский, страшный (Hölle *f* ад, преисподняя); neidisch — завистливый (Neid *m* зависть); spöttisch — насмешливый, иронический, язвительный (Spott *m* насмешка, ирония, издевательство). Если прилагательное образовано от обозначающих лицо существительных с суффиксом -er, негативная оценка отсутствует: dichterisch — поэтический (Dichter *m* поэт), künstlerisch — художественный, артистический (Künstler *m* художник, артист).

Прилагательные, обозначающие государственную, географическую, национальную принадлежность, а также отнесенность к политическим, философским и религиозным течениям в большинстве случаев имеют в русском языке эквиваленты также в форме прилагательного. Ср.: dänisch — датский, schwedisch — шведский, katholisch — католический, lutherisch — лютеранский, royalistisch — роялистский.[1]

Вместе с тем, встречаются и иные варианты соответствий в процессе перевода, обусловленные расхождением в сочетаемости в условиях определенного контекста, например, если прилагательное выступает не в функции определения, а в функции предикатива, оно может быть переведено существительным. Ср.: (1) Dabei wird in südlichen, *katholischen Ländern* das goldene Zeichen der Ehe links getragen... (Grass) — А в южных, *католических землях* золотой символ брака носят на левой руке... (2) Sie waren Schwestern... und sie waren *katholisch*... (Strittmatter) — Они были сестрами и *католичками*.

Прилагательные со значением принадлежности автору закономерно переводятся родительным падежом от имени собственного. Если же в контексте такое прилагательное имеет качественно-относительное значение (в духе какого-либо автора), ему в русском языке, как правило, соответствует прилагательное. Ср.: Das alte *fränkische* Schloss mit seinen meterdicken Mauern half meinen Vorstellungen von den *Shakespearischen* Interieurs mächtig auf die Beine. (Strittmatter) — Старый *франкский* замок со стенами толщиной в метр помог мне представить *шекспировские* интерьеры. Ср. также другой вариант перевода: Schon hatte mir Mendel einen

[1] Это, по большей части, слова-кальки или слова-освоения.

Blick zugeworfen — welch einen Blick! — einen gleichzeitig triumphierenden und beleidigenden, einen höhnischen und überlegenden, einen geradezu königlichen Blick, den *shakespearischen* Blick Macbeths, wie Macduff dem unbesiegbaren Helden zumutet, sich kampflos zu ergeben. (Stefan Zweig) — Мендель окинул меня взглядом — и каким взглядом! То был взгляд одновременно торжествующий и оскорбленный, насмешливый и высокомерный, *по-шекспироски* царственный взгляд, которым Макбет окинул Макдуфа, когда тот предложил непобедимому герою сдаться без боя.

В первом примере прилагательное *shakespearisch* имеет значение интерьеры пьес Шекспира, во втором — "как у героев Шекспира", в частности, Макбета. Во втором переводе произведено перераспределением смысловых связей, при котором снимается акцент с концептуального в данном отрывке прилагательного *shakespearisch* как согласующегося определения со словом Blick. При этом переводчик использовал узуальное соответствие, ср.: по-пушкински, по-гоголевски и т.д.

Хотя русский язык (в отличие от немецкого) располагает развитой системой относительных прилагательных, в переводах наблюдаются и другие виды соответствий прилагательным с суффиксом -isch: приложения (1), изменение части речи (2), глагольные описательные конструкции (3). Ср.: (1) Ein *diabetischer General* verzehrt hier unter immerwährendem Murren seine Pension. (Th. Mann) — Один *генерал-диабетик*, непрестанно ворча, проедает здесь свою пенсию. (2) ...und bot der aus Wolken zu sich Kommenden mit *komödiantischer Ritterlichkeit* den Arm... (Th.Mann) — ...обратился он к своей даме, словно свалившейся на землю с облаков, и с *галантностью комедианта* предложил ей руку. (3) Dabei leistete mir eine lange *spielerische Übung*, die Handschrift meines Vaters nachzuahmen, vorzügliche Dienste. (Th.Mann) — Тут мне оказало бесценную услугу умение подражать почерку отца, которое я в себе *выработал во время* своих одиноких *игр*.

Суффикс -isch используется и в процессе индивидуального авторского словообразования. Ср.: (1) Ernst *der Schäfer*, mit seinem knallroten Halstuch, war ein ganz frecher, *unschäferischer* Bursche. (Seghers) — Этот Эрнст, пастух с огненно-красным шарфом на шее, был предерзким парнем, *ничего пастушеского*! (2) Denn wir lieben die lärmend laute Angabe, die *unrilkesche*, die uns über die Schlachtträume hinüberrettet... (Borchert) — Ибо мы любим гром-

кое бесшабашное бахвальство, и *что нам напевы Рильке*, если только наше бахвальство спасает нас ...от кошмарных снов о сражениях... (3) ...nahm die Kurve aus dem kurzen Gässchen in die *undörfische Dorfstraße* (Ulrich Becher) — (в переводе прилагательное опущено) возможный вариант: ...свернул, проехав маленькую улочку, *непохожую* на обычную деревенскую дорогу...

Способы перевода окказионализмов не могут быть систематизированы, однако их анализ поучителен, т.к.подводит к выводу о необходимости и, главное, возможности нахождения нестандартных и различных для каждого конкретного случая решений. Так, прилагательное *unschäferisch* передано словосочетанием, в котором префиксу *un-* соответствует *ничего*, а части *-schäferisch* — субстантивированное прилагательное *пастушеский*; значение прилагательного *unrilkerisch* раскрыто описательно с использованием имени собственного Рильке, от которого оно образовано; прилагательное *undörfisch* также передано как бы по частям: un- словом *непохожий*, *-dörfisch* — прилагательным *деревенский* с добавлением слова "обычная".

УПРАЖНЕНИЕ 1

Переведите, уточнив значение выделенных прилагательных.

I. 1. ...dann krümmte er sich zusammen und stöhnte und wand sich in einem Gestrüpp von *unentwirrbaren* Fäden, *unentknotbaren* Telefonschnüren... 2. Ins Kittchen? — sagte der alte Marnet, ein *schweigsames* Bäuerchen... 3. ...weil selbst die mächtigen Menschen noch Menschen sind — ja, sogar ihre Irrtümer machen sie nur noch *menschlicher*... 4. Die ganze Generation hatte man ausgerottet. Das dachten wir an diesem *furchtbaren* Morgen... 5. Die Einwände solcher Leute hielten sich nicht an die einfache Tatsache, dass sie nach wie vor gegen geringes Entgeld *herrschaftliche* Wohnung tapezierten... 6. Sie waren *unzertrennlich* gewesen, bis — bis andere Gedanken, Freundschaften anderer Ordnung Georgs Leben bestimmt hatten. 7. Frauen und Mädchen

lächeln, als hätten sie *unverwundbare* Söhne und Liebste. 8. Das hatte ihn in den Ruf eines *unberechenbaren* Burschen gebracht. 9. Elli spürte ein *sonderbares unerklärliches* Mitleid mit der älteren Schwester... 10. Er saß natürlich in ihrem *gemeinsamen* Zimmer. 11. Auf ihren arglosen, derben Zügen lag eine *kindliche* Freunde. 12. So halfen sie noch das Wasser kochen... um sich selbst zu waschen, bevor man sich *sonntäglich* umzog. 13. Er zeigte den versengten Arm. Liesel war beinahe froh, dass auf einmal ein Grund da war für das *undankbare* stumme Gehaue. 14. Jetzt legten sich ihnen wieder die Dinge, so wie sie waren, aufs Herz in ihrer *unwiderruflichen, unerträglichen* Schwere. 15. Darauf stünden jetzt *furchtbare* Strafen nach dem neuen Gesetz. 16. Fahrenberg machte eine ganz *menschliche* Bewegung. Er legte die Hand aufs Herz. 17. In dem Verhör... folgen durch Ellis Kopf... dichte Schwärme *unliebsamer* Erinnerungen. 18. Die Verbindung zu meinen eigenen Leuten ging mir längst verloren, vielleicht war sie gar nicht *unauffindbar*... 19. Er hatte im Krieg das eine gefunden, was ihn erleichterte. Er wurde nicht wild beim Anblick des Blutes... Das wäre noch eine Art Rausch gewesen, noch *heilbar*... 20. Was für ein *furchtbarer* Durst! 21. Durch die Kolonne der Häftlinge lief ein *sichtbares* Zittern... 22. In ihren Herzen spürten sie beide sofort und gleichzeitig jenes feine *unstillbare* Brennen, das man nur dann spürt, wenn man ahnt, dass man sich nie mehr im Leben wiedersehen wird. 23. Er blieb *unauffindbar*. 24. Sie sah sich um in der *unübersehbaren* Öde des Sonntags... 25. Ein ganz besonderer, *unstillbarer* Wunsch hätte das kaum sein können. 26. Fahrenberg fühlte zum erstenmal seit der Flucht, dass er nicht hinter einem einzelnen her war, dessen Züge er kannte, dessen Kraft *erschöpfbar* war, sondern einer gesichtslosen *unabschätzbaren* Macht. 27. Eine *unbezähmbare* Schwermut erfasste ihn. 28. Erwin war für die Seinen gestorben, für die er gekämpft hatte, seit er nachdenken konnte.

...Erwin war *unangreifbar* und *unantastbar*. 29. Er ärgerte sich, weil ihm der Bengel den *friedlichen* Urlaubsmorgen verleidete. 30. ...er wusste aber, das Leben würde weitergehen im alten Schwung, ein wenig voller, ein wenig *mühsamer*... 31. Die Wirtin erhob sich, als er aufschloss: kurzbeinig, stämmig, bubenköpfig, ein dicker, *ältlicher* Bengel. 32. Die ausreichenden Mahlzeiten, die Anschaffung von Kleinigkeiten, die man entbehrt hatte, mal ein Hemd, mal eine Bürste, machten das *häusliche* Leben glatter. 33. Sie sprach so leicht über manches, was ihr lange *unerzählbar* erschienen war... 34. Man gab den Befehl durch: Absteigen! Die Straße war hinter der Schleife *unbefahrbar*. 35. Wenzlows Blick fiel auf das breite *unbewegliche* Bauerngesicht. (A.Seghers) 36. Sie war nicht gerade *empfindsam* und hatte an der Seite des verstorbenen Kapitäns das Wesen des Soldatenlebens kennen gelernt und sich daran gewöhnt. 37. Und jetzt erörterte Pierre alle seine Lieblingsspeisen, mit denen man ihn zuhause während der *zweimonatlichen* Ferien gefüttert hatte. (R. Maria Rilke)

II. 1. Seine anschließenden Beinkleider bestanden aus einem weißen *waschbaren* Stoff und waren an den Außenseiten mit schwarzen Streifen versehen. 2. Aber er war dünner und *beweglicher* als sein alter Freund und besaß kleine, flinke, *grünliche* Augen... 3. Doktor Grabow aber, ein Mann vom Alter des Konsuls, zwischen dessen *spärlichem* Backenbart ein langes, gutes und mildes Gesicht lächelte, betrachtete die Kuchen... 4. ...Holzgroßhändler Oeverdieck nebst Frau, ein altes *zärtliches* Ehepaar, das sich vor aller Ohren mit den *bräutlichsten* Kosenamen zu benennen pflegte. 5. Und Johann Buddenbrook, der ältere, bot auch schon Madame Köppen seinen Arm, indem er mit *vernehmlicher* Stimme sagte... 6. ...ich habe die Interessen der Firma zu vertreten, und wenn Papa nicht glaubt, einem *ungehorsamen* und *rebellischen* Sohn gegenüber Verpflichtungen zu haben... 7. Nun, sie haben immerhin genug Souvenirs mit sich genommen, da half keine

Berufung auf *menschliche* oder *göttliche* Gerechtigkeit... Sie kannten wohl keinen anderen Gott als diesen *fürchterlichen* kleinen Menschen... 8. und wahrhaftig, es war zum Erstaunen, welche Fähigkeiten dieses stille, magere Kind mit dem langen *ältlichen* Gesicht beim Essen entwickelte. 9. Durch eine hohe Glastür trat man über einige ganz flache *befahrbare* Stufen auf den Hof hinaus... 10. Ich... sehe mich veranlasst Ihnen zu eröffnen..., dass ich mich im vollen Besitz der beiderseitigen *elterlichen* Zustimmung befinde und dass Fräulein selbst mir ...mit unzweideutigen Worten Abrechte auf ihre Hand gegeben hat... 11. "Ich würde lebhaft bedauern", sprach Herr Grünlich mit einem feinen Lächeln, "wenn ich durch die Geltendmachung meiner älteren Rechte Ihre eigenen *väterlichen* Pläne durchkreuzen sollte..." — "...ich habe zuviel Respekt und auch zuviel Stolz im Leibe, Herr, um solche *väterlichen* Pläne zu machen!" 12. Er verstand es, mit Ungezwungenheit ihre Sprache zu reden und sich dennoch in *unnahbarer* Entfernung zu halten... 13. ...und so nahmen am Jerusalemabend auch armseligere und *seltsamere* Gestalten teil. 14. Ihr Antrag entspricht meinen *mütterlichen* Wünschen... 15. In der Tat, es gab dieses Jahr einen lebhaften und *festlichen* Hochsommer im *Buddenbrookschen* Hause. 16. Es fehlt nichts, als dass meine Frau ein paar Palmen für ihren Erker bekommt und dass ich mich nach einigen *brauchbaren* Ölgemälden umsehe. 17. Mama kann mir nicht mehr viel mitgeben, aber es ist immerhin ein *annehmbares* Stück Geld. 18. Sie schöpften mit einem silbernen *zusammenschiebbaren* Becher, den die Konsulin mitgebracht hatte, aus einem steinernen Bassin... 19. Die alte Dame erbebte und blickte hinaus, sobald Wagenräder *vernehmbar* wurden. 20. In diesen Augen, deren obere Lider sehr lange Wimpern haben, ist das Hellblau der *väterlichen* und das Braun der *mütterlichen* Iris zu einem lichten ...Goldbraun geworden... 21. Meine Spannung wird Ihnen *begreiflich* sein... 22. Die Schwestern sind *unschätzbar*. Sie

wirken mit ihrer Erfahrenheit... so beruhigend auf die Kranken. 23. Aber unter diesen Verhältnissen, wissen Sie, muss man immer aus der Ferne mit *unvorhersehbaren* Zufälligkeiten rechnen... 24. Eine *schreckliche* Unruhe, eine *unsägliche* Angst und Not, ein *unentrinnbares* Verlassenheits- und Hilflosigkeitsgefühl ohne Grenzen musste diesen dem Tode ausgelieferten Körper erfüllen. 25. Es kann nicht möglich sein! Es ist zu absurd, zu *undenkbar.* 26. Das *öffentliche, geschäftliche, bürgerliche* Leben in den giebeligen und winkeligen Straßen dieser mittelgroßen Handelsstadt nahm seinen Geist und seine Kräfte wieder in Besitz. 27. Auch seine Eitelkeit regte sich: die Furcht vor einer *wunderlichen* und *lächerlichen* Rolle. 28. Verschiedene Leute bemerkten im Vorübergehen, dass... er die Lippen auf eine ganz *sonderbare, behutsame* und verzerrte Weise geschlossen hielt. 29. Sie gingen beide rasch durch das helle Zimmer zu dem großen, *verstellbaren* Stuhl... 30. ...während die Küche, aus der noch immer der *säuerliche* Geruch... hervordrang, mit dem Weg zu den Kellern links von der Treppe lag. 31. Dann aber ermunterte die *morgendliche* Fahrt ihn ein wenig... 32. Nährende Mittel und *körperliche* Übungen aller Art — das war die Grundlage von Senator Buddenbrooks sorgenden Bemühungen um seinen Sohn. 33. ...ja, es war wohl keiner im Zimmer, dem diese *unweihnachtlichen* Gedanken nicht im Sinne gelegen hätten. 34. *Wunderliche* Bemerkungen standen, was dies betrifft, auf dem rauhen Papier. 35. Immer noch war er mit dem Vorsatz beschäftigt, die *wunderbare* Lektüre wieder aufzunehmen. (Th. Mann)

УПРАЖНЕНИЕ 2

Переведите, пояснив способ перевода прилагательных с суффиксами -bar, -lich, -sam, -isch.

1. Nach einem Jahr dieser mehr *tierischen* als *menschlichen* Existenz bekam er den Milzbrand, diese gefürchtete Gerber-

krankheit... So erlesen die Qualitat der einzelnen Produkte war... so *unerträglich* war ihr *geruchlicher* Zusammenklang... 2. Eine wahrhaft *prometheische* Tat! 3. Nicht nur, dass der Kerl die *parfümistische* Weltordnung auf den Kopf stellte, indem er mit dem Lösungsmittel anfing, ohne das zu lösende Konzentrat zu besitzen... 4. Er... setzte sich mit seinen exklusiven Parfums bei Hofe durch, bekam *königliches* Privileg. 5. Und mit *diebischer* Freude stellte er fest, dass die von ihm bereitete Pomade ungleich feiner war... 6. Und bei der Frau des Metzgers... durfte er sich alte stinkende Fleisch- und Knochenreste aussuchen... denn sein Unschuldsduft rührte ihr *mütterliches* Herz. 7. ...und sich hinabbeugte zu ihr, um sie mit keuschem *väterlichem* Kuss zu wecken. 8. Der Zauber, den seine Tochter damals auf ihn ausgeübt hatte, war... noch ein *kindlicher* Zauber gewesen. 9. Da machte sich Baldini natürlich Sorgen. Es wäre ihm sehr unangenehm gewesen, seinen *kostbaren* Lehrling... zu verlieren. 10. ...denn unsere Sprache taugt nicht zur Beschreibung der *riechbaren* Welt. 11. Schon fliegen die Diener herbei. Sie tragen auf *unsichtbarem* Tablett das Buch der Gerüche. Sie tragen in weißbehandschuhten *unsichtbaren* Händen die *kostbaren* Flaschen... 12. ... Der Marquis war außer sich. Er schrie nach den Dienern, schrie nach den Luftwedeln und *tragbaren* Ventilatoren... 13. Dies war die Stunde von Madame Arnulfi, die kam, um das *kostbare* Produkt zu prüfen... 14. ...dass er ein wenig besorgt sei, wie eben jeder Vater besorgt ist, der eine Tochter in *mannbarem* Alter besitzt... (Süskind) 15. ...meine *kindlichen* Hände... kurz meine ganze Rührende und *wunderbare* Erscheinung entzückte die Herzen. 16. Dereinst so rasch und *geschäftlich* leicht die Stahlfeder zu führen wie mein Vater, war schon mein Traum... und wie viel Fetzen Papiers bedeckte ich später... mit Versuchen, die *väterlichen* Schriftzüge aus dem Gedächtnis nachzubilden. 17. Denn man muss freilich aus *bildsamem* Stoff bestehen, um gebildet werden zu können. 18. ...hier eröffnete sich mir ihr Reisehandgepäck, diese Tornister des Luxus, gefertigt aus *schmiegsamem*

Kalbsleder... 19. Auch führten sie ihren *kindischen* Geschwisterstreich nur höchstens zwei Minuten lang durch... 20. ...*soldatisch*, aber nicht als Soldat... 21. Ihr Vorschlag ist *undiskutierbar*. 22. ...und so, gleichsam auf eine *höllische* Folter gespannt, verharrte ich etwa zwei Drittel einer Minute. 23. Eine Kavalkade... entwickelte sich danach und ein mit Blumen und Bändern aufgeputztes Maultiergespann machte den Schluss des Zuges, der sich geradewegs gegen die *prinzliche* Loge hin bewegte... 24. Dumm und *streberisch*, hatte dieser unwürdige Jünger des Äskulaps sich Sanitätsratstitel... verschafft... 25. Ihre Tochter Carla wurde von der ganzen Poter-Familie erzogen und war ein *handsames* Mädchen. 26. Aber das wertvollste an meiner Entlohnung war für mich, dass ich die *gräfliche* Bibliothek benutzen durfte. 27. ...und wenn sie mir für die Tätigkeit des Farmleiters fünfzig Mark Monatslohn zahlten, so konnte ich dafür essen wie ein Fürst, und sie kleideten mich auch *fürstlich*... (Strittmatter) 28. Was auf *shakespearisch* in dieser Welt zu tun war, hat Shakespeare größtenteils getan. (Lichtenberg)

УПРАЖНЕНИЕ 3

Проделайте предпереводческий анализ предлагаемого текста; продумайте, каким способом можно передать значения прилагательных verletzlich *и* verletzbar.

WAS TRÄGT DER REITER?

Am rechten Reiter ist etwas Feierliches. Er sitzt, als trüge er eine *verletzliche* Blume vor sich her. Der Zügel ist der Stengel der Blume. Der Reiter hält seine Fäuste schützend um ihn. Die *verletzbare* Blüte am Zügel-Stengel ist das Pferdemaul. Du glaubst nicht, wie empfindlich es ist.

(Strittmatter)

УПРАЖНЕНИЕ 4

Переведите, обращая особое внимание на перевод выделенных прилагательных.

1. ...und da Leni außerdem drei möblierte Zimmer, die gelegentlich die Mieter wechseln, vermietet, kamen natürlich auch jüngere *männliche* Zimmersuchende... Leni ist *schweigsam*... Henges lebt unter *unerfreulichen* finanziellen Umständen... in der Nähe von Bonn auf dem Lande, wo er als Übersetzer für verschiedene *ostpolitische* Zeitschriften und Büros arbeitet. 2. Zu Lenis Leidenschaften gehören nicht nur die acht *täglichen* Zigaretten...; nicht nur die *zärtlichen* Gedanken, die sie ihrem zur Zeit inhaftierten Sohn Lev widmet. Sie tanzt auch gern, ist immer eine *leidenschaftliche* Tänzerin gewesen (was ihr einmal zum Verhängnis wurde, weil sie dadurch in den *unauslöschlichen* Besitz des ihr *unsympatischen* Namens Pfeifer geriet). (Böll) 3. Auf dem schwarzen Sammet hinter dem Schaufenster lag nur eine Auswahl besonders *kostbarer* Stücke... 4. Deutschland hatte Norwegen besetzt. Kein für den Kampfflug ausgebildeter Mann war in dieser Stunde entbehrlich. Weston, dem Jahre in einem deutschen Kriegsgefangenenlager bevorstanden, sprach endlich aus, was die anderen schon gedacht und nicht ausgesprochen haben, da es *undurchführbar* erschien... 6. Sie lebten wieder, weil sie die Füße voreinander stellten, Schritt für Schritt auf ein Ziel zu, das immer in derselben *unwirklichen* Ferne blieb. 7. Der *sarkastische* Bauer hatte von Laval gesprochen. 8. Sie fuhren auf Seitenwegen, die für Motorradfahrer *unbenutzbar* waren. 9. Er lag, grau wie das sonnengebrannte Gras, im *unwegsamen* Gebirgstal... 10. Sie hatte drei Jahre täglich den englischen Bericht gehört und gelesen und in Angst vor dem *amtlichen* Telegramm... auf Nachrichten gewartet. 11. Pauli war überrascht, als er Mathilde erblickte. Er hatte die Frau zu sehen erwartet, die vor einem Jahr, bei seinem letzten Besuch, wund vor Angst gewesen war und *empfänglich* für seinen Beistand. 12. ...dachte Weston, der wie alle

rings um ihn den *ungenießbaren* Kaffee nicht trank. 13. Verstummt blickten alle hinaus auf das *tröstliche* Zeichen des Wiederaufbaus Europas. 14. Barbara wusste mit ihrer *weiblichen* Macht, mit der sie erst durch ihn bekannt geworden war, noch nichts anzufangen. 15. Eine nicht vorausberechende und *unvermeidliche* Geldausgabe hatte diese schlaue, kampfgewohnte und siegreiche Mutter, die aus Resten, die von anderen in den Müllkübel geworfen werden, ein schmackhaftes Essen machte und aus Lumpen etwas, was *kleidsam* war, während der ganzen Kindheit Michaels nicht wieder einzusparen vermocht. 16. Michael, ein *empfindsamer* Knabe... wurde nicht mehr aufgerufen, da er so dumm sei, dass nichts von ihm kommen könne und sowieso nie im Leben etwas aus ihm würde. (L.Frank) 17. Ihr Vater sah sie verwundert an, wie man ein schönes *kostbares* Ding ansieht. (Seghers) 18. ...Amethyste, von denen man sagt, dass sie ihr *köstliches* Violett einem Gehalte an organischer Substanz verdanken... (Th.Mann) 19. Dieses zarte glitschige Ding, das einen zuletzt um den ganzen Geschmack bringen kann, weil es einem dann doch zwischen den Fingern wegflitscht, *unfassbar* und *unfangbar, untötbar, unverwundbar,* dieses Biestschen, geschmeidig wie ein Eidechschen. (Seghers) 20. Frau Lotte verstand es, Aufmerksamkeit von solchem Gewicht mit jener Heiterkeit hinzunehmen, die ihr den Ruf der naiven und *mütterlichen*, verehrungswürdigen Frau einbrachte. (K.Mann) 21. Geh weg, alter Mann. Du verdirbst mir meinen Tod. Geh weg, ich sehe, du bist nur ein *weinerlicher* Theologe. (Borchert) 22. Die beiden alten Schwestern sitzen nebeneinander vor ihrem Telefon. Der Mann der einen Schwester wurde ein weiteres Mal ins Krankenhaus gebracht. *Unüberwindliche unausschlafbare* Lebensmüdigkeit. (B. Strauß) 23. Das Mädchen schob einen niedrigen *fahrbaren* Tisch hinein. 24. Das Mädchen sah ganz anders aus, als ich es in Erinnerungen hatte. Zwischen den vielen Kuchenessenden, wohlgenährten Weibern wirkte es wie eine schmale, junge Amazone, kühl, strahlend, sicher und *unangreifbar*. 25. Chorgesang

hatte eine *unbeschreibliche* Gewalt über ihn. 26. Hoffe, dass er ein gutes Leben dort haben wird. Nicht so *heldisch* wie bei uns, — dafür aber sicherer. 27. Sie wollte einfach nicht, das war alles. Ich war auf eine geradezu *kindische* Weise enttäuscht. 28. Bedenke, dass ich gewöhnt bin aus fettigem Papier auf der *Zalewskischen* Fensterbank zu essen. 29. Theater, Konzerte, Bücher — alle diese *bürgerlichen* Gewohnheiten hatte ich fast verloren. 30. Gottfried blickte mit *väterlichem* Stolz auf seinen Fahrschüler herab. 31. Wir gingen langsam durch die *abendlichen* Straßen. 32. Er hat in der letzten Zeit Glück gehabt; der Viehhändlerverband hatte seine *wöchentlichen* Vereinsabende in ein Hinterzimmer des International (Wirtsstube) verlegt... 33. Ich würde morgen abend bei ihr sein, — das war ein *unvorstellbares* Glück... 34. Der Klang des Motors war wie ein dunkler Orgelton; er unterbrach die Stille nicht, er machte sie nur noch *fühlbarer*. (Remarque)

ПЕРЕВОД АДЪЕКТИВИРОВАННЫХ ПРИЧАСТИЙ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБРАЗОВАННЫХ ПО МОДЕЛИ ПРИЧАСТИЯ II

Одним из продуктивных способов образования прилагательных в современном немецком языке является адъективация причастий, т.е. переход причастий в класс прилагательных.

Причастие относится к глагольным формам и, следовательно, ему присущи глагольные категории залога и относительного времени. Вместе с тем, причастие может употребляться как согласованное с существительным определение и склоняется в функции определения как прилагательное, т.е. имеет относительные именные категории числа и падежа либо в несклоняемой форме выступает в качестве предикатива.

В отличие от прилагательного причастие в функции определения, являясь глагольной формой, обозначает свойство, качество,

возникшее в результате какого-либо действия (der geschriebene Brief) или длящееся вместе с действием (der schreibende Schüler). Употребляясь в качестве определения, причастие сравнительно легко переходит в класс прилагательных, т.е. адъективируется. Процесс адъективации связан с переносным употреблением причастий (eine glänzende, gewogene Antwort, ein strahlendes Gesicht, ein verschlafenes Gesicht, eine rührende Szene, eine auffallende Frisur) либо с утратой им глагольных признаков: залога, относительного времени и полным отрывом от семантики соответствующего (исходного) глагола. Например: от глагола wecken (будить) образовались два адъективированных причастия — geweckt (бодрый) и aufgeweckt (смышленый); от глагола verwenden (употреблять) — verwandt (родственный); от vertrauen (доверять) — vertraut (близкий, знакомый); от verrücken (сдвигать) — verrückt (сумасшедший); от verlegen (перекладывать) — verlegen (смущенный); от fassen (схватывать) — gefasst (спокойный); от spannen (натягивать) — spannend (увлекательный); от reizen (раздражать) — reizend (очаровательный).

Ср. два примера: (1) Sie haben recht, ohne das dumme Geschichtchen mit dem Keuchhusten hätte ich es wohl nicht so empfunden; *ich war gereizt.* (Th.Mann) — Да, вы правы, без этой глупой, пустячной истории с коклюшем все воспринималось бы по-иному: я был *раздражен...* (2) Wer zu sehen weiß, der erblickt um Ihre *reizende* Stirn einen Schein... (Th.Mann) — Тот, кому дано видеть, ясно различит над вашим *прекрасным* лбом сияние. В первом примере причастие связано с глаголом reizen — раздражать, во втором оно адъективировалось (перешло в разряд прилагательных), утратив семантическую связь с глаголом, и имеет значение *очаровательный, прелестный* (в контексте приведенного перевода — прекрасный).

К адъективированным причастиям в немецком языке относят также аффиксальные образования по модели причастия второго от неглагольных, т.е. именных основ. Эта группа адъективированных причастий образуется с помощью разнообразных префиксов и суффикса причастия второго слабых глаголов "t", либо (реже) суффикса причастия второго сильных глаголов "-en". Префиксы привносят в значение деривата одну из присущих им сем. Так, **префикс *be-*** придает производному слову значение снабженности чем-либо, наличия какого-либо

признака[1]: bebrillt (Brille *f*) — в очках; befrackt (Frack *m*) — во фраке, одетый во фрак; bemehlt (Mehl *n*) — посыпанный, обсыпанный мукой; bemoost (Moos *n*) — покрытый, поросший мхом; bezopft (Zopf *m*) — с косой; behelmt (Helm *m*) — в шлеме; beleibt (Leib *m*) — полный, тучный; benebelt (Nebel *m*) — покрытый туманом, затуманенный; benachbart (Nachbar *m*) — соседний, смежный; bestrumpft (Strumpf *m*) — в чулках; betagt (Tag *m*) — пожилой, преклонного возраста.

Префикс *ge-* также придает значение снабженности чем-то, наличия чего-то: geblümt (Blume *f*) — в цветах, цветочный, в цветочек (о тканях); gestiefelt (Stiefel *m*) — в сапогах (der gestiefelte Kater — кот в сапогах); gebuchtet (Bucht *f*) — с бухтами, изрезанный бухтами; gehörnt (Horn *m*) — рогатый; geschweift (Schweif *m*) — с хвостом, хвостатый; getigert (Tiger *m*) — пятнистый, полосатый как тигр.

Префикс *ent-* придает деривату значение отсутствия, лишенности чего-либо: entgöttert (Gott *m*) — без бога, без богов; entseelt (Seele *f*) — бездыханный, мертвый (в контексте возможно ремотивированное значение бездушный, лишенный души); entgeistert (Geist *m*) — рассеянный, отсутствующий (о взглядах); entlaubt (Laub *m*) — обезлиственный, лишенный листьев; entmenscht (Mensch *m*) — лишенный человеческого облика, образа.

Префикс *miss-* придает значение отрицательного качества, плохого состояния: missgestimmt (Stimme *f*) — недовольный, расстроенный, находящийся в дурном настроении.

Префикс *ver-* придает значение испорченности: vermottet (Motte *f*) — побитый, изъеденный молью; verwurmt (Wurm *m*) — червивый; также значение наличия какого-либо свойства, состояния, снабженности чем-то: verwitwet (Witwe *f*) — овдовевший; verwettert (Wetter *n*) — пострадавший от (не)погоды; verfleckt (Fleck *m*) — в пятнах; verschuppt (Schuppe *f*) — в чешуе, чешуйчатый; vertränt (Träne *f*) — слезящийся, заплаканный.

Префикс *zer-* придает значение изношенности, неровной, изрезанной поверхности: zerlumpt (Lumpen *m*) — оборванный, одетый в лохмотья; zertalt (Tal *m*) — изрезанный долинами.

[1] Здесь и далее использованы некоторые данные Словаря словообразовательных элементов немецкого языка (под руководством М.Д. Степановой). М., "Русский язык", 1979.

Словари, в основном, фиксируют устойчивые в языке адъективированные причастия и отыменные дериваты, известные в немецком языке с давних пор. В современном немецком языке отыменные причастия-прилагательные используются особенно широко, имеют часто случайный характер, т.е. образуются в процессе речи, и выступают в художественных (особенно) текстах как авторские окказионализмы.

Приведенные примеры показывают, что адъективированным причастиям в русском языке могут соответствовать слова и словосочетания, иногда слово либо словосочетание. В контексте возможны и другие варианты соответствий.

В процессе перевода трудности могут быть связаны, например, с тем, что адъективированные причастия, одинаковые по форме, в ряде случаев имеют различные значения. Так, у Э. Штриттматтера и Т. Манна встречаем адъективированное причастие "bemannt" в следующих контекстах: Anngret machte den letzten Versuch. Sie kaufte *goldene Ringe*. Julian sah sich die *Ringe* an. "Hula-Hoop für die Finger?" Never, das *roch nach Heirat*, nach östlichen Sitten. Der freie Mensch freier Welten lebt frei... Ein Grinsen kroch aus Julians Studentennarben. "Du bist doch noch drüben *bemannt*. (Strittmatter) Из приведенного контекста ясно, что речь идет о женитьбе. Юлиан не хочет жениться и напоминает Аннгрет, что у нее есть муж. Следовательно, адъективированное причастие "bemannt" имеет значение "замужем", оно образовано от существительного "der Mann" в значении "муж".

В новелле Т.Манна "Mario und der Zauberer" адъективированное причастие "bemannt" имеет другое значение: ...flachbodige, grellbemalte Boote, *von Kindern bemannt*, ...schaukeln auf der blitzenden Bläue... — ...на искрящейся лазури моря колышутся ярко раскрашенные лодочки-плоскодонки, *густо усеянные ребятишками*... В данном контексте "bemannt" связано семантически с Mannschaft — команда судна и, таким образом, косвенно также с существительным der Mann, но имеет другое значение.

Примеры случайного совпадения формы не единичны. Ср.: (1) Der Schwiegertochter blieb der Mund offen stehen, sie fand im Augenblick keine Worte. Das war nur der Sturz aus dem *unbedachten* überschwang ihrer Gefühle (Friedel). (2) Ole... ließ Anngret im *unbedachten* Haus sitzen (Strittmatter). В первом примере *unbedacht* (от denken) значит *необдуманный, спонтанный*, во втором — *unbedacht* (от Dach *n*) — *без крыши*; в контексте: в доме, не покрытом крышей.

Для правильной семантизации контекстуальных отыменных причастий необходим, как уже неоднократно отмечалось, предпереводческий лингвистический анализ. Сравним два примера. (1) Anngret zieht ihr graues *Kostüm* an. ...Dort kommt sie, *kostümiert* und vornehm. (Strittmatter) В опубликованном переводе прилагательное опущено; его значение понятно: "одетая в костюм", "в костюме". (2) Das gestickte Jäckchen... —ach, mit einem ganz ebensolchen hatte mein Pate... mich einst *kostümiert*... (Th.Mann) — Вышитая курточка... ах! крестный некогда *наряжал* меня точно в такую...

В приведенных примерах наблюдается совпадение формы (ре)мотивированного в контексте причастия, образованного от существительного Kostüm *n*, и причастия от глагола *kostümieren*, имеющего значение 1. sich, jmdn. als jmdn kleiden: sich als Page, Schornsteinfeger k.; 2. umg. sich, jmdn. anziehen: sie hat sich winterlich kostümiert.

Ср. также: ...und griechisch *gewandete* Tänzerinnen der schönen Welt Unterhaltung boten... (Th.Mann) — ...и танцовщицы в *греческих туниках* развлекают избранных гостей... (*gewandete* от Gewand *n* — Kleid, Anzug)

Одно и то же адъективированное причастие может переводиться по-разному в зависимости от значения определяемого существительного и наличия в языке перевода адекватных по значению устойчивых словосочетаний. Ср.: (1) Dieses Jahr gehört sie nicht zu denen, die *mit geschulterten Mistgabeln* auf die Felder ziehen. (Strittmatter) — В этом году она не отправляется, как другие, *с вилами на плече* удобрять землю... (2) ...es war der Giovanotto mit der Kriegsfrisur, der es ausstieß, er stand dort mit seiner *geschulterten Jacke* und lachte... (Th.Mann) — Это Джованотто с шевелюрой воина, *в куртке, накинутой на одно плечо*, расхохотался грубо и язвительно.

В первом примере словосочетанию *mit geschulterten Mistgabeln* соответствует устойчивое в русском языке словосочетание "с вилами *на плече*", аналогично: с лопатой, граблями на плече и т.п., т.е. предложная конструкция; во втором примере словосочетанию *geschulterte Jacke* соответствует также устойчивое в русском языке "куртка, накинутая (наброшенная) на плечо (на плечи)", аналогично: пальто, платок, пиджак, наброшенные на плечи, т.е. существительное с причастным оборотом.

По-разному, в зависимости от определяемого существительного, переводится, например, и прилагательное "enthaart": (1) Gymnastiker in der rosa Haut ihres Trikots, strotzende, *enthaarte* Athletenarme... (Th. Mann) — Гимнасты в трико телесного цвета, могучие *безволосые* руки атлетов... (2) Dort saßen, die Hände in halb *enthaarten* Pelzmuffen und die Füße an Kohlenbecken wärmend, beleibte[1] Weiber... (Th.Mann) — Дебелые торговки, засунув руки в *облезлые* муфты и грея ноги у жаровен с тлеющими углями,...

Перевод enthaarte Athletenarme — безволосые руки (1) — пример буквального перевода (ent- = без-); в контексте прилагательное имеет, скорее, значение (вы)бритые. Соответствие enthaarte Pelzmuffe — облезлые муфты (2), очевидно, единственно возможное, т.к. в русском языке словосочетание "облезлый мех" (воротник, шуба и т.п.) устойчиво, т.е. в данном случае имеет место использование адекватной замены.

Прозрачность структуры деривата, узнаваемость основы и ее семантики в отдельных случаях может ввести в заблуждение. Например: Manchmal konnte ich nicht umhin, zwischen zwei mit "Pardon!" *bemäntelten* hektischen Niesern laut aufzulachen über einen Zug, der meinem König das Genick brach. (Becher) Причастие bemäntelt образовано от глагола bemänteln (etwas als harmlos hinstellen, beschönigen) — прикрывать, скрывать, маскировать, вуалировать и в своем значении отошло от прямого значения основы. Ср. перевод: Время от времени я не в силах был удержаться, и между двумя приступами судорожного чихания, *которые я пытался подавить*, восклицал: "Прошу прощения!", громко хохотал над тем или иным его ходом, ставившим под удар моего короля.

Причастие bemäntelt могло быть ложно интерпретировано как образованное по модели прилагательных типа befrackt — во фраке, beschürzt — в переднике, behandschuht — в перчатках (в контексте возможно — руки, обтянутые перчатками), bestiefelt — в сапогах (также gestiefelt) и т.п., составляющих семантически однородную группу отыменных прилагательных, образованных по модели причастия. Они переводятся, преимущественно, однотипными конструкциями "предлог + существительное".

[1] Адъективированное причастие beleibt (толстый, полный) переведено контекстуальным соответствием "дебелые".

Значение "снабженности чем-либо" передается на русский язык, как правило, сочетанием соответствующего существительного с предлогом "в". Ср.в контекстах: Auch... Ramsch und Serno stehen steif und schwarz *berockt* im Trauergefolge. (Strittmatter) — Рамш и Серно чопорные, *в* черных *пиджаках* идут за гробом.

Возможен перевод словосочетанием с предлогом "с": (1) In dem Fenster der Wirtsstube standen zwei Flaschen aus Kork geschnitten in der Form von *bemützten* Zwergen. (Seghers) — В окнах пивной стояли две кружки в виде гномов *с колпачками на голове*. Следует обратить внимание на необходимость в данном случае поясняющего перевода "с колпачками на голове". (2) Die scheue und freche Ilse, die sie nur *bezopft* gekannt hatte in kurzen verwaschenen Kleidern... (Seghers) — То робкая, то озорная, эта Ильза, которую она помнила только *с косами* и в коротких линялых платьях...

В художественной прозе встречаются адъективированные причастия, не утратившие семантической связи с гипотетическим либо реальным глаголом. Причастие *beseufzt* в примере, который будет приведен ниже, не утратило семантическую связь с базисным глаголом *seufzen*, приставка *be-* реализует присущую ей сему переходности, и в результате возникает авторское адъективированное причастие (глагол "beseufzen" в словаре немецкого языка не зафиксирован). Ср.: Die Hitze war unmäßig... Sie war afrikanisch: die Schreckensherrschaft der Sonne... von einer Unerbittlichkeit, die die wenigen Schritte vom Strande zum Mittagstisch selbst im bloßen Pyjama zu einem im voraus *beseufzten* Unternehmen machten. (Th. Mann) — ...пройти несколько шагов... хотя бы и в одной пижаме, было подвигом, к которому мы готовились заранее *вздыхая*[1]. Неутраченная глагольность адъективированного причастия отражена в переводе использованием глагольной формы — деепричастия.

Интересный пример образования авторского адъективированного причастия *zerstudiert* без отрыва от семантики глагола находим в романе Штриттматтера "Оле Бинкоп". Отличие от рассмотренного примера с *"beseufzt"* состоит в том, что слово *zerstudiert* возникает не спонтанно, как у Т. Манна, а подготавливается контекстом большого объема. Кроме того, адъективированное причастие *zerstudiert* соединяет в словообразовательной модели префикс zer-, имеющий семы "разъединение", "разрушение" (того, что

[1] Приведена только необходимая для анализа часть перевода.

обозначено корнем), и корень глагола с интеллектуальным значением — studieren и, таким образом, нарушается внутренняя валентность на уровне словообразовательной модели. Далее в контексте происходит нарушение и внешней валентности в словосочетании "zerstudiertes Gesicht". Таким образом, перед переводчиком возникает достаточно сложная задача.

В ходе предпереводческого анализа необходимо прежде всего проследить контекстуальные связи слова: (1) Sie denkt dabei merkwürdigerweise an Sägemüller Ramsch, einen *studierten* Menschen und Herrn. (S. 10) (2) Sein *Gesicht ist von studentischen Säbelnarben durchzogen.* Diese *geistigen Wunden* sind blass in der Morgenstunde. (S. 17) (3) Sägemüller Ramsch hebt sein *zerstudiertes Gesicht* aus dem Kirchenblatt. Die Narben werden breit und freundlich. (S.21) — Лесопильщик Рамш подымает от газеты свое *учено-щербатое лицо.*

Перевод следует строить исходя из следующих рассуждений. Из контекста ясно, что лицо Рамша изуродовано (zer-) следами студенческих драк — многочисленные шрамы (*studentische Säbelnarben, geistige Wunden*) получены во время учебы (*studieren*).

Опираясь на контекст оригинала и правильно построенный перевод фраз, служащих смысловой и лексической экспозицией причастия *zerstudiert*, можно дать ряд вариантов перевода: лицо, изуродованное студенческими драками; лицо, испещренное шрамами от студенческих драк; лицо, на котором студенческие драки оставили многочисленные шрамы; и, наконец, вариант наиболее точный и понятный в правильно построенном контексте перевода "изуродованное учебой лицо". Такой вариант перевода отразил бы принцип нарушения лексической валентности, по которому построено словосочетание "zerstudiertes Gesicht", но не сохраняет, к сожалению, из-за расхождения в использовании контекстуального словообразования краткости и емкости авторского адъективированного причастия.

Вообще следует иметь в виду, что авторы создают неожиданные, контекстуально обусловленные слова часто с ироническим, комическим подтекстом, о чем свидетельствует и следующий пример. Описывая комнату в доме Оле и Аннгрет ("Оле Винкоп"), писатель иронизирует над стремлением крестьянки Аннгрет выделиться, отойти от своей социальной среды. Это проявляется в манере поведения, одежде и в обустройстве дома. Ср.: Die Gute Stube ist blau tapeziert. *Blaue Rosen* auf gelbem Grund. Andere Leute

haben ein gelbes Rosenzimmer, aber die Gute Stube bei Bienkopps ist *blau berost.* — В гостиной у Аннгрет обои голубые. Вернее, *голубые розы* по желтому полю. У других людей желтые комнаты с обыкновенными розами, а у них *розы* голубые.

В этом отрывке противопоставление Аннгрет и "других людей" связывается с различием в обоях — у всех розы обыкновенные, вернее было бы сказать "обычные", а у Аннгрет голубые (blau berost). Передача авторского адъективированного причастия "berost", казалось бы, предполагает нахождение варианта на уровне лексическом. Тем не менее в данном случае следует, скорее, использовать уровень синтаксический, т.е. изменением порядка слов акцентировать слова "розы" и "голубые": В гостиной у Аннгрет обои голубые. Вернее *розы голубые.* У других людей обычные розы по желтому полю, а у них голубые розы.

В таком варианте перевода сначала подчеркивается, что розы голубые, а при втором упоминании осуществляется противопоставление в рамках грамматически параллельных структур: ...у других *обычные розы,* а у них *голубые розы.* Таким образом, лексическая трудность находит решение на синтаксическом уровне.

Адъективированные причастия могут, как и прилагательные, присоединять префикс un-, придающий значение отрицания, иногда противоположности: unbeholfen — нерасторопный, неловкий, беспомощный; unbeschadet — без ущерба и др. Ср.: (1) Sie war eine *unbegüterte* Verwandte der Langhals... (Th.Mann) — Покупательница эта была *бедная* родственница Лангхальсов... (2) Meine *unbeschuhten* Zehen schmerzten... (Eisenreich) — Моим *босым* пальцам было больно... (перевод наш — Н.Г.) (3) Kurz und gut, die Bieringersche Schwiegertochter ist mit der Zeit dieses *unbehausten* Zustandes... überdrüssig geworden. (Friede) — ...Короче говоря, со временем невестка Биринга стала тяготиться положением человека, *не имеющим собственного жилья...* [вариант — стала тяготиться тем, что у нее нет *собственного жилья* (перевод наш —Н.Г.)]

Наряду с закономерными соответствиями-прилагательными с приставками/предлогами не-, бес-, без- возможен перевод прилагательными без приставок (1, 2) и словосочетаниями (3).

Итак, способы перевода согласованных определений, выраженных адъективированными причастиями, многообразны: прилагательное, причастие, причастный оборот, предложная конструкция, придаточное предложение, а также перевод с перераспределени-

ем смысловых и синтаксических связей. Способ перевода зависит от контекстуальных связей адъективированного причастия, которые необходимо выявить, и, часто, от семантики определяемого существительного.

УПРАЖНЕНИЕ 1

Определите, с какой частью речи соотносится корень атрибутивных причастий, их морфологический статус, какое значение привносит префикс; переведите.

I. 1. In der Ferne flammte die noch *besonnte* Steppe ...wie hellglühendes Gold. (L.Frank) 2. ...meine *unbeschuhten* Zehen schmerzten... (Eisenreich) 3. So empfand ihn auch der neue Besitzer..., der für achtzigtausend rasch *zerblätternde* Papierkronen das Cafe Glück abgeschwabt hatte. 4. Seine letzten *gesparten* Banknoten waren *zerpulvert* in der Papiermühle der Inflation... (Zweig) 5. Im Hof pendelte der Pudel unter der Hoteldroschke, die, *unbespannt*, vor dem Schuppen wartete... 6. Er musste in den Kleidern geschlafen haben, denn er kam gleichzeitig mit dem letzten *verzitterten* Oberton der Mühlensirene, in seiner großkarierten Ärmelweste, in Hosen und *bestiefelt*... (Roth) 7. *Gefesselt* stand sie unter der schwarz *knospenden* Esche. (Jellinek) 8. Meine Empfindungen wurden leider nicht im rechten Maß gewürdigt von der *mitlebenden* Umwelt. (Walser) 9. Sie fürchtete sich noch mehr vor den Betrachtungen ihrer Tante Emilie, die lustig hereingestelzt kam in ihrem kurzen, *geblümten* Kleid. 10. Sie hatten lange allein im *verregneten* Schnee herumgestanden. 11. Er hatte sich bei dem Bruder für die große Hilfe bedankt. Der Bruder hatte bei diesem *stockenden* Dank geglaubt, dass er ihm durchaus gebühre. 12. Die weite Welt aber... die war ihm gar nicht gleichgültig. Er fühlte sich einsam in ihren einzelnen Teilen, im Wirthaus, im Dorf, im Hof seines Bruders. Doch in der Welt als Ganzes fühlte er sich gut *beheimatet*. 13. Das klang noch wieder als Polizei, mit *knallenden* Türen, mit

Fäusten und Stampfen... Ein Schlag fiel gegen die Tür. Man hörte den Lärm von *zersplittertem* und *zerstampftem* Zeug, eine Frau, die schrie. 14. Elisabeth beguckte sich alles: Photographien von Unbekannten, das stets mit ihm *umziehende* Ikon, ein kleines Ölbild von Nolde... 15. Hier ritt der Mönch herauf... ein zarter Mann auf einem Eselchen, die Brust *geschützt* mit dem Panzer des Glaubens, *gegürtet* mit dem Schwert des Heils... (Seghers) 16. Dann sah er *gerittene* Polizei herankommen. War er *betrunken* oder *verwirrt*? 17. Damit war *Klemms* Schicksal entschieden... Früher hatte er einen Namen gehabt. Jetzt war der Name verloren. ...Und was blieb übrig? Ein *entklemmter* Klemm, ein geschundener Bettler... (Polgar) 18. Es hatte aufgehört zu regen; die Trottoirs waren beinahe trocken; aber die *ungepflasterten* Fahrstraßen waren noch feucht... 19. Der Herbst ist diesmal früh da. Und der *verdammte* Sturm. 20. Die Straße wurde *belebter*. 21. "Was?" fragte Emma in *besorgtem* Ton. 22. Und sich selbst gegenüber im Wandspiegel sieht sie ein Gesicht, das lächelt, grausam und mit *verzerrten* Zügen. (Schnitzler) 23. Seine Augen, grau, *verwässert* und winzig, waren hinter den Kreisen der runden Brille wie Treffpunkte einer Scheibe. 24. Ein stilles *glänzendes* Glück kam mit dem blassen Abend in die Stube. 25. Seine Seele brannte von der Pein, der *flimmernden* Hoffnung... 26. Da fuhr er vor der *ungepflegten* Kopfhaut zurück. 27. Seufzend, mit *gemachtem* Kummer zählte er die angenehmen Sorgen auf, die der Familienzuwachs bringen werde. (Saiko) 28. Zu Weihnachten hatte sie eine lange Unterredung mit den Eltern und kam mit *verweinten* Augen aus Vaters Kanzlei. 29. Wir hatten alle gesehen, dass er *verändert* war... Er sah alt und *verlebt* aus... 30. Zufrieden lag sie auf der Bahre in ihrem schwarzen Sonntagskleid, das graublonde Haar sorgfältig geflochten und das Gebetbuch in den *verarbeiteten* Händen. (Haushofer) 31. Es hat geschneit, ernsthaft geschneit, viel zu früh in diesem Jahr und der Schnee klebt

an den noch *belaubten* Bäumen. 32. Und mit einem *gekonnten* Griff zieht er aus einem der vielen turmhohen Stapel von Büchern das eine, *gemeinte* hervor. (Frischmuth) 33. Klein, *verbittert, verarbeitet, zerfahren... verängstigt, unterdrückt*: der Kellner. Der kleine Kellner. Ein richtiger Kellner: *verdrossen... nummeriert, verwaschen...* (Borchert) 34. Die Musik trug bunte Papiermützen, eine Anzahl Gäste war *kostümiert*. 35. Vor dem Eingang stand eine Anzahl *uniformierter* Leute. 36. "Man sieht es an den Narben" sagte er. "Und an dem *zerschossenen* Arm. (Remarque)

II. 1. Seit einem Jahr leuchtet aus dem Gewirr der *vermoosten* Dorfdächer ein Dach im Rot frischer Ziegel. 2. ...und hier stand der kleine Wunschgetreu, *bepackt* und *bebuckelt* mit seinem Fehlergepäck aus der Vergangenheit. 3. Sie betrachteten das rot *befahnte* Erntefest schnaufend wie der Bull an der Stallkette die Frühjahrsweide. 4. Was gibt's zu starren? Ein Hoftor, brettgrau, grün *bealgt*. 5. Auch die Kirchenräte Ramsch und Serno stehen steif und schwarz *berockt* im Trauergefolge. 6. Anngret geht weiter *geschminkt* und *gekremt*. 7. Der junge Ramsch blieb *unbeweibt*. 8. Die Menschen der *gevierteilten* Stadt kamen darüber nicht zur Ruhe. 9. Kühler Wind fällt vom *ausgemondeten* Nachthimmel. 10. Am Ende des Hochwaldes sah ich, zwei Meter hoch in einer Jungkiefer, ein Nest. Es hatte den Umfang einer starken Runkelrübe, war aus feinen *entnadelten* Fichtenzweigen gerundet... 11. Er sah, dass der Instrukteur eine *bebilderte* Zeitschrift in der Hand hatte... 12. Die Augen des Meisterweibes ruhten verzückt auf Stanislaus *bemehlten* Wimpern. 13. Gustav spuckte auf den Geldschein, warf auf den Fußboden und scharrte ihn mit *bestrumpftem* Bein unter den Familienkleiderschrank. 14. Pfänderspiele! Rosekatrin verpfändet ihren Schmuck: Ringe, Ketten, Armreifen und Gehänge liegen schon beim Spielleiter Klaus. ...Die Pfänder werden mit saftigen Küssen zurückgekauft. Ein Kuss in Ehren kann niemand verwehren!

Auch Bienkopp nimmt hin, was nicht zu umgehen ist, bis Rosekatrin wieder *angeschirrt* mit ihrem Geschmeide in der Stube steht. 15. Auf der *begrasten* Dorfaue steht eine Pforte. 16. Die *bestiefelten* Reiter malen einander Kreidenummern auf die Rückteile der Sonntagsröcke. 17. Anngret spuckt wie eine *gereizte* Katze. 18. ...dass er sich das Hemd aufriss und den *kühlenden* Waldwind über seine *behaarte* Brust fächeln ließ. 19. Einen Gast mit *bebrillten* Augen anzusehen, scheint ihm unhöflich wie ein Händedruck in Handschuhen. 20. Was ist ein Dorf auf dieser Erde? Es kann eine Spore auf der Schale einer Kartoffel oder ein Pünktchen Rot auf der *besonnten* Seite eines *reifenden* Apfels sein. 21. Frau Nietnagel... kriecht *zerkratzt* und *zerzaust* aus einer Stachelbeerhecke. 22. Bartasch ist umgänglich, höflich... Kein Wort des Vorwurfs der *zerkratzten* Gartenbeete wegen. 23. *Zerlumpt* und *hungernd* hatte er damals seine Bienenburg zusammengebastelt... 24. Er zündet ein Streichholz an und sieht das *zerschmetterte* Nachttischphoto: der junge Bienkopp mit steifem Hochzeitszylinder... 25. Soll ich deine Mutter noch mit meinen *zerlöcherten* Strümpfen plagen? 26. Die Bienkopps leben wie die Tauben, wenn man bedenkt, dass auch diese Friedensvögel ab und an zanken... Anngret ist auf das ihre *bedacht*... (Strittmatter) 27. Peter Poter... vertrat zuweilen den Leibkutscher und fuhr die *korsettierte* Gnädige oder die rothaarige Tochter in die Stadt. 28. Sie durchfuhren die Dörfer in Sekunden. Farmen, strotzende Felder, Wasserläufe und die *bewaldeten* Hügel drehten sich nach rückwärts... (L. Frank)

III. 1. Sechsundvierzigjährig, klein und *beleibt*, besaß er starke aschblonde mit weißen Fäden *durchsetzte* Koteletts. 2. Er hatte anfänglich manche Seiten *ungelesen* gelassen... 3. Wir haben Ende September, Travemünde ist noch in Betrieb, es ist noch nicht vollständig *entvölkert*. Fahren Sie hin, Herr Senator... 4. Seine Rede war mit brummenden und *unartikulierten* Lippenlauten durchsetzt. 5. Mit dem Typhus ist

es folgendermaßen *bestellt*. Der Mensch fühlt eine seelische Missstimmung in sich entstehen... 6. Mehrere Herren mit *entfleischten* Gesichtern werfen auf jene *unbeherrschte* Art ihre Beine, die nichts Gutes bedeutet. 7. ...dass Herr Klöterjahn, wenn anders sein *blühendes* Geschäft es irgend gestattete, wieder einmal zu Besuch nach "Einfried" kam. 8. Rosig und weiß, sauber und frisch gekleidet, dick und duftig lastete er auf dem nackten, roten Arm seiner *betressten* Dienerin... 9. Beim Souper freilich, in dem *getäfelten* Speisesaal, im Kreise all dieser teils einheimischen, teils ausländischen Diplomaten, Militärs und Großindustriellen... 10. Um seine Person zu beschreiben, so war er *untersetzt* von Gestalt und trug sein früh *ergrautes* und *gelichtetes* Haar dicht über dem einen Ohr *gescheitelt*... 11. ...ein luxuriöses Schlafzimmer, *parkettiert*, mit großem Perserteppich... 12. Die junge Person... in einem schlichten und lockeren, bläulich *gestreiften* und mit einem Bande desselben Stoffes *gegürteten* Sommerkleid. 13. ...er stand dort mit seiner *geschulterten* Jacke und lachte... 14. ...die Schreckensherrschaft der Sonne... die die wenigen Schritte vom Strande zum Mittagstisch... zu einem im voraus *beseufzten* Unternehmen machte. 15. Er trug einen weiten schwarzen und ärmellosen Radmantel, den er mit den weiß *behandschuhten* Händen vorn zusammenhielt... 16. ...das schlaffe *entfärbte* Meer, in dessen Flachheit träge Quallen trieben, war immerhin eine Neuigkeit... 17. Der Anblick des Unholds im Salonrock, hockend auf der *verholzten* Gestalt, war unglaubwürdig... (Th. Mann)

ПЕРЕВОД НЕМЕЦКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ДЕРИВАТОВ

Глаголы в немецком языке образуются, главным образом, с помощью препозитивных словообразовательных формантов. Наиболее продуктивным способом образования глаголов является пре-

фиксация: erarbeiten, bearbeiten, verarbeiten; широко используются в процессе глагольного словообразования так называемые полупрефиксы[1], соотносимые с предлогами (aussprechen, zulächeln, mitbringen, nachlaufen), а также частотные компоненты, соотносимые с наречиями (zurückkommen, hinübersehen, niederwerfen) и местоименными наречиями (davonlaufen).

Перевод глаголов с неотделяемыми префиксами

Неотделяемые префиксы являются словообразовательными морфемами, не употребляющимися как самостоятельные лексемы. Они не несут ударения, не отделяются при спряжении глагола, при образовании причастия второго от глаголов с неотделяемыми префиксами грамматический префикс ge- не присоединяется.

Не являясь самостоятельными лексическими единицами, неотделяемые префиксы обладают определенным набором сем, то есть выполняют ряд семантических функций и, таким образом, в сочетании с производящей корневой морфемой придают производному глаголу то или иное значение. Например, klingen — звучать, erklingen — зазвучать, verklingen — отзвучать; sprechen — разговаривать, besprechen — обсуждать, entsprechen — соответствовать, versprechen — обещать.

Вследствие многозначности один и тот же префикс может образовывать несколько семантических (словарных) ниш. Так, например, префикс ver- может обозначать прекращение действия — verklingen (отзвучать), удаления — verreisen (уехать), перемещение, изменение местоположения — verpflanzen (пересадить), не-

[1] Термин "полупрефикс" (в работах немецких авторов встречаем, соответственно, термин Partikel) является в некоторой степени спорным, как и сама проблема полуаффиксов. В отечественных учебных пособиях, в том числе и по словообразованию, а также в "Словаре словообразовательных элементов немецкого языка" под руководством М.Д.Степановой (М., "Русский язык", 1979, с. 524–531), этот термин используется. Критериями отнесения к полуаффиксу (полупрефиксу либо полусуффиксу) служат: формальное совпадение с основой самостоятельно функционирующего слова, бóльшая или меньшая серийность (употребление в нескольких словах), семантическое сходство с соответствующим словом при известной степени переосмысления.

правильное, неудачное, противоположное действие rechnen (считать) — sich verrechnen (просчитаться, обсчитаться); achten (уважать) — verachten (презирать). Таким образом, глагольные префиксы выражают разные категориальные признаки: снабжения, противоположности, удаления, усиления и т.д.

Воспринимаемое значение базисного глагола (существительного) и осведомленность об объеме значений префикса помогает семантизировать производный глагол; помощь оказывают и словари. Вместе с тем, путем деривации образуется значительное количество контекстуально обусловленных глаголов с неотделяемыми префиксами, которые словарями не фиксируются. Одним из определяющих факторов речевого использования неотделяемых префиксов является их многозначность, поскольку в контексте возможен выбор, актуализация того или иного значения префикса, а иногда и расширение его семного состава при создании неожиданных, только контекстуально оправданных (и понятных) глаголов.

Такие префиксальные глаголы часто создают в процессе перевода трудности; знание основных значений префиксов и изучение накопленного переводческого опыта подсказывают возможные приемы перевода контекстуальных глаголов.

Префикс be- продуктивный, частотный. Его основные значения: *направленность действия на объект* (при глагольных основах); *снабжение чем-либо* (при именных основах). Ср.: (1) Sie *beschenkt* die Kinder. (Strittmatter) — Ангрет *одаривает* детей. (2) Er *besah* uns von oben nach unten und von unten nach oben... (Strittmatter) — При этом он *оглядел* с головы до ног и с ног до головы... (3) Jemand *bestieht* mich. (Strittmatter) — Кто-то меня *обкрадывает.* (4) Der Bauer *besiehlt* Schaufenster. (Strittmatter) — Он *разглядывает* витрины. (5) Er *befragt* Förster Flunker. (Strittmatter) — Он *выспрашивает* лесничего Флункера... (6) Serno *belauert* den Briefträger. (Strittmatter) — Серно *выслеживает* почтальона.

Глаголам с префиксом *be-* в значении "направленность действия на объект" часто соответствуют русские глаголы с приставками *о-(об-), вы-, раз- (рас-).*

Один и тот же глагол, имея в разных контекстах сходное значение, по условиям сочетаемости языка перевода требует точного выбора синонимов. Ср.: (1) Anton besichtigte die Schweine, *befühlte* die Legebäuche der Hühner. (Strittmatter) — Антон оглядел свиней,

пощупал несушек. (2) Der Sägemüller *befühlte* die Schmissnarben auf seinen Wangen. (Strittmatter) — Лесопильщик *потрогал* шрамы на своих щеках.

Возможен, однако, и совершенно различный перевод одного и того же глагола в случае его особого контекстуального осмысления, например, в случае ремотивации его значения. Ср.: (1) Die Kommunisten *bespringen*[1] Kinder! (Strittmatter) — Коммунисты бесчестят младенцев! (2) ...Reitweiber *bespringen* das ungesattelte, augenrollende Pferd. (Th. Mann) — Наездницы из Пушты..., *вскакивающие* на бешено несущихся, косящих глазом, неоседланных коней...

Значение "вскакивать" (на лошадей) мотивируется значением приставки be- "направленность действия" и значением глагола "springen" — прыгать, скакать — in den Sattel springen — вскочить в седло.

Глаголы в префиксом *be-*, образованные от основ существительных часто передаются словосочетанием *глагол + существительное.* Ср.: (1) Die Simson *behost sich...* (Strittmatter) — Фрида[2] *натягивает трико.* (2) Was jetzt? Die Partei *beauftragte* Bienkopp. (Strittmatter) — Что теперь? Партия *дает* Бинкопу *задание.* (3) Oben auf dem Brunnen... steht eine Maria und manchmal wird er (der Brunnen — Н.Г.) *bekränzt.* (Th.Mann) — ...к ее подножию *возлагают венки.* (4) ...da *befleckt* er dir Sessel und Bett, um sein System zu beweisen! (Strittmatter) — ... и он, доказывая преимущества своей системы, *насажает* тебе *пятен* на кресла и на кровать.

Переводы показывают, что значение префикса *be-* в приведенных примерах (1–4) передается переходными глаголами, а значение корня — существительными эквивалентными базисному, то есть тому, от которого глагол образован.

С префиксом *be-* образуются и окказиональные глаголы. Несмотря на то, что они порождаются лексическим контекстом и ситуацией, их адекватная семантизация и перевод часто вызывают трудности.

Примеры из романа Штриттматтера "Оле Бинкоп": (1) Zwei Minuten später *tanzten* Bienkopp und Emma im Katenstübchen. Ein Hühnchen versuchte einen Bären *das Tanzen zu lehren.* ..."Das hätte Anton erleben sollen!" keuchte die kleine Frau. — "Na, was denn, was

[1] Словарное толкование глагола bespringen: umg. ein Säugetier begatten.
[2] Имя героини Фрида Зимпсон.

denn? Was hätte Anton erleben sollen? Dass seine Witwe hier barfuß den Bienkopp *betanzte*?" Префикс *be-* со значением направленности действия на объекст сочетается с субъектно-объектным глаголом *tanzen* и актуализирует значение переходности, при этом наличие при глаголе *betanzen* дополнения, выраженного существительным, обозначающим лицо, подчеркивает значение "охват действием" (*tanzen*), поскольку словообразовательная модель "предписывает" именно такое значение. В данном контексте глагол *betanzen* связан не только со словосочетанием *"tanzten Bienkopp und Emma"*, но и с *"versuchte einen Bären Tanzen zu lehren"*, в связи с чем возникает еще одно значение *"betanzen"* — "снабжения умением танцевать". Таким образом, авторский глагол *"betanzen"* обладает в контексте емким значением, обусловленным его двойной контекстуальной соотнесенностью и нарушением внутренней валентности (*be* + *tanzen*).

Переводчик выбрал следующий вариант передачи этого неожиданного по наполнению словообразовательной модели авторского глагола: "...До того, что его вдова босиком *отплясывает* с Оле Бинкопом?" Глагол "отплясывать" не передает объема значений контекстуального глагола "betanzen", которому здесь, скорее, соответствовал бы русский глагол "вытанцовывать" (ср. — выучивать кого-либо) с прямым дополнением, что в известной мере отразило бы своеобразие контекстуального авторского словотворчества и словоупотребления *"den Bienkopp betanzte"*. Возможны, конечно, и другие варианты перевода, сочетающие значение "учить танцевать" и "танцевать".

Ср. также: (2) Er brachte auch seine neue Ziehharmonika mit. Ist er Meister auf diesem Instrument, oder träumt er davon, dass Märtke seine *Ziehmusik* eines Tages *mit* ihrer *Gitarre bezupft* und *begleitet*? — И прихватил с собой в поле гармошку. Так ли уж он виртуозно играет на гармошке, или он втайне мечтает, что в один прекрасный день Мертке будет *аккомпонировать* ему на своей *гитаре*?

Переходный глагол *zupfen* (от которого образован глагол *bezupfen*) в словосочетаниях "am Ärmel, an den Saiten zupfen, die Gitarre zupfen" имеет значение "ruckartig und vorsichtig mit den Fingerspitzen an etwas ziehen". В примере (2) приставка *be-*, не изменяя значения базисного глагола (zupfen), подчеркивает его переходность, благодаря чему, с учетом окказиональности глагола, расширяются возможности семантической сочетаемости с дополнением Ziehmusik (также окказионализмом). Подобное расширение/нарушение семантической валентности в рамках предложения оказывает обратное влияние на глагол *bezupfen*, фактически расширяя его значение до "Gitarre zupfend begleiten". Наличие, однако, в контексте глагола "begleiten", в свою очередь, трансформирует значение *bezupfen"* до равного, практически, обстоятельству образа действия "Gitarre zupfend". Эти рассуждения подводят к более точному варианту перевода: "...будет аккомпонировать ему, играя на гитаре" (Притяжательное местоимение "своей" лучше опустить, так как частотность притяжательных местоимений в русском языке ниже, чем в немецком).

Подробный лексико-грамматический анализ примеров с глаголами *"betanzen"* и *"bezupfen"* демонстрирует приемы семантизации контекстуальных глагольных дериватов, подводящие к нахождению переводческих решений.

Префикс ent- (продуктивный, частотный) придает глаголам следующие основные значения: *удаление, движение от исходной точки* при основах глаголов движения (entkommen — убежать, ускользнуть, уйти), *значение, противоположное значению глагола* (entrollen — развертывать, раскатывать); *отделение, устранение чего-либо* при основах глаголов, реже существительных (entladen — разгружать, выгружать, разряжать, entmachten — лишать могущества, власти); при двойном (глагольном и субстантивном) направлении производности (entblättern — лишать листьев, обрывать листья); *изъятия чего-либо* при основах глаголов (entlocken — выманивать, выуживать); *начало процесса* при основах глаголов (entbrennen — загораться, вспыхивать, разгораться).

Значение удаления от исходной точки может передаваться предложным словосочетанием (1), в котором предлог соответствует префиксу. Возможны и устойчивые словосочетания (2): (1) Dem See *entfließt* ein Bach. (Strittmatter) — *Из* озера *вытекает* ручей. (2) Der Hutmann taumelt, rafft sich auf und *entschwindet*. (Strittmatter) — Человека в шляпе шатнуло, но он рванулся, и вот его уже и *след простыл*.

Сходно (приставочным глаголом или словосочетанием) передается и значение изъятия чего-либо у кого-либо (часто самовольное изъятие). (1) Bienkopp *entreißt* der Simson die Pfeife. (Strittmatter) — Оле *вырывает* у Фриды трубку. (2) Sie *entriss* Frau

Förster Stamm *das Wort.* (Strittmatter) — ...и *берет слово, минуя* председателя — фрау Штамм. (3) Die Reiter sind Söhne von Einzelbauern. Sie *entführten* ihren Vätern die Pferde aus den Ställen. (Strittmatter) — Эти всадники, как правило, дети единоличников. И лошадей они *без спросу вывели* из отцовских конюшен.

В первом примере глагол *"entreißen"* употреблен в значении "силой завладеть чем-либо, отнять" и ему соответствует русский глагол с приставкой *вы-*. Во втором — глагол *"entreißen"* имеет в известном смысле переносное значение "завладеть чем-либо вопреки желанию, без разрешения кого-либо", но не "отнять". Это значение передает словосочетание. В третьем примере поясняющее, развернутое словосочетание передает отрицательную коннотацию глагола *entführen* — увести без спросу.

Отыменные глаголы с приставкой *ent-* часто переводятся словосочетанием глагола с существительным, эквивалетным базисному немецкому существительному, при этом значение префикса передается глаголом. Ср.: (1) Seine Leibkutscherlivree ist frisch *entfleckt.* (Strittmatter) — С его кучерской ливреи *выведены все пятна...* (2) Bienkopp ging gedemütigt umher und überlegte, wie man den Baron *entmachten...* könnte. (Strittmatter) — С того дня Оле ходил подавленный, размышляя, как бы *лишить власти* барона... (3) zur halben Nacht muss er hoch, muss Ställe *entmisten*, füttern und melken. (Strittmatter) — Ему надо вставать среди ночи, *убирать навоз*, задавать корм и доить.

С помощью префикса *ent-* образуются авторские контекстуальные глаголы либо ремотивируются существующие. Так, в следующем отрывке из романа Гюнтера Грасса "Hundejahre" на однокорневых глаголах *belasten — entlasten* построена игра слов: Er nannte das Treffen im Konferenzzimmer eine notwendige Gegenüberstellung. ...Um Cebion (витаминные таблетки — Н.Г.) ging es und um die Entnahme von Cebiontabletten aus Gläsern. Unter Bedauern und Kopfwiegen verneinte Brunies alle Fragen. Die Obersekundaner wurden verhört, dann wir. Es wurde *belastet und entlastet.*

Глаголы *"belasten"* и *"entlasten"* образуют в контексте антонимическую пару однокорневых глаголов (ср. значения префиксов *be-* и *ent-*): обвинять — оправдывать. В русском языке образовать антонимическую пару сходным образом невозможно; наиболее приемлем вариант "обвинять — снимать обвинение", но этот вариант не передает в полной мере игру слов, построенную с помощью словообразовательной модели, то есть в процессе перевода возникают потери.

Интересный пример контекстуальной ремотивации глагола находим в новелле Т.Манна "Mario und der Zauberer": Der Strand *entnationalisierte sich,* das Leben... wurde sowohl intimer wie europäischer... — Пляж *утратил свой национальный колорит*, жизнь... сделалась проще, стала носить более европейский характер.

Емкий по значению глагол *"sich entnationalisieren"* передан развернутой поясняющей конструкцией, причем сема префикса (утрата чего-либо) передается полнозначным глаголом соответствующей семантики. Ср. также перевод глагола *sich entsteinern* в следующем примере, где префикс *ent-* также придает значение "потеря качества, состояния": Der Dom selbst schien sich aufzulösen und zu *entsteinern.* (Seghers) — Казалось, во мгле собор растворяется, *камни теряют свою твердь.*

В драме Борхерта "Draußen vor der Tür" встречаем контекстуальное преобразование глагола "entnazifizieren". С целью создания определенного смыслового и стилистического эффекта он употреблен как возвратный — с рефлексивом *sich.*

Вернувшийся с фронта солдат приходит домой, но там его встречает незнакомая женщина, фрау Крамер, и сообщает, что его родители покончили с собой: "War ein bisschen sehr aktiv, Ihr alter Herr. Hat sich reichlich verausgabt bei den Nazis. Na, und als das braune Zeitalter vorbei war, da haben sie ihn dann hochgehen lassen, den Herrn Vater... An die Luft gesetzt haben sie Ihren Papa, ohne Pension, versteht sich. Und dann sollten sie noch aus der Wohnung raus... Und das hat den beiden alten den Rest gegeben. Da konnten sie wohl nicht mehr. Und sie mochten auch nicht mehr. Na, da haben sie *sich* dann selbst entgültig *entnazifiziert.* ...Beckmann: Was haben sie? Sich selbst... Frau Kramer: *Entnazifiziert.* Das sagen wir so, wissen Sie." — Активный был ваш старик, не в меру даже. И уже слишком выкладывался во время нацизма. А когда с коричневыми молодчиками было покончено, за него здорово взялись... они вашего папу оставили при пиковом интересе. Словом, пенсии лишили. А потом старикам пришлось из квартиры убираться. ...Это и доконало обоих. Невмоготу им стало. Вот они окончательно *денацифицировались.* Бекман: Они... что? *Денаци...* Фрау Крамер: *Денацифицировались.* Мы так теперь говорим, понятно?

Перевод глагола *sich entnazifizieren — денацифицировались* полностью соответствует его контекстуальному значению. Действие пьесы происходит в Германии вскоре после окончания Второй мировой войны. Сразу после капитуляции Германии была запрещена национал-социалистическая рабочая партия, распускались ее организации и преследовались ее активные члены. Этот процесс был обозначен в русском языке существительным *денацификация* и глаголом *денацифицировать*.

Отец Бекмана был активным нацистом и покончил жизнь самоубийством, поэтому госпожа Крамер употребляет глагол *denazifizieren* с рефлексивом *sich* — он сам себя денацифицировал. Правильный перевод предполагает владение переводчиком необходимой фоновой информацией.

Иногда подобрать русское соответствие глаголу с приставкой *ent-*, как например, в следующем контексте, сложно: "Der erste Geiger hatte einen dicken Schnurrbart im Mondgesicht. Eben während er dem Instrument etwas Süßes *entschmeichelte*, musste er gähnen. Seine Seele war im Handgelenk beschäftigt: der verlassene Rest langweilte sich. (Polgar) В коротком рассказе повествователь делится своими наблюдениями и ироническими размышлениями об оркестрантах, которых он рассматривает сверху, сидя в ложе первого яруса оперного театра. Глагол *"entschmeicheln"* в данном контексте может иметь только значение *"извлекать звуки"*, но необходимо раскрыть переносное, контекстуальное значение базисного глагола "schmeicheln". Возможный вариант перевода, уточняющего, раскрывающего значение слова — "извлекал звуки, нежно касаясь струн смычком".

Префикс er- (продуктивный, частотный) придает глаголам следующие основные значения: *завершение действия, достижение цели, а также настойчивое стремление к ее достижению* при основах глаголов (erdenken — придумывать, выдумывать), при основах существительных и при двойном (глагольном и субстантивном) направлении производности (erbeuten — захватывать добычу); *начало действия или перехода в определенное состояние* при основах глаголов и прилагательных (erblühen — расцветать, erblinden — ослепнуть); *приведение кого-либо, чего-либо в определенное состояние* при основах глаголов (erfreuen — радовать, обрадовать, порадовать), при основах качественных прилагательных (erbittern — ожесточать, озлоблять), при двойном (глагольном и адъективном) направлении производности (erwärmen — согревать, обогревать, нагревать).

Словарными соответствиями глаголам с префиксом er- часто являются также префиксальные русские глаголы. Но, как известно, словарь фиксирует комплексное лексическое значение слова как систему (комплекс) лексико-семантических вариантов, в контексте же актуализируется один из лексико-семантических вариантов (одно из актуальных значений). Иногда контекст индуцирует значения префиксов, не присущие им на уровне системы, поэтому словарные соответствия при переводе не могут быть использованы.

Такое значение приставки er- как "настойчивое стремление к достижению цели, результата" часто требует при переводе на русский язык использования дополнительных лексических средств; для передачи словообразовательного форманта используются средства иного языкового уровня, например, слово: (1) Es sah nicht aus, als ob Frau Tina Babe von der Hölle etwas wusste oder *erahnte*, die sich da auf dem Ettersberg aufgetan hatte. (Strittmatter) — Не похоже было, чтобы фрау Бабе что-то знала или *хотя бы догадывалась*, какой кромешный ад творился здесь, на горе Эттерсберг.

Глагол *"erahnen"* отличается по значению от бесприставочного "ahnen" именно наличием семы результативности действия, а также созначения "intuitiv erfassen". В переводе усиление достигается за счет введения в контекст "хотя бы".

(2) Sie beschlossen, sich in mehreren Vorträgen und Diskussionen mit der Darstellung des revolutionären Helden von heute zu beschäftigen. Ihre Hauptsorge war — in welchen Publikationsorganen sie das, was sie *erdiskutieren* würden, drucken lassen sollen. (Strittmatter) — Они решили посвятить доклады и дискуссии изображению современного революционного героя. Их больше всего заботило (главным для них было), в каком печатном органе они должны опубликовать *результаты дискуссии*. Возможный вариант *"то, к чему придут в результате дискуссии"* (Перевод наш — Н.Г.) Глагол *erdiskutieren* в переводе требует экспликации семы результативности, завершения действия и наиболее адекватным вариантом представляется существительное "результат".

Сема префикса *er-* "настойчивое стремление к достижению цели" часто используется в стилистических целях как средство выделения, усиления.

(3) ...Grünlich, B.Grünlich, der Mann seiner Tochter, war zahlungsunfähig und in einem langen, verwirrten und unendlich kläglichen Brief *erbat, erflehte, erjammerte* er eine Aushilfe von hundert- bis hundertzwanzig tausend Mark! (Th.Mann) — ...в длинном, сумбурном и бесконечно жалобном письме *просил, вымаливал, клянчил* у тестя ссуду от ста до ста двадцати тысяч!

Глаголы с приставкой *er-* образуют в примере (3) цепочку, синонимический ряд с усилением (Steigerung). В таком ряду происходит взаимодействие составляющих. Окказионализм *erjammern*, образованный от субъектного (непереходного) глагола *jammern*, получает значения переходности и настойчивого стремления к достижению цели, отсутствующие в значении базисного глагола. Эти значения индуцируются не только семами префикса, но и вхождением глагола *erjammern* в цепочку глаголов, обладающих соответствующими значениями: *erbitten, erflehen*. Приставка *вы-* в данном случае могла быть использована для построения адекватной цепочки: выпрашивал, выклянчивал, вымаливал.

Ср. также: Ein Shetlandfohlen kann sich unter dem Küchentisch verstecken, wenn seine Mutter in die Küche kommt, um Hartbrot zu *erbetteln*. (Strittmatter) — Жеребенок шотландских пони может забиться под кухонный стол, если его мать зайдет на кухню *выклянчить* черствого хлеба.

Контекстуальные глаголы с префиксом *er-* иногда переводятся префиксальными глаголами иной внутренней формы, имеющими экспрессивную сему. Ср.: (1) Bienkopp *erstöberte* zwei alte Ackerwagen im Schuppen des ehemaligen Ramsch-Hofes. (Strittmatter) — ...в амбаре бывшей Рамшевой усадьбы *откопал* две старые телеги... (2) Frau Elster ...hatte ihn in einem Antiquariat *erstöbert*. (Strittmatter) — Фрау Эльстер *раскопала* его в букинистической лавке.

Глагол *erstöbern* имеет в качестве базисного глагол "stöbern", в семантическую структуру которого входит значение "шарить, рыться", усиленное приставкой *er-*. Русские соответствия "откопал", "раскопал" употреблены в переносном значении, при этом приставки передают эмоциональный компонент глагола *erstöbern*.

(3) Als künftiger Erbe musste er dem Katenanwesen der Eltern aufhelfen, eine Kuh kaufen, Ferkel und neue Dachziegel *erschinden*. (Strittmatter) — Как будущий наследник, он должен был помочь родителям поднять хозяйство — купить корову, поросенка, *сколотить* деньжат на новую черепицу.

Глагол *erschinden* словарем не зафиксирован; его базисный глагол *schinden* имеет среди прочих значение: umg. sich mit etwas sehr abplagen, mühen. Таким образом, и в данном случае приставка усиливает значение "с трудом, преодолевая трудности", то есть привносит эмоциональный компонент. Устойчивое русское словосочетание "сколотить деньжат" (с трудом, постепенно накопить деньги) является в данном случае адекватным контекстуальным соответствием.

Несмотря на то, что метод семантизации лексических единиц по непосредственным составляющим весьма продуктивен, следует иметь ввиду, что в отдельных случаях значение слова невыводимо из значения составляющих и словообразовательной модели. Ср.: Und dass Sie unterdessen keinen Herrn Grünlich *erhören* werden?... (Th. Mann) — А тем временем вы не станете *слушать* никаких Грюнлихов. Да?

На первый, поверхностный взгляд, значение erhören складывается из значения префикса и корня: слушать, выслушивать, услышать. Однако, глагол *erhören* имеет также словарное значение (veralt.) — einer Werbung nachgeben, которое и реализовано в приведенном примере: молодой человек просит девушку не выходить замуж за Грюнлиха, что понятно из экстралингвистического контекста. В данном конкретном случае соединение префикса *er-* с глаголом *hören* должно подтолкнуть к мысли о какой-то модификации значения, которое следует проверить по словарю. Пример поучителен — он демонстрирует распространенный логико-познавательный прием соотнесения незнакомого (но похожего!) со знакомым. В некоторых случаях (ср. также с "ложными друзьями переводчика") использование этого приема может стать источником ошибок.

Префикс ver- (продуктивный, частотный) придает глаголам значения: *удаление, рассеивание* при основах, большей частью, глаголов движения; в русском языке им иногда соответствуют глаголы с приставками *раз-, рас-, у-* (verreisen — уезжать, verspritzen — разбрызгивать); *перемещение на другое место или перенесение на другое время* при основах глаголов; в русском языке им могут соответствовать глаголы с приставками *пере-, с-* (verlegen — перекладывать, переводить, откладывать, переносить на другое время, verrutschen — сползать); *постепенное прекращение действия* при

основах глаголов, большей частью, связанных с явлениями природы; иногда в русском языке им соответствуют глаголы с приставками *от-, у-* (verblühen — отцветать, увядать, verklingen — отзвучать); *неправильное, неудачное по своим результатам действие* при основах глаголов (sich verzählen — обсчитаться, просчитаться); *отрицательности* при основах глаголов, выражающих действие или состояние, обычно связанное с человеком (verachten — презирать, относиться с презрением); *израсходование, трата, переработка* при основах глаголов (verbrauchen — израсходовать, истратить), существительных (versporten — занимаясь спортом, упустить другие, более важные дела); *покрывание, пропитывание чем-либо* при основах глаголов (verschwitzen — пропитываться потом, verschneien — покрываться снегом), существительных (vergolden — покрыть позолотой, позолотить); *преграждение пути, создание препятствия* при основах глаголов и существительных; иногда в русском языке им соответствуют глаголы с приставкой *за-* (verstellen — загораживать, заставлять чем-либо, verriegeln — запирать (на засов, цепочку); *изменение состояния, превращение во что-либо* при основах глаголов, существительных с конкретным значением, качественных прилагательных (verkommen — приходить в упадок, опускаться, vertieren — озвереть, потерять человеческий облик, vereinsamen — становиться все более одиноким, verlumpen — впасть в нищету, стать оборванцем, морально опуститься); *усиление интенсивности действия* при основах глаголов (verprügeln — исколотить, отколотить, избить).

Помимо тех приставок русских глаголов, которые указаны, немецкому префиксу ver- часто соответствует приставка *про-*, придающая соответствующим глаголам значение "расходование, трата". Ср.: (1) Schlivin *vertrank* seine Schneiderwerkstatt... (Strittmatter) — Шливин *пропил* свою портновскую мастерскую. (2) Bruder Rasunke hatte seine vom Vater erhaltene Million *verjubelt*... (Strittmatter) — Господин Разунке *промотал* оставшийся ему от отца миллион... (3) Hat er die Felder der Heimat *verspielt*? (Strittmatter) — Разве он *проиграл* родные поля?

В примере (2) глагол *jubeln* в сочетании с приставкой *ver-* становится переходным и приобретает иное, чем базисный глагол, значение. В русском языке ему соответствует глагол другой внутренней формы: *verjubeln — промотать*.

Глаголы с префиксом *ver-*, образованные от субстантивных основ либо при двойном — глагольном и субстантивном направлении производности, часто переводятся словосочетаниями. Ср.: (1) ...ich *versumpfe*, ich werde alberner als Christian. (Th. Mann) — Я *увязаю в болоте*, становясь не менее смешон, чем Христиан! (2) ...als wollte er seine eigene vergangene Leni beschwören... das stramme, beschürzte Weib zu verlassen, in das sie *verhext worden war*... (Seghers) — ...словно настаивая на том, чтобы его былая Лени сбросила с себя личину... этой мещанки в полосатом фартуке, в которую она *превращена каким-то колдовством*. (3) Aber viele Weingärten, Mais- und Tabakfelder liegen jetzt brach, auch viele Wiesen verwachsen und *verfilzen*. (Diggelmann) — Но многие виноградники, кукурузные и табачные поля теперь не возделываются, луга зарастают и *покрываются слоем дерна*. (4) Die vielen Neuerungen auf dem Gebiete der Landwirtschaft *verwirren* ihn und *verknäueln* sich in ihm. (Strittmatter) — Многочисленные новшества в области сельского хозяйства *сбили его с толку* и *спутались* в его голове *в какой-то* странный *клубок*.

Примеры свидетельствуют о том, что реализованная в производном глаголе сема префикса передается глаголом, а субстантивная основа — базисным существительным. Ср. также: verhungern — умирать от голода, verdursten — умирать от жажды и многие другие.

Контекстуальные авторские глаголы, образованные от именных основ, могут переводиться по-разному, даже если это глаголы одного семантического ряда и в них реализована одна и та же сема префикса. Сравним два примера: (1) Der Gutsdirektor, ein ehemaliger Schlosser, der sich zu einem geschickten Produktionsleiter in der Landwirtschaft heraufgearbeitet hatte, und seine Frau, eine ehemalige Krankenschwester, *verbürgerlichten* wohl. Ob das durch die Verwalterposition und das Leben am Fuße des ehemaligen Schlosses geschah oder ob ihre Herzen nie so recht proletarisch klopften, ist schwer zu sagen. (Strittmatter)[1]

(2) Diesen Drang, wegzugehen, den manche haben, soweit wie möglich, ich hab ihn nicht. Ich mag hier immer bleiben von mir aus. Dieser Himmel nicht zu grell, nicht zu grau. Man *verbauert* nicht und man *verstädtert* nicht. (Seghers) — Этого желания, как у многих — уехать как можно дальше — у меня нет. Будь моя воля, я бы про-

[1] Перевод рассказа отсутствует.

жил тут всю свою жизнь. Небо здесь и не очень яркое, и не очень серое. И люди — *не деревенщина* и *не горожане*.

В первом примере значение глагола *verbürgerlichen* поясняется далее контекстом, а также противопоставлением наречию "proletarisch", что подсказывает соответствие *обуржуазились*, где приставка *о-* реализует сему "изменение состояния, превращение во что-либо", то есть в данном случае в русском языке существует глагол, имеющий то же значение и образованный по аналогичной модели.

Глаголы *verbauern* и *verstädtern* перевести с помощью русских окказионализмов, построенных по той же словообразовательной модели, невозможно. Их значение в контексте очевидно из рассуждений одного из героев романа, работающего в городе, а живущего в деревне и не испытывающего желания куда-нибудь отсюда уехать. Он говорит: "Здесь *не становишься ни деревенским, ни городским*". В таком варианте перевода отражено значение префикса *ver-* "превращение во что-либо, в кого-либо" (глагол *становиться*) и обобщающее значение местоимения *man* (кто-то один или все).

Особого внимания при переводе требуют случаи, когда авторы специально выделяют префикс в рамках глагола, либо используют его в процессе контекстуального словообразования, как бы демонстрируя читателю сам этот процесс.

Так, в романе Т. Манна "Будденброки" есть эпизод, раскрывающий душевное состояние одного из главных героев, Томаса Будденброка, который зная, что его жена в комнате наверху не одна, прислушивается, стараясь понять, что там происходит: Kein Schritt erschütterte die Decke, kein Stuhl ward gerückt, es war eine unlautere, hinterhältige, *schweigende, **ver**schweigende* Stille... — Ни одна половица не скрипнет над его головой, никто даже стулом не двинет. Греховная, *немая сомнительная* тишина!

Т. Манн использует варьированный повтор с усилением — *schweigende, **ver**schweigende* Stille, при этом выделяет префикс графически — курсивом. Само словосочетание тавтологично и содержит метафору (персонификацию) — schweigende Stille. Исходя из сказанного, возможен и перевод "молчащая, *за*малчивающая тишина" также с графическим выделением приставки, сохранением тавтологии (молчащая тишина) и варьированного повтора.

Э.Штриттматтер с целью создания иронического эффекта создает окказиональный глагол, используя лексическую единицу контекста в качестве базисного существительного. Ср.: "Aber was ist nun das Typische an einem Dichter?" — "*Ein Dichter* würde alles *verdichten*"... behauptete Genossenschaftselekriker Kienast. — А в писателе что надо считать типическим? . *Сочинитель* что хочет *сочинит*... — решительно заявил электрик Киназт.

Автор строит игру слов на контекстуальном словообразовании Dichter — verdichten, и возникает омоним, так как глагол verdichten в значении "zusammendrängen, dicht(er) machen, verstärken, erweitern" существует и зафиксирован в словаре немецкого языка (Gas, Flüssigkeit verdichten; der Nebel verdichtet sich). В контексте *ein Dichter — verdichtet* возникает слово с другим, контекстуальным значением, и передать игру слов можно, как это сделал переводчик, подобрав однокорневые слова: "сочинитель — сочинит" (ср. также писатель опишет, поэт опоэтизирует).

От ближайшего контекстуального окружения зависит перевод не только окказионализмов. (1) In den letzten Wochen hat Gott selten versagt. (Strittmtter) — В последнее время бог *сделался безотказен*. (2) Der Himmel hat mir Kinder versagt. (Seghers) — Бог *не дал* мне детей.

В примерах 1, 2 реализовано одно и то же значение глагола *versagen* — etwas verweigern (отказывать, лишать). Условия контекста и возможности языка перевода предопределили различные способы перевода: антонимический: *hat* selten *versagt* — безотказен (1) и адекватную замену: hat mir Kinder versagt — *не дал мне детей* с использованием адекватного, устойчивого в русском языке словосочетания.

Префикс zer- продуктивный, частотный. В русском языке ему часто соответствуют приставки *раз-, рас-*. Он придает глаголам следующие значения: *разделение, разрушение, раздробление* при основах глаголов (zerlegen — разбирать, zerschießen — расстреливать), при основах существительных, редко прилагательных (zerfleischen — растерзать, zerkleinern — измельчать, дробить, резать, рубить); *усиление* при основах глаголов, обозначающих разделение, разрушение, раздробление (zerschneiden — разрезать на куски, изрезать); *значение порчи, деформации* при основах глаголов (zerkratzen — исцарапать, расцарапать) и при двойном (глаголь-

ном и субстантивном) направлении производности (zerlöchern — продырявить, изрешетить); *рассеивание, растворение* при основах глаголов, редко при двойном (глагольном и субстантивном) направлении производности (zergehen — растворяться, расходиться, растаять, (рас)плавиться, рассеиваться); *изнурение, ослабление человека* (у глаголов с sich) при основах глаголов, обозначающих действие, состояние человека (sich zersingen — охрипнуть от пения, sich zersorgen — изводить себя постоянными заботами); *ссора, разрыв* (у глаголов с sich) при основах глаголов и при двойном (глагольном и субстантивном) направлении производности (sich zerkrachen — рассориться). Как видно из приведенных словарных примеров, глаголы с префиксом zer- могут переводиться на русский язык префиксальными глаголами и словосочетаниями.

Значение "разделение, разрушение" часто передается приставкой *рас-, раз-*, имеющими аналогичную сему "направить в разные стороны, разъединить с помощью действия, названного мотивирующим глаголом". Ср.: (1) Hengsthufe *zertreten* meine täuschenden Träume. (Strittmatter) — Копыта жеребца *растоптали* обманчивые сновидения. (2) Das Herz war ihr wohl vor Angst *zersprungen*. (Strittmatter) — Видно, сердце у нее *разорвалось* от страха. (3) Willst du mir die Lampe *zertrümmeln*? (Strittmatter) — Ты мне сейчас лампу *разобьешь*.

Значение "порча, износ" также передается префиксом *раз-*: Der Rost *zerfraß* die Matratzenfedern. (Strittmatter) — Ржавчина *разъедала* пружины.

Значение усиления действия, выраженного базисным глаголом, передается приставками *из-, ис-*: Sollen sich die armen Kühe die Euter *zerschneiden*? (Strittmatter) — Чтобы бедные коровы себе вымя *изрезали*?

Вместе с тем, наблюдаются и иные способы передачи глаголов, в которых префикс *zer-* реализует указанные семы. Ср.: (1) Sie *zerschneidet* Zeitungsschlagzeilen. Sie *zerstückelt* Sätze und erhält Worte. Sie *zerpflückt* die Worte, erntet Buchstaben und setzt sie zu neuen Worten zusammen. (Strittmatter) — *Разрезав* фразы, она добывает слова, *рвет их в клочья* и пожинает буквы, которые образуют новые слова. (2) Bienkopp tastet sich durch die Stube. Eine Vase *zerklirrt*. (Strittmatter) — Он бредет ощупью. Какая-то ваза *разлетается на куски*. (3) Ein Stein fliegt ins Fenster. Die Scheiben *zerklirren*. (Strittmatter) — Камень запущен в окно. Стекла *разлетаются вдребезги*.

В примере (1) глаголы *zerschneiden* и *zerstückeln* переданы деепричастием *"разрезав"*, глагол *zerpflücken* передан словосочетанием *рвет в клочья*, где значение приставки и эмоциональный компонент отражены предложным словосочетанием *"в клочья"*. Возможный вариант перевода: "Она *разрезает* заголовки. Она *кромсает (расчленяет)* предложения и добывает слова. Она *разрывает* слова, пожинает буквы и составляет из них новые слова". В таком варианте учтены синтаксические особенности отрывка, содержащего три предложения с повторяющимся подлежащим, и сохранен динамизм — пять глагольных сказуемых. Во втором и третьем примерах словосочетания, переводящие глаголы, обусловлены семантикой подлежащего: ваза разлетается на куски (zerklirrt), стекла разлетаются вдребезги (zerklirren).

Аналогично в следующих примерах с глаголом zerschellen: (1) Großes Geschrei um den *zerschellten Traum*. (Strittmatter) — Рев стоял отчаянный: *мечта разбилась*. (2) "Breite Wellen...", sagte Thomas Buddenbrook. "Wie sie daherkommen und *zerschellen*, daherkommen und *zerschellen*... (Th. Mann) — Волны! — сказал Томас Будденброк. — Они набегают и *рассыпаются брызгами*, набегают и *дробятся одна за другой*...

Перевод глаголов, образованных от основ существительных, осуществляется, как правило, словосочетаниями. (1) Der Krebs lag auf einer Salatschüssel und Krebs, Salat und Schüssel gehörten zu einem Stillleben und der Ganter *zerschnabelte* die Krebsschalen... (Strittmatter) — Рак лежал в салатнице; салатнице, раку и салату предстояло стать натюрмортом, гусак *расковырял клювом* рака.

Глагол *zerschnabeln* (авторское образование от Schnabel m — клюв) переведен словосочетанием глагола с существительным в творительном падеже (инструмент действия); при этом глагол передает значение префикса *zer-*: сему "разрушение, разъединение", а существительное эквивалентно по значению корню базисного немецкого существительного.

(2) Mampes Bett fand Käufer, der Schneidertisch nicht. Er war zu groß und zudem von dem kleinen Schneiderzahnrädchen beim Anfertigen von Hosen- und Jackenschnitten *zerrädelt*. (Strittmatter) — На кровать Мампе нашелся покупатель, на стол никто не польстился. Он слишком большой и весь *исковырян зубчиками портновской шестеренки* при раскрое брюк и курток.

Глагол *zerrädeln* связан в контексте с существительным *Schneiderzahnrädchen* (портновское зубчатое колесико) и его основа передана словосочетанием, переводящим сложное существительное; значение префикса *zer-* выражено причастием от глагола *"ковырять"* плюс приставка *ис-*.

В глаголах с префиксом *zer-* семы "разрушение, разъединение, уничтожение" ощущаются и воспринимаются достаточно отчетливо, практически так же, как значение компонента сложного слова. Поэтому встречаются многочисленные авторские образования, опирающиеся на ситуацию и лингвистический контекст. (1) Die Stare *zerpfiffen* uns den Morgenschlaf. (Strittmatter) — Скворцы *высвистали* нас из утреннего сна. (2) Nachts liegt die Bienkopp-Bäuerin schlaflos, *zerdenkt, zermürbt sich* und fühlt sich alt werden. (Strittmatter) — По ночам Аннгрет лежит без сна, *думает, терзается* и чувствует, что стареет. (3) Sie *tanzen* ihren zehnten *Tanz*. Sie sagen einander kein Wort, Was gibt's auch zu reden? Märtke hat Ole gewählt. Sie *zertanzen* den Zweifel. (Strittmatter) — Они *танцуют* вместе уже десятый *танец*. Не говоря друг другу ни слова. Да и о чем говорить? Мертке выбрала Оле. Они *танцем убивают сомнения*.

Авторские глагольные дериваты в приставкой *zer- zerpfeifen, zerdenken, zertanzen* образованы с нарушением внутренней валентности, так как глаголы, от которых они образованы, в своей семантической структуре не обладают значениями, валентными семному составу префикса *zer-*. Семантизация этих глаголов в рамках контекста затруднений не вызывает, но перевод на русский язык вызывает определенные трудности, так как требует подыскания контекстуального соответствия.

В глаголе *zerpfeifen* (1) — высвистали из... значение префикса *zer-* передано как приставкой *вы-*, так и предлогом *из*. Глагол *zerdenken* (2) входит в контекстуальную синонимическую цепочку: liegt schlaflos, zerdenkt, zermürbt sich. Благодаря рефлексиву *sich* окказионализм получает значение "ослабление, изнурение человека (у глаголов с sich) при основах глаголов, обозначающих действия, состояние человека". Русский глагол "думать" это значение не передает; необходимо словосочетание, раскрывающее значение *zerdenkt sich*. Возможный вариант: *"терзается мыслями*, изматывается, чувствует, что стареет", то есть приставка *zer-* здесь передана русским глаголом, обозначающим состояние человека.

Глагол *zertanzen* (3) подготовлен не только ситуацией, но и лексикой контекста: *tanzen, Tanz — zertanzen*. Переводчик использовал словосочетание "танцем убивают", где приставка *zer-* передана глаголом "убивать", а глагол *tanzen* — однокорневым с базисным глаголом существительным "танец" в творительном падеже со значением "инструмент действия". Возможен вариант с деепричастием: "танцуя, они прогоняют сомнения".

Три примера, включающие сходные по характеру деривации контекстуальные глаголы, демонстрируют возможность (необходимость) различных способов раскрытия их значения с опорой на контекст.

Префикс *zer-* придает глаголам значение "порчи, искажения"; причем эмоциональный компонент тем отчетливее и ярче, чем выше степень несовместимости значения приставки *zer-* и базисного глагола. Ср.: "Aber Weihnachten wird nicht mehr *gefeiert*, sondern *zerfeiert*. Kein Wunder also, dass jeder Zweite Österreicher zu Weihnachten unter Depression leidet" (Журнал "Topik", 4/1995).

Контекст четко раскрывает значение "порча", выраженное глаголом с префиксом *zer-*, особенно в рамках контекстуальной антонимии: feiern — zerfeiern, которую в первую очередь и следует передать. Возможен перевод: Но Рождество больше не празднуют — скорее наоборот! (Вариант: Но Рождество больше не является праздником — скорее наоборот!) Не удивительно поэтому, что каждый второй австриец (вариант: житель Австрии) во время Рождества страдает от депрессии.

Перевод глаголов с полупрефиксами и частотными компонентами

Полупрефиксы (в учебниках по практической грамматике их называют отделяемыми приставками[1]) отличаются от истинных префиксов тем, что большинство их них по звучанию, написанию и, частично, по значению соответствует предлогам. Их принципиальное отличие от истинных префиксов состоит в том, что они употребляются и самостоятельно, то есть вне словообразователь-

[1] Напомним, что полупрефиксы durch-, über-, unter-, um-, могут быть как отделяемыми, так и неотделяемыми.

ной модели. В плане перевода это существенно, поскольку, являясь самостоятельными лексическими единицами, они легко и часто вовлекаются в процесс словообразования, в том числе и авторского словообразования, причем присоединяются к самым разным семантическим группам глаголов. Частотные компоненты локальной семантики типа *hinaus-, heraus-, empor-, hinein-* соотносятся с самостоятельно употребляющимися наречиями, поэтому возможно отождествление их семантики в свободном словоупотреблении и в качестве предшествующего корню глагола словообразовательного форманта, что может привести к ошибкам при определении значения глагола-деривата.

Ниже будет рассмотрен перевод глаголов с полупрефиксами aus-, ein- и частотными компонентами empor-, hinaus-, heraus-, hinein-, herunter-, hinauf-.

Полупрефикс aus (продуктивный, частотный, полисемантичный) придает глаголам следующие основные значения: *направленность действия изнутри наружу* (ausbrechen — бежать, совершать побег); *отклонение чего-либо, кого-либо от пути, нормы* (ausweichen — уклоняться, избегать, уступать дорогу); *прекращение, завершение действия* (ausklingen — отзвучать, auskämpfen — отвоеваться, прекратить борьбу); *изменение состояния* (ausfahren — разбить, разъездить дорогу, но и выехать). На русский язык глаголы с полупрефиксом *aus-* могут передаться глаголами с приставками *вы-, с-, раз-, за-* и др., а также словосочетаниями: ausforsten — производить выборочную вырубку (деревьев), вырубать; auslauten — оканчиваться каким-либо звуком (слогом); auslernen — закончить учение; ausliegen — быть выставленным на продажу, быть разложенным на столе (о газетах, журналах).

Ср. также в контексте: Ja, morgen wird der Kriminal-Forst-Instrukteur sicher auch Mampe *ausfragen* und verhorchen. (Strittmatter) — Да, завтра этот уголовно-лесоводческий инструктор обязательно будет его *выпрашивать* и допрашивать.

Производные глаголы русского языка следует считать одним из закономерных соответствий немецким глаголам с полупрефиксами.

Полупрефикс *aus-* широко используется для создания окказионализмов. Ср.: (1) Auch er *zitterte* nicht. Auch er *hatte* längst *ausgezittert.* (Seghers) — И он не дрожал. Он давно *перестал дрожать.* (2) Sie hatte wenigstens für Minuten *ausgeweint.* (Seghers) — ...все же на несколько минут ее *слезы высохли.* (3) ...so gibt es doch andere Mittel um eine Festung zu überrumpeln, die *ausgehungert ist, ausgelaugt* vor Erschöpfung. — ...то ведь есть же другие способы овладеть крепостью, *ослабленной голодом, подрытой изнеможением.*

Глагол *auszittern* (1) образован в контексте как лексический повтор zitterte nicht — hatte ausgezittert с актуализацией значения полупрефикса "прекращение действия", которое в переводе отражено глаголом "прекращать"; глагол *ausweinen* (2) в контексте мотивирован словосочетанием "für Minuten", так как его значение (sich durch vieles Weinen Erleichterung anschaffen; zu Ende weinen) актуализировано: не выплакалась, а на какое-то время *"перестала плакать".* Контекстуально преобразован и глагол *aushungern* (3) в глагол непереходный, поскольку словарь фиксирует его переходное значение "den Gegner durch Hunger zum Nachgeben in die Knie zwingen"; глагол *auslaugen* употреблен в переносном значении "jmdn. auslaugen" (Lauge f — щелочь).

Основным способом перевода контекстуальных глаголов с полупрефиксом *aus-* являются словосочетания, в которых актуализированное значение полупрефикса передается глаголом, а значение основы — базисным глаголом либо существительным. Отметим также, что таким способом толкуется значение многих глаголов с *aus-* и в одно-, и двуязычных словарях.

Полупрефикс ein- (продуктивный, частотный, полисемантичный) придает глаголам значение "направленность действия внутрь чего-либо, нахождение внутри чего-либо": einwerfen — бросать (внутрь), опускать бюллетень, письмо; einbetten — укладывать в постель; einlassen — впускать. Его значение можно определить как пространственное с направленностью внутрь чего-либо. Ср.: (1) Sie hielt es nicht für Zufall, dass er sich heute vielleicht schon in New York *eingeschifft hatte.* (Werfel) — Она думала, что не случайно он возможно уже сегодня *сел* в Нью-Йорке *на корабль.* (2) Eine halbe Stunde später *waren* wir schon *einwaggoniert.* (Meyrink) — Полчаса спустя нас уже *погрузили в вагоны.* (3) Ich *stall* Ihnen die Kuh *ein.* (Strittmatter) — Я велю *привести* Вам корову.

В приведенных примерах глаголы с полупрефиксом *ein-* реализуют его прямое локальное значение, и закономерным способом перевода являются конструкции с предлогами локальной семан-

тики либо глагольные дериваты с приставками, также обозначающими направленность действия внутрь.

В некоторых случаях полупрефикс *ein-* присоединяется к глаголам, в семантической структуре которых отсутствует значение возможной направленности действия, в то время как полупрефикс это значение как переносное реализует. (1) Jetzt habe ich mich mühsam in den Haushalt *einleben* müssen. (Th.Mann) — Теперь — и это мне не легко далось — я *свыклась с обязанностями хозяйки*. (2) ...ich *habe* in ein Ausschachtungsunternehmen *eingeheiratet*. (Böll) — ...*меня же мой брак сделал совладельцем фирмы*, которая ведет земляные работы.

Необходимость в подобных случаях давать развернутый, описательный перевод подтверждается и толкованием соответствующих глаголов в одноязычных словарях. Ср.: *einheiraten* — durch Heirat Glied einer Familie, *Mitglied eines Unternehmens werden; einleben sich — seine Lebensgewohnheiten einer neuen Umgebung anpassen.*

В окказиональных авторских глаголах в префиксе *ein-* актуализируется, преимущественно, переносное значение — он придает глаголу значение направленности действия, но это не пространственное (локальное) значение. Ср.: (1) Charle Wind gesellte sich den Unterirdischen bei, *wurde* dort *"eingemeindet"* und nunmehr Winds Karle genannt. (Strittmatter) — Чарли Винд присоединился к подземным, *был принят в их товарищество* и стал зваться Карл Винд.

Глагол *eingemeinden* (автор подчеркивает его необычность кавычками!) образован от существительного *Gemeinde f*, которому в переводе соответствует существительное *"товарищество"*; значение префикса *ein-* передано словосочетанием *был принят в*. Аналогично: (2) Blumenau *wintert ein*. (Strittmatter) — Блуменау *вступает в зиму*. Окказионализм с нарушением внутренней валентности передается описательно: *ein-* глаголом *вступать*, базисное существительное *Winter m* — русским эквивалентом, направленность действия — предлогом *в*.

Таким образом, одним из основных способов перевода глаголов с полупрефиксами является развернутая конструкция, то есть описательный перевод.

Семантическим преобразованиям в рамках глагольных дериватов подвержены не только многие полупрефиксы, но и частотные компоненты. Сравним два примера с частотным компонентом *empor-*: (1) Endlich fand ich den Weg, wie ich eine Wandeltreppe *emporgestiegen* war. (Dürrenmatt) — Наконец я нашел дорогу, *поднявшись* (вариант — когда *поднялся*) по винтовой лестнице. (Перевод наш — Н.Г.) (2) Er kann *sich emporarbeiten*. (Th.Mann) — Он может со временем снова *встать на ноги*.

Во втором примере препозитивный компонент *empor-* имеет значение "движение вверх" не как локальное, а "достижение определенного, более высокого положения", то есть его значение преобразовано, что находит отражение в переводе устойчивым словосочетанием сходной семантики, то есть способом адекватной замены. Ср. также пример с аналогично семантически преобразованным частотным компонентом *herauf-*: (3) Von Zeit zu Zeit trafen Briefe vom Onkel ein, sogar Fotos; er hatte sich *heraufgearbeitet*, wie man (auch noch heute) zu sagen pflegt, aber was ist *unten* und was ist *oben?* (Strittmatter) — Время от времени приходили письма от дяди Стефана и даже фото. Он, что называется, *вышел в люди* или, как принято говорить (и сегодня тоже), *выбился наверх*, но что значит верх и что значит низ?

Глагол *sich heraufarbeiten* также переведен устойчивым словосочетанием *выйти в люди, выбиться наверх*, то есть методом адекватной замены.

Рассмотрим примеры перевода глаголов, образованных с нарушением внутренней валентности: (1) Er hat nun einmal in unsere Familie *hereingeheiratet*... er gehört nun einmal zu uns... (Th. Mann) — *Женившись* на Эрике, он *вошел* в нашу семью... Перевод осуществлен деепричастным оборотом, так как важно передать способ, сопутствующее действие.

Пример из романа Штриттматтера "Чародей III": (2) Aber nein, sie geht hin und lässt sich aus ihren Parteipflichten *herausheiraten*. Перевести адекватно словосочетание "sich aus den Parteipflichten herausheiraten lassen" сложно, поскольку оно содержит двойное нарушение лексической валентности: в рамках глагола и в рамках всего словосочетания и при этом выражает иронию. Нейтральный вариант перевода: "Но нет, она идет туда и требует, чтобы ее освободили от партийных обязанностей!" не передает замысла автора. Близким его стилю был бы перевод: "Но нет, она идет туда и требует развода со своими партийными обязанностями!" Такой вариант возможен, если перевод романа в целом отражает языковой стиль автора.

Особым случаем как в плане авторского словообразования, так и в плане перевода, является наличие обстоятельства места при глаголах (с локальными препозитивными формантами), не обозначающих движение, и поэтому имеет место некоторое противоречие: глагол не обозначает движение, и тем самым локальное значение префиксального компонента нейтрализуется, но это значение, с другой стороны, ремотивируется обстоятельством места. Ср.: (1) Bienkopp verschluckt sich, *hustet und hustet*, Ballert klopft ihm besorgt den Rücken. *Der Husten* hört trotzdem nicht auf. Bienkopp *hustet* sich *langsam zum Hause hinaus.* (Strittmatter) — Оле поперхнулся, а потом все *кашляет и кашляет*. Буллерт озабоченно хлопает его по спине. Но кашель не утихает. Оле постепенно *прокашливается лишь по дороге к дому*.

Глагол *sich hinaushusten* имеет при себе обстоятельство места *zum Hause*. Смысл фразы: "*...кашляя медленно* двинулся *домой*", то есть *hinaus* из дома Буллерта, где он был, *домой*.

(2) Der Sägemüller hat seine Mutter *zum Hause hinausgelistet.* (Strittmatter) — Лесопильщик *хитростью удалил* свою мать из дому. (3) Hier bei der enttäuschten Anngret, in der Kate am Waldrand, *aus der* die Mutter *herausgestorben* war? (Strittmatter) — Здесь у разочарованной Аннгрет? В лачуге на опушке леса, где *умерла* его мать? Словосочетание *hat zum Hause hinausgelistet* (2) имеет значение "хитростью заставил мать уйти (из его дома) домой". Пример (3) отличается по способу перевода от остальных — глагол переведен бесприставочным русским глаголом, что не передает значение контекстуального глагола *heraussterben*, в котором частотный компонент актуализирован предлогом *aus*. В этом случае возможен перевод глаголом иной внутренней формы: ...в лачуге, *из* которой *вынесли* его *покойную мать*[1].

Ср. также: (4) Die Freunde *phantasierten sich zu* den Sternen *hinauf* oder die Sterne *zu sich herunter.* (Strittmatter) — Друзья *в своих фантазиях заносились до* самых звезд, а не то *сводили* звезды *к себе на землю*. В подобных случаях необходим развернутый, раскрывающий авторское словотворчество, перевод.

Вместе с тем, наличие в русском языке большого количества глагольных приставок, также соотносимых с предлогами, позволяет передавать немецкие глаголы с полупрефиксами и частотными компонентами, в том числе и образованные авторами, также глагольными префиксальными дериватами. В этих случаях важен точный выбор приставки. Ср.: (1) Er trieb Bienenbücher auf... und *träumte sich* zum Herrn fliegender Bienenvölker *hinauf.* (Strittmatter) — Он обзавелся пчеловодческими книгами и *домечтался до* господства над летучим пчелиным народцем. (2) Wer sie begehrlich ansah, *wurde* von ihren Blicken *niedergeprügelt.* (Strittmatter) — Ее взгляд *изничтожал* всех, кто с вожделением на нее смотрел. (3) Die Lichter des großen Baumes *waren herabgebrannt* und ausgelöscht... (Th. Mann) — Свечи на большой елке *догорели* и потухли.

Приведенные примеры дают возможность сопоставить значение частотных компонентов и русских приставок. Ср.: (1) *träumte sich hinauf... — домечтался*: приставка *до-* придает значение завершения действия, достижения результата, что соответствует значению переводимого авторского глагола; (2) *niederprügeln — изничтожать*: приставка *из-* придает значение довести, отрицательное в данном случае, действие (ср.: избить, изрезать) до завершения, то есть реализует ту же сему, что и частотный компонент *nieder* в глаголе *niederprügeln*; (3) *herabbrennen — догореть*: приставка *до* придает значение завершения действия, хотя и не выражает при этом пространственное значение, реализуемое частотным компонентом *herab-* "донизу, до конца свечи".

Одним из способов перевода глаголов с частными префиксальными компонентами является конструкция "глагол+наречие": (1) Auf kranken Füßen *watschelte* sie im Schimmelgässchen *herum*... (Seghers) — На больных ногах *ковыляла* она *взад и вперед* по переулку... (2) Damals hatte man wohl auch die Steine vom Rhein *heraufgeschleppt.* (Seghers) — Вероятно, тогда и были *втащены сюда* с берега Рейна эти камни.

Способы перевода глаголов с полупрефиксами aus-, ein- и частотными компонентами empor-, herein-, herauf-, hinaus-, hinein- в целом отражают возможные варианты перевода глаголов и с другими полупрефиксами и частотными компонентами.

Так, например, приставочными глаголами могут передаваться глаголы с полупрефиксом durch-: (1) Nicht nur was von anderen gleichzeitig *durchlitten wird*, kann einen trösten, sondern auch was von anderen *früher durchlitten wurde.* (Seghers) — Не только то, что *выстрадано* другими сейчас, одновременно с тобой, может поддер-

[1] Наши варианты учитывают смысловую функцию обстоятельства места, взаимодействующего с глаголом.

жать тебя, но и то, что *было выстрадано* давно. (2) Plötzlich entdeckte er Anton Greiner, der sich zur Theke *durchzwängte.* (Seghers) — Вдруг он заметил Антона Грейнера, *пробиравшегося*[1] к стойке.

Словосочетание "глагол+наречие" может соответствовать глаголам с частотным компонентом zurück-: ...da schoss es ihm heiß durchs Herz, als werde er doch auch *zurückgeliebt.* (Seghers) — ...и вдруг что-то горячее пронзило сердце Георга, словно он *был любим взаимно.*

В этом разделе пособия Вы познакомились с трудностями перевода, связанными с расхождениями в словообразовательных системах немецкого и русского языков, и расхождениями в объеме значения и сочетаемости слов сходных или эквивалентных по значению. Особое внимание было уделено контекстуальным образованиям.

Примеры переводов, которые приведены и прокомментированы, показывают, что существуют более или менее стандартные приемы и, следовательно, они могут быть систематизированы и явиться основой для обобщения переводческого опыта и рекомендаций (но не правил), другие подводят к выводу о необходимости индивидуальных решений.

Основной же вывод состоит в том, что переводческое соответствие является соответствием по функции, а не по форме; оно может быть найдено на другом языковом уровне, чем переводимая лексическая единица. Анализ текста и, таким образом, ретроспективный взгляд на него в процессе перевода является условием правильного использования всего многообразия средств и потенциальных возможностей языка, на который осуществляется перевод.

УПРАЖНЕНИЕ 1

Проанализируйте перевод глаголов, выделенных курсивом, определите переводящие структуры, предложите свой вариант перевода.

1. Die Diener schleppen den Grafen in die Hütte des Firmleiters und *beschimpften einander.* — Лакеи, *переругиваясь*, тащили графа в домик заведующего. 2. "Was soll Anngrets Großtuerei

[1] Более точным был бы вариант "протискивавшегося".

mit dem Bullen?" — "Etwas muss ein Weib *bemuttern*". — Nehmt euch ein Kind an!" — "Das will Anngret nicht." — Что это выдумала твоя Аннгрет? Зачем вам бык? — Ведь женщина должна о ком-нибудь *заботиться.* — Возьмите ребенка! — Аннгрет не хочет. 3. Der Sägemüller geht und *bestaunt* die Kiefer. — Лесопильщик встает и *любуется* сосной. 4. Der Werksanitäter *betastete* und *behorchte* Karle und erklärte: "Leben tut er nicht mehr, aber ganz tot ist er auch nicht!" Ein Grubenkutscher wurde *herausgeklopft* und musste anspannen. — Шахтный санитар *ощупал* и *выслушал* Карле и объяснил: "Он уже не жив, но еще и не совсем мертв." *Разбудили* возчика и велели запрягать. 5. Ein Flugzeug *pfiff* über den Wald *hinweg.* — Над лесом *со свистом пронесся* самолет. 6. Aber im Frühling *entfliegen* dem Moder blaue Libellen und schweben im Grün. — Но весной из болотной затхлости *вылетают* голубые стрекозы и парят среди зелени. 7. Mein Satz hätte lauten müssen: Bauernsohn *zerwirft sich* mit Stiefvater... — Моя фраза прозвучала бы так: деревенский парень *ссорится* с отчимом... 8. Zwei Tage später trafen wir uns... dort, wo die *Schlammpackungen* verabreicht werden. ...Unsere Zellen waren nur durch eine dünne Holzwand voneinander getrennt und der Doktor *kam* um die Wand *herum*, sah zu, wie sie mein Lager *beschlammten*... — Два дня спустя мы встретились там, где отпускают грязевые аппликации... Наши кабины разделяла только тонкая деревянная перегородка, доктор *обошел* ее и поглядел, как *покрывают* мое ложе *грязью*... 9. Ihre Tränen würden seine Entschlüsse *angesäuert* haben. — Ее слезы *подбавили бы горечи* в его решение. 10. Ole kann den Wunsch seiner Frau nicht *übergehen.* — Оле не может *пренебречь* желанием жены. 11. Dreimal kehrte der Kauz zurück. Er *verdrehte* den Kopf und *äugte* zu mir und den Pferden *herüber.* War das Gebilde, dem er misstraute, während er schlief, *dem Waldgrund entwachsen*? — Трижды неясыть возвращалась. *Вертя* головой, таращилась на меня и лошадей. Что это за подозрительное существо *взросло на*

лесной почве, покуда он спал? (Strittmatter) 12. Ein Kind hätte diese heuchlerische Maske *durchschauen* müssen, unter welcher die tiefinnere Schurkenhaftigkeit dieses Menschen grässlich *hervorgrinste*. — Ребенок мог бы *догадаться*, что под этой лицемерной маской с отвратительной усмешкой *скалит зубы* прожженный негодяй. 13. ...besonders seit sie selbst, wie sie sagte, "*abgewirtschaftet*" hatte... — Тем не менее, госпожа Антония, после того как она, по собственному утверждению, "*свое отжила*"... 14. Die Konsulin *überhörte* diesen Ausruf. — Этот возглас консульша *пропустила мимо ушей*. 15. Hier *entlud* sich etwas, gegen das es keine Widerrede gab, etwas Elementares... — Из ее слов *лавиной хлынуло* то, против чего нельзя было возражать, то стихийное начало, с которым не спорят. 16. Sein, Thomas Buddenbrooks, Großvater *habe* sich mit seinem ältesten Sohn *überworfen*, weil dieser *einen Laden erheiratet habe*... — Дед мой, Иоганн Будденброк, *порвал со своим старшим сыном из-за того, что тот женился на лавочнице*... (Th. Mann) 17. Tagsüber arbeitete er...: *entfleischte* stinkende Häute, wässerte, *enthaarte*, kalkte, ätzte, walkte sie... — Целыми неделями он работал...: *мездрил* издававшие страшное зловоние шкуры, вымачивал их в воде, *сгонял волос*, обматывал известью, протравливал и мял... (Süskind)

УПРАЖНЕНИЕ 2

Прочитайте отрывок из сказки Ганса-Христиана Андересена "Des Kaisers neue Kleider"; определите значение глагола ausgeben *в первом и четвертом предложениях, переведите.*

(1) Vor vielen Jahren lebte ein Kaiser, der so ungeheuer viel auf neue Kleider hielt[1], dass er all sein Geld dafür *ausgab*, um recht geputzt zu sein[2]... (2) Er hatte einen Rock für jede Stunde

[1] auf etwas halten — придавать чему-либо большое значение.
[2] recht geputzt sein — быть нарядным.

des Tages und ebenso, wie man von einem König sagt, er ist im Rate, sagte man von ihm immer: "Der Kaiser ist in der Garderobe". (3) In der großen Stadt, in der er wohnte, ging es sehr munter zu[1]; an jedem Tag kamen viele Fremde an. (4) Eines Tages kamen auch zwei Betrüger; sie *gaben* sich für Weber *aus* und sagten, dass sie das schönste Zeug, das man sich denken könne, zu weben verstünden. (H.Chr. Andersen)

УПРАЖНЕНИЕ 3

Переведите, обращая особое внимание на значения, которые сообщают глаголам приставки. Будьте внимательны, анализируя контекстуальное значение глаголов.

I. 1. N. rezitiert aus einer *zerlesenen* Schwarte Reimereien über Ritterleben im Harz... Alle sind bemüht, hier und da eine humorvolle Pointe *herauszupicken*, um pietätvoll darüber zu lachen. 2. ...und wenn dir eines Tages die Wildschweine den Garten *zerwühlen*, vielleicht sogar deine Kate *ausheben*, wenn die Wildschweine eines Tages in Berlin *eindringen* und die Mülltonnen *umkippen*...? 3. Es ist halber Vormittag. Der leichte Morgenwind *zerfächelt* die Schwüle. 4. Denn auch die Ohrlappen des alten Fischers waren (wahrscheinlich von Frösten) *zerfranst*. 5. Mein achtzigjähriger Vater drückte das so aus: Wie konnte man hier den Krieg führen? Man denkt, es findet überhaupt kein Mensch hierher. Man fand aber hierher. Drüber, am entgegensetzten See-Ufer, liegt immer noch das *zerschossene* Untergestell eines Kraftwagens und verwandelt sich nur langsam, langsam in grobes Gras und Farnkraut und der Waldboden ringsum ist vom Eisenocker gefärbt wie vom versickernden Blut eines *erschossenen* Tieres... 6. Er *bearbeitet* mich weiter und sagt: Die Beiträge

[1] es ging sehr munter zu — царило оживление, было весело.

sind nicht hoch bei uns und es bleibt jedem Mitglied überlassen, zu angeln oder nicht zu angeln. 7. Verschiedenartige Sonnabendbesucher *bevölkern* den Burghof. 8. ...andere streiten sich um die Tiefe des Burgbrunnens, der übrigens eine Zisterne war, die von Eseln aus dem Tal mit Wasser *beschleppt wurde*. 9. Von Zeit zu Zeit *befühlte* Großvater den Sack und schließlich sagte er: Genug... 10. Sie beschlossen, sich in mehreren Vorträgen und Diskussionen mit der Darstellung des revolutionären Helden von heute zu beschäftigen. Ihre Hauptsorge war — in welchen Publikationsorganen sie das, was sie *erdiskutieren würden*, drucken lassen sollten... 11. Manchmal gingen wir zu der Zwergenfrau. Ich an Großmutters Hand. Großmutter selbst war sehr klein, sie ging gern zu der Zwergenfrau. ...Sie war nicht viel größer als ich, die Zwergenfrau. ...Normale Wohnzimmerstühle *erkletterte* sie, indem sie sich erst mit dem Bauch auf die Sitzfläche legte. ... 12. Bis jetzt, so hat er *errechnet*, gibt es etwa sechzehntausend Schreibmaschinen-Seiten von diesem Tagebuch. 13. Viele Leute, vor allem wohl die Männer, die Hausväter, schlafen nachts draußen. Es stehen eiserne Bettgestelle auf den Veranden oder in einer Nische der engen Höfe. ...Jetzt stehen die grün, braun auch silbern gestrichenen Ruhlagergestelle *entbettet* im Regen. ... 14. Auf einmal fängt er an, sich zu *entkleiden*... 15. Bartasch könnte ganz gut ein wenig nachbarliche Unterstützung bei der Frühjahrsbestellung *vertragen*, aber er bittet nicht gern! 16. Bienkopp will hinterher, aber seine Jacke *verfängt* sich im Gezweig. 17. Sein Geschäft *verträgt* nicht alles. 18. Eine halbe Minute vergeht. Werden sie den Bienkopp zwischen die Beine nehmen und *verdreschen*? 19. Gotthelf Mischer *versagt* sich diese Art von Beifall... 20. Er pocht leise am Fenster. Anngret *verjüngt* sich mit einem Ruck. 21. Er hat ihm die Arbeitsstelle bei Serno *verkümmert*. 22. Bienkopp kann Sophie mit Brot *versorgen*... 23. Die Genossin Nietnagel soll die Hühner der

Gemeinschaft *besorgen* und zweihundert Küken aufziehen. 24. Wie das Land auch *bewirtschaftet* wird: einzeln oder gemeinsam...? 25. ...sie hat sich mit ihrem Mann *verstritten*... 26. "Bist schon wieder da?" Großvater Gottfried neigte sich vom Schneidertisch und ließ sich den Bartklecks *beküssen*. 27. ...Ein Bauernsohn *zerwirft* sich mit Stiefvater, geht in die Stadt arbeiten... 28. Zwei Tage später trafen wir uns... dort, wo die Schlammpackungen *verabreicht* werden. ...der Doktor kam um die Wand herum, sah zu, wie sie mein Lager *beschlammten*... 29. Es sah nicht aus, als ob Frau Babe von der Hölle etwas wusste oder *erahnte*... 30. Der junge Forstmann versucht sein Weib zu *zerstreuen* und *nimmt* es *mit* in den Wald. 31. Der Sekretär konnte sehen, wie die Pflugscharen den Boden zwar oben *zerwühlten*... 32. Anngret wohnte in einem Hotel. Ihre Bahrschaft *zerrann*. 33. Wiesen *entsumpfen, entsäuern*, Boden *verbessern*... 34. Aber wenn sie sich der Kundschaft wieder zuwandte, *lächelte* ihre Kaufmannsfreundlichkeit von einem Gesicht *herunter*, an dem nur noch die Lippen saftig und jung geblieben waren. 35. Buchhalter Bäuchler *bezweifelt* Sigels Zuständigkeit für Rassenfrauen. 36. Mampe hat kein Geld *veruntreut*. Es war verdient. (Strittmatter)

II. 1. Das junge Mädchen *verwunderte* sich, dass dieser rettende Augenblick, den sie während der letzten sieben Nächte so heiß *herbeigebetet* hatte... kein Glück in ihr weckte. 2. Der Zug hatte Rom verlassen und *durchkeuchte*, wie wahnsinnig, die Nacht. (Werfel) 3. Der Knecht, der die kleine Katze *hinuntergetragen hatte*, erzählte, dass sie ihm *nachgelaufen* war, als er *zurückging*... 4. Er fragte nach dem Gast. *Fortgeritten*, meldete der Knecht, als der Mond *heraufkam*. (Musil) 5. Rosen kosten viel und *verwelken* schnell. Sie hat Erfahrungen mit Geranien, sie *zerkleinert* die Eierschalen und *bewahrt* sie lange in Wasser *auf*, in Regenwasser. 6. In ihrem

Kehrichteimer lagen *zerlesene* illustrierte Zeitschriften... Sie war auf Sauberkeit bedacht. 7. Man müsste es (das Klavier – Н.Г.) mit weißen Tüchern decken oder mit gelben Tüchern *abstauben*. 8. Es war ihr nicht aufgefallen, dass der Bruder keinen Anspruch auf das Klavier erhoben hatte, trotzdem er verheiratet war und Kinder hatte. Sie hatte nun das Klavier... Sie *bekämpfte* mit Tüchern den Staub. 9. Es sieht so aus, als würde die Sonne am Morgen aus dem Meer steigen und abends *zurücksinken* ins Meer. (Bichsel) 10. Die können uns doch nicht *verdursten* lassen, sagte ich... 11. Wir *stiegen aus*. Der Bahnhof schien wie *ausgestorben*. 12. Es ärgerte ihn, dass dieser Felix wieder hustet und er, der Professor, nicht wusste weshalb. Er prustete zuerst ärgerlich, dann bedrohlich, während er Felix um und um *betrachtete, beklopfte, behorchte*... 13. Er *führte* in Felix Wieders Mund das Rohr *ein*, durch welches er *beatmet werden sollte*. (Vogt) 14. In jedem Bereich *wird gefragt und gebohrt* und *geforscht* und *geschnüffelt* und *herumexperimentiert*. 15. Alle paar Schritte blieb er stehen, stellte sich auf die Zehespitzen, um über die Köpfe der Menschen *hinwegzuschnuppern*, roch zunächst nichts vor lauter Erregung, roch dann endlich doch etwas, *erschnupperte* sich den Duft, stärker sogar als zuvor... 16. Er kannte sämtliche Düfte, die hier gehandelt wurden, und hatte sie in seinem Innern schon oft zu herrlichsten Parfums *zusammengedacht*. 17. Für einen kurzen Moment erwog Baldini den Gedanken... von der heiligen Mutter Gottes Genesung für Grenouille *herbeizuflehen*. 18. Nur um sich neu zu *verproviantieren*, näherte er sich einer Siedlung oder einem alleinstehenden Gehöft... 19. ...kniete er an Grenoilles Seite nieder, *fächelte* ihm mit seinem veilchenduftgetränkten Taschentuch Luft *zu* und *beschwor, bebettelte* ihn regelrecht, doch ja sich wieder *aufzurichten*... Genau dies aber hatte Grenouille mit seinem Anfall *bezweckt*. (Süskind) 20. Die blendende Diplomatie des Führers hat England und Frankreich ganz einfach

aus der Weltgeschichte *herausmanövriert*, sie spielen keine Rolle mehr! (Kellermann) 21. Seitdem *umkreiste* er in Gedanken diese nervöse und aufs äußerste reservierte Dame, der niemand ihn vorstellte, wie der Tiger den Bändiger... 22. Thomas Buddenbrook *ging* die Mengsstraße *hinunter* bis zum "Fünfhausen". 23. Tom war seiner Schwester aufmerksam beim Aussteigen behilflich, während Anton und Lina *herbeieilten*, um den Koffer *herunterzuschnallen*. 24. Ein hingehauchter diskreter Kuss auf die Stirn in Gegenwart der Eltern *hatte* das Verlöbnis *besiegelt*... 25. Mamsell Jungmann, Ida Jungmann... kehrte in ihre westpreußische Heimat zurück, um bei Verwandten den Feierabend ihres Lebens zu verbringen. Die Wahrheit zu sagen, so wurde sie von der Senatorin entlassen. Die gute Seele hatte, als die vorige Generation ihr *entwachsen* war, alsbald den kleinen Johann vorgefunden... dem sie die Grimmschen Märchen vorlesen konnte. 26. Frau Permaneder *verfärbte* sich, als sie altbekanntes Geräusch *vernahm*. (Th. Mann) 27. Starke Männer haben ihr Leben *abgeschworen*. (Seghers) 28. Mathilde erinnerte sich an die Buche im Heimatdorf, die der Sturm *entwurzelt* hatte. 29. Sie zog die Decke über den Kopf, damit niemand sie hörte, und heulte. ...Sie überließ sich dem Sturme, bis sie alle angesammelte namenlose Angst und Not des Herzens aus sich *herausgeheult* hatte. 30. Plötzlich steht sie in der Bahnhofshalle... Der Zug ist ja soeben erst *hereingefahren*. (L.Frank) 31. Es war lange her, dass ich in einem Theater gewesen war. Ich wäre auch nicht *hingegangen*, wenn Pat es nicht gewollt hätte. 32. Die Musik *verzauberte* den Raum. ...als der Chor immer leiser und leiser geworden war, bis er schließlich wie ein Seufzer *verhauchte*. 33. Die Bibel war seitlich am Sarge *vorbeigerutsch*; man hätte ihn *herausholen* und *heruntersteigen* müssen um sie zu finden. 34. Sie *blickte auf* und ihr Gesicht war plötzlich wie *zerfallen* vor Schmerz. 35. Ich *ging* um das Bett *herum*, nahm den Spiegel und ließ ihn fallen. Er *zersprang*. (Remarque)

УПРАЖНЕНИЕ 4

Проанализируйте глаголы с препозитивными формантами, определите, какое значение они реализуют, соединяясь с основой глагола; переведите.

Фразы (из сборника Э.Штриттматтера "Wahre Geschichten aller Ard(t)") тематически между собой не связаны.

1. Hinter der verglasten Tür *wurde* ein Vorhang *weggezogen*. 2. Die Abweisung in ihrem Gesicht *formte sich* zu konventioneller Freundlichkeit *um*. 3. Das Mädchen schüttelt den Kopf, aber der Junge *schreit heraus*: "Es tut mir nicht weh, Onkel..." 4. Es waren Dorfangler am See und die hatten sogar ihre Frauen und ihre Kinder *mitgebracht*... 5. Die alte Frau *passte* rote Nelken und Edelweißmargeriten *zusammen* und komponierte ihre Farben zu einem Strauß... 6. Dann gingen die Gutsarbeiter einen Monat lang zum Müller und holten dort ihr Brot und ließen es *aufschreiben*... 7. Der Hirsch lag da, als hätte er sich zum Schlafen *hingelegt*, und bis ich vor ihm stand, hatte ich immer damit gerechnet, dass er *aufspringen* und *davonrasen* würde. ...er war nicht mehr *hochgekommen*. 8. Wie die Menschen am Morgen auf das Schiff *hinaufdrängen*, so *drängen* sie jetzt *hinunter*. 9. Es dunkelt, kleine Fischerboote und ein großes Vergnügungsschiff kehren heim, und bevor sie in den Hafen fahren, ist die Dämmerung so *herangereift*, dass man Licht auf den Fahrzeugen macht... 10. ...und *lächelt* mir wie nebenbei *zurück*, wenn wir lange genug auf sie *hinschauen*. 11. Er hat keine Wahl mehr, er muss *mitmachen*. 12. Der Clown fühlt sich gereizt, das Lachen aus tausend Mündern ein zweites Mal *hervorzuzaubern*. Er *springt* weiter in die Schuhe *hinein*. 13. Wenn die Russen Gedichte rezitieren, werd ich in die Schulzeit... *zurückversetzt*. 14. Der Seewind *weht* zu einem Fenster *herein* zum anderen *hinaus*... 15. Sein Vertreter hatte die Tulpenzucht vernachlässigt, hatte Defizit gemacht. S. *arbeitete* das Defizit *herunter*... 16. Er tat es so, um seine Gesichtshaut jung und geschmeidig zu erhalten. Er

arbeitete dem äußerlichen Altern bewusst *entgegen*. 17. Er wusste Erfahrungen, dass man Einfälle nicht *herbeizwingen* konnte, dass man geduldig, ja, ergeben auf sie warten musste. 18. Man denkt aber auch, um solchen Kälteeinbruch nicht *überzubewerten*, an die Leningrader Blokade... 19. Die Zeitungsveröffentlichungen über Brecht werden dichter, es *geht* auf seinen siebzigsten Geburtstag *zu*. 20. ...und in der Diskussion hierzulande *abgewertete* Autor wird notgedrungen etwas *aufgewertet*. 21. Nun muss man wieder ein bisschen Geld *zusammenscharren* für den jüngsten Sohn... 22. Ich diktiere das, während ich in meiner Arbeitsstube *herumlaufe*... 23. Versteckt aber, in einer Falte meines Inneren scheint doch eine kleine Neugier *herumzukichern*... 24. Er spricht und schreibt so gut Deutsch, dass er fähig ist, seine schriftstellerischen Versuche in Deutsch *niederzulegen*. 25. Mir scheint er aus dem Zeug gemacht zu sein, aus dem tibetanische Heilige gemacht sind. Man spürt eine Art Reinigkeit *herüberzuwehen*. 26. ...und er schien mir zu jener Art der Menschen zu gehören, die man zuweilen *austräumt*. 27. Der Gutsdirektor, ein ehemaliger Schlosser, der sich zu einem Produktionsleiter *heraufgearbeitet* hatte... 28. Ich sah die verschneiten Kiefern hinterm Friedhof fast vorwurfsvoll *herüberwinken*... 29. Eines Tages *machte* sich der Mann *auf* und *durchwanderte* die Umgebung... 30. Was Brecht betrifft, so wurde und wird viel über ihn *zusammengelogen*. 31. Es gab da einige Bücher und man musste sich *hinknien*, wenn man etwas *aussuchte*. 32. Es macht mir mehr Vergnügen, durch einige Anschauung etwas über die Lebensgewohnheiten von Tieren und Pflanzen *herauszukriegen*. 33. Es gibt dort Motorisierte..., sie können ja *hinfahren* zu den Gewässern. 34. Sollte ihn eines Tages die Lust *überkommen*, doch zu angeln, so ist er gedeckt: Er hat den Ausweis der Angelsparte. 35. Es war sehr schön gewesen, so mit Eva, Matthes und Jakob in den Frühling *hineinzufahren*... 36. Dabei hatte ich so fest damit gerechnet, aufs Pferd zu steigen und in den Mai *hinausreiten* zu können. 37. Ich sollte sofort aufhören das in Berlin verordnete Medi-

kament zu schlucken, sollte auf ein anderes Medikament *umgestellt werden*. 38. Ich *kroch*, auf dem nackten weißen Stuhl sitzend, lesend in Fontanes "Stechlin" (роман Фонтане) *hinein*. 39. Soll es wirklich so sein, dass der ganze Sommer *hingeht*, ohne dass *hervorkommt*, das während der Krankheit *heranwuchs*? 40. Hat der Mensch nicht vielleicht von allen Pflanzen und Tieren, die schon vor ihm die Erde bewohnt haben, irgend ein Gerät *abgeguckt* und es nachher seine Erfindung genannt? 41. Manchen Tag *wandere* ich schon um fünf Uhr *umher* und schaue den Tieren und Pflanzen als erster ins Gesicht. Dieses Gehen durch Morgenstille und Morgenfrische – ich hatte es mit aus dem Leben "*herausorganisiert*". 42. Manchmal *sah* sie zu mir *herunter* und ich *sah hinauf* zu ihr. 43. Der Zug *rann* einem Teerstrang gleich in die kleine Stadt *hinein* und *rann* die Straße *herunter*. 44. ...fünfundzwanzig Mark soll er auf dem Hof und im Pferdestahl *abarbeiten*. 45. Wir haben nur *hineingegriffen* in die Tagebücher, recht willkürlich, es hätten auch andere Jahre und andere Geschichten sein können.

УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

УПРАЖНЕНИЕ 1

Определите словообразовательную структуру выделенных слов и их контекстуальное значение; переведите.

1.Gestern hatten die Birken ihre Stunde: eine Reihe hundertjäriger stand an einem *zerfahrenen Feldweg* vor einem *enzianblauen Märzhimmel*. 2. Wir saßen auf unseren Pferden, hatten das *vermoorte* Tal vor uns... 3. Die Schlosser ... gaben *den nestbauenden* Schwalben zu verstehen: überall, aber nicht hier! 4. Auf einem Waldweg, den ich seit vielen Jahren kenne, fiel eine, vom

Sturm *entwurzelte*, alte Birke. 5. Dolli, die zweieinhalbjährige Rappstute, das Küken der Herde, hatte es vorgezogen, nach Hause zu traben, um ein wenig Hartbrot zu *erbetteln*. 6. Der Schnee *zerging* auf dem warmen *Fuchsfell* des Tieres wie Rauch an der Lampe, und es roch nach nassem *Pferdehaar*. 7. Meister Emil sitzt stolz auf dem *Kutscherbock* und lässt seine Ponys *bewundern*... 8. Wirklich, ich ging tagsüber nicht an die Luft, ich *war stadtmüde*... 9. Die *Kaffee-, Kuchen-, Eierschnee-, Lese-* und *Schwelgestunde* beginnt. 10. ...dann zwei ältere, *bebrillte* Schwestern mit einer Haltung, die ausdrücken soll, dass sie schon bessere Zeiten gesehen haben. 11. Na ja, es fällt mir nicht leicht, etwas ins *Brigade-Tagebuch einzuschreiben*... 12. ... und einen Meter unter der Decke wurde ein *weizenmehlweißes Holzgitter* angebracht, durch das man auf die *schornsteinschwarze* Decke sieht. 13. Dann ist da ein *Obelisk* mit *Kolonnen* von Namen, die keiner mehr kennt, mit einer französischen Inschrift, die keiner lesen kann, wenn ihm die *lyzeumsgebildete* Frau des Doktors nicht dabei hilft. 14. In meiner *Farmerzeit* fiel mir ein Buch in die Hände, das ein Amerikaner, namens Pitkin, Professor an der *Columbia-Universität*, geschrieben hatte. 15. Ich ging *in den Rheinberger Park*, ein Gelände, das jener *Friedrich der Zweite* und seine Geliebten einst *durchstiefelt hatten*. 16. Auf einer *Wegstelle*, die noch wenig *durchfeuchtet war*,... blieb ich stehen... 17. Schließlich wurde *das Bergmannslied* gesungen, und als alle offiziellen Strophen *abgesungen waren*, entstand eine Pause. 18. Man *legt* jetzt dort alles mit *Steinplatten aus*, es entsteht etwas wie ein großer *unüberdachter* Innenhof ... 19. Manche haben Klappstühle *mitgebracht*... 20. Die Geräte und Möbel, dei Goethe benutzte, sind vielmals *restauriert, konserviert*, einiges wurde von Würmer und Mikroben zerstört, anderes durch den letzten Krieg, den die *vernunftbegabten* Menschen veranstalteten. 21. Man trinkt, man isst ausgiebig ... Auch die Pilze, die wir auf einsamen *gedankenfördernden Waldgängen* ins kleine Haus holten, verschwinden... 22. *Der Chefarzt* brät *Broilerhähnchen* auf *vernickeltem Grill*.

Unsere Söhne *assistieren*, feierlich *beschlipst*. 23. Es war eigentlich die *ungestörteste* Minute oder *Halbminute*, denn dann *überflogen* fast alle Mitschüler noch einmal die Vokabeln. 24. ... und so erhielt ich meine Vier in Latein im Zeugnis und ging unter dramatischen Umständen von der Schule ab und tröstete mich mit der Vorstellung, dass ich schon ein *mannbarer Bäckergeselle* sein werde, wenn meine *Schulkameraden* dem Abitur *entgegenschwitzten*. Nun wird vielleicht schon *sichtbarer*, was ich mit dem, was ich hier *niederschrieb, verdeutlichen* wollte. 26. Dörfer und Städtchen, die man bislang nur als Namen im Gedächtnis mit sich *herumschleppte*, werden zu Wirklichkeiten... Es überfiel uns große Lust, dort zu bleiben oder *uns* (später einmal) für ein paar Wochen dort *einzumieten*. (Strittmatter)

УПРАЖНЕНИЕ 2

Продумайте возможные варианты перевода выделенных слов; обратите внимание на то, какие семы префиксов реализованы в производных словах; переведите.

ZERFEIERTES FEST

Umfragen zeigen eindeutig: Weinachten ist kein *beschauliches* Fest. Was Herr und Frau Österreicher über die Bescherung denken, hat nur wenig mit "fröhlichen Weihnachten" zu tun. Acht von zehn *Staatsbürgern* verbinden *die Adventzeit* vor allem mit Stress. Auf die Frage, mit welchen Gefühlen sie an das *Weihnachtsfest* denken, antworten 62 Prozent der *Berfragten* mit "Einsamkeit". Dabei sehnen sich die Menschen gerade in dieser Zeit nach Geborgenheit. "Der Mensch hungert nach Momenten der *entspannten* Begegnung", weiß der *Psychologe* Stefan Rudas: "Aber Weihnachten wird nicht mehr gefeiert, sondern *zerfeiert*. Kein Wunder also, dass jeder zweite Österreicher zu Weihnachten unter *Depressionen* leidet." ("Topik" Nr. 4/Dezember 1995)

УПРАЖНЕНИЕ 3

Проанализируйте перевод выделенных слов, определите, какие приемы использованы переводчиками, предложите (где возможно) свои варианты.

I

1. Fahrenberg fühlte zum erstenmal seit der Flucht, dass er nicht hinter einem einzelnen her war, dessen Züge er kannte, *dessen Kraft erschöpfbar war*, sondern einer gesichtslosen, *unabschätzbaren* Macht.	1. Впервые после побега Фаренберг понял, что гоняется не за отдельным человеком, лицо которого он знает, *силы которого имеют предел*, а за безликой *неиссякаемой* силой.
2. In ihren Herzen spürten sie beide sofort und gleichzeitig jenes *feine, unstillbare Brennen*, das man sofort spürt, wenn man ahnt, dass man sich nie mehr im Leben wiedersehen wird.	2. Обоих сразу охватила *томительная и жгучая* тоска, какую испытывают люди, предчувствуя, что никогда больше не встретятся.
3. Sie hatten lange allein im *verregneten* Schnee herumgestanden.	3. Долго стояли они потом с Марией в рыхлом, *размытом дождем* снегу.
4. Seine Zuhörer waren: *das Hausmädchen*, das kleine *dickzöpfige Hilfsmädchen*.	4. Его слушателями были горничная, ее *помощница* — невысокая *девушка с толстой косой*.
5. Das Weib musste ja wohl in seinem Bauch eine *kolossale* Wut gesammelt haben, dass sie einen längeren Brief zusammenschmierte als alle *Feldpostbriefe* zusammen.	5. Эта баба, видно, накопила в себе *бешеную* злобу — вон какое письмище накатала, длиннее, чем все *письма на фронт*, вместе взятые.

6. Er gefiel Georg auch besser als die Frau, die ihre Schachtel *ausgeraucht* hatte und den Rauch *zerblies*.	6. Он нравился Георгу больше, чем жена. Она *докуривала последнюю папиросу, пуская в воздух кольца дыма.*
7. Er war ein hübscher Bengel gewesen wie alle *Heisler-Söhne*.	7. В свое время он был красивым парнишкой, как и все *мальчишки — Гейслеры.*
8. Der helle *Speisesaal* mit den *blankgescheuerten Holztischen* war wie immer fast festlich geschmückt mit den Blumen...	8. Светлый *обеденный зал* с *выскобленными добела деревянными столами* был украшен цветами... (Seghers)

II

9. Weil's diesmal leicht bergauf ging, ließ *der Kutscher*, im *kornblumenblauen*, über die Hosen hängenden *Hirtenhemd* neben dem *Fuhrwerk* stapfend, die gleichmäßig *kopfnickenden* Tiere im Schritt zotteln und *knallte* mit der Peitsche, *überknallte* das Bachrauschen...	9. На этот раз они двигались в гору, и *возчик*, в грубой *василькового цвета куртке*, шагающий рядом со своей фурой, пустил мерно *покачивающих головой* животных шагом и *щелкнул* бичом, *перекрывая рокот* ручья...
10. Beide trotten, die *schwerbestiefelten* Füße leicht einwärtssetzend, von der *Gletscherwelt* hernieder...	10. Неуклюже ступая, слегка выворачивая носки *тяжелых ботинок*, они спускались с *глетчера.*
11. ...spazierten wir trotz des "Allerseelenwetters" in den *menschenverlassenen* Lainzer *Tiergarten* hinein.	11. Мы отправились прогуляться, хотя погода была собачья, в *безлюдный* зоопарк.

12. Daran schloss ein *dunkelgetäfelter Hinterzimmer*...	12. К бару примыкал ...зал, *обшитый темными панелями.*
13. Das Fenster *blickte* auf einen verkommenen *Terrassengarten hinaus*, in dem zwei ehedem *buntbemalte*, vom Regen *graugewaschene Gartenzwerge* lagerten.	13. Окно смотрело в запущенный сад, где разлеглись некогда *пестро раскрашенные, ныне до серости отмытые* дождем *садовые гномы.*
14. Er sprach ein fast *akzentfreies Hochdeutsch.*	14. Он почти *без акцента* говорил *по-немецки.*
15. *Ten Breukaas* hatten uns zu einer *Pfingstausfahrt* eingeladen.	15. *Супруги Тен Бройки* пригласили нас *в воскресный Троицын день на прогулку.*
16. *Frau Medizinalrat Miliza Zborowska*, keineswegs eine Schönheit, mit ihrem *breitkrempigen* schwarzen Hut, ihrem *gestärkten* weißen Kragen...	16. *Госпожу Цборовскую* трудно было назвать красавицей, она ходила в *широкополой* черной шляпе, *туго накрахмаленном* белом воротничке...
17. Sehe Kolomans *breitknochiges* Gesicht, seine breite Stirn, von dunklem Haar *bebüschelt*...	17. Я увидел Коломана, его *ширококостное* лицо, бледный лоб и *клочья темных волос...*
18. Auch die *Gitterpforte* steht halb offen, bei *der* kleinen *gedeckten Holzbrücke, in deren Giebel* eine *grüngefensterte* Laterne hängt.	18. *Решетчатая дверь* крытого *деревянного мостика*, на щипце которого висит *зеленый* фонарь, тоже приоткрыта...

19. Ich *springe wie ein hindernisspringendes* Ross die langen Stufen der *Freitreppe hinab.*	19. Я одним махом, *точно конь на скачках с препятствиями, спрыгиваю* через несколько ступенек *наружной лестницы*
20. Sehr ähnlich einem kleinen, ebenso vorsichtigen wie neugierigen Menschen in einem *fußfallenden Pelzmäntelchen...*	20. Сурок напоминал маленького, столь же осторожного, сколь и любопытного человечка в *длиннополой меховой шубке.* (Ulrich Becher)

III

21. Und die Alte (старая береза — Н.Г.) *reckte sich* der Sonne hin, als *erhoffte* sie, mit Hilfe dieser jugendlichen Reizer vom *kraftweckenden* Licht noch einmal ins Leben gerissen zu werden.	21. Старуха *тянулась* к солнцу, как будто *надеясь*, что *все пробуждающий* свет с помощью этих прутиков еще раз вернет ее к жизни.
22. Ist's nicht merkwürdig, dass mir die Gelegenheit, am stillen See gründlicher und ungestörter über die *Vor- und Jetztzeit* nachzudenken, ein *gepanzertes Reptil* verschafft?	22. Не странно ли, что случай спокойно и основательно поразмышлять о *былых и нынешних* временах на берегу заброшенного озера представился мне благодаря *панцирной рептилии*? (речь о черепахе — Н.Г.)
23. Die *ponyfreundlichen* Einwohner feierten in ihren Stuben.	23. *Понилюбивые* жители справляли рождество у себя дома.

24. Dieses *bürodeutsche* Wort lahmt auf *Paragraphenbeinen* durch die *Blumenwiesen unserer Sprache.*	24. Это *казенное* название на *ногах-параграфах* ковыляет по *цветущим лугам немецкого языка.*
25. So kam's, dass Stute ... die Äpfel entdeckte, sie knackte und mit ihren breiten *Backenzähnen zerkaute.*	25. Случилось, что моя лошадь ... обнаружила яблоки и захрупала, *пережевывая* их своими широкими *коренными зубами.*
26. Über die Wege waren Spinnfäden gespannt, die *der Tau zu Drähten verdickt hatte*; Drähte, Drähte allüberall. Mein Pferd blieb stehen und eine Weile *erlag* auch ich dem *Tauzauber* ... Doch ich konnte nicht mehr verweilen und ich ermunterte mein Pferd. Als die ersten Drähte lautlos an seiner Brust *zersprangen, zerstob* meine Illusion...	26. Над тропками натянута паутина, *от росы она кажется толстой проволокой* — проволока, повсюду проволока. Моя лошадь остановилась, на какое-то мгновение и я *изнемог* от этого *волшебства росы*... Но мне нельзя было *медлить* и я взбодрил свою кобылу. Как только первые нити проволоки бесшумно *разорвались* о лошадиную грудь, *рассеялись* и мои иллюзии...
27. Ich sollte zwei *begüterten* Damen, so sagte die Grafin, *in Thüringen* eine *Kaninchenfarm* einrichten.	27. Я должен, сказала графиня, для двух весьма *состоятельных* дам в *Тюрингии* устроить *кролиководческую ферму.*
28. *Lebensunlust stellte sich ein* und ich war bereit, alles *auffliegen* zu lassen, was mich am Leben und am Schreibtisch hinderte.	28. *Пропадало желание жить*, и я готов был *послать к чертовой бабушке* все, что мешало мне читать и писать. (Strittmatter)

УПРАЖНЕНИЕ 4

Продумайте возможные варианты перевода выделенных слов.

1. Sie war eine korpulente Dame mit dicken weißen *Locken* über den Ohren, einem *schwarz* und *hellgrau gestreiften* Kleide ohne Schmuck, das Einfachkeit und Bescheidenheit verriet...	1. Эта дородная дама с тугими белыми буклями, спускавшимися на уши, в простом черном платье со светло-серыми полосами, что свидетельствовало о ее врожденной скромности...
2. Ihrem *rötlichen* Haar, das auf der Höhe des Kopfes zu einer kleinen Krone gewunden und in breiten *künstlichen Locken* über die Ohren frisiert war, entsprach ein außerordentlich *zartweißer Teint*... Ihr kurzes Mieder mit *hochgepuffen* Ärmeln, an das sich ein enger Rock aus duftiger, *hellgeblümter* Seide schloss, ließ einen Hals von vollendeter Schönheit frei...	2. Рыжеватые волосы, на макушке уложенные в маленькую корону, и крупными локонами спускавшиеся на уши, превосходно гармонировали с нежной белизной кожи... Коротенький лиф с пышными буфами на рукавах, пришитый к узкой юбке из легкого, в светлых цветочках, шелка оставлял открытой прекрасную шею...
3. Er trug einen *zimmetfarbenen* Rock mit breiten Aufschlägen und kegelförmigen Ärmeln... Seine *anschließenden* Beinkleider bestanden aus einem weißen *waschbaren* Stoff... Er hatte die ein wenig *tiefliegenden*, blauen und aufmerksamen Augen seines Vaters, wenn ihr Ausdruck auch vielleicht *träumerischer* war...	3. Он был одет в светло-коричневый сюртук с широкими отворотами, с рукавами, пышными наверху ... и в узкие белые панталоны... Глаза консула, голубые и довольно глубоко посаженные, внимательным выражением напоминали глаза его отца, но казались более задумчивыми...

4. Ein *gelblicher* Sonnenuntergang herrschte meistens auf diesen Bildern, mit dem der gelbe Überzug der *weißlackierten* Möbel und die *gelbseidenen* Gardinen vor den beiden Fenstern übereinstimmten.	4. Все это, за редким исключением, было изображено на фоне желтоватого заката, весьма подходившего к желтому штофу лакированной белой мебели и к желтым шелковым гардинам на окнах.
5. Der runde Tisch mit den dünnen, geraden und leicht mit Gold *ornamentierten* Beinen stand nicht vor dem *Sofa*, sondern an der *entgegengesetzten* Wand...	5. Круглый стол на тонких и прямых ножках, с золотым орнаментом, стоял не перед софой, а у другой стены...
6. Tom war viel zu *diskret* und verständig, um auch nur ein Lächeln sichtbar werden zu lassen...	6. Том был слишком сдержан и благовоспитан, чтобы позволить себе хоть легкую усмешку...
7. "Ja," sagte Tom "ich verstehe recht wohl, was du meinst, Tony. Christian ist herzlich *indiskret* ... es ist schwer es auszudrücken".	7. Да, — отвечал Том, — я прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду. Христиан лишен внутренней деликатности ... трудно это выразить словами.
8. Was meine Schwester in Frankfurt betrifft, nun, so ist die Sache *arrangiert*.	8. Что касается моей сестры во Франкфурте, то здесь все в полном порядке.
9. Aber ich bin auch Associé, ich habe die Interessen der Firma zu vertreten, und wenn Papa nicht glaubt, einem *ungehorsamen*, *rebellischen* Sohn gegenüber, die Verpflichtung zu haben, dem *Betriebskapital* die Summe zu *entziehen*...	9. Но, с другой стороны, я — компаньон, обязанный блюсти интересы фирмы; и если отец не желает, идя навстречу требованиям непокорного, взбунтовавшегося сына, изымать из оборотного капитала такую сумму...

10. Der alte Kröger aber *thronte* noch gerade zwischen der *Senatorin* Langhals und *Madame Antoinette* und verteilte seine *Handbewegungen* und seine *reservierten* Scherze an die beiden Damen.	10. Зато старый Крегер, прямой и высокий, восседая между сенаторшей Лангхальс и мадам Антуанеттой, царственно делил свои впрок заготовленные шутки между обеими дамами.
11. Kurz und gut, *man figuriere* sich: Es ist ein *Novembernachmittag*, kalt *und regnerisch*, dass es Gott erbarm!..	11. Итак, представьте себе ноябрьский день; на дворе стужа и дождь льет как из ведра...
12. "Herr Offizier!" sagte ich ... "Sollte die Beschäftigung mit diesen Dingen sich mit ihrer *glänzenden Charge* vereinbaren?"	12. "Господин офицер! — говорю я ... Неужели подобное занятие совместно с вашим блистательным званием?..."
13. Durch eine hohe *Glastür* trat man über einige ganz flache, *befahrbare* Stufen auf den Hof hinaus...	13. Через высокую застекленную дверь, по ступенькам, настолько плоским, что с них могли съезжать подводы, мужчины вошли во двор...
14. Diese Verbindung war, sollte er ehrlich sein, nicht gerade das gewesen, was man eine *Liebesheirat* nennt.	14. По чести говоря, брак консула не мог быть назван браком по любви.
15. Hier waren die Wände mit dunklem, *großgeblümtem* Tuche ausgeschlagen, dem gleichen Stoffe, aus dem die hohen Gardinen des *Wochenbettes* bestanden.	15. Стены спальни были обиты темной материей в крупных цветах; из нее же были сделаны занавеси и пóлы над кроватью роженицы.

16. Sie war ein ziemlich keckes Geschöpf, das mit seiner Ausgelassenheit seinen Eltern, im besonderen dem Konsul, manche Sorgen bereitete, und obgleich sie ein *intelligentes* Köpfchen besaß, das flink in der Schule *erlernte*, was man begehrte, so war ihr Betragen in so hohem Grade mangelhaft, dass...	16. Она была довольно резвым созданием и доставляла своими шалостями немало огорчений родителям, в особенности консулу. Тони обладала сметливым умом и быстро усваивала всю школьную премудрость, но поведение ее было настолько неудовлетворительно, что...
17. Er begann schon zu *liquidieren*.	17. Он уже приступил к ликвидации своего магазина.
18. Frau Schwarzkopf entschuldigte sich wegen des Zimmers, das für Tony bestimmt war, und in dem diese schon ein wenig *Toilette gemacht hatte*. Es sei so einfach.	18. Госпожа Шварцкопф сокрушалась из-за того, что комната, единственная которую она могла предоставить гостье, "такая простенькая". Тони уже побывала в ней, переодеваясь после дороги.
19. "Hast du an *die Trauungstoilette* gedacht, Tony?"	19. "Ты уже решила что-нибудь относительно подвенечного платья, Тони?"
20. An ihrer Stelle aber waren, als einzige, die nicht der Familie *zugehörten*, Doktor Grabow, *der Hausarzt*, und *Mamsell Weichbrodt*, Tonys *mütterliche* Freundin zugegen...	20... единственные не принадлежавшие к семье — доктор Грабов — домашний врач, и мадемуазель Вейхбродт — престарелая подруга Тони...
21. ...saß er, den Rücken dem Salon zugewandt, fertig angekleidet, in schwarzem Rock und hellen *großkarierten* Beinkleidern...	21. ... он сидел спиною к гостиной, уже совсем одетый — в черном сюртуке, в светлых клетчатых брюках...

22... B.Grünlich, der Mann seiner Tochter war *zahlungsunfähig* und in einem langen, verwirrten und unendlich *kläglichen* Brief *erbat, erflehte, erjammerte* er eine Aushilfe von hundert — bis hundertzwanzigtausend Mark!	22... Грюнлих, муж его дочери, прекратил платежи и в длинном сумбурном и бесконечно жалобном письме просил, вымаливал, клянчил у тестя ссуду от ста до ста двадцати тысяч.
23. ... verzeiht, wenn ich in diesem Augenblick allzu ausschließlich im Sinne der Firma rede und wenig *familiär*...	23. И простите меня за то, что я говорю сейчас почти исключительно с точки зрения фирмы, а не семейных взаимоотношений.
24. Was deine Beschäftigung betrifft, so weiß ich ja nicht, wie weit deine *kaufmännischen* Kenntnisse vorgeschritten sind.	24. Что же касается работы как таковой, то я ведь не знаю, в какой мере ты усвоил практику коммерческих дел.
25. Er verstand es, mit Ungezwungenheit ihre Sprache zu reden und sich dennoch in *unnahbarer Entfernung* zu halten...	25. Он умел говорить с ними на понятном им языке и в то же время держать их на почтительном от себя расстоянии.
26. Gott weiß, worin eigentlich *die Pointe der Anekdote* bestand; aber in seinem Munde war sie von ungeheurer *Komik*.	26. Одному богу известно, в чем заключалась соль этого анекдота, но в передаче Христиана он звучала необыкновенно комично.
27. Wenn ich an Grünlich denke... O Gott! er sagte beständig, dass er rege und findig sei und *bemäntelte in tückischer Weise seine Filouhaftigkeit*...	27. Когда я вспоминаю Грюхнлиха... О господи!.. Тот вечно твердил: "Я живой, я находчивый" — и старался этими словами прикрыть то, что он просто мошенник.

28. James Möllendorf, *der* älteste *kaufmännische Senator*, starb auf *groteske* und schauerliche Weise. Diesem *diabetischen* Greise waren die *Selbsterhaltungsinstinkte* so sehr abhanden gekommen, dass er in den letzten Jahren seines Lebens mehr und mehr einer Leidenschaft für Kuchen und Torten unterlegen war.	28. Сенатор Джемс Мелендорф, старейший избранник купечества, умер страшной, трагикомической смертью. Этот старец, хворавший сахарной болезнью, в последние годы до такой степени утратил инстинкт самосохранения, что безраздельно поддался страсти к тортам и пирожным.
29. *Das Prestige* Thomas Buddenbrooks war anderer Art.	29. Почетное положение Томаса Будденброка держалось на другом.
30. Meint ihr, ich werde in die Gerichte laufen und gegen meine Mutter *prozessieren*, um dem *internen Skandal* einen öffentlichen *hinzuzufügen?*	30. Неужели вы думаете, что я начну бегать по судам и заведу тяжбу с собственной матерью, чтобы к домашнему скандалу прибавить еще и общественный?
31. ... Direktor *Hugo Weinschenk* sah stattlich und *männlich* aus...	31. Директор Гуго Вейншенк выглядел весьма статным и мужественным.
32. Die alte *Konsulin* kam, *in grau und schwarz gestreifter Seide*, einen *diskreten Patschuliduft* um sich verbreitend...	32. Приходила старая консульша в полосатом — черном с серым — шелковом платье, распространяя вокруг себя чуть слышный аромат пачули...
33. ...erschien auch Christian, nahm ein Gläschen Benediktiner, erzählte, dass er jetzt willens sei, *die Agentur für eine Champagner- und Kognakfirma* zu *übernehmen*...	33. ... хаживал и Христиан, выпивал рюмочку бенедиктину, объявлял, что намеревается стать агентом одной винно-коньячной фирмы...

34. ... in dem sie ihre *Mantille* und den *Kapotthut* mit *lilaseidenen* Bändern beiseite legte...	34. Госпожа Перманедер сняла мантию, капор с лиловыми шелковыми лентами.
35. Diese Schwestern *sind unschätztbar.*	35. Этим сестрам цены нет.
36. "Tomas", sagte die Konsulin jetzt *mit behutsamer Stimme,* um den *Hustenreiz* nicht wieder zu *entfesseln*...	36. "Томас",- сказала консульша, на этот раз тихим голосом, чтобы не вызвать нового приступа кашля.
37. Hast du ... eine Qual in deinem Körper auszuhalten, die ganz *unberschreiblich* ist?	37. Может быть тебе ... приходится терпеть муку во всем теле — такую, что и словами не опишешь?
38. "Wie satt ich das alles habe, dies *Taktgefühl* und *Feingefühl* und *Gleichgewicht,* diese Haltung und Würde ... wie *sterbenssatt*..."	38. Я сыт по горло, сыт всей этой деликатностью и тактом, и равновесием, и этой величавой осанкой!
39. ... Ich sage dir, hüte dich! Ich kenne keine Rücksicht mehr! Ich lasse dich für *kindisch* erklären, ich lasse dich einsperren, ich mache dich zunichte!	39. Говорю тебе: поостерегись! Я больше ни перед чем не остановлюсь! Я объявлю тебя недоумком, запру в сумасшедший дом, уничтожу!
40. ... mit seinen langen braunen Wimpern und seinen *goldbraunen* Augen stach Johann Buddenbrook auf dem *Schulhof* und auf der Straße trotz seines *Kopenhagener Matrosenanzuges* stets ein wenig fremdartig unter den *hellblonden* und *stahlblauäugigen skandinavischen Typen,* seiner Kameraden hervor.	40. Иоганн Будденброк с темными длинными ресницами и золотисто-карими глазами, несмотря на свой копенгагенский матросский костюмчик, как-то странно выделялся на школьном дворе и на улице среди своих соучеников, в большинстве белокурых и голубоглазых, как юные скандинавы.

41. Die Änderung .. bestand nur darin, dass jetzt *der Altersunterschied* der beiden, so selten geringfügig er den Jahren nach war, anfing, in auffälliger Weise *hervorzutreten*...	41. Единственное изменение состояло в том, что разница в возрасте обоих супругов, сама по себе крайне незначительная, начинала теперь сказываться, и притом очень резко.
42. Aber dieser Gedanke tat ihm fast wohl, weil er ihm einfach, *fasslich* und gesund, *ausdenkbar* und *aussprechbar* erschien...	42. Но эта мысль оказывала на него действие почти благотворное — так просто она укладывалась в слова, такой казалась ему осязаемой, здоровой.
43. Sein *körperliches Befinden* hatte sich verschlechtert.	43. Его физическое самочувствие ухудшалось.
44. Das *öffentliche, geschäftliche, bürgerliche* Leben in den *giebeligen* und *winkeligen* Straßen dieser *mittelgroßen* Handelsstadt...	44. Общественная, деловая, гражданская жизнь, бившаяся в кривых старинных улочках этого торгового города средней руки...
45. ... Aber es war meine Pflicht, *das Experiment zu wagen*...	45. ... но я обязан был попытаться...
46. Mamsel Jungmann, Ida Jungmann ... kehrte in ihre *westpreußische* Heimat zurück..	46. Мамзель Юнгман, Ида Юнгман ... возвращалась в Западную Пруссию...
47. Aus der Neigung zum Geschichtenerzählen, die er als kleiner Junge an den Tag gelegt hatte, hatten sich *schriftstellerische Versuche* entwickelt...	47. Склонность рассказывать небылицы, которую он проявлял еще совсем маленьким мальчиком, переросла в попытки писательства...

48. Vorm Hause rauschte der Regen in den *halbentblätterten* Bäumen der Allee.	48. За окнами гостиной в полуоблетевшей листве аллеи шелестел дождь. (Th. Mann)

Раздел III

ТЕКСТЫ ДЛЯ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА И ПЕРЕВОДА

PATRICK SÜSKIND. DAS PARFUM

Действие романа "Das Parfum" происходит во Франции середины XVIII века. Главные персонажи, которые встретятся в предлагаемых для перевода отрывках, известный парфюмер Балдини и обладающий необыкновенным обонянием и страстью к запахам и комбинированию ароматических веществ с целью создания необычных духов молодой человек Грenуй.

ЗАДАНИЕ:

В процессе предпереводческого анализа текста уточните: а) значение и написание в русском языке интернациональных слов spektakulär, legendär, Dauphin, montieren, Petarde, Rakete, Lilie, Spektakel, Quai, Pavillon; б) значение и грамматическую форму существительных Ahs, Ohs, Bravos, Vivats; в) способы перевода сложных существительных Feuerwerk, Thronbesteigung, Sonnenrad, Sternenregen, Feuerstier, Knallfrosch; глаголов abbrennen, besteigen (в данном контексте), überschreiten. Переведите, сравните Ваш перевод с опубликованным и определите, какие приемы использовали Вы и переводчик.

TEXT I

Балдини размышляет об изменениях в жизни Франции 70-х–80-х годов XVIII века.

Am 1. September 1753, dem Jahrestag der Thronbesteigung des Königs, ließ die Stadt Paris am Pont Royal ein Feuerwerk abbrennen. Es war nicht so spektakulär wie das Feuerwerk zur Feier der Verehelichung des Königs oder wie jenes legendäre Feuerwerk aus Anlass der Geburt des Dauphins, aber es war immerhin ein sehr beeindruckendes Feuerwerk. Man hatte goldene Sonnenräder auf die Masten der Schiffe montiert. Von der Brücke spieen sogenannte Feuerstiere einen brennenden Sternenregen in den Fluss. Und während allüberall unter betäubendem Lärm Petarden platzten und Knallfrösche über das Pflaster zuckten, stiegen Raketen in den Himmel und malten weiße Lilien an das schwarze Firmament. Eine vieltausendköpfige Menge, welche sowohl auf der Brücke als auch auf den Quais zu beiden Seiten des Flusses versammelt war, begleitete das Spektakel mit begeisterten Ahs und Ohs und Bravos und sogar mit Vivats – obwohl der König seinen Thron schon vor achtunddreißig Jahren bestiegen und den Höhepunkt seiner Beliebtheit längst überschritten hatte. So viel vermag ein Feuerwerk.

ТЕКСТ I

Первого сентября 1753 года, в годовщину восшествия на престол короля, город Париж устроил фейерверк на Королевском мосту. Зрелище не было таким роскошным, как фейерверк в честь бракосочетания короля или как легендарный фейерверк по случаю рождения дофина, но все же это был весьма впечатляющий фейерверк. На мачтах кораблей были укреплены золотые солнечные колеса. Так называемые огненные звери изрыгали с моста в реку пылающий звездный дождь. Повсюду с оглушительным шумом взрывались петарды, и на мостовых лопались шутихи, а в небо поднимались ракеты и рисовали белые лилии на черном пологе небосвода. Многотысячная толпа, собравшаяся на мосту и на набережных с обеих сторон реки, сопровождала этот спектакль восторженными ахами и охами и криками "Браво!" и даже "Виват!" – хотя король вступил на трон тридцать восемь лет назад и пик народной любви давно уже остался позади. Вот что в состоянии совершить фейерверк.

ЗАДАНИЕ:

Уясните: о каких королях идет речь в предлагаемом для перевода отрывке и правильно передайте их имена, а также имена упоминаемых известных исторических лиц; какое значение имеет глагол "sollen" в двух первых предложениях. Продумайте, как следует передать а) интернационализмы, б) глаголы hingehören, erschaffen, ankommen (auf etwas), herumexperimentieren, ausdehnen, hinsehen, eingreifen, aufheulen, einreichen, weiterpamphletisieren, hinstellen, auswählen, sich versteigen;

TEXT II

Das Unglück des Menschen rührt daher, dass er nicht still in seinem Zimmer bleiben will, dort, wo er hingehört. Sagt Pascal. Aber Pascal war ein großer Mann gewesen, ein Frangipani des Geistes, ein Handwerker recht eigentlich, und ein solcher ist heute nicht mehr gefragt. Jetzt lesen sie aufwieglerische Bücher von Hugenotten oder Engländern. Oder sie schreiben Traktate oder sogenannte wissenschaftliche Großwerke, in denen sie alles und jedes in Frage stellen. Nichts mehr soll stimmen, alles soll jetzt plötzlich anders sein. In einem Glas Wasser sollen neuerdings ganz kleine Tierchen schwimmen, die man früher nicht gesehen hat; die Syphilis soll eine ganz normale Krankheit sein und keine Strafe Gottes mehr; Gott soll die Welt nicht an sieben Tagen erschaffen haben, sondern in Jahrmillionen, wenn er es überhaupt war; die Wilden sind Menschen wie wir; unsere Kinder erziehen wir falsch; und die Erde ist nicht mehr rund wie bisher, sondern oben und unten platt wie eine Melone — als ob es darauf ankäme! In jedem Bereich wird gefragt und gebohrt und geforscht und geschnüffelt und herumexperimentiert. Es genügt nicht mehr, dass man sagt, was ist und wie es ist — es muss jetzt alles noch bewiesen werden, am besten mit Zeugen und Zahlen und irgendwelchen lächerlichen Versuchen. Diese Diderots und

в) сложные существительные Jahrmillionen, Kaffeehaus, Oberschurke, Kometenbahn, Hebelkraft, Kanalbau, Blutkreislauf, Durchmesser, Erdball, Urgroßvater, Regierungsform; г) прилагательные lächerlich, geistlich, neumodisch, künstlich, segensreich, entbehrlich; д) атрибутивные причастия beeindruckt, ungeniert, gottgewollt, geheiligt, eingeboren. Переведите, сравните Ваш перевод с опубликованным и определите, какие приемы использовали Вы и переводчик; дайте оценку обоим переводам и обоснование Вашим предпочтениям.

ТЕКСТ II

Все несчастья человека происходят оттого, что он не желает спокойно сидеть у себя дома — там, где ему положено. Так говорит Паскаль. Но Паскаль был великий человек, Франжипани духа, собственно, мастер в своем ремесле, а на таких нынче спроса нет. Теперь они читают подстрекательские книги гугенотов или англичан. Или пишут трактаты или так называемые великие научные сочинения, в коих все и вся ставится под вопрос. Будто бы нет больше ничего достоверного и все вдруг изменилось. В стакане воды, дескать, плавают малюсенькие зверушки, которых раньше никто не видел; сифилис теперь вроде бы нормальная болезнь, а не Божья кара; Господь, мол, создал мир не за семь дней, а за миллионы лет, если это вообще был Господь; дикари такие же люди, как мы; детей мы воспитываем неправильно; земля больше не круглая, как была до сих пор, а сплюснутая сверху и снизу, наподобие тыквы — как будто в этом дело! Все кому не лень задают вопросы, и роют, и исследуют, и вынюхивают, и над чем только не экспериментируют. Теперь мало сказать что и как — изволь еще это доказать, представить свидетелей, привести цифры, провести какие-то там смехотворные опыты. Всякие дидро, и даламберы, и

d'Alemberts und Voltaires und Rousseaus und wie die Schreiberlinge alle hießen — sogar geistliche Herren sind darunter und Herren von Adel! — sie haben es wahrhaft geschafft, ihre eigne perfide Ruhelosigkeit, die schiere Lust am Nichtzufriedensein und des um alles in der Welt Sichnichtbegnügenkönnens, kurz: das grenzenlose Chaos, das in ihren Köpfen herrscht, auf die gesamte Gesellschaft auszudehnen!

Wo man hinsah, herrschte Hektik. Leute lasen Bücher, sogar Frauen. Priester hockten im Kaffeehaus. Und wenn die Polizei mal eingriff und einen dieser Oberschurken ins Gefängnis steckte, dann heulten die Verleger auf und reichten Petitionen ein und höchste Herren und Damen machten ihren Einfluss geltend, bis man ihn nach ein paar Wochen wieder freisetzte oder ins Ausland ziehen ließ, wo er dann hemmungslos weiterpamphletisierte. In den Salons palaverte man nur noch über Kometenbahnen und Expeditionen, über Hebelkraft und Newton, über Kanalbau, Blutkreislauf und den Durchmesser des Erdballs.

Und selbst der König ließ sich irgendeinen neumodischen Unsinn vorführen, eine Art künstliches Gewitter namens Elektrizität: Im Angesicht des ganzen Hofes rieb ein Mensch an einer Flasche und es funkte und Seine Majestät, so hört man, zeigte sich tief beeindruckt. Unvorstellbar, dass sein Urgroßvater, der wahrhaft große Ludwig, unter dessen segensreicher Herrschaft Baldini lange Jahre noch das Glück hatte gelebt zu haben, eine so lächerliche Demonstration vor seinen Augen geduldet hätte! Aber das war der Geist der neuen Zeit und böse würde alles enden!

Denn wenn man schon ungeniert und auf die frechste Art die Autorität von Gottes Kirche in Zweifel ziehen konnte; wenn man über die nicht minder gottgewollte Monarchie und die geheiligte Person des Königs sprach, als seien beide bloß variable Posten in einem ganzen Katalog von anderen Regierungsformen, die man nach Gusto auswählen könne; wenn man sich schließlich noch

вольтеры, и руссо, и прочие писаки, как бы их ни звали, — среди них есть даже духовные особы и благородные господа! — своего добились: собственное коварное беспокойство, развратную привычку к неудовлетворенности и недовольству всем на свете, короче, безграничный хаос, царящий в их головах, они умудрились распространить на все общество!

Куда ни погляди, всех лихорадит. Люди читают книги, даже женщины. Священники торчат в кофейнях. А когда однажды вмешалась полиция и засадила в тюрьму одного из этих прожженных негодяев, издатели подняли несусветный крик, а высокопоставленные господа и дамы пустили в ход свое влияние, так что через пару недель его снова освободили или выпустили за границу, где он потом беспрепятственно продолжал строчить свои памфлеты. В салонах болтают исключительно о траекториях комет и экспедициях, о силе рычага и Ньютоне, о строительстве каналов, кровообращении и диаметре земного шара.

И даже король позволил продемонстрировать при нем новомодную ерунду, что-то вроде искусственной грозы под названием электричество: в присутствии всего двора какой-то человек потер какую-то бутылку, и посыпались искры, и на его величество, как говорят, это произвело глубокое впечатление. Невозможно себе представить, что его прадед, тот истинно великий Людовик, чье победоносное правление Бальдини еще имел счастье застать, потерпел бы столь смехотворную демонстрацию в своем присутствии! Но таков был дух нового времени, и добром все это не кончится.

Ибо если уже позволительно самым бесстыдным и дерзким образом ставить под сомнение авторитет Божьей церкви; если о не менее богоданной монархии и священной особе короля говорится просто как о сменяемых позициях в целом каталоге других форм правления, которые можно выбирать по собственному вкусу; если, наконец, докатились

so weit verstieg, wie das geschah, Gott selbst, den Allmächtigen, Ihn Höchstpersönlich, als entbehrlich hinzustellen und allen Ernstes zu behaupten, es seien Ordnung, Sitte und das Glück auf Erden ohne Ihn zu denken, rein aus der eingeborenen Moralität und der Vernunft der Menschen selber... o Gott, o Gott!...

Heinrich Böll

ES WIRD ETWAS GESCHEHEN

Eine handlungsstarke Geschichte

ЗАДАНИЕ:

Проанализируйте начало рассказа Генриха Белля "Es wird etwas geschehen. Eine handlungsstarke Geschichte."
Продумайте перевод следующих слов и словосочетаний: ungesungene Lieder, ungelegte Eier, Leidensgenosse, auf den nüchternen Magen, handlungschwanger, ein Wort auf die Lippen zaubern, unbeobachtet, Tatendrang, eine Stelle annehmen, Einrichtungsfanatiker, die Gleichung ersten Grades, sich ausgelastet fühlen, Feierabend, Wirtshausrechnungen.

Zu den merkwürdigsten Abschnitten meines Lebens gehört wohl der, den ich als Angestellter in Alfred Wunsiedels Fabrik zubrachte. Von Natur bin ich mehr dem Nachdenken und dem Nichtstun zugeneigt als der Arbeit, doch hin und wieder zwingen mich anhaltende finanzielle Schwierigkeiten — denn Nachdenken bringt sowenig ein wie Nichtstun — eine sogenannte Stelle anzunehmen.

Wieder einmal auf einem solchen Tiefpunkt angekommen, vertraute ich mich der Arbeitsvermittlung an und wurde mit sieben anderen Leidensgenossen in Wunsiedels Fabrik ge-

до того, что самого Бога, лично Всемогущего Господа объявляют излишним и совершенно всерьез утверждают, что порядок, нравственность и счастье на земле мыслимы без Него, просто благодаря врожденной морали и разуму самих людей... О Боже, Боже!...

(перевод Э. Венгеровой)

Генрих Бёлль

НАДО ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ

Рассказ о бурной деятельности

Пожалуй, самым примечательным в моей жизни был тот период, когда я работал на фабрике Альфреда Вунзиделя. От природы я больше склонен к раздумью и безделью, чем к труду, однако время от времени длительное безденежье вынуждает меня пускаться на поиски работы — ведь раздумья столь же неприбыльное занятие, как безделье.

И вот как-то раз, вновь попав в такое положение, я вверил себя заботам посреднической конторы по найму рабочей силы и вместе с семью товарищами по несчастью попал

schickt, wo wir einer Eignungsprüfung unterzogen werden sollten.

Schon der Anblick der Fabrik machte mich misstrauisch: die Fabrik war ganz aus Glasziegeln gebaut, und meine Abneigung gegen helle Gebäude und helle Räume ist so stark wie meine Abneigung gegen die Arbeit. Noch misstrauischer wurde ich, als uns in der hellen, fröhlich ausgemalten Kantine gleich ein Frühstück serviert wurde: hübsche Kellnerinnen brachten uns Eier, Kaffee und Toaste, in geschmackvollen Karaffen stand Orangensaft; Goldfische drückten ihre blasierten Gesichter gegen die Wände hellgrüner Aquarien. Die Kellnerinnen waren so fröhlich, dass sie vor Fröhlichkeit fast zu platzen schienen. Nur starke Willensanstrengung — so schien mir — hielt sie davon zurück, dauernd zu trällern. Sie waren mit ungesungenen Liedern so angefüllt wie Hühner mit ungelegten Eiern.

Ich ahnte gleich, was meine Leidensgenossen nicht zu ahnen schienen: dass auch dieses Frühstück zur Prüfung gehöre; und so kaute ich hingebungsvoll, mit dem vollen Bewusstsein eines Menschen, der genau weiß, dass er seinem Körper wertvolle Stoffe zuführt. Ich tat etwas, wozu mich normalerweise keine Macht dieser Welt bringen würde: ich trank auf den nüchternen Magen Orangensaft, ließ den Kaffee und ein Ei stehen, den größten Teil des Toasts liegen, stand auf und marschierte handlungsschwanger in der Kantine auf und ab.

So wurde ich als erster in den Prüfungsraum geführt, wo auf reizenden Tischen die Fragebogen bereitlagen. Die Wände waren in einem Grün getönt, das Einrichtungsfanatikern das Wort "entzückend" auf die Lippen gezaubert hätte. Niemand war zu sehen, und doch war ich so sicher, beobachtet zu werden, dass ich mich benahm, wie ein Handlungsschwangerer sich benimmt, wenn er sich unbeobachtet glaubt: ungeduldig riss

на фабрику Вунзиделя, где нам всем должны были устроить испытание на годность.

Уже сам вид фабрики заставил меня насторожиться: стены ее были сложены из сплошных стеклянных плит, а мое отвращение к светлым зданиям и помещениям может сравниться разве лишь с моим отвращением к труду. Еще больше встревожился я, оказавшись в светлой, сияющей радужными красками столовой, где хорошенькие официантки мгновенно подали наш завтрак: яйца, кофе и ломтики поджаренного хлеба. В изящных графинах искрился апельсиновый сок, золотые рыбки тыкались тупыми носами в стенки светло-зеленых аквариумов. Официантки — все как одна — так и светились от радости. Казалось, она распирает их и вот-вот взорвет изнутри. Лишь громадным усилием воли сдерживали они заливистые трели, так и рвавшиеся из груди. Неспетые песни распирали их, как кур распирают неснесенные яйца.

В отличие от моих наивных товарищей по несчастью я тотчас же смекнул: этот завтрак тоже входит в программу испытания. И вот я принялся пережевывать пищу с самозабвенным и торжественным видом человека, сознающего важность восполнения питательных веществ в организме. Я даже решился на то, к чему в нормальной обстановке меня не принудили бы никакой силой: принял натощак стакан апельсинового сока, не дотронулся ни до яйца, ни до кофе, закусил кусочком поджаренного хлеба и, встав из-за стола, принялся нетерпеливо мерить шагами зал, демонстрируя неудержимую тягу к бурной деятельности.

Вот почему меня первого пригласили в комнату для испытаний, где на легких столиках уже были разложены анкетки. Комната была выдержана в мягких зеленых тонах и у знатоков интерьера непременно исторгла бы возгласы восхищения. Казалось, там никого не было, и все же я был настолько уверен, что за мной наблюдают, что вел себя так, как

ich meinen Füllfederhalter aus der Tasche, schraubte ihn auf, setzte mich an den nächstbesten Tisch und zog den Fragebogen an mich heran, wie Choleriker Wirtshausrechnungen zu sich hinziehen.

Erste Frage: Halten Sie es für richtig, dass der Mensch nur zwei Arme, zwei Beine, Augen und Ohren hat?

Hier erntete ich zum ersten Male die Früchte meiner Nachdenklichkeit und schrieb ohne Zögern hin: "Selbst vier Arme, Beine, Ohren würden meinem Tatendrang nicht genügen. Die Ausstattung des Menschen ist kümmerlich."

Zweite Frage: Wieviel Telefone können Sie gleichzeitig bedienen?

Auch hier war die Antwort so leicht wie die Lösung einer Gleichung ersten Grades. "Wenn es nur sieben Telefone sind", schrieb ich, "werde ich ungeduldig, erst bei neun fühle ich mich vollkommen ausgelastet."

Dritte Frage: Was machen Sie nach Feierabend?

Meine Antwort: "Ich kenne das Wort Feierabend nicht mehr — an meinem fünfzehnten Geburtstag strich ich es aus meinem Vokabular, denn am Anfang war die Tat*."

Ich bekam die Stelle. Tatsächlich fühlte ich mich sogar mit den neun Telefonen nicht ganz ausgelastet. Ich rief in die Muscheln der Hörer: "Handeln Sie sofort!" oder: "Tun Sie etwas! — Es muss etwas geschehen — Es wird etwas geschehen — Es ist etwas geschehen — Es sollte etwas geschehen." Doch meistens — denn das schien mir der Atmosphäre gemäß — bediente ich mich des Imperativs.

* am Anfang war die Tat — неточная цитата из трагедии И.-В. фон Гете "Фауст": im Anfang war die Tat.

полагается человеку, рвущемуся к активной деятельности и думающему, что его никто не видит: нетерпеливо вытащил я из кармана пиджака авторучку, отвинтил колпачок, присел к первому попавшемуся столу и придвинул к себе анкету жестом, каким раздражительные люди хватают гостиничные счета.

Первый вопрос: Считаете ли вы закономерным, что у человека две руки, две ноги и по паре глаз и ушей? Вот когда я впервые мог пожать плоды своих раздумий! Не колеблясь ни минуты, я написал: "Имей я даже по две пары рук, ног и ушей, моя жажда деятельности все равно не была бы утолена. Слишком уж скупо оснащен природой человек".

Второй вопрос: По скольким телефонам вы можете говорить одновременно?

На этот вопрос ответить было не труднее, чем решить уравнение с одним неизвестным. "Если телефонов всего семь, — написал я, — я страдаю от недогрузки. И только когда их девять, я чувствую себя удовлетворенным".

Третий вопрос: Чем вы занимаетесь на досуге?

"Не знаю слова "досуг", — ответил я, — Когда мне исполнилось пятнадцать лет, я исключил его из своего словаря, ибо в начале было дело".

Естественно, место досталось мне. Но оказалось, что и при девяти телефонах я не чувствовал себя удовлетворенным. Целыми днями я вопил в трубки: "Действуйте немедленно!" Или: "Надо что-то делать!", "Кое-что уже сделано!" Однако чаще всего я пользовался повелительным наклонением: мне казалось, что это как-то больше в духе времени.

(перевод Е. Михелевич)

Bernhard Kellermann

DER TUNNEL

Для перевода предлагаются отрывки из первой главы романа Б. Келлермана "Der Tunnel". Роман начинается описанием концерта, посвященного открытию нового дворца и представлению главного героя романа, инженера, приехавшего в Нью-Йорк, чтобы познакомить богатейших людей Америки со своим фантастическим проектом строительства подводного туннеля, который должен соединить Америку и Европу, и добиться от них субсидий на это строительство.

DER TUNNEL

ERSTER TEIL

Das Einweihungskonzert des neuerbauten Madison-Square-Palastes bildete den Höhepunkt der Saison. Es war eines der außerordentlichsten Konzerte aller Zeiten. Das Orchester umfasste zweihundertundzwanzig Musiker und jedes einzelne Instrument war mit einem Künstler von Weltruf besetzt. Als Dirigent war dêr gefeiertste lebende Komponist, ein Deutscher, gewonnen worden, der für den einen Abend das unerhörte Honorar von sechstausend Dollar erhielt.

Die Eintrittspreise verblüfften selbst New York. Unter dreißig Dollar war kein Platz zu haben und die Billettspekulanten hatten die Preise für eine Loge bis auf zweihundert Dollar und höher getrieben. Wer irgendwie etwas sein wollte, durfte nicht fehlen.

ЗАДАНИЕ:

Проделайте предпереводческий анализ текста; сравните грамматическую форму и написание соответствующих интернационализмов в немецком и русском языках; найдите соответствия и продумайте варианты перевода: а) сложных существительных: Einweihungskonzert, Höhepunkt, Weltruf, Eintrittspreis, Billettspekulant (-händler), Dollarschein, Trittbrett, Führersitz, Schnellfeuer, Parkettsitz, Logenplatz, Eiskörner, Maschinengewehrfeuer, Wagenfenster, Schweißtropfen, Haargebäude, Konzertpalast, Menschenbündel, Riesensaal, Ölfarbe, Glühlampe, Lichtflut, Modekünstler, Spinngewebe; б) глаголов: heranrollen, überbrüllen, vorfahren, hineinführen, hervorquellen, aufsprühen, anhaften; в) прилагательных: neuerbaut, unabsehbar, schreiendrot, seidenglänzend, weißbeschuht, dichtgedrängt, überhitzt, triumphierend. Переведите; сравните Ваш перевод с опубликованным, выявите расхождения, найдите оптимальные варианты передачи тех или иных языковых структур, дайте обоснование своему выбору.

ТУННЕЛЬ

ЧАСТЬ I

Концерт в ознаменование открытия дворца, только что выстроенного на Мэдисоновской площади, оказался гвоздем сезона. Это был особенный, небывалый концерт. Оркестр состоял из двухсот двадцати музыкантов, и каждый из них был артистом с мировой славой. Дирижировать был приглашен самый знаменитый современный композитор, немец, получивший за один вечер неслыханный гонорар в шесть тысяч долларов.

Цены на места поразили даже жителей Нью-Йорка. Не было мест дешевле тридцати долларов, а цены на ложи барышники взвинтили до двухсот долларов и выше. Каждый, кто хотел играть хоть какую-нибудь роль в обществе, считал себя обязанным присутствовать на концерте.

Um acht Uhr abends waren die 26., 27. und 28. Straße und Madison Avenue von knatternden, ungeduldig bebenden Automobilen blockiert. Die Billetthändler, die ihr Leben zwischen den Pneumatiken von sausenden Automobilen verbringen, stürzten sich, schweißtriefend trotz einer Temperatur von zwölf Grad Kälte, Bündel von Dollarscheinen in den Händen, tollkühn mitten in den endlos heranrollenden Strom wütend donnernder Wagen. Sie schwangen sich auf die Trittbretter, Führersitze und selbst Dächer der Cars und versuchten das Schnellfeuer der Motoren mit ihren heiser heulenden Stimmen zu überbrüllen. "Here you are! Here you are!* Zwei Parkettsitze, zehnte Reihe! Ein Logenplatz! Zwei Parkettsitze...!!" Ein schräger Hagel von Eiskörnern fegte wie Maschinengewehrfeuer auf die Straße nieder.

Sobald ein Wagenfenster klappte — "Hierher!" —, warfen sie sich blitzschnell wie Taucher wieder zwischen die Wagen. Während sie aber ihr Geschäft abschlossen, Geld in die Taschen stopften, gefroren ihnen die Schweißtropfen auf der Stirn.

Das Konzert sollte um acht Uhr beginnen, aber noch ein Viertel nach acht warteten unabsehbare Reihen von Wagen darauf, bei dem in Nässe und Licht schreiendrot leuchtenden Baldachin vorzufahren, der in das blitzende Foyer des Konzertpalastes hineinführte. Unter dem Lärm der Billetthändler, dem Knattern der Motoren und Trommeln der Eiskörner auf dem Baldachin quollen aus den einander blitzschnell ablösenden Cars** immer neue Menschenbündel hervor, von den dunkeln Mauern der Neugierigen mit stets neuer Spannung erwartet: kostbare Pelze, ein funkelndes Haargebäude, aufsprühende Steine, ein seideglänzender Schenkel, ein entzückender weißbeschuhter Fuß, Lachen, kleine Schreie.

Der Reichtum der fünften Avenue, Bostons, Philadelphias, Buffalos, Chikagos füllte den pompösen, in Lachsrot und Gold

* here you are! (engl.) — (hier) Da! Nehmen Sie!
** car (engl.) — Auto n

В восемь часов вечера Двадцать шестая улица, Двадцать седьмая, Двадцать восьмая и Мэдисоновская были запружены гудящими, нетерпеливо подрагивающими автомобилями. Барышники, привыкшие шнырять между шинами мчащихся автомобилей, обливаясь, несмотря на двадцатиградусный мороз, потом, с пачками долларов в руках отважно бросались в гущу бесконечно нараставшего потока яростно ревущих машин. Они вскакивали на подножки, забирались на места шофёров и даже на крыши автомобилей, стараясь хриплыми криками заглушить треск моторов. "Here you are! Here you are!* Два места в партере, десятый ряд! Место в ложе! Два места в партере!.." Косой град, точно из пулемета, стегал улицу ледяными зернами.

Как только опускалось стекло в окне автомобиля: "Сюда!" — барышники мигом ныряли снова в поток машин. И пока они заключали сделку, наполняя деньгами карманы, капли пота замерзали у них на лбу.

Начало концерта было назначено на восемь часов, однако еще и в четверть девятого несметные вереницы машин ждали своей очереди, чтобы подъехать под задрапированный кричаще-красной тканью, сверкающий огнями и льдом навес у входа в блестящее фойе концертного зала. Под возгласы барышников, треск моторов и барабанный стук падавших ледяных зерен появлялись из молниеносно сменявших друг друга автомобилей всё новые и новые группы людей, неизменно возбуждая интерес стоявших темной стеной зевак. Дорогие шубы, замысловатые, сверкающие прически, искрящиеся камни, обтянутые блестящим шелком бедра, восхитительная ножка в белой туфельке, смех, возгласы...

Богачи Пятой улицы, Бостона, Филадельфии, Буффало, Чикаго наполняли выдержанный в бледно-розовых и золо-

* Извольте! Извольте! (англ.)

gehaltenen überhitzten Riesensaal, der während des ganzen Konzerts von Tausenden von hastig bewegten Fächern vibrierte. Aus all den weißen Schultern und Büsten der Frauen stieg eine Wolke betäubender Parfüme empor, zuweilen ganz unvermittelt von dem nüchternen und trivialen Geruch von Lack, Gips und Ölfarbe durchsetzt, der dem neuen Raum anhaftete. Scharen und aber Scharen von Glühlampen blendeten aus den Kassetten der Decke und Emporen über den Raum so gleißend und grell, dass nur starke und gesunde Menschen die Lichtflut ertragen konnten. Die Pariser Modekünstler hatten für diesen Winter kleine venezianische Häubchen lanciert, die die Damen auf den Frisuren, etwas nach hinten gerückt, trugen: Gespinste, Spinngewebe aus Spitzen, Silber, Gold, mit Borten, Quasten, Gehängsel aus den kostbarsten Materialien, Perlen und Diamanten. Da aber die Fächer unausgesetzt vibrierten und die Köpfe stets in leichter Bewegung waren, so glitt fortwährend ein Glitzern und Flimmern über das dichtgedrängte Parkett, und hundertfach sprühten gleichzeitig an verschiedenen Stellen die Feuer der Brillanten auf.

Über diese Gesellschaft, ebenso neu und prunkvoll wie der Konzertsaal, fegte die Musik der alten, längst vermoderten Meister dahin...

Der Ingenieur Mac Allan hatte mit seiner jungen Frau Maud eine kleine Loge dicht über dem Orchester inne. Hobby, sein Freund, der Erbauer des neuen Madison-Square-Palastes, hatte sie ihm zur Verfügung gestellt und Allan kostete diese Loge keinen Cent. Er war zudem nicht aus Buffalo, wo er eine Fabrik für Werkzeugstahl besaß, hierher gekommen um Musik zu hören, für die er gar kein Verständnis hatte, sondern um eine zehn Minuten lange Unterredung mit dem Eisenbahnmagnaten und Bankier Lloyd, dem mächtigsten Mann der Vereinigten Staaten und einem der reichsten Männer der Welt, zu führen. Eine Unterredung, die für ihn von der allergrößten Bedeutung war. Am Nachmittag, im Zuge, hatte Allan vergebens gegen eine leichte Erregung gekämpft und noch vor wenigen Minuten, als

тистых тонах грандиозный, жарко натопленный зал, и весь вечер воздух дрожал от быстрого движения тысяч вееров. От белых плеч и бюстов женщин подымалось облако одуряющих ароматов, иногда перебиваемых будничным запахом лака, гипса и масляной краски, еще державшимся в этом новом помещении. Бесконечные ряды электрических лампочек лили такой яркий, ослепительный свет с кессонов потолка и хоров, что лишь сильные и здоровые люди могли спокойно выносить это море огня. Парижские законодатели мод ввели в этом зимнем сезоне маленькие венецианские наколки для волос, которые дамы надевали, сдвинув их несколько назад. Это были тонкие, как паутинки, плетения из кружев, серебра, золота, окаймленные бордюрами, украшенные кисточками, подвесками из драгоценнейших материалов, жемчуга и камней. Веера беспрестанно двигались, головы слегка поворачивались, сотнями вспыхивали одновременно в разных местах зала огни бриллиантов, и весь тесно заполненный партер мерцал и сверкал.

Над этим обществом, таким же новым и роскошным, как и концертный зал, проносились раскаты музыки, создатели которой уже давно истлели в могиле...

Инженер Мак Аллан со своей молодой женой Мод занимал маленькую ложу над самым оркестром. Хобби, его друг, строитель нового дворца на Мэдисоновской площади, предоставил ее Аллану, и ложа не стоила тому ни одного цента. Впрочем, он приехал сюда из Буффало, где у него был завод инструментальной стали, не для того, чтобы слушать музыку, в которой ничего не смыслил, а ради десятиминутной беседы с железнодорожным магнатом и банкиром Ллойдом, самым могущественным человеком в Соединенных Штатах и одним из богатейших людей мира. Ради беседы, имеющей для Аллана величайшее значение.

Днем, в поезде, Аллан тщетно боролся с легким волнением, и всего несколько минут назад, когда, бросив

er sich durch einen Blick überzeugte, dass die Loge gegenüber, Lloyds Loge, noch leer war, hatte ihn die gleiche sonderbare Unruhe angefallen. Nun aber sah er den Dingen wieder mit vollkommener Ruhe entgegen.

Lloyd war nicht da. Lloyd kam vielleicht überhaupt nicht. Und selbst wenn er kam, so war damit noch nichts entschieden – trotz Hobbys triumphierender Depesche!

Heinrich Böll

AN DER BRÜCKE

ЗАДАНИЕ:

Прочитайте рассказ, составьте представление о повествователе, опираясь на его речевой портрет и содержание рассказа. Проанализируйте перевод и ответьте на вопросы:
1) оправдано ли другое название рассказа;
2) произвел ли на Вас перевод впечатление адекватное впечатлению от оригинала.

Die haben mir meine Beine geflickt und haben mir einen Posten gegeben, wo ich sitzen kann: ich zähle die Leute, die über die neue Brücke gehen. Es macht ihnen ja Spaß, sich ihre Tüchtigkeit mit Zahlen zu belegen, sie berauschen sich an diesem sinnlosen Nichts aus ein paar Ziffern und den ganzen Tag, den ganzen Tag geht mein stummer Mund wie ein Uhrwerk, indem ich Nummer auf Nummer häufe, um ihnen abends den Triumph einer Zahl zu schenken. Ihre Gesichter strahlen, wenn ich ihnen das Ergebnis meiner Schicht mitteile, je höher die Zahl, um so

взгляд на противоположную ложу — ложу Ллойда, — он убедился, что она еще пуста, им овладело то же странное чувство тревоги. Но теперь, однако, он справился со своим волнением.

Ллойда не было. Ллойда, быть может, вообще не будет. А если даже он приедет, то и это еще ничего не решает, несмотря на торжествующую телеграмму Хобби!

(перевод П.С. Бернштейн)

Генрих Бёлль

НЕ ПОПАВШАЯ В СВОДКИ

Предложите свой вариант перевода, поясните, почему он отличается от опубликованного. Рекомендуем предварительно продумать перевод следующих слов и сочетаний:
mit Zahlen belegen, stummer Mund, stimmen, erwecken, angeben, verströmen, aufleuchten, multiplizieren, dividieren, prozentualisieren, ausrechnen, das zweite Futur, unermüdlich, aussetzen, verschweigen, defilieren, Schattenmänner, Schattenfrauen, mitmarschieren, über den Haufen werfen, transponieren, nachsehen, sich verzählen, versetzen, ungezählt.

Они кое-как подштопали мои ноги и определили меня на работу, которую можно делать сидя: считать прохожих на новом мосту. Моим хозяевам необходимо постоянное подтверждение их деловитости. Они просто млеют от такой чепухи как цифры, и день-деньской мои губы шевелятся с неутомимостью часового механизма — я беззвучно шепчу числа, чтобы вечером торжественно преподнести им вожделенный итог. Они так и сияют, когда я объявляю им результат, и чем большее число я называю, тем больше они радуются. У них есть

mehr strahlen sie und sie haben Grund, sich befriedigt ins Bett zu legen, denn viele Tausende gehen täglich über ihre neue Brücke...

Aber ihre Statistik stimmt nicht. Es tut mir leid, aber sie stimmt nicht. Ich bin ein unzuverlässiger Mensch, obwohl ich es verstehe, den Eindruck von Biederkeit zu erwecken. Insgeheim macht es mir Freude, manchmal einen zu unterschlagen und dann wieder, wenn ich Mitleid empfinde, ihnen ein paar zu schenken. Ihr Glück liegt in meiner Hand. Wenn ich wütend bin, wenn ich nichts zu rauchen habe, gebe ich nur den Durchschnitt an, manchmal unter dem Durchschnitt, und wenn mein Herz aufschlägt, wenn ich froh bin, lasse ich meine Großzügigkeit in einer fünfstelligen Zahl verströmen.

Sie sind ja so glücklich! Sie reißen mir förmlich das Ergebnis jedesmal aus der Hand und ihre Augen leuchten auf und sie klopfen mir auf die Schulter. Sie ahnen ja nichts! Und dann fangen sie an zu multiplizieren, zu dividieren, zu prozentualisieren, ich weiß nicht was. Sie rechnen aus, wieviel heute jede Minute über die Brücke gehen und wieviel in zehn Jahren über die Brücke gegangen sein werden. Sie lieben das zweite Futur, das zweite Futur ist ihre Spezialität — und doch, es tut mir leid, dass alles nicht stimmt.

Wenn meine kleine Geliebte über die Brücke kommt — und sie kommt zweimal am Tage —, dann bleibt mein Herz einfach stehen. Das unermüdliche Ticken meines Herzens setzt einfach aus, bis sie in die Allee eingebogen und verschwunden ist. Und alle, die in dieser Zeit passieren, verschweige ich ihnen. Diese zwei Minuten gehören mir, mir ganz allein, und ich lasse sie mir nicht nehmen. Und auch wenn sie abends wieder zurückkommt aus ihrer Eisdiele, wenn sie auf der anderen Seite des Gehsteiges meinen stummen Mund passiert, der zählen, zählen muss, dann setzt mein Herz wieder aus, und ich fange erst wieder an zu zählen, wenn sie nicht mehr zu sehen ist. Und alle, die das Glück haben, in diesen Minuten vor meinen

все основания засыпать с улыбкой на устах, ибо по их новому мосту ежедневно проходят тысячи людей...

Однако вся их статистика ничего не стоит. Мне жаль, но это так. Говоря по чести, я не слишком заслуживаю доверия, хоть и произвожу самое лучшее впечатление. Мне доставляет удовольствие иногда утаить от них нескольких прохожих, а то вдруг, исполнившись сострадания, подбросить им сразу десяток. Их счастье в моих руках. Когда я раздражен или когда остаюсь без курева, я вообще перестаю считать и вечером называю какую-то среднюю цифру, а случается, и заведомо ниже средней. Но когда у меня легко на душе, когда я весел, я проявляю свое великодушие в том, что называю пятизначное число. Ведь это доставляет им такую радость! Они буквально вырывают сводку у меня из рук, глаза их сияют, и они дружески похлопывают меня по плечу.

Они ничего не подозревают! И тут же принимаются делить, множить, выражать в процентах и делать еще бог весть что. Они узнают, сколько человек прошло по мосту за минуту, и высчитывают, сколько по нему пройдет за десять лет. Они любят далекое будущее. Они большие специалисты по далекому будущему. И все же, как мне ни грустно, все их расчеты ничего не стоят...

Когда по мосту проходит Она — а это случается дважды в день, — у меня что-то обрывается внутри. Сердце просто-напросто перестает биться до тех пор, пока Она не свернет в аллею. И уж, конечно, те, кто в это время проходит мимо, не попадают в мою сводку. Эти две минуты принадлежат мне, только мне, и я никому не позволю отнять их у меня. Когда Она вечером возвращается из своего кафе-мороженого (я узнал, что она работает в кафе-мороженом), когда Она проходит по той стороне тротуара, не глядя на мои застывшие губы, которые должны беспрестанно бормотать цифры, сердце снова замирает в груди, и я принимаюсь за

blinden Augen zu defilieren, gehen nicht in die Ewigkeit der Statistik ein: Schattenmänner und Schattenfrauen, nichtige Wesen, die im zweiten Futur der Statistik nicht mitmarschieren werden.

Es ist klar, dass ich sie liebe. Aber sie weiß nichts davon und ich möchte auch nicht, dass sie es erfährt. Sie soll nicht ahnen, auf welche ungeheure Weise sie alle Berechnungen über den Haufen wirft, und ahnungslos und unschuldig soll sie mit ihren langen braunen Haaren und den zarten Füßen in ihre Eisdiele marschieren und sie soll viel Trinkgeld bekommen. Ich liebe sie. Es ist ganz klar, dass ich sie liebe.

Neulich haben sie mich kontrolliert. Der Kumpel*, der auf der anderen Seite sitzt und die Autos zählen muss, hat mich früh genug gewarnt und ich habe höllisch aufgepasst. Ich habe gezählt wie verrückt, ein Kilometerzähler kann nicht besser zählen.

Der Oberstatistiker selbst hat sich drüben auf die andere Seite gestellt und hat später das Ergebnis einer Stunde mit meinem Stundenergebnis verglichen. Ich hatte nur einen weniger als er. Meine kleine Geliebte war vorbeigekommen und niemals im Leben werde ich dieses hübsche Kind ins zweite Futur transponieren lassen, diese meine kleine Geliebte soll nicht multipliziert und dividiert und in ein prozentuales Nichts verwandelt werden. Mein Herz hat mir geblutet, dass ich zählen musste, ohne ihr nachsehen zu können und dem Kumpel drüben, der die Autos zählen muss bin ich sehr dankbar gewesen. Es ging ja glatt um meine Existenz.

Der Oberstatistiker hat mir auf die Schulter geklopft und hat gesagt, dass ich gut bin, zuverlässig und treu. "Eins in der Stunde verzählt", hat er gesagt, "macht nicht viel. Wir zählen sowieso einen gewissen prozentualen Verschleiß hinzu. Ich werde beantragen, dass sie zu den Pferdewagen versetzt werden."

* Kumpel m (разг.) — товарищ по работе

счет, лишь когда Она скрывается из виду. И все мужчины и женщины, кому посчастливилось в эти минуты пройти мимо моих невидящих глаз, не становились бледными тенями статистической вечности, не превращались в бесплотное население отчетных сводок, предваряющих далекое будущее...

Я Ее люблю, это ясно. Но Она об этом ничего не знает, и мне бы не хотелось, чтобы узнала. Она и понятия не должна иметь о том, каким невероятным образом путает все их расчеты. Пусть Она, ни о чем не догадываясь, ничего не ведая, идет в свое кафе, пусть ступает там своими легкими ножками и откидывает с лица тяжелую прядь каштановых волос, пусть получает побольше чаевых... Я Ее люблю. Да, это совершенно ясно, я Ее люблю.

На днях они меня проверяли. Парень, который сидит на другом конце моста и считает проезжающие машины, вовремя предупредил меня, и я глядел в оба. Я считал как одержимый. Электросчетчик не работал бы исправней.

Старший статистик собственной персоной стал на той стороне моста и принялся считать прохожих, а по прошествии часа сличил свой результат с моим. У меня получилось только на одного человека меньше, чем у него. Ведь как раз в это время по мосту прошла Она, и я ни за что на свете не отправил бы это очаровательное существо в далекое будущее, чтобы Ее множили и делили и в конце концов превратили бы в ничто, выраженное в процентах. Сердце мое и так обливалось кровью оттого, что я вынужден считать и не могу, как всегда, глядеть Ей вслед. Но все же я был очень благодарен парню, учитывающему машины, за предупреждение. Ведь мое существование буквально висело на волоске.

Старший статистик похлопал меня по плечу и сказал, что я молодец и человек надежный.

— За час ошибиться на одного человека — сущие пустяки, — сказал он. — Мы ведь все равно производим все расче-

Pferdewagen ist natürlich die Masche*. Pferdewagen ist ein Lenz** wie nie zuvor. Pferdewagen gibt es höchstens fünfundzwanzig am Tage, und alle halbe Stunde einmal in seinem Gehirn die nächste Nummer fallen zu lassen, das ist ein Lenz! Pferdewagen wäre herrlich. Zwischen vier und acht dürfen überhaupt keine Pferdewagen über die Brücke und ich könnte spazieren gehen oder in die Eisdiele, könnte sie mir lange anschauen oder sie vielleicht ein Stück nach Hause bringen, meine kleine ungezählte Geliebte...

* Masche f — здесь: удача
** Lenz m (*поэт.*) — весна

Erich Maria Remarque

DREI KAMERADEN

Роман "Три товарища" о тех, кто юным прошел первую мировую войну, терял фронтовых друзей, вернувшись с фронта как-то приспособился к послевоенной жизни, но не может забыть войну, и поэтому даже самые хорошие события мирной жизни вызывают воспоминания о войне.

Es war in Sommer 1917 gewesen. Unsere Kompanie lag damals in Flandern und wir hatten unverhoff ein paar Tage Urlaub nach Ostende bekommen, Meyer, Holthoff, Breyer, Lütgens ich und noch einige andere. Die meisten von uns waren noch nie am Meer gewesen und diese wenigen Tage, diese fast unbegreifliche Pause zwischen Tod und Tod wurden zu einer wilden Hingabe an Sonne, Sand und Meer. Wir blieben den ganzen Tag am Strande, wir dehnten unsere nackten Körper in der Sonne — denn Nacktsein, nicht Bepacksein mit den Waffen und der Uniform,

ты с известной поправкой. Я похлопочу, чтобы вас перебросили на гужевой транспорт.

Считать телеги — вот это работа! О такой я не смел и мечтать. За день по мосту проезжает не больше двадцати пяти телег. А это значит, что не чаще, чем раз в полчаса, я должен буду мысленно называть следующее число. Это ли не жизнь!

Да что и говорить, перейти на телеги было бы роскошно. От четырех до восьми мост вообще закрыт для гужевого транспорта, и я мог бы пошататься по улицам или посидеть в кафе-мороженом и все глядеть на Нее. А может быть, даже немного проводить Ее, когда Она пойдет домой. Моя нежная, не попавшая в сводки Любовь.

(перевод Л. Лунгиной)

Эрих Мария Ремарк

ТРИ ТОВАРИЩА

В предлагаемом для перевода отрывке из романа один из героев, находясь с любимой девушкой у моря, вспоминает о коротком отпуске во время войны.

Это было летом 1917 года. Наша рота находилась тогда во Фландрии, и нас неожиданно отвели на несколько дней в Остенде на отдых. Майер, Хольтхофф, Брейер, Люттенс, я и еще кто-то. Большинство из нас никогда еще не были у моря, и эти немногие дни, этот почти непостижимый перерыв между смертью и смертью превратились в какое-то дикое, яростное наслаждение солнцем, песком и морем. Целыми днями мы валялись на пляже, подставляя голые тела солнцу. Быть голыми, без выкладки, без оружия, без

das hieß schon so viel wie Frieden – wir tobten am Strande herum und stürmten immer wieder in das Meer hinein, wir spürten unsere Glieder, unseren Atem, unsere Bewegungen mit der ganzen Stärke, die die Dinge des Lebens in dieser Zeit hatten, wir vergaßen alles in diesen Stunden und wollten auch alles vergessen. Aber abends, in der Dämmerung, wenn die Sonne fort war und die grauen Schatten vom Horizont her über das erblassende Meer liefen, da mischte sich langsam in das Brausen der Brandung ein anderer Ton, er wurde stärker und übertönte es schließlich wie eine dumpfe Drohung: der Kanonendonner der Front. Dann kam es vor, dass plötzlich ein fahles Schweigen die Gespräche unterbrach, dass die Köpfe sich lauschend hoben und dass aus den fröhlichen Gesichtern müde gespielter Knaben jäh wieder das harte Antlitz der Soldaten hervorsprang, ergreifend überweht für einen Augenblick noch von einem Erstaunen, einer Schwermut, in der alles war, was nie ausgesprochen wurde: Mut und Bitterkeit und Lebensgier, der Wille zur Pflicht, die Verzweiflung, die Hoffnung und die rätselhafte Trauer der früh Gezeichneten. Ein paar Tage später begann dann die große Offensive und schon am dritten Juli hatte die Kompanie nur noch zweiunddreißig Mann und Meyer, Holthoff und Lütgens waren tot.

формы, – это само по себе уже равносильно миру. Мы буйно резвились на пляже, снова и снова штурмом врывались в море, мы ощущали свои тела, свое дыхание, свои движения со всей силой, которая связывала нас с жизнью. В эти часы мы забывались, мы хотели забыть обо всем. Но вечером, в сумерках, когда серые тени набегами из-за горизонта на бледнеющее море, к рокоту прибоя примешивался другой звук; он усиливался и, наконец, словно глухая угроза, перекрывал морской шум. То был грохот фронтовой канонады. И тогда внезапно обрывались разговоры, наступало напряженное молчание, люди поднимали головы и вслушивались, и на радостных лицах мальчишек, наигравшихся до полного изнеможения, неожиданно и резко проступал суровый облик солдата; и еще на какое-то мгновение по лицам солдат пробегало глубокое и тягостное изумление, тоска, в которой было все, что так и осталось невысказанным: мужество и горечь, и жажда жизни, воля выполнить свой долг, отчаяние и надежда, и загадочная скорбь тех, кто смолоду обречен на смерть. Через несколько дней началось большое наступление, и уже третьего июля в роте осталось только тридцать два человека. Майер, Хольтхофф и Лютгенс были убиты.

(перевод И.М. Шрайбера и Л.З. Яковенко)

Bertolt Brecht

WENN DIE HAIFISCHE MENSCHEN WÄREN

(Aus den Geschichten vom Herrn K.)

"Wenn die Haifische Menschen wären" является одной из историй господина Койнера (господина К.), входящих в сборник "Kalendergeschichten". Она построена как вопрос маленькой девочки, обращенный к господину К., и его ответ на этот вопрос — обстоятельный, переходящий в монолог, обличающий социальные институты общества и общество в целом. Поэтому лексика здесь неоднородна: наряду с общеупотребительными и доступными ребенку словами господин К. употребляет термины из различных областей: биологии, географии, политики, права, религии, морали, искусства, а также канцелярско-бюрократические штампы как средство пародирования демагогической пропаганды.

ЗАДАНИЕ:

Проанализируйте текст, найдите соответствия словосочетаниям: sanitäre Maßnahmen treffen, moralische Ausbildung, sich freudig aufopfern, den Titel Held verleihen, für die Ordnung sorgen, dass die Fischlein erst im Bauch der Haifische richtig zu leben beginnen, Ämter bekommen. Продумайте, как передать слово "Kasten", которое в данном контексте обозначает жилье рыбок, но имеет подтекст "жилье человека". Обратите внимание на антитезу "lustige Fischlein — trübsinnige Fischlein". Определенную трудность вызовет перевод придаточного дополнительного "dass es das Größte und Schönste sei, wenn ein Fischlein sich freudig aufopfert"; если Вы дословно переведете это предложение, то поймете, что следует найти другое решение — используйте антонимический перевод. В переводе словосочетания "vor allen niedrigen, materialistischen, egoistischen und marxistischen Neigungen..." постарайтесь сохранить фонетический эффект — построить ряд с ударением на одном и том же слоге, сохранив словообразовательную и морфологическую однородность ряда. Продумайте: как перевести словосочетание "können einander unmöglich verstehen"; какое значение имеет прилагательное "rein" в словосочетании "reine Lustgärten". Чтобы передать пародию на религиозную пропаганду требуется подыскать слова, ассоциирующиеся с религиозными текстами. Обратите внимание на перевод прилагательных "größere", "kleinere", относящихся к слову "Fischlein". Переведите текст; сравните Ваш перевод с двумя опубликованными переводами; обдумайте выявленные расхождения и составьте сводный вариант перевода.

WENN DIE HAIFISCHE MENSCHEN WÄREN

"Wenn die Haifische Menschen wären", fragte Herrn K. die kleine Tochter seiner Wirtin, "wären sie dann netter zu den kleinen Fischen?" "Sicher", sagte er. "Wenn die Haifische Menschen wären, würden sie im Meer für die kleinen Fische gewaltige Kästen bauen lassen, mit allerhand Nahrung drin — sowohl Pflanzen als auch Tierzeug. Sie würden sorgen, dass die Kästen immer frisches Wasser hätten, und sie würden überhaupt allerhand sanitäre Maßnahmen treffen. Wenn zum Beispiel ein Fischlein sich die Flosse verletzen würde, dann würde ihm sogleich ein Verband gemacht, damit es den Haifischen nicht wegstürbe vor der Zeit. Damit die Fischlein nicht trübsinnig würden, gäbe es ab und zu große Wasserfeste; denn lustige Fischlein schmecken besser als trübsinnige. Es gäbe natürlich auch Schulen in den großen Kästen. In diesen Schulen würden die

ВАШ ВАРИАНТ

ЕСЛИ БЫ АКУЛЫ БЫЛИ ЛЮДЬМИ

"Если бы акулы были людьми, — спросила господина К. маленькая дочка его хозяйки, — они бы тогда лучше относились к маленьким рыбкам?" — "Конечно, — сказал он, — Если бы акулы были людьми, они велели бы соорудить в море для маленьких рыбок огромные коробки, где было бы вдоволь всякого корма — растительного и животного. Они заботились бы о том, чтобы в этих коробках всегда была свежая вода, и вообще проводили бы всевозможные санитарно-гигиенические мероприятия. Например, если бы какая-нибудь рыбка повредила себе плавник, ей бы тотчас же сделали перевязку, чтобы она, преждевременно погибнув, не огорчила акул. Чтобы рыбки не грустили, время от времени устраивались бы большие водные праздники, потому что веселые рыбки вкуснее грустных. Ра-

ЕСЛИ БЫ АКУЛЫ СТАЛИ ЛЮДЬМИ...

— Если бы акулы стали людьми, они были бы добрее к маленьким рыбкам? — спросила господина Койнера маленькая дочка его хозяйки.

— Конечно, — ответил он, — если акулы станут людьми, они построят в море для маленьких рыбок огромные садки, где будет вдоволь корма и растительного, и животного. Они позаботятся, чтобы в садках была свежая вода, и вообще будут проводить все необходимые санитарные мероприятия. Если, к примеру, какая-нибудь рыбка повредит себе плавник, ей немедленно сделают перевязку, а то она, чего доброго, умрет раньше времени и ускользнет от акул. А чтобы рыбки не предавались мрачным размышлениям, время от времени будут устраиваться грандиозные водные праздники: ибо жизнерадостные рыбки лучше на вкус, чем меланхоличные.

Fischlein lernen, wie man in den Rachen der Haifische schwimmt. Sie würden zum Beispiel Geographie brauchen, damit sie die großen Haifische, die faul irgendwo liegen, finden könnten. Die Hauptsache wäre natürlich die moralische Ausbildung der Fischlein. Sie würden unterrichtet werden, dass es das Größte und Schönste sei, wenn ein Fischlein sich freudig aufopfert, und dass sie alle an die Haifische glauben müssten, vor allem, wenn sie sagten, sie würden für eine schöne Zukunft sorgen. Man würde den Fischlein beibringen, dass diese Zukunft nur gesichert sei, wenn sie Gehorsam lernten. Vor allen niedrigen, materialistischen, egoistischen und marxistischen Neigungen müssten sich die Fischlein hüten und es sofort den Haifischen melden, wenn eines von ihnen solche Neigungen verriete. Wenn die Haifische Menschen wären, würden sie natürlich auch untereinander Kriege führen, um fremde Fischkästen und fremde Fischlein zu erobern. Die Kriege würden sie von ihren eigenen Fischlein führen lassen. Sie würden die Fischlein lehren, dass zwischen ihnen und den

зумеется, в больших коробках были бы и школы. В этих школах рыбки учились бы тому, как надо заплывать акуле в открытую пасть. Например, им понадобилась бы география, чтобы они умели находить больших акул, которые лениво дремлют где-нибудь на морском дне. Нечего и говорить, главной задачей было бы нравственное воспитание рыбок. Им пришлось бы усвоить, что нет ничего более великого и прекрасного для рыбки, чем радостное самопожертвование, и что всем им надо верить в своих акул, в особенности, когда акулы обещают создать для них лучезарное будущее. Рыбкам бы внушали, что это будущее настанет лишь в том случае, если они научатся повиновению. Рыбкам следовало бы остерегаться низменных наклонностей, всякого материализма, эгоизма и марксизма и немедленно сообщать акулам, если какая-нибудь из них проявит подобные наклонности. Если бы акулы были людьми, они, конечно, вели бы между собой войны с целью захвата чужих коробок и чужих ры-

В больших садках устроят, конечно, и школы. В этих школах акулы будут учить маленьких рыбок, как правильно вплывать в акулью пасть. География, например, понадобится для того, чтобы найти те места, где лениво нежатся большие акулы. Но главным, разумеется, будет моральное воспитание рыбок. Их научат, что для маленькой рыбки нет ничего величественней и прекраснее, чем радостно принести себя в жертву, что маленькой рыбке нужно верить акулам, особенно когда те говорят, что заботятся о прекрасном будущем. Маленьким рыбкам внушат, что это будущее будет им обеспечено, только если они научатся послушанию. Особенно должны остерегаться маленькие рыбки всяких низменных, материалистических, эгоистических и марксистских влияний. Если одна из них проявит подобное вольномыслие, другие должны немедленно донести об этом акулам.

Если акулы станут людьми, они, разумеется, начнут воевать друг с другом, чтобы захватить чужие рыбьи

Fischlein der anderen Haifische ein riesiger Unterschied bestehe. Die Fischlein, würden sie verkünden, sind bekanntlich stumm, aber sie schweigen in ganz verschiedenen Sprachen und können einander daher unmöglich verstehen. Jedem Fischlein, das im Krieg ein paar andere Fischlein, feindliche, in anderer Sprache schweigende Fischlein tötete, würden sie einen kleinen Orden aus Seetang anheften und den Titel Held verleihen. Wenn die Haifische Menschen wären, gäbe es bei ihnen natürlich auch eine Kunst. Es gäbe schöne Bilder, auf denen die Zähne der Haifische in prächtigen Farben, ihre Rachen als reine Lustgärten, in denen es sich prächtig tummeln lässt, dargestellt wären. Die Theater auf dem Meeresgrund würden zeigen, wie heldenmütige Fischlein begeistert in die Haifischrachen schwimmen, und die Musik wäre so schön, dass die Fischlein unter ihren Klängen, die Kapelle voran, träumerisch, und in allerangenehmste Gedanken eingelullt, in die Haifischrachen strömten. Auch eine Religion gäbe es da, wenn die Haifische Menschen wären. Sie würden lehren, dass

бок. Войны они вели бы силами своих рыбок. Они внушали бы рыбкам, что между ними и рыбками других акул существует огромное различие. Рыбки, проповедовали бы они, как известно, немы, но молчат они на разных языках и поэтому совершенно не способны понять друг друга. Каждой рыбке, которая убила бы на войне несколько вражеских рыбок — рыбок, молчащих на другом языке, — они давали бы маленький орден из морских водорослей и присваивали бы звание героя. Если бы акулы были людьми, у них, без сомнения, существовало бы искусство. Создавались бы прекрасные картины, на которых самыми чудесными красками были бы написаны зубы акул, а акульи пасти изображались бы прямо как увеселительные парки, где так чудесно можно порезвиться. Театры на дне морском показывали бы, как доблестные рыбки с воодушевлением плывут в акульи пасти, а музыка была бы так прекрасна, что рыбки, убаюканные самыми сладостными мечтами, в блаженном самосадки и чужих рыбок. Сражаться они заставят своих собственных рыбок. Они внушат своим рыбкам, что между ними и рыбками других акул огромная разница. Они провозгласят, что хотя, как известно, все рыбки немы, но молчат они на разных языках и потому не могут понять друг друга. Каждой рыбке, которая убьет во время войны несколько вражеских рыбок, молчащих на другом языке, пришпилят орден из морской травы и присвоят титул героя.

Если акулы станут людьми, у них, конечно, появится искусство. Появятся картины, на которых зубы акул будут написаны великолепными красками, а пасти ни дать ни взять — увеселительные сады, где можно отменно порезвиться. Театры на морском дне покажут, как героические рыбки с энтузиазмом плывут в акулью пасть; музыка играет так красиво, и под ее звуки рыбки, предшествуемые оркестром, убаюканные самыми приятными мыслями, мечтательно устремляются в пасть акул.

Конечно, возникнет и религия, если акулы станут

die Fischlein erst im Bauch der Haifische richtig zu leben begännen. Übrigens würde es auch aufhören, wenn die Haifische Menschen wären, dass alle Fischlein, wie es jetzt ist, gleich sind. Einige von ihnen würden Ämter bekommen und über die anderen gesetzt werden. Die ein wenig größeren dürften sogar die kleineren auffressen. Das wäre für die Haifische nur angenehm, da sie dann selber öfter größere Brocken zu fressen bekämen. Und die größeren, Posten habenden Fischlein würden für die Ordnung unter den Fischlein sorgen, Lehrer, Offiziere, Ingenieure im Kastenbau usw. werden. Kurz, es gäbe überhaupt erst eine Kultur im Meer, wenn die Haifische Menschen wären."

забвении с оркестром впереди сплошным потоком устремлялись бы прямо в пасть акулы. И без религии бы там не обошлось, если бы акулы были людьми. Они учили бы, что настоящая жизнь начинается для рыбок только во чреве акул. Кроме того, если бы акулы были людьми, то рыбки уже не были бы равны между собой, как теперь. Некоторые из них получили бы административные должности и были бы поставлены над другими рыбками. Тем, что покрупнее, даже разрешалось бы поедать мелких. Акулам это было бы только приятно, потому что им самим тогда попадали бы более жирные куски. Более крупные рыбки, занимающие государственные должности, следили бы за тем, чтобы рыбки не нарушали порядок, они становились бы учителями, офицерами, инженерами по строительству коробок и т.п. Словом, только тогда вообще была бы культура в море, если бы акулы были людьми".

(перевод выполнен участниками семинара молодых переводчиков под руководством Е.Г. Эткинда)

людьми. Она будет учить, что подлинная жизнь для рыбок начинается в животе акулы. Ну, и то равенство, которое сейчас существует между рыбками, исчезнет, если акулы станут людьми. Некоторые из них получат чины и возвысятся над остальными. И те, кто немного покрупнее, получат даже право поедать мелкоту. Акулам это будет только приятно, потому что тогда им самим будут чаще доставаться куски побольше. Крупные, чиновные рыбки позаботятся о порядке среди остальных. Они будут учителями, офицерами, инженерами по строительству садков и так далее. Короче говоря, только тогда и появится истинная культура в море, когда акулы станут людьми".

(перевод Э. Львовой)

ТЕКСТЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

H.Chr. Andersen

DIE PRINZESSIN AUF DER ERBSE

ЗАДАНИЕ:

Прочитайте текст, определите значение и продумайте перевод глаголов herumreisen, herausbringen, aufziehen (ein Gewitter zog auf), herunterströmen, aufmachen, herunterlaufen, hineinlaufen, herauslaufen, abnehmen, einsehen; переведите.

Es war einmal ein Prinz, der wollte eine Prinzessin heiraten; aber es sollte eine wirkliche Prinzessin sein. Da reiste er in der ganzen Welt herum, um eine solche zu suchen, aber überall war etwas im Wege. Prinzessinnen gab es genug, aber ob es wirkliche Prinzessinnen waren, konnte er nicht herausbringen. Immer war etwas, was nicht so ganz in der Ordnung war. Da kam er dann wieder nach Hause und war ganz traurig, denn er wollte doch so gern eine wirkliche Prinzessin haben. Eines Abends zog ein schreckliches Gewitter auf; es blitzte und donnerte, der Regen strömte herunter, es war ganz entsetzlich. Da klopfte es an das Schlosstor und der alte König ging hin um aufzumachen. Es war eine Prinzessin, die draußen vor dem Tore stand. Aber, o Gott, wie sah die von dem Regen und dem bösen Wetter aus! Das Wasser lief ihr von den Haaren und Kleidern herunter; es lief in die Schnäbel der Schuhe hinein und an den Hacken wieder heraus. Und doch sagte sie, dass sie eine wirkliche Prinzessin sei.

"Ja, das werden wir schon erfahren", dachte die alte Königin. Aber sie sagte nichts, ging in die Schlafkammer hinein, nahm alle Betten ab und legte eine Erbse auf den Boden der Bettstelle; darauf nahm sie zwanzig Matratzen und legte sie auf die Erbse und dann noch zwanzig Eiderdaunbetten über die Matratzen.

Da musste nun die Prinzessin die ganze Nacht liegen. Am Morgen wurde sie gefragt, wie sie geschlafen habe.

"O schrecklich schlecht!" sagte die Prinzessin. "Ich habe meine Augen fast die ganze Nacht nicht geschlossen. Gott weiß, was da im Bette gewesen ist. Ich habe auf etwas Hartem gelegen, so dass ich ganz braun und blau an meinem Körper bin. Es ist ganz entsetzlich!"

Nun sahen sie ein, dass sie eine wirkliche Prinzessin war, da sie durch die zwanzig Matratzen und die zwanzig Eiderdaunbetten hindurch die Erbse verspürt hatte. So empfindlich konnte niemand sein wie eine wirkliche Prinzessin.

Da nahm der Prinz sie zur Frau, denn nun wusste er, dass er eine wirkliche Prinzessin besitze; und die Erbse kam auf die Kunstkammer, wo sie noch zu sehen ist, wenn niemand sie gestohlen hat. Sieh, das war eine wahre Geschichte.

Adolf Glaßbrenner

LOGISCHE BEWEISE FÜR DIE NOTWENDIGKEIT DER HANDWERKER

Предлагаемые для перевода произведения А. Глассбреннера представляют собой "Истории для календаря" ("Kalendergeschichten"). Для них характерны краткость, наличие подтекста, ироничность, социальная направленность.

ЗАДАНИЕ:

Прочитайте все тексты, выявите буквальный и скрытый смыслы. Определите схему построения текстов и языковые средства, характерные для каждой композиционной части.
Продумайте возможные варианты передачи синтаксических структур и лексических единиц: Einband m (единственное или

множественное число?), Vornehmen, verhungern, ergo ("Buchbinder"); Drechsler m, tausenderlei, entbehren, verlangend ("Drechsler"); Kammacher m, oben, Ungeziefer, aushalten ("Kammacher"). Переведите:

BUCHBINDER: Gäbe es keine Buchbinder, so hätten wir auch keinen Einband; hätten wir keinen Einband, so kauften die Vornehmen auch keine Bücher; kauften die Vornehmen keine Bücher, so müssten die Schriftsteller verhungern; müssten die Schriftsteller verhungern, so brauchten keine Bücher verboten zu werden; Bücher müssen aber verboten werden, ergo muss es auch Buchbinder geben.

DRECHSLER: Gäbe es keine Drechsler, so müssten wir tausenderlei entbehren; müssten wir tausenderlei entbehren, so würden wir verlangend; würden wir verlangend, so müssten neue Gesetze unsere Wünsche beschränken; die alten Gesetze sind aber zur Beschränkung unserer Wünsche hinreichend, ergo muss es auch Drechsler geben.

KAMMACHER: Gäbe es keine Kammacher, so hätten wir oben viel Ungeziefer; hätten wir oben viel Ungeziefer, so könnten wir es gar nicht aushalten; wir sollen's aber aushalten, ergo muss es auch Kammacher geben.

LOGISCHE BEWEISE FÜR DIE NOTWENDIGKEIT DER STAATSDIENER, KÜNSTLER USW.

ЗАДАНИЕ:

Продумайте перевод следующих слов и словосочетаний: sich das Blut lassen ("Blutegel"); keine Kenntnis von etwas haben, fromm, Gemeinde f, lauter (в данном контексте). Переведите.

BANKIERS: Gäbe es keine Bankiers, so gäbe es auch keinen Rothschield; gäbe es keinen Rothschield, so könnten die Staaten auch kein Geld borgen; könnten die Staaten kein Geld borgen, so wäre auch kein Krieg; wäre kein Krieg, so brauchten wir unser Blut nicht zu lassen; brauchten wir unser Blut nicht zu lassen, so bedürften wir auch keiner Blutegel; der Blutegel bedürfen wir aber, ergo muss es auch Bankiers geben.

PFAFFEN: Gäbe es keine Pfaffen, so hätten wir keine Kenntnis von Gott, hätten wir keine Kenntnis von Gott, so hätten wir auch keine frommen Vereine; hätten wir keine frommen Vereine, so übten wir lauter Verbrechen; übten wir lauter Verbrechen, so wären wir alle Betrüger; wir sind aber nicht alle Betrüger, ergo muss es auch Pfaffen geben.

Bertolt Brecht

GESCHICHTEN VOM HERRN KEUNER

("Kalendergeschichten")

ЗАДАНИЕ:

Внимательно прочитайте "Geschichten vom Herrn Keuner". В ходе предпереводческого анализа установите главную (иногда скрытую) идею. Продумайте возможные варианты перевода следующих синтаксических структур и лексических единиц: eigenwillig, einigen Künstlern geht es, betrachten, bei der Bemühung um die Form, hieß beschneiden, Lorbeerbaum, der Topf, wurde zu Festlichkeiten ausgeliehen (Form und Stoff); уточните, какое значение имеет глагол hören в прямой речи господина К. и в авторской речи (Der Zweckdiener); продумайте, как перевести: enormer Körper, verstellbare Ohren, eine gewisse Komik (Herrn Keuners Lieblingstier).

FORM UND STOFF

Herr K. betrachtete ein Gemälde, das einigen Gegenständen eine sehr eigenwillige Form verlieh. Er sagte: "Einigen Künstlern geht es, wenn sie die Welt betrachten, wie vielen Philosophen. Bei der Bemühung um die Form geht der Stoff verloren. Ich arbeitete einmal bei einem Gärtner. Er händigte mir eine Garten-

schere aus und hieß mich einen Lorbeerbaum beschneiden. Der Baum stand in einem Topf und wurde zu Festlichkeiten ausgeliehen. Dazu musste er die Form einer Kugel haben. Ich begann sogleich mit dem Abschneiden der wilden Triebe, aber wie sehr ich mich auch mühte, die Kugelform zu erreichen, es wollte mir lange nicht gelingen. Einmal hatte ich auf der einen, einmal auf der andern Seite zu viel weggestutzt. Als es endlich eine Kugel geworden war, war die Kugel sehr klein. Der Gärtner sagte enttäuscht: Gut, das ist die Kugel, aber wo ist der Lorbeer?"

DER ZWECKDIENER

Herr K. stellte die folgenden Fragen:

"Jeden Morgen macht mein Nachbar Musik auf einem Grammophonkasten. Warum macht er Musik? Ich höre, weil er turnt. Warum turnt er? Weil er Kraft benötigt, höre ich. Wozu benötigt er Kraft? Weil er seine Feinde in der Stadt besiegen muss, sagt er. Warum muss er Feinde besiegen? Weil er essen will, höre ich."

Nachdem Herr K. dies gehört hatte, dass sein Nachbar Musik machte, um zu turnen, turnte, um kräftig zu sein, kräftig sein wollte, um seine Feinde zu erschlagen, seine Feinde erschlug, um zu essen, stellte er seine Frage: "Warum isst er?"

GESPRÄCHE

"Wir können nicht mehr miteinander sprechen", sagte Herr K. zu einem Mann. "Warum?" fragte der erschrocken. "Ich bringe in Ihrer Gegenwart nichts Vernünftiges hervor", beklagte sich Herr K. "Aber das macht mir doch nichts", tröstete ihn der andere. — "Das glaube ich", sagte Herr K. erbittert, "aber mir macht es etwas."

ERFOLG

Herr K. sah eine Schauspielerin vorbeigehen und sagte: "Sie ist schön." Sein Begleiter sagte: "Sie hat neulich Erfolg gehabt, weil sie schön ist." Herr K. ärgerte sich und sagte: "Sie ist schön, weil sie Erfolg gehabt hat."

DAS WIEDERSEHEN

Ein Mann, der Herrn K. lange nicht gesehen hatte, begrüßte ihn mit den Worten: "Sie haben sich gar nicht verändert" "Oh!" sagte Herr K. und erbleichte.

HERRN KEUNERS LIEBLINGSTIER

Als Herr K. gefragt wurde, welches Tier er vor allen schätze, nannte er den Elefanten und begründete dies so: Der Elefant vereint List mit Stärke. Das ist nicht die kümmerliche List, die ausreicht, einer Nachstellung zu entgehen oder ein Essen zu ergattern, indem man nicht auffällt, sondern die List, welcher die Stärke für große Unternehmungen zur Verfügung steht. Wo dieses Tier war, führt eine breite Spur. Dennoch ist es gutmütig, es versteht Spaß. Es ist ein guter Freund, wie es ein guter Feind ist. Sehr groß und schwer, ist es doch auch sehr schnell. Sein Rüssel führt einem enormen Körper auch die kleinsten Speisen zu, auch Nüsse. Seine Ohren sind verstellbar: er hört nur, was ihm passt. Er wird auch sehr alt. Er ist auch gesellig und dies nicht nur zu Elefanten. Überall ist er sowohl beliebt als auch gefürchtet. Eine gewisse Komik macht es möglich, dass er sogar verehrt werden kann. Er hat eine dicke Haut, darin zerbrechen die Messer; aber sein Gemüt ist zart. Er kann traurig werden. Er kann zornig werden. Er tanzt gern. Er stirbt im Dickicht. Er liebt Kinder und andere kleine Tiere. Er ist grau und fällt nur durch seine Masse auf. Er ist nicht essbar. Er kann gut arbeiten. Er trinkt gern und wird fröhlich. Er tut etwas für die Kunst: er liefert Elfenbein.

Wolfgang Borchert

DIE KÜCHENUHR

В рассказе "Die Küchenuhr" В.Борхерт, писатель "потерянного поколения", описывает эпизод из жизни молодого человека, вернувшегося с фронта и не нашедшего своего дома.

ЗАДАНИЕ:

Продумайте перевод следующих слов и словосочетаний: blaugemalt, tellerweiß, weißblau, runtergehen, Fingerspitze, Telleruhr, Kinderwagen; ihr Haus wurde getroffen; das ist nämlich der Witz; die hatten ihre Augen von ihm weggenommen; die Küche war gekachelt; die Teller wegsetzen; das Licht anmachen, das Licht ausmachen. Переведите.

Sie sahen ihn schon von weitem auf sich zukommen, denn er fiel auf. Er hatte ein ganz altes Gesicht, aber wie er ging, daran sah man, dass er erst zwanzig war. Er setzte sich mit seinem alten Gesicht zu ihnen auf die Bank. Und dann zeigte er ihnen, was er in der Hand trug.

Das war unsere Küchenuhr, sagte er und sah sie alle der Reihe nach an, die auf der Bank in der Sonne saßen. Ja, ich habe sie noch gefunden. Sie ist übriggeblieben.

Er hielt eine runde tellerweiße Küchenuhr vor sich hin und tupfte mit dem Finger die blaugemalten Zahlen ab.

Sie hat weiter keinen Wert, meinte er entschuldigend, das weiß ich auch. Und sie ist auch nicht so besonders schön. Sie ist nur wie ein Teller, so mit weißem Lack. Aber die blauen Zahlen sehen doch ganz hübsch aus, finde ich. Die Zeiger sind natürlich nur aus Blech. Und nun gehen sie auch nicht mehr. Nein. Innerlich ist sie kaputt, das steht fest. Aber sie sieht noch aus wie immer. Auch wenn sie jetzt nicht mehr geht.

Er machte mit der Fingerspitze einen vorsichtigen Kreis auf dem Rand der Telleruhr entlang. Und er sagte leise: Und sie ist übriggeblieben.

Die auf der Bank in der Sonne saßen, sahen ihn nicht an. Einer sah auf seine Schuhe und die Frau sah in ihren Kinderwagen. Dann sagte jemand:

Sie haben wohl alles verloren?

Ja, ja, sagte er freudig, denken Sie, aber auch alles! Nur sie hier, sie ist übrig. Und er hob die Uhr wieder hoch, als ob die anderen sie noch nicht kannten.

Aber sie geht doch nicht mehr, sagte die Frau.

Nein, nein, das nicht. Kaputt ist sie, das weiß ich wohl. Aber sonst ist sie doch noch ganz wie immer: weiß und blau. Und wieder zeigte er ihnen seine Uhr. Und was das Schönste ist, fuhr er aufgeregt fort, das habe ich Ihnen ja noch überhaupt nicht erzählt. Das Schönste kommt nämlich noch: Denken Sie mal, sie ist um halb drei stehen geblieben. Ausgerechnet um halb drei, denken Sie mal. Dann wurde Ihr Haus sicher um halb drei getroffen, sagte der Mann und schob wichtig die Unterlippe vor. Das habe ich schon oft gehört. Wenn die Bombe runtergeht, bleiben die Uhren stehen. Das kommt von dem Druck.

Er sah seine Uhr an und schüttelte überlegen den Kopf. Nein, lieber Herr, nein, da irren Sie sich. Das hat mit den Bomben nichts zu tun. Sie müssen nicht immer von den Bomben reden. Nein. Um halb drei war ganz etwas anderes, das wissen Sie nur nicht. Das ist nämlich der Witz, dass sie gerade um halb drei stehen geblieben ist. Und nicht um viertel nach vier oder um sieben. Um halb drei kam ich nämlich immer nach Hause. Nachts, meine ich. Fast immer um halb drei. Das ist ja gerade der Witz.

Er sah die anderen an, aber die hatten ihre Augen von ihm weggenommen. Er fand sie nicht. Da nickte er seiner Uhr zu: Dann hatte ich natürlich Hunger, nicht wahr? Und ich ging immer gleich in die Küche. Da war es dann fast immer halb drei. Und dann, dann kam nämlich meine Mutter. Ich konnte noch so leise die Tür aufmachen, sie hat mich immer gehört.

Und wenn ich in der dunklen Küche etwas zu essen suchte, ging plötzlich das Licht an. Dann stand sie da in ihrer Wolljacke und mit einem roten Schal um. Und barfuß. Immer barfuß. Und dabei war unsere Küche gekachelt. Und sie machte ihre Augen ganz klein, weil ihr das Licht so hell war. Denn sie hatte ja schon geschlafen. Es war ja Nacht.

So spät wieder, sagte sie dann. Mehr sagte sie nie. Nur: So spät wieder. Und dann machte sie mir das Abendbrot warm und sah zu, wie ich aß. Dabei scheuerte sie immer die Füße aneinander,

weil die Kacheln so kalt waren. Schuhe zog sie nachts nie an. Und sie saß so lange bei mir, bis ich satt war. Und dann hörte ich sie noch die Teller wegsetzen, wenn ich in meinem Zimmer schon das Licht ausgemacht hatte. Jede Nacht war es so. Und meistens immer um halb drei. Das war ganz selbstverständlich, fand ich, dass sie mir nachts um halb drei in der Küche das Essen machte. Ich fand das ganz selbstverständlich. Sie tat das ja immer. Und sie hat nie mehr gesagt als: So spät wieder. Aber das sagte sie jedes Mal. Und ich dachte, das könnte nie aufhören. Es war mir so selbstverständlich. Das alles. Es war doch immer so gewesen.

Einen Atemzug lang war es ganz still auf der Bank. Dann sagte er leise: Und jetzt? Er sah die anderen an. Aber er fand sie nicht. Da sagte er der Uhr leise ins weißblaue runde Gesicht: Jetzt, jetzt weiß ich, dass es das Paradies war. Das richtige Paradies.

Auf der Bank war es ganz still. Dann fragte die Frau: Und Ihre Familie?

Er lächelte sie verlegen an: Ach, Sie meinen meine Eltern? Ja, die sind auch mit weg. Alles ist weg. Alles, stellen Sie sich vor. Alles weg.

Er lächelte verlegen von einem zum anderen. Aber sie sahen ihn nicht an.

Da hob er wieder die Uhr hoch und er lachte. Er lachte: Nur sie hier. Sie ist übrig. Und das Schönste ist ja, dass sie ausgerechnet um halb drei stehen geblieben ist. Ausgerechnet um halb drei.

Dann sagte er nichts mehr. Aber er hatte ein ganz altes Gesicht. Und der Mann, der neben ihm saß, sah auf seine Schuhe. Aber er sah seine Schuhe nicht. Er dachte immerzu an das Wort Paradies.

Thomas Bernhard

EIN KIND

В предлагаемом для перевода отрывке из повести Т.Бернгарда "Ein Kind" Вам встретятся реалии школьной жизни — оценки (Vierer, Zweier, Einser), которые не совпадают по значению со шкалой оценки российской школы, а также многочисленные топонимы.

ЗАДАНИЕ:

Уточните значение реалий и способ передачи собственных имен; переведите.

In der zweiten Klasse hatten wir einen Lehrer, eine solche Figur, wie sie mir mein Großvater oft beschrieben hatte, mager, despotisch, nach oben buckelnd, nach unten tretend. Ich hatte ausgespielt. Die Klasse staunte, wie dumm ich auf einmal war, über Nacht. Kein Diktat war gelungen, keine Rechnung, nichts. Ich zeichnete, aber ich bekam nur ein *genügend.* Jetzt war die Zeit des Hippinger Hansi angebrochen. Er hatte mich überflügelt. Hatte ich einen Vierer, hatte er einen Zweier, hatte ich einen Zweier, was selten vorkam, hatte er einen Einser und so fort. Jetzt bereute ich sogar, vorzeitig in die Schule eingetreten zu sein. Andererseits, so dachte ich, habe ich einen Vorsprung und bin um ein Jahr früher aus der Hölle heraußen. Mich interessierten nur mehr noch das Zeichnen und die Geografie. Wenn ich das Wort London las, war ich begeistert, oder Paris oder New York, Bombay oder Kalkutta. Ich verbrachte halbe Nächte über Europa, das ich in meinem Atlas aufgeschlagen hatte, über Asien, über Amerika. Ich ging durch die Pyramiden durch, ich bestieg Persepolis, ich war im Tadsch Mahal. Ich ging in den Wolkenkratzern ein und aus und betrachtete vom Empire State Building aus die übrige Welt, die mir zu Füßen lag. Basel, der Geburtsort meiner Mutter, was für ein Wort! Ilmenau in Thüringen, in der Landschaft Goethes, wo mein Großvater Technik studiert hatte! Noch heute ist meine Lieblingslektüre der Atlas. Immer die gleichen Punkte, immer andere Phantasien. Einmal würde ich in Wirklichkeit überall da sein, worauf mein Finger zeigte. *Mit dem Finger über die Landkarte,* für mich war das kein gedankenlos hingeworfener Spruch, es war ein Hochgefühl. Ich träumte von meinen zukünftigen Reisen und wann und auf welche Weise ich sie machen würde.

Ulrich Plenzdorf

LEGENDE VOM GLÜCK OHNE ENDE

Для перевода предлагается начало романа Ульриха Пленцдорфа. Автор — рассказчик описывает улицу, на которой жили главные герои (Паула и Пауль), упоминает прилегавшие к этой улице площади и другие улицы, а также имена владельцев магазинов.

■ ЗАДАНИЕ:

Переведите, обратив особое внимание на передачу имен собственных.

Hier haben sie gewohnt. Hier auf der Singerstraße. Und nicht, wie manche erzählen, auf der Kraut oder auf der Blumen. Oder in Prenzlauer Berg oder Weißensee. Oder am Ende in Lichtenberg. Welche sagen in Werneuchen. Hier auf der Singerstraße haben sie gewohnt, in Friedrichshain. Genau hier stand ihr Haus, genau da, wo jetzt die picobello Kaufhalle steht, und genau daneben standen andere von der gleichen Sorte. Und da, wo jetzt die Telefonzelle steht, stand die alte grüne Pumpe aus Guss, wo sie schon als Kinder gespielt haben und wo fünfundvierzig die ganze Singerstraße Wasser geholt hat.

Damals ging die Singer noch durch bis zur Frucht, heute Straße der Pariser Kommune. Direkt am Küstriner Platz, heute Mehring-Platz, kam sie auf die Frucht, da wo jetzt das eine von den großen Studentenhäusern steht. Da war Schuberts großer Lampenladen, vis-á-vis Neumanns Kneipe, dann kam Bäcker Hellwig, Schuster Lehmann und der Glaser. Das war schon Pauls Haus. Da ist er geboren worden. Dann hatten wir noch eine Molkerei, da gab es nach dem Krieg noch Kühe auf dem Hof und ein Eiswerk, das von Lau. Der hat noch bis vor vier Jahren Eis mit seinen Gäulen ausgefahren, für unsere Eiskästen. Auf der Singerstraße hatten wir alles. Auch ein Kino. Das war in Paulas Haus. Eins von ihren Zimmern lag genau neben der Tonkabine. Sie konnte alle Filme

umsonst hören. Aber rein ging sie auch, von klein auf. Sie war eine große Kinomaus.

Geboren war sie aber nicht in der Singerstraße. Ihre Mutter zog siebenundvierzig zu. Ihren Vater hat man nie gesehen. Sie hatten einen Spreekahn, der wurde dann abgewrackt. Die "Paula". Auf der "Paula" ist Paula zur Welt gekommen. "Alle Weiber und alle Kähne hießen bei uns Paula", wie sie immer gesagt hat. Es hatte schon immer zuviel Mädchen und zuwenig Jungs in der Familie gegeben und zuletzt gar keinen mehr. Da stand Paulas Mutter noch lange am Steuer, bis sie nicht mehr konnte, auch wurde der Kahn morsch. So zogen sie in die Singerstraße. Paulas Mutter hat dann nicht mehr lange gelebt. Aber ihren Enkel, Paulas ersten Jungen, den hat sie noch gesehen, der drei Jahre später direkt vor Paulas Haus von dem Taxi überfahren worden ist.

Hermann Kant

KLEINE SCHACHGESCHICHTE

В лагере для немецких военнопленных проходит шахматный турнир между солдатами и офицерами. Солдаты рассматривают состязание как способ классовой борьбы. В предлагаемом для перевода отрывке описывается заключительный этап турнира.

■ ЗАДАНИЕ:

Проделайте предпереводческий анализ текста; выявите шахматную и военную лексику, а также слова, относящиеся к обоим лексическим полям; уточните значения слова "Offizier" в предложении: "Er manövrierte seine Offiziere Schritt für Schritt..." и найдите ему русское соответствие; переведите, отразив своеобразие использования лексики в тексте.

...$^1/_2$: $1^1/_2$ für die Offiziere.

Dann standen Hans und Hauptmann Zander auf; an der Art, wie der Hauptmann sich verbeugte und Hans die Hand schüttelte, sah ich, dass Hans uns auf $1^1/_2 : 1^1/_2$ gebracht hatte.

Wenig später sagte Walter neben mir leise, aber mit ungeheurem Triumph "Patt!" Er war über seinen eigenen Schatten gesprungen und hatte dem Leutnant Laufer, einem geriebenen Fuchs, ein Unentschieden abgezwungen. 2 : 2.

Ich war diesmal auf dem Wege zu gewinnen. Nur ich hätte es nicht wissen dürfen. Aber ich wusste es, und darum verlor ich, wie das immer bei mir ist, den Kopf und bald auch den Springer, den ich meinem Gegner voraushatte. Ich konnte froh sein, wenigstens ebenfalls mit einem Unentschieden davonzukommen.

Also stand es $2^1/_2$: $2^1/_2$ in der zweiten Spielhälfte und im Gesamtkampf $5^1/_2$: $5^1/_2$.

Blieben noch Florian und der halbe Oberst*.

Die beiden Alten kämpften, als ginge es um ihr Leben. Florian war sogleich wieder losgebraust, aber diesmal war der halbe Oberst auf der Hut. Er spielte, als wäre er wieder der 1a** im Stab der Division und als wären die Bauern, die er vorsichtig über das Brett schob, Kompanien und Batterien. Er befestigte die Stellung um seinen König wie die letzte Festung eines langen Krieges und seine Türme bedrohten wie schwere Mörser Florians Sturmlinien.

Florian biss sich fest. Über seinem ganzen Spiel hatte die Devise "Vorwärts, immer nur vorwärts!" und "Angreifen muss man, angreifen und schlagen!" gestanden, und nun lag er vor den uneinnehmbaren Wällen, die der Oberst, der jetzt durchaus ein ganzer war, errichtet hatte, und konnte nicht weiter.

Florian knirschte mit den Zähnen, aber das half ihm gar nichts.

Sicherlich wusste er nichts von dem Stand der übrigen Partien, er wusste nicht, dass es von ihm abhing, ob wir verlören, gewönnen oder unentschieden spielten, er hatte ja nicht ein einziges

* der halbe Oberst — прозвище полковника, у которого на мундире остался один погон.

** 1a — офицер, отвечающий за разработку военной операции

Mal aufgesehen. Er dachte bestimmt auch nicht mehr daran, warum wir in diesen Kampf gegangen waren, warum wir gewinnen mussten.

Er sah nur noch, dass ihn dieser halbe Oberst festgenagelt hatte, dieser Junkerknopp, und dass es nicht mehr lange dauern könne, bis es aus den feindlichen Türmen blitzen und dann bei ihm vernichtend einschlagen würde.

Da begann Florian seinen Rückzug. Er tauschte die Bauern, die er nicht mehr halten konnte, gegen die des Obersten ab oder deckte sie, wo er konnte. Er manövrierte seine Offiziere Schritt für Schritt und unendlich vorsichtig zurück und brachte sie in bessere Positionen. Er gab dem Obersten, der seine große Stunde nahen fühlte und beharrlich nachrückte, keine Chance.

Aber dann, was tat er nur...! Ein Stöhnen ging durch den Raum; wir waren alle disziplinierte Kiebitze, aber das war zuviel! Florian, der Angreifer, der Vorwärtsstürmer, der Feind aller Zurückweichler, zog einen Bauern und jeder sah, dass seine Dame, das Kernstück seines Sturmkeils, der schon so jämmerlich zurückgeschlagen worden war, nun unweigerlich verloren gehen musste.

Auch der Oberst sah es. Es war, als riefe er "Feuer!" in ein Telefon, das ihn mit hundert schweren Batterien verband, als er mit seinem Läufer über die Diagonale schoss.

Florian nickte und rückte wieder einen unscheinbaren Bauern.

"In drei Zügen matt", sagte er und richtete sich etwas auf. Wenn das vorher Ruhe gewesen war, ich weiß nicht, was es jetzt war. Es dauerte eine ganze Weile, dann stand der Oberst auf und verbeugte sich vor Florian. Er sah aus, als ginge er ein zweites Mal in Gefangenschaft.

Ich will nicht sagen, dass wir nach diesem gewonnenen Spiel plötzlich das ganze Lager voller Antifaschisten gehabt hätten, aber etwas leichter war's nun. Das kam, weil Hans zum Angriff geblasen und Florian einen Rückzug gewonnen hatte.

Kurt Tucholsky

WO KOMMEN DIE LÖCHER IM KÄSE HER — ?

Внимательно прочитав текст, Вы заметите, что рассказ содержит признаки драматического повествования: авторская речь напоминает ремарки, а речь персонажей — диалоги действующих лиц драмы. Это необходимо учесть при переводе.

ЗАДАНИЕ:

Продумайте: нужно ли переводить фразу на французском языке; как передать значение глагола "studieren" и существительного "Akademiker", как следует поступить при переводе предложения " Grobkalk bis Kerbtiere, Kanzel, Kapital, Kapitalertragssteuer, Karbatsche, Kartätsche, Karwoche, Käse — !"; как передать оговорку "Muckerzolke" (вместо Zuckermolke). Уточните по словарю русские соответствия междометиям bwww, na, aua, ach, bumm, haha, hähä, pö; переведите, отразив особенности прямой речи персонажей — их речевых портретов.

Wenn abends wirklich einmal Gesellschaft ist, bekommen die Kinder vorher zu essen. Kinder brauchen nicht alles zu hören, was Erwachsene sprechen, und es schickt sich auch nicht, und billiger ist es auch. Es gibt belegte Brote; Mama nascht ein bisschen mit, Papa ist noch nicht da.

"Mama, Sonja hat gesagt, sie kann schon rauchen — sie kann doch noch gar nicht rauchen!"— "Du sollst bei Tisch nicht reden." — "Mama, guck mal die Löcher in dem Käse!" — Zwei Kinderstimmen, gleichzeitig: "Tobby ist aber dumm! Im Käse sind doch immer Löcher!" Eine weinerliche Jungenstimme: "Na ja — aber warum? Mama! Wo kommen die Löcher im Käse her?" — "Du sollst bei Tisch nicht reden!" — "Ich möcht aber doch wissen, wo die Löcher im Käse herkommen!"

Pause. Mama: "Die Löcher... also ein Käse hat immer Löcher, da haben die Mädchen ganz recht! ... ein Käse hat eben immer

Löcher." — "Mama! Aber dieser Käse hat doch keine Löcher! Warum hat der* keine Löcher? Warum hat der Löcher?"— "Jetzt schweig und iss. Ich habe dir schon hundertmal gesagt, du sollst bei Tisch nicht reden! Iss!" — "Bwww —! Ich möcht aber wissen, wo die Löcher im Käse ... aua, schubs doch nicht immer...!" Geschrei. Eintritt Papa.

"Was ist denn hier los? Gun Ahmt**!" — "Ach, der Junge ist wieder ungezogen!" — "Ich bin gah*** nich ungezogen! Ich will nur wissen, wo die Löcher im Käse herkommen. Der Käse da hat Löcher, und der hat keine — !" Papa: "Na, deswegen brauchst du doch nicht so zu brüllen! Mama wird dir das erklären!" — Mama: "Jetzt gib du dem Jungen noch recht! Bei Tisch hat er zu essen und nicht zu reden!" Papa: "Wenn ein Kind was fragt, kann man ihm das schließlich erklären! Finde ich." Mama: "Toujours en présence des enfants! Wenn ich es für richtig finde, ihm das zu erklären, werde ich ihm das schon erklären. Nu iss!" — "Papa, wo doch aber die Löcher im Käse herkommen, möcht ich doch aber wissen!"—Papa: "Also, die Löcher im Käse, das ist bei der Fabrikation; Käse macht man aus Butter und aus Milch, da wird er gegoren, und da wird er feucht; in der Schweiz machen sie das sehr schön — wenn du groß bist, darfst du auch mal mit in die Schweiz, da sind so hohe Berge, da liegt ewiger Schnee darauf, das ist schön, was?" — "Ja. Aber Papa, wo kommen denn die Löcher im Käse her?" — "Ich habs dir doch eben erklärt; die kommen, wenn man ihn herstellt, wenn man ihn macht." — "Ja, aber... wie kommen denn die da rein****, die Löcher?" — "Junge, jetzt löcher mich nicht mit deinen Löchern und geh zu Bett! Marsch! Es ist spät!"—"Nein! Papa! Noch nicht! Erklär mir doch erst, wie die Löcher im Käse..." Bumm. Katzenkopf. Ungeheuerliches Gebrüll. Klingel.

---

* der — здесь указательное местоимение
** gun Ahmt — guten Abend
*** gah nich — gar nicht
**** rein — herein

Onkel Adolf. „Guten Abend! Guten Abend, Margot — n'Ahmt* — na, wie gehts! Was machen die Kinder? Tobby, was schreist du denn so?" — "Ich will wissen..." — "Sei still...!" — "Er will wissen..." — "Also jetzt bring den Jungen ins Bett und lasst mich mit den Dummheiten in Ruhe! Komm, Adolf, wir gehen solange ins Herrenzimmer; hier wird gedeckt!" — Onkel Adolf: "Gute Nacht! Gute Nacht! Alter Schreihals! Nu hör doch bloß mal...! Was hat er denn?"'— "Margot wird mit ihm nicht fertig — er will wissen, wo die Löcher im Käse herkommen, und sie hats ihm nicht erklärt."'— "Hast dus ihm denn erklärt?" — "Natürlich hab ichs ihm erklärt." — "Danke, ich rauch jetzt nicht — sage mal, weißt du denn, wo die Löcher herkommen?" — "Na, das ist aber eine komische Frage! Natürlich weiß ich, wo die Löcher im Käse herkommen! Die entstehen bei der Fabrikation durch die Feuchtigkeit. ...das ist doch ganz einfach!" — "Na, mein Lieber... da hast du dem Jungen aber ein schönes Zeug erklärt! Das ist doch überhaupt keine Erklärung!"—"Na, nimm mirs nicht übel — du bist aber komisch! Kannst du mir denn erklären, wo die Löcher im Käse herkommen?" — "Gott sei Dank kann ich das."— "Also bitte."

"Also die Löcher im Käse entstehen durch das sogenannte Kasein, was in dem Käse drin ist."— "Das ist doch Quatsch."— "Das ist kein Quatsch." — "Das ist wohl Quatsch; denn mit dem Kasein hat das überhaupt nichts zu... gun Ahmt, Martha, gun Ahmt, Oskar... bitte, nehmt Platz. Wie gehts?... überhaupt nichts zu tun!"

"Was streitet ihr euch denn da rum?" Papa: "Nu bitt ich dich um alles in der Welt; Oskar! du hast doch studiert und bist Rechtsanwalt: haben die Löcher im Käse irgend etwas mit Kasein zu tun?" Oskar: "Nein. Die Käse im Löcher... ich wollte sagen: die Löcher im Käse rühren daher... also die kommen daher, dass sich der Käse durch die Wärme bei der Gärung zu schnell

* n'Ahmt — guten Abend

ausdehnt!" Hohngelächter der plötzlich verbündeten reisigen Helden Papa und Onkel Adolf. "Haha! Hahaha! Na, das ist eine ulkige Erklärung! Der Käse dehnt sich aus! Hast du das gehört? Haha...!"

Eintritt Onkel Siegismund, Tante Jenny, Dr. Guggenheimer und Direktor Flackeland. Großes "Guten Abend! Guten Abend! — ... gehts? ... unterhalten uns gerade... sogar riesig komisch... ausgerechnet Löcher im Käse! ... es wird gleich gegessen... also bitte, dann erkläre du — !"

Onkel Siegismund: "Also — die Löcher im Käse kommen daher, dass sich der Käse bei der Gärung vor Kälte zusammenzieht!" Anschwellendes Rhabarber, Rumor, dann großer Ausbruch mit voll besetztem Orchester: "Haha! Vor Kälte! Hast du schon mal kalten Käse gegessen? Gut, dass Sie keinen Käse machen, Herr Apolant! Vor Kälte! Hähä!" — Onkel Siegismund beleidigt ab in die Ecke.

Dr. Guggenheimer: "Bevor man diese Frage entscheiden kann, müssen Sie mir erst mal sagen, um welchen Käse es sich überhaupt handelt. Das kommt nämlich auf den Käse an!" Mama: "Um Emmentaler! Wir haben ihn gestern gekauft... Martha, ich kauf jetzt immer bei Danzel, mit Mischewski bin ich nicht mehr so zufrieden, er hat uns neulich Rosinen nach oben geschickt, die waren ganz..." Dr. Guggenheimer: "Also, wenn es Emmentaler war, dann ist die Sache ganz einfach. Emmentaler hat Löcher, weil er ein Hartkäse ist. Alle Hartkäse haben Löcher."

Direktor Flackeland: "Meine Herren, da muss wohl wieder mal ein Mann des praktischen Lebens kommen... die Herren sind ja größtenteils Akademiker..." (Niemand widerspricht.) "Also, die Löcher im Käse sind Zerfallsprodukte beim Gärungsprozess. Ja, Der... der Käse zerfällt, eben... weil der Käse... " Alle Daumen sind nach unten gerichtet, das Volk steht auf, der Sturm bricht los. "Pö! Das weiß ich auch! Mit chemischen Formeln ist die

Sache nicht gemacht!" Eine hohe Stimme: Habt ihr denn kein Lexikon —?"

Sturm auf die Bibliothek. Heyse, Schiller, Goethe, Boelsche, Thomas Mann, ein altes Poesiealbum — wo ist' denn... richtig! GROBKALK BIS KERBTIERE, Kanzel, Kapital, Kapitalertragssteuer, Karbatsche, Kartätsche, Karwoche, Käse — ! "Lass mich mal! Geh mal weg! Pardon! Also:

'Die blasige Beschaffenheit mancher Käsesorten rührt her von einer Kohlensäureentwicklung aus dem Zucker der eingeschlossenen Molke.' Alle unisono: "Hast es. Was hab ich gesagt?" ...'eingeschlossenen Molke und ist...', wo geht das denn weiter? Margot, hast du hier eine Seite aus dem Lexikon rausgeschnitten? Na, das ist doch unerhört — wer war hier am Bücherschrank? Sind die Kinder...? Warum schließt du denn den Bücherschrank nicht ab?"— "Warum schließt du denn den Bücherschrank nicht ab ist gut — hundertmal hab ich dir gesagt, schließ du ihn ab..." — "Nu lasst doch mal: also wie war das? Ihre Erklärung war falsch. Meine Erklärung war richtig." — "Sie haben gesagt, der Käse kühlt sich ab!" — "Sie haben gesagt, der Käse kühlt sich ab — ich habe gesagt, dass sich der Käse erhitzt!" — "Na also, dann haben Sie doch nichts von der kohlensauren Zuckermolke gesagt, wie da drinsteht!" — "Was du gesagt hast, war überhaupt Blödsinn!" — "Was verstehst du von Käse? Du kannst ja nicht mal Bolles Ziegenkäse von einem alten Holländer unterscheiden!" — "Ich hab vielleicht mehr alten Holländer in meinem Leben gegessen wie du!" — "Spuck nicht, wenn du mit mir sprichst!" Nun reden sie alle mit einemmal. Man hört: — "Betrag dich gefälligst anständig, wenn du bei mir zu Gast bist...!"

— "saurige Beschaffenheit der Muckerzolke..."—"mir überhaupt keine Vorschriften zu machen!".....Bei Schweizer Käse — ja! Bei Emmentaler Käse — nein!..."— "Du bist hier nicht bei dir zu Hause! Hier sind anständige Leute... Wo denn — ? Das nimmst du zurück! Das nimmst du sofort zurück! Ich lasse nicht in

meinem Hause meine Gäste beleidigen — ich lasse in meinem Hause meine Gäste nicht beleidigen! Du gehst mir sofort aus dem Haus!" — "Ich bin froh, wenn ich raus bin — Deinen Fraβ brauche ich nicht!" — "Du betrittst mir nicht mehr meine Schwelle!" — "Meine Herren, aber das ist doch...!" — "Sie halten überhaupt den Mund — Sie gehören nicht zur Familie!..." — "Na, das hab ich noch nicht gefrühstückt*!"— "Ich als Kaufmann...!"— "Nu hören Sie doch mal zu: Wir hatten im Kriege einen Käse — " — "Das war keine Versöhnung! Es ist mir ganz egal, und wenn du platzt: Ihr habt uns betrogen, und wenn ich mal sterbe, betrittst du nicht mein Haus!" — "Erbschleicher!" — "Hast du das — !" — "Und ich sag es ganz laut, damit es alle hören: Erbschleicher! So! Und nu geh hin und verklag mich!" — "Lümmel! Ein ganz fauler Lümmel, kein Wunder bei dem Vater!" — "Und deine? Wer ist denn deine? Wo hast du denn deine Frau her?" — "Raus! Lümmel!" — "Wo ist mein Hut? In so einem Hause muss man ja auf seine Sachen aufpassen!" — "Das wird noch ein juristisches Nachspiel haben! Lümmel!..." — "Sie mir auch — !" In der Türöffnung erscheint Emma, aus Gumbinen, und spricht: "Jnädje Frau, es ist anjerichtet** — !"

4 Privatbeleidigungsklagen, 2 umgestoβene Testamente, 1 aufgelöster Soziusvertrag, 3 gekündigte Hypotheken, 3 Klagen um bewegliche Vermögensobjekte: ein gemeinsames Theaterabonnement, einen Schaukelstuhl, ein elektrisch heizbares Bidet. 1 Räumungsklage des Wirts.

Auf dem Schauplatz bleiben zurück ein trauriger Emmentaler und ein kleiner Junge, der die dicken Arme zum Himmel hebt und, den Kosmos anklagend, weithinhallend ruft: "Mama! Wo kommen die Löcher im Käse her — ?"

---

* ...das hab ich noch nicht gefrühstückt — такого со мной еще не случалось

** Jnädige Frau, es ist anjerichtet (диал.) — Gnädige Frau, es ist angerichtet (gedeckt)

Peter Bichsel

PFINGSTROSEN

ЗАДАНИЕ:

Проделайте предпереводческий анализ рассказа. Переведите.

In den Briefkasten einer alten Frau hat jemand einen Strauß Blumen gesteckt, Blumen aus einem gut gedüngten Garten, fette Pfingstrosen. Eine alte Frau hat einer alten Frau Blumen gebracht, eingewickelt in den Inseratenteil einer Zeitung, fett wie Blumenkohl und brauchbar.

Sie hat sie mühsam in die Stadt getragen, in schwarzem Mantel, Hut mit Schleier, Wollstrümpfen. "Adele, wird sich freuen, Adele hat Blumen gern", hat sie gesagt und "Wir haben so viele in unserem Garten, wir wissen nicht, wohin damit" und "Adele wohnt fünf Treppen hoch, ich stecke die Blumen in den Briefkasten, Adele wird sie sicher finden, Adele wird sich freuen".

Adele war immer allein und hatte Läuse als sie zur Schule ging, Adele ist zweiundsiebzig.

Adele scherzt mit dem Milchmann und zählt das Herausgeld nach, die Milch wird teurer. Adele bekam nie Rosen geschenkt. Rosen kosten viel und verwelken schnell. Sie hat Erfahrungen mit Geranien, sie zerkleinert Eierschalen und bewahrt sie lange in Wasser auf, in Regenwasser. Kleine Bäumchen sind die Geranien geworden, man muss von ihnen sprechen, wenn man zu Adele kommt. Sie erzählt allen, wie man sie pflegt, und sie sagt, dass ihre Mutter die schönsten im Dorfe hatte.

Adele wird sich freuen. Sie machen sich gut, die Pfingstrosen, auf dem weißen Tischtuch mit Spitzenbesatz. Prächtig sind sie geraten dieses Jahr, fleischig wie Krautstengel. Adele wird eine Zeitung unter die Vase legen, die Zeitung mit den Todesanzeigen. Adele ist eine alte Frau. Die Nachbarin ist letzte Woche gestorben, sie war dreiundsiebzig, Jahrgang neunundachtzig, 1889. Alterskrebs, das weiß Adele. Sie fragte den Arzt. Adele hat auch einen Franken gegeben, an den Kranz für die Nachbarin. "Die gute Seele", hat sie gesagt, "sie hätte für mich auch einen Franken gegeben." Zu Adeles Beerdigung wird der Neffe aus Aarau kommen. Ihr Neffe ist Bankbeamter in Aarau.

Und Adele ist zweiundsiebzig, Jahrgang 1890.

1900 war sie in der vierten Klasse, bei Lehrer Widmer, er hatte den Roten gern. Adele war gut im mündlich Rechnen. Von den Klassenkameraden sind viele gestorben, kürzlich die Veronika. Die andern sieht man selten. Eine kommt hie und da in die Stadt und bringt Bohnen oder einen Blumenkohl.

Peter Bichsel

STOCKWERKE

ЗАДАНИЕ:

Проделайте предпереводческий анализ рассказа. Переведите.

Behelfsmäßig kann man sich ein Haus vorstellen, ein Haus mit vier Stockwerken, mit einer Treppe, die sie verbindet und trennt, mit einem Ziegeldach; ein Haus an einer Straße, auf teurem Boden hineingezwängt zwischen andere, die Fenster gegen die Straße gerichtet, den Eingang im Hinterhof. Im Parterre würde niemand wohnen. Man hat noch nie jemanden gesehen im Parterre. Im Parterre ist dieselbe braune Tür, gesprungener Lack, Milchglasscheiben, blaugestreifte Vorhänge. Im Parterre wohnt vielleicht niemand.

Erster Stock: Braune Tür, gesprungener Lack, Milchglasscheibe. Hier wohnt jemand.

Zweiter Stock: Hier wohnt auch jemand. Und im dritten Stock wohnt jemand. Wenn jemand auszieht, zieht jemand ein.

Am ersten Tag riecht man es, riecht man die Vorliebe für Knoblauch oder den Ölgeruch des Mechanikers oder das Säge-

mehl des Schreiners, später vielleicht noch den Windelgeruch der Kleinen, aber dann, am dritten Tag schon, gehört der Geruch dem Haus, ist es wieder das Haus mit den vier Stockwerken.

Im zweiten Stock wohnt wieder jemand. Die Türschildchen werden gewechselt. Ein Telefonmonteur öffnet das Kästchen unten im Gang, ändert den Anschluss und flucht und ändert ihn noch einmal und geht.

Vielleicht wohnt im Parterre doch jemand.

Im Frühling, am 4. April zum Beispiel, wirft die Sonne eine Zeichnung auf die Treppe zwischen dem zweiten und dritten Stockwerk, es ist dieselbe wie letztes Jahr. Das Mädchen vom dritten Stock klopft im zweiten Stock und bittet die Frau höflich und schüchtern, ob es den Ball haben dürfe, der ihm vom dritten Stock auf den Balkon des zweiten Stocks gefallen sei. Der Dachboden ist mit Latten unterteilt, jedes Stockwerk hat ein Abteil, jedes Abteil ist mit einem Vorhängeschloss gesichert, sicher werden hier auch alte Matratzen aufbewahrt, Fotoalben und Tagebücher, Spiegel.

Jemand kehrt den Dachboden alle zwei Wochen.

Hausierer pflegen zuerst im obersten Stock zu läuten. Nachdem sie gefragt haben, ob weiter oben noch jemand wohne, gehen sie hinunter, läuten im zweiten Stock, dann im ersten, dann im Parterre. Die Hoffnung macht das Treppensteigen leichter und enttäuscht kann man nur hinuntergehen. Hausierer haben mit Häusern zu tun. Förster haben mit dem Wald zu tun. Frauen haben mit dem Warten zu tun. Häuser sind Häuser.

Peter Bichsel

DER ERFINDER

ЗАДАНИЕ:

Переведите, проделав предпереводческий анализ рассказа.

Erfinder ist ein Beruf, den man nicht lernen kann; deshalb ist er selten. Heute gibt es ihn überhaupt nicht mehr. Heute werden die Dinge nicht mehr von Erfindern erfunden, sondern von

Ingenieuren und Technikern, von Mechanikern, von Schreinern auch, von Architekten und von Maurern; aber die meisten erfinden nichts.

Früher gab es noch Erfinder. Eines von ihnen hieß Edison. Er erfand die Glühbirne und das Grammophon, das damals Phonograph hieß. 1931 starb er. So wichtig sind Erfinder.

1890 wurde zwar noch einer geboren. Er wohnte weit weg von der Stadt, verließ sein Haus nie und hatte selten Besuch, denn Erfinder brauchen Ruhe.

Seit über 40 Jahren saß er hinter seiner Arbeit, und wenn ihn jemand einmal besuchte, versteckte er seine Pläne, weil er fürchtete, man konnte ihn auslachen.

Er ging früh zu Bett, stand früh auf und arbeitete den ganzen Tag. Er bekam keine Post, las keine Zeitungen und wusste nichts davon, dass es Radios gibt.

Und nach all den Jahren kam der Abend, an dem er nicht schlecht gelaunt war, denn er hatte seine Erfindung gefunden, und er legte sich jetzt überhaupt nicht mehr schlafen. Tag und Nacht saß er über seinen Plänen und prüfte nach und sie stimmten.

Dann rollte er sie zusammen und ging nach Jahren zum ersten Mal in die Stadt. Sie hatte sich völlig verändert. Wo es früher Pferde gab, da gab es jetzt Automobile und im Warenhaus gab es eine Rolltreppe und die Eisenbahnen fuhren nicht mehr mit Dampf. Die Straßenbahnen fuhren unter dem Boden und hießen jetzt Untergrundbahnen und aus kleinen Kästchen, die man mit sich tragen konnte, kam Musik.

Der Erfinder staunte. Aber weil er ein Erfinder war, begriff er alles sehr schnell.

Er sah einen Kühlschrank und sagte: "Aha." Er sah einen Telefon und sagte: "Aha."

Und als er rote und grüne Lichter sah, begriff, dass man bei "Rot" warten muss und bei "Grün" gehen darf.

Und er wartete bei "Rot" und ging bei "Grün".

Und er begriff alles, aber er staunte und fast hatte er dabei seine eigene Erfindung vergessen.

Als sie ihm wieder einfiel, ging er auf einen Mann zu, der eben bei "Rot" wartete, und sagte: "Entschuldigen Sie, mein Herr, ich habe eine Erfindung gemacht."

Und der Herr war freundlich und sagte: "Und jetzt, was wollen Sie?"

Und der Erfinder wusste es nicht.

"Es ist nämlich eine wichtige Erfindung", sagte der Erfinder, aber da schaltete die Ampel auf "Grün" und sie mussten gehen.

Was hatten die Leute sagen sollen, zu denen der Erfinder sagte: "Ich habe eine Erfindung gemacht"?

Die meisten sagten nichts, einige lachten den Erfinder aus und einige gingen weiter, als ob sie nichts gehört haben.

Weil der Erfinder lange nicht mehr mit den Leuten gesprochen hatte, wusste er auch nicht mehr, wie man ein Gespräch beginnt.

Er dachte gar nicht mehr daran, dass es unmöglich ist, einfach zu sagen: "Sie, ich habe eine Erfindung gemacht", und als in der Straßenbahn jemand zu ihm sagte: "Ein sonniger Tag heute", da sagte er nicht: "Ja, ein wunderschöner Tag", sondern er sagte gleich: "Sie, ich habe eine Erfindung gemacht".

Er konnte an nichts anderes denken, denn seine Erfindung war eine große, sehr wichtige und eigenartige Erfindung. Er hatte einen Apparat erfunden, in dem man sehen konnte, was weit weg geschieht.

Und er sprang in der Straßenbahn auf, breitete seine Pläne zwischen den Beinen der Leute auf dem Boden aus und rief: "Hier schaut mal, ich habe einen Apparat erfunden, in dem man sehen kann, was weit weg geschieht."

"Der hat das Fernsehen erfunden", rief jemand und alle lachten.

"Warum lachen Sie?" fragte der Mann, Aber niemand antwortete und er stieg aus, ging durch die Straßen, blieb bei "Rot" stehen und ging bei "Grün" weiter, setzte sich in ein Restaurant und bestellte einen Kaffee, und als sein Nachbar zu ihm sagte: "Schönes Wetter heute"", da sagte der Erfinder: "Helfen Sie mir doch, ich habe das Fernsehen erfunden und niemand will es glauben — alle lachen mich aus."

Und sein Nachbar sagte nichts mehr. Er schaute den Erfinder lange an und der Erfinder fragte: "Warum lachen die Leute?" — "Sie lachen", sagte der Mann, "weil es das Fernsehen schon lange gibt und weil man es schon nicht mehr erfinden muss." Und er zeigte in der Ecke des Restaurants, wo ein Fernsehapparat stand, und fragte: "Soll ich ihn einstellen?"

Aber der Erfinder sagte: "Nein, ich mochte das nicht sehen." Er stand auf und ging.

Seine Pläne ließ er auf dem Tisch liegen.

Er ging durch die Stadt, achtete nicht mehr auf "Grün" und "Rot" und die Autofahrer schimpften und tippten mit dem Finger an die Stirn.

Seither kam der Erfinder nie mehr in die Stadt.

Er ging nach Hause und erfand jetzt nur noch für sich selbst.

Er nahm einen Bogen Papier, schrieb darauf "Das Automobil", rechnete und zeichnete wochenlang und monatelang und erfand das Auto noch einmal, dann erfand er die Rolltreppe, er erfand das Telefon und er erfand den Kühlschrank.

Alles, was er in der Stadt gesehen hatte, erfand er noch einmal.

Und jedes Mal, wenn er eine Erfindung gemacht hatte, zerriss er die Zeichnungen, warf sie weg und sagte: "Das gibt es schon".

Doch er blieb sein ganzes Leben lang ein richtiger Erfinder, denn auch Sachen, die es gibt, zu erfinden, ist schwer und nur Erfinder können es.

Alfred Polgar

ORCHESTER VON OBEN

ЗАДАНИЕ:

Проделайте предпереводческий анализ текста. Уточните названия музыкальных инструментов в русском языке; продумайте перевод сложных слов. Переведите.

Auf dem Dirigentenstuhl sitzt ein berühmter Mann. Später einmal wird er tot sein und dann werden die Leute, die ihn

heute "Carmen" dirigieren sehen, sich erinnern, dass sie ihn "Carmen" dirigieren gesehen haben. Ich stelle mir vor, es sei schon soweit, fünfzig Jahre nachher. Wunschkraft der Erinnerung beschwört den heutigen Abend herauf. Ich erlebe ihn mit Farben und Geräuschen, als erlebte ich ihn eben jetzt. Töte den Augenblick und erweck ihn wieder. Dann ist er, wie immer er sonst sei, zumindest durch das Wunder der Auferstehung wunderbar. Träume dein Leben!

Ich erinnere mich also ganz genau, dass ich vor vielen Jahren, im März 1926, in einer ersten Rangloge die Oper "Carmen" hörte. Der Diener sagte: "Küss' die Hand", aber das sagte er eigentlich nicht mir, sondern der Loge, die er bediente und deren Zufallsbestandteil ich an jenem Abend war. Er hatte schneeweißes Haar und rote, gutmütige Trinkeraugen. Heute blühen wohl schon Gänseblümchen aus ihnen.

In der Loge nebenan gab es eine wunderschöne, ganz lichte Frau. Sie aß, einen dumm-entrückten Ausdruck im Gesicht, Pflaumen mit verzuckerten Nusskernen. Vielleicht ist sie schon tot; oder hat einen Hängebauch; oder grast, sinnvoll inkarniert, als weiße Eselin.

Ganz deutlich entsinne ich mich noch des Orchesters. Ich sehe sie alle noch, die Gesichter und die Bewegungen, die Reflexe, die auf den Blechinstrumenten saßen, das Braun der schwirrenden Geigenkörper und der Riesenkäfer, die man Kontrabass nennt. Ich sehe den Spinnenschritt der Violinistenfinger, die sonderbaren Raffgebärden, mit denen der Harfenist Töne aus seinem Instrument heranzog, und das feine Geflirr der Fiedelbögen. Wie lange Nadeln waren sie, die Musik nähten.

Der erste Geiger hatte einen dicken Schnurrbart im Mondgesicht. Eben während er dem Instrument etwas Süßes entschmeichelte, musste er gähnen. Seine Seele war im Handgelenk beschäftigt: der verlassene Rest langweilte sich. Es war beleidigend. Wäre das Stäbchen des Kapellmeisters nur lang genug

gewesen, ihn im Schlund zu kitzeln! Schreibtafel her! Ich muss mir's niederschreiben, dass einer Inbrunst machen und dabei gähnen kann.

Unter den Geigern war einer, der wollte ein widerspenstiges Notenblatt, ohne sein Spiel zu unterbrechen, mit dem Geigenhals bändigen. Das Blatt sprang, so oft er's auch festzuhalten versuchte, immer wieder hohl auf. Endlich hatte er Pause und die Hände frei. Aber er verschmähte ihre Hilfe, kämpfte weiter mit dem Geigenhals gegen das renitente Papier. So oder gar nicht! Ein starrköpfiger Charakter.

Die Trompeter kehrten in jeder Atempause ihre Trompeten um, dass die Spucke herausflösse. Unter ihren Pulten muss es im zweiten Akt schon ausgesehen haben wie mitternachts auf dem Fußboden des Cafe Central. Blechbläser sondern sehr viel Flüssigkeit ab.

Die drei älteren Herren, die Posaunen bliesen — dass das eine Lieblingsbeschäftigung für Englein sein soll! —, lasen Zeitung. Schweigend hing indes das Instrument am Seitenhaken des Pults. Wenn es wieder an ihnen war, zu blasen — sie fühlten mit Sicherheit den Augenblick nahen —, tasteten sie, ohne von der Zeitung aufzublicken, nach der Posaune. Die erste wieder zu blasende Note auf dem Notenpapier wurde mit dem linken Auge erfasst, indes das rechte noch am Abendblatt klebte.

Das Horn aber schlief, wenn es Rast hatte, und drehte vorher immer die elektrische Birne über seinem Pult ab. Ein guter, sparsamer Hausvater.

Die Bassgeiger, in gleichen Abständen voneinander, wussten mit ihren Pausen nichts Rechtes zu beginnen. In Bewegung boten sie einen unbeschreiblich parallelen Anblick, als wenn wer an einem Schnürchen zöge, worauf acht Ellenbogen im selben Winkel ausfuhren und acht linke Hände eine bis auf das Millionstel gleich lange Strecke abwärts rutschten. Wenn man sich, der

Abwechslung wegen oder aus blankem Übermut, die Ohren zuhielt und sie so betrachtete, dann waren sie wie eine Gruppe aus dem Tartarus*, geschmiedet an die Wand, für irgendwelche Erdenbosheit zur Strafe des Sägens verurteilt.

Von oben besehen, machten die Orchestermenschen überhaupt den Eindruck bewegter Mechanismen. Sie taten Zweckmäßiges, vielleicht wider oder zumindest ohne ihren Willen, aber so, als sie's wollten. Sie waren ein gutes Abbild menschlicher Geschäftigkeit. Sie bliesen die Backen auf und ruhten aus und sägten und machten gutes Spiel zur bösen Miene der Notwendigkeit und spielten pathetisch und langweilten sich dabei und dachten an das Ende und trommelten und schliefen und waren Solisten und doch aufeinander angewiesen und lasen das Abendblatt und dienten einem höheren Willen. Gestern einem andern als heute und heute einem andern als morgen, aber gestern, heute, morgen mit der gleichen, gähnenden Inbrunst und dem gleichen, teils von außen, teils von innen bezahlten Streben nach Vollkommenheit.

Die Flöte sang eine wundervolle Passage. Dann putzte sie mit einem rotpunktierten Taschentuch die Nase. Ich kann nicht sagen, warum das rührend war, aber es war rührend. Ich hätte im Tonfall neuerer Dramatik hinunterrufen mögen: O, Mensch! O, Bruder!

Mein Nachbar in der Loge schloss die Augen. "Ich will die Musik", sagte er, "nicht die Musikanten."

Er war ein Unmensch, ein Bourgeois, ein feiger Genießer, ein Leben-Weglügner, ein Kapitalist und Logenabonnementinhaber. Er machte die Pupillen klein, wenn er glauben und lieben wollte.

Jetzt ist er wohl schon hin und die Küchenschelle blüht aus seinen Augen.

* Tartarus m — in der griechischen Sage Abgrund unter der Unterwelt, in den Zeus die Titanen hinabstürzte.

Peter Handke

ICH BIN AUF DIE WELT GEKOMMEN

(Aus dem Sprechstück Selbstbezichtigung)

Предлагаемый для перевода текст является отрывком драматургического произведения, которое не оформляется декорациями и реквизитом: в нем не развивается драматургическое действие. Главное содержание составляет речь героя — естественная, носящая исповедальный характер, содержащая самообвинение. Произведение и носит название "Selbstbezichtigung" — "Самообвинение".

ЗАДАНИЕ:

Проделайте предпереводческий анализ текста. Выявите его стилистические особенности, которые необходимо отразить в переводе. Переведите.

Ich habe gesprochen. Ich habe ausgesprochen. Ich habe ausgesprochen, was andere schon gedacht haben. Ich habe nur gedacht, was andere ausgesprochen haben. Ich habe der öffentlichen Meinung Ausdruck gegeben. Ich habe die öffentliche Meinung verfälscht. Ich habe gesprochen an Orten, an denen zu sprechen pietätlos war. Ich habe laut gesprochen an Orten, an denen laut zu sprechen rücksichtslos war. Ich habe geflüstert, wenn laut zu sprechen verlangt war. Ich habe geschwiegen zu Zeiten, zu denen zu schweigen eine Schande war. Ich habe als öffentlicher Sprecher gesprochen, wenn als Privatmann zu sprechen geboten war. Ich habe mit Personen gesprochen, mit denen zu sprechen würdelos war. Ich habe Personen gegrüßt, die zu grüßen ein Verrat an Prinzipien war. Ich habe in einer Sprache gesprochen, in der zu sprechen volksfeindlich war. Ich habe von Gegenständen gesprochen, von denen zu sprechen

taktlos war. Ich habe meine Mitwisserschaft an einer Untat verschwiegen. Ich habe über Tote nichts Gutes gesprochen. Ich habe Abwesenden Übles nachgeredet. Ich habe gesprochen ohne gefragt zu sein. Ich habe Soldaten im Dienst angesprochen. Ich habe während der Fahrt mit dem Wagenlenker gesprochen.

Ich habe die Regeln der Sprache nicht beachtet. Ich habe Sprachverstöße begangen. Ich habe die Worte ohne Gedanken gebraucht. Ich habe den Gegenständen der Welt blindlings Eigenschaften gegeben. Ich habe den Worten für die Gegenstände blindlings Worte für die Eigenschaften der Gegenstände gegeben. Ich habe mit den Worten für die Eigenschaften der Gegenstände blindlings die Welt angeschaut. Ich habe die Gegenstände tot genannt. Ich habe die Mannigfaltigkeit bunt genannt. Ich habe die Traurigkeit dunkel genannt. Ich habe den Wahnsinn hell genannt. Ich habe die Leidenschaft heiß genannt. Ich habe den Zorn rot genannt. Ich habe die letzten Dinge unsagbar genannt. Ich habe das Milieu echt genannt. Ich habe die Natur frei genannt. Ich habe den Schrecken panisch genannt. Ich habe das Lachen befreiend genannt. Ich habe die Freiheit unabdingbar genannt. Ich habe die Treue sprichwörtlich genannt. Ich habe den Nebel milchig genannt. Ich habe die Oberfläche glatt genannt. Ich habe die Strenge alttestamentarisch genannt. Ich habe den Sünder arm genannt. Ich habe die Würde angeboren genannt. Ich habe die Bombe bedrohlich genannt. Ich habe die Lehre heilsam genannt. Ich habe die Finsternis undurchdringlich genannt. Ich habe die Moral verlogen genannt. Ich habe die Grenzen verwischt genannt. Ich habe den Zeigefinger moralisch genannt. Ich habe das Misstrauen schöpferisch genannt. Ich habe das Vertrauen blind genannt. Ich habe die Atmosphäre sachlich genannt. Ich habe den Widerspruch fruchtbar genannt. Ich habe die Erkenntnisse zukunftsweisend genannt. Ich habe die Redlichkeit intellektuell genannt. Ich habe das Kapital korrupt genannt. Ich habe das Gefühl dumpf genannt. Ich habe das Weltbild verzerrt genannt. Ich habe die Ideologie falsch genannt. Ich habe die Weltanschauung verwaschen genannt.

Ich habe die Kritik konstruktiv genannt. Ich habe die Wissenschaft vorurteilslos genannt. Ich habe die Genauigkeit wissenschaftlich genannt. Ich habe die Haut taufrisch genannt. Ich habe die Ergebnisse greifbar genannt. Ich habe das Gespräch nützlich genannt. Ich habe das Dogma starr genannt. Ich habe die Diskussion notwendig genannt. Ich habe die Meinung subjektiv genannt. Ich habe das Pathos hohl genannt. Ich habe die Mystik verworren genannt. Ich habe die Gedanken unausgegoren genannt. Ich habe die Spielerei unnütz genannt. Ich habe die Monotonie ermüdend genannt. Ich habe die Erscheinungen transparent genannt. Ich habe das Sein wahr genannt. Ich habe die Wahrheit tief genannt. Ich habe die Lüge seicht genannt. Ich habe das Leben prall genannt. Ich habe das Geld nebensächlich genannt. Ich habe die Wirklichkeit platt genannt. Ich habe den Augenblick kostbar genannt. Ich habe den Krieg gerecht genannt. Ich habe den Frieden faul genannt. Ich habe den Ballast tot genannt. Ich habe die Gegensätze unvereinbar genannt. Ich habe die Fronten starr genannt. Ich habe das Weltall gekrümmt genannt. Ich habe den Schnee weiß genannt. Ich habe das Wasser flüssig genannt. Ich habe den Ruß schwarz genannt. Ich habe die Kugel rund genannt. Ich habe das Etwas gewiss genannt. Ich habe das Maß voll genannt.

Georg Christoph Lichtenberg

APHORISMEN

ЗАДАНИЕ:

Переведите, сохранив краткость и афористичность.

1. Eine sklavische Handlung ist nicht immer die Handlung eines Sklaven.

2. In Frankreich gärt es. Ob es Wein oder Essig werden wird, ist ungewiss.
3. Es sind zuverlässig in Deutschland mehr Schriftsteller, als alle vier Weltteile überhaupt zu ihrer Wohlfahrt nötig haben.
4. Die Nonnen haben nicht allein ein strenges Gelübde der Keuschheit getan, sondern haben auch noch starke Gitter vor ihren Fenstern. Oh, durch das Gelübde wollten wir wohl kommen, wenn wir nur durch die Gitter wären!
5. Ist es nicht sonderbar, dass die Menschen so gern für die Religion fechten und so ungern nach ihren Vorschriften leben?
6. Es ist schade, dass es keine Sünde ist, Wasser zu trinken, rief der Italiener, wie gut würde es schmecken!
7. Im Wort Gelehrter steckt nur der Begriff, dass man ihn vieles gelehrt, aber nicht, dass er auch etwas gelernt hat.
8. Die kleinsten Unteroffiziere sind die stolzesten.
9. Bemühe dich, nicht unter deiner Zeit zu sein.
10. Die unterhaltendste Fläche auf der Erde für uns ist die vom menschlichen Gesicht.
11. Mann scherzt so viel über Mohren, die einen Handel mit Menschen treiben. Aber welches ist grausamer: sie zu verkaufen oder zu kaufen?
12. Die Welt ist nicht da, um von uns erkannt zu werden, sondern uns in ihr zu bilden. Das ist eine kantische Idee.
13. A: Sie sind sehr alt geworden. B: Ja, das ist gewöhnlich der Fall, wenn man lange lebt.
14. Ob das Elend in Deutschland zugenommen hat, weiß ich nicht. Die Interjektionszeichen haben gewiss zugenommen. Wo man sonst bloß ! setzte, da steht jetzt!!!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Ulrich Becher.* Die Murmeljagd. — Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1977.
2. *Thomas Bernhard.* Ein Kind. — Deutscher Taschenbuch Verlag, München, 2002.
3. *Peter Bichsel.* Kindergeschichten. — Hermann Leuchterhand Verlag, GmbH, Neuwied und Berlin, 1969.
4. *Peter Bichsel.* Eigentlich möchte Frau Blume den Milchmann kennenlernen. — Walter-Verlag AG, Olten, 1964.
5. *Heinrich Böll.* Gruppenbild mit Dame. — Deutscher Taschenbuch Verlag, 1981.
6. *Heinrich Böll.* Gesammelte Erzählungen. — Verlag Kiepenheuer und Witsch, 1981, Bd.2.
7. *Wolfgang Borchert.* Borcherts Werke. — Progress, Moskau, 1970.
8. *Bertolt Brecht.* Kalendergeschichten. — Verlag Philipp Reclam Jun., Leipzig.
9. *Günther de Bruyn.* Preisverleihung. — Mitteldeutscher Verlag, Halle, 1972.
10. *Herbert Eisenreich.* Tiere von ganz natürlicher Grausamkeit. Österreichisches Erlebnis. — Progress, Moskau, 1973.
11. *Lion Feuchtwanger.* Goya, oder der arge Weg der Erkenntnis. — Greifenverlag, Rudolstadt, 1955.
12. *Leonard Frank.* Karl und Anna. Gesammelte Werke. — Aufbau-Verlag, Berlin, 1957, Bd.6.
13. *Hermann Friedl.* Die Verkrustung, oder aus dem Leben des Amtsrates Bieringer. Österreichisches Erlebnis. — Progress, Moskau, 1973.
14. *Max Frisch.* Homo faber. — Verlag "Volk und Welt", Berlin, 1974.
15. *Barbara Frischmuth.* Mein und Musils Nachbar. Österreich erzählt. — Fischer Taschenbuch Verlag, 1995.
16. *Adolf Glaßbrenner.* Lustiger Volkskalender. — Berlin, 1846–1867.

17. *Günter Grass.* Linkshändler. Deutschland erzählt. — Fischer Taschenbuch Verlag, 1976.
18. *Günter Grass.* Hundejahre. — Göttingen, Steidl, 1983.
19. *Peter Handke.* Publikumsbeschimpfung und andere Sprechstücke. — Suhrkamp Verlag, 1966.
20. *Marlen Haushofer.* Die Magd. Österreich erzählt. — Fischer Taschenbuch Verlag, 1955.
21. *Oskar Jellinek.* Die Mutter der Neun. Österreichisches Erlebnis. — Progress, Moskau, 1973.
22. *Hermann Kant.* Ein bisschen Südsee. — Aufbau-Verlag, Berlin, 1977.
23. *Bernhard Kellermann.* Der Tunnel. — Verlag Volk und Welt", Berlin, 1959.
24. *Bernhard Kellermann.* Totentanz. — Verlag Volk und Welt", Berlin, 1960.
25. *G.Chr.Lichtenberg.* Aphorismen. — Philipp Reclam Jun., Leipzig.
26. *Heinrich Mann.* Der Untertan. — Ausgewählte Werke in Einzelausgaben. Aufbau-Verlag, Berlin, 1955, Bd.4.
27. *Heinrich Mann.* Die Jugend des Königs Henri Quatre. Ausgewählte Werke in Einzelausgaben. — Aufbau-Verlag, Berlin, 1954, Bd. 6.
28. *Heinrich Mann.* Vollendung des Königs Henri Quatre. Ausgewählte Werke in Einzelausgaben. — Aufbau-Verlag, Berlin, 1953, Bd. 7.
29. *Klaus Mann.* Mephisto. — Aufbau-Verlag, Berlin, 1957.
30. *Thomas Mann.* Buddenbrooks. — Aufbau-Verlag, Berlin, 1955, Bd. 2.
31. *Thomas Mann.* Mario und der Zauberer. Tonio Kröger. — Aufbau-Verlag, Berlin, 1955, Bd. 9.
32. *Thomas Mann.* Der Zauberberg. — Aufbau-Verlag, Berlin, 1955, Bd. 2.
33. *Thomas Mann.* Bekenntnisse des Hochstapplers Felix Krull. — Aufbau-Verlag, Berlin, 1955, Bd.8.
34. *Angelika Mechtel.* Die feinen Totengräber. — R.Pieper & Co, München, 1968.
35. *Gustav Meyrink.* Die Erstürmung von Sarajewo. Österreichisches Erlebnis. — Progress, Moskau, 1973.
36. *Ulrich Plenzdorf.* Legende vom Glück ohne Ende. — Rostock, VEB Hinstorff Verlag, 1979.
37. *Alfred Polgar.* Einsamkeit. Österreich erzählt. — Fischer Taschenbuch Verlag, 1995.
38. *Alfred Polgar.* Orchester von oben. Österreichisches Erlebnis. — Progress, Moskau, 1973.
39. *Erich Maria Remarque.* Drei Kameraden. — Verlag für fremdsprachige Literatur, Moskau, 1960.
40. *Erich Maria Remarque.* Zeit zu leben und Zeit zu sterben. — Aufbau-Verlag, Berlin, 1957.

41. *Erich Maria Remarque.* Im Westen nichts Neues. — Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1975.
42. *Joseph Roth.* April. Die Geschichte einer Liebe. Österreichisches Erlebnis. — Progress, Moskau, 1973.
43. *Georg Saiko.* Giraffe unter Palmen. Österreichisches Erlebnis. — Progress, Moskau, 1973.
44. *Anna Seghers.* Das siebte Kreuz. — Aufbau-Verlag, Berlin, 1956.
45. *Anna Seghers.* Die Toten bleiben jung. — Aufbau-Verlag, Berlin, 1956.
46. *Erwin Strittmatter.* Ole Bienkopp. — Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1970.
47. *Erwin Strittmatter.* Kalendergeschichten. Schulzenhofer Kramkalender. — Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1967.
48. *Erwin Strittmatter.* Wahre Geschichten aller Ard(t). — Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1982.
49. *Erwin Strittmatter.* Meine Freundin Tina Babe. Drei Nachtigall-Geschichten. — Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1979.
50. *Erwin Strittmatter.* $^3/_4$ hundert Kleingeschichten. — Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1972.
51. *Erwin Strittmatter.* Der Wundertäter. — Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1970.
52. *Patrick Süskind.* Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders. — Diogenes Verlag AG, Zürich, 1994.
53. *Kurt Tucholsky.* Wo kommen die Löcher im Käse her? In: Rheinsberg und anderes. — Aufbau-Verlag, Berlin, 1956.
54. *Franz Carl Weiskopf.* Lissy oder die Versuchung. — Dietz-Verlag, Berlin, 1958.
55. *Franz Werfel.* Die Hoteltreppe. Österreichisches Erlebnis. — Progress, Moskau, 1973.
56. *Stefan Zweig.* Der Buchmendel. Österreichisches Erlebnis. - Progress, Moskau, 1973.
57. *Stefan Zweig.* Leporella. Österreich erzählt. — Fischer Taschenbuch Verlag, 1995.

* * *

58. *Н.В. Гоголь.* Мертвые души. Собрание сочинений в 6 томах. Художественная литература. — Москва, 1959, т. 5.
59. *М. Горький.* Детство. В людях. Мои университеты. — Москва, 1948.
60. *М.Ю. Лермонтов.* Герой нашего времени. Собрание сочинений в 4 томах. — Москва-Ленинград, Издательство Академии наук СССР, 1959, т. 4.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ПЕРЕВОДОВ

1. *Ульрих Бехер.* Охота на сурков. — М., Прогресс, 1977.
2. *Генрих Белль.* Групповой портрет с дамой. Собрание сочинений. — М., Художественная литература, 1966, т. 4.
3. *Генрих Белль.* Надо что-то делать. Не попавшая в списки. Как в плохих романах. Собрание сочинений. — М., Художественная литература, 1990, т. 1, 2.
4. *Вольфганг Борхерт.* Перед закрытой дверью. Избранное. — М., Художественная литература, 1977.
5. *Вольфганг Борхерт.* Рассказы. — М., Художественная литература, 1962.
6. *Бертольд Брехт.* Истории из календаря. Избранные пьесы. Рассказы. — М., Радуга, 1987.
7. *Анна Зегерс.* Седьмой крест. Рассказы. — М., Художественная литература, 1975.
8. *Анна Зегерс.* Мертвые остаются молодыми. Собрание сочинений. — М., Художественная литература, 1982, т. 4.
9. *Патрик Зюскинд.* Парфюмер. — СПб., Азбука, 1999.
10. *Бернгард Келлерман.* Пляска смерти. — М., Правда, 1986.
11. *Бернгард Келлерман.* Туннель. — Л., Лениздат, 1960.
12. *Генрих Манн.* Учитель Гнус. Собрание сочинений. — М., Гослитиздат, 1957, т. 2.
13. *Генрих Манн.* Молодые годы короля Генриха Четвертого. — М., Художественная литература, 1989.
14. *Клаус Манн.* Мефисто. — СПб., Азбука, 2000.
15. *Томас Манн.* Будденброки. Собрание сочинений. — М., Государственное издательство художественной литературы, 1959, т. 2.
16. *Томас Манн.* Марио и волшебник. Тонио Крегер. Тристан. — М., Государственное издательство художественной литературы, 1960, т. 8.

17. *Томас Манн.* Волшебная гора. Собрание сочинений. — М., Государственное издательство художественной литературы, 1960, тт. 3–4.
18. *Томас Манн.* Признания авантюриста Феликса Круля. Собрание сочинений. — М., Государственное издательство художественной литературы, 1960, т. 6.
19. *Эрих М. Ремарк.* Три товарища. — Л., Лениздат, 1959.
20. *Эрих М. Ремарк.* Время жить и время умирать. — М., Иностранная литература, 1959.
21. *Эрих М. Ремарк.* На западном фронте без перемен. — Л., Лениздат, 1959.
22. *Лион Фейхтвангер.* Гойя или тяжкий путь познания. — М., Правда, 1982.
23. *Леонгард Франк.* Избранное. — М., Художественная литература, 1958.
24. *Эрвин Шриттматтер.* Оле Бинкоп. Всякая всячина. Шульценгофский календарь. Избранное. — М., Художественная литература, 1971.
25. *Эрвин Шриттматтер.* $^{3}/_{4}$ из ста маленьких историй. Моя приятельница Тина Бабе. Три соловьиные истории. В сборнике "Романы в стенограмме". — М., Прогресс, 1978.

* * *

26. *N. Gogol.* Tschitschikows Abenteuer oder tote Seelen. — Leipzig, 1951.
27. *M. Gorki.* Meine Kindheit. Unter fremden Menschen. — Aufbau-Verlag, Berlin, 1952.
28. *M. Gorki.* Meine Kindheit. — Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1965.
29. *M. Gorki.* Unter fremden Menschen. — Aufbau-Verlag, Berlin, 1952.
30. *Lermontoff.* Ein Held unserer Zeit. — Leipzig, 1906.
31. *Lermontoff.* Ein Held unserer Zeit. — Potsdam, 1948.

Приложение 1

Антропонимы, функционирующие как нарицательные существительные и полусуффиксы

August *m:* **der dumme August** *пренебр.* дурачок, придурок; шут, паяц, "рыжий", клоун в цирке

den dummen August spielen *пренебр.* прикидываться дура(ч)ком, валять дурака, корчить (из себя) шута (клоуна)

Was ist denn das für ein August? Что это ещё за тип? Кто это ещё такой?

-AUGUST *полусуффикс существительных мужского рода /-s,-e/(ср.* August 1. имя личное 2. *перен. разг.* шут, клоун). Служит для обозначения лиц по профессии, основному занятию *(с оттенком пренебрежения)*

Begrüβaugust, Begrüβungsaugust *пренебр.* шеф *(о метрдотеле, администраторе, портье в гостинице, ресторане и т. п.)*

Briefmarkenaugust *пренебр.* торговец марками, марочник (о *продавце почтовых марок)*

Krawattenaugust *пренебр.* галстучник (о *продавце галстуков в магазине или с лотка на улице)*

Reklameaugust *пренебр.* рекламщик (о *специалисте по рекламе)*

Schäkeraugust *пренебр.* конферансье *(букв.:* шутник, балагур)

Klassenaugust *презр.* клоун (в *классе)*

Barthel *m:* **wissen, wo (der) Barthel (den) Most holt** знать, где раки зимуют; быть хитрым; знать все ходы и выходы; быть продувной бестией; быть тёртым калачом (т. е. быть ловким, изворотливым)

-BARTHEL *полусуффикс существительных мужского рода /-s/.* Служит для обозначения лиц по характерному признаку *(с разговорной окраской)*

Dösbarthel засоня

Dreckbarthel неряха, грязнуля; поросенок, свинья (о *нечистоплотном человеке)*

Schweinsbarthel неряха, грязнуля; поросёнок, свинья (о *нечистоплотном человеке)*

Benjamin *m* /-s, -e/ *шутл.* 1. самый младший (в семье); маменькин сынок (о *самом младшем* сыне) 2. *воен., жарг.* самый молодой солдат в подразделении

Emil: wenn..., dann heiss' ich Emil; ich will Emil heissen, wenn... разрази меня гром, если...; провались я [провалиться мне] на месте, если...; чтоб мне провалиться, если...; лопни мои глаза, если...; чтоб мне пусто было, если...

-EMIL — второй компонент сложных существительных мужского рода */-s, -e/.* Служит для обозначения лиц, обладающих отрицательными качествами, чертами характера (с оттенком пренебрежения)

Gammelemil *пренебр.* гуляка, бродяга; забулдыга; шалопай

Emma *f* 1. прислуга 2. электрическая посудомойка 3. **jmdn. zur Emma machen** помыкать кем-л.

Fritz *m* /-en, -en/ немец, немецкий солдат *(в речи иностранцев)*

ein albener Fritz *пренебр.* дурачок, придурок

der Alte Fritz Старый Фриц *вначале прозвище императора Фридриха I, затем Фридриха II*

als der Alte Fritz noch Gefreiter (Fahnenjunker) war; als der Alte Fritz noch (mit der Schippe) im Sand spielte *шутл.* давным-давно, во время оно; при царе Горохе

etw. ist für den Alten Fritz напрасно, впустую, ни к чему; что-л. псу [коту] под хвост *(о напрасных усилиях)*

Fritze */m* -n, -n/ *пренебр.* человек, субъект, тип

-FRITZE *полусуффикс существительных мужского рода /-n, -n/,(ср.* Fritz 1. уменьш. от имени личного Friedrich 2. *перен.* человек Служит для обозначения:

I лиц по профессии (с *фамильярно-разговорной окраской)*

Apfelfritze торговец яблоками

Artikelfritze писака, борзописец (о *журналисте)*

Bankfritze банковская крыса (о *чиновнике банка)*

Baufritze *пренебр.* горе-архитектор, горе-строитель

Butterfritze торговец маслом, продавец масла

Eisenbahnfritze железнодорожник

Filmfritze киношник
Flimmerfritze киношник (о *кинооператоре)*
Gemüsefritze зеленщик, торговец зеленью
Grünkramfritze *пренебр.* зеленщик (о *торговце овощами)*
Klimperfritze горе-пианист
Möbelfritze торговец мебелью, продавец мебели
Nähmaschinenfritze мастер по ремонту швейных машин
Plarrfritze *пренебр.* лужёная глотка, горлодёр (о *певце)*
Postfritze почтарь (о *почтовом работнике)*
Pressefritze газетчик (о *журналисте, газетном комментаторе)*
Schnippelfritze *киножарг.* монтажёр
Schuhfritze торговец обувью
Tabakfritze торговец табачными изделиями, продавец табачных изделий
Versicherungsfritze страховщик (о *страховом агенте)*
Werbefritze рекламщик (о *специалисте по рекламе)*
Wetterfritze предсказатель погоды (о *метеорологе)*
Zeitungsfritze продавец (разносчик) газет
Zigarrenfritze продавец табачных изделий

II лиц по характерному признаку, в основном негативно оцениваемому (с *фамильярно-разговорной окраской, с оттенком иронии, осуждения)*

Bummelfritze *неодобр.* 1) копуша 2) лоботряс, шалопай 3) недотёпа
Heulfritze *ирон.* рёва, плакса, нытик (о *мальчике, мужчине)*
Klatschfritze сплетник, болтун
Meckerfritze *презр.* брюзга, ворчун; нытик; придира, привередник, критикан
Norgelfritze *презр.* придира, брюзга, ворчун; нытик; критикан
Pimpelfritze *пренебр.* недотрога, неженка, нюня (о *мужчине)*
Quackelfritze болтун
Quatschfritze болтун, брехун, пустомеля
Quasselfritze болтун, брехун, пустомеля
Quengelfritze нытик, брюзга; мелочный человек, придира
Sabbelfritze *презр.* болтун; брюзга
Stotterfritze *пренебр.* заика
Schwabbelfritze болтун
Trodelfritze копун, копуша *(особенно о детях)*

(При мотивированности фразеологическими конструкциями, напр., Pleite machen — **Pleitefritze** *разг.* банкрот, несостоятельный должник)

III лиц по их принадлежности к определенной организации, партии и т. п.

Gewerkschaftsfritze профсоюзник *(о профсоюзном работнике)*
Parteifritze партийный деятель, функционер; член партии

Сложные слова со вторым компонентом *-fritze* активно образуются в разговорной речи без ограничений на сочетаемость. Восприятие данных слов в большой степени ситуативно обусловлено. Они могут звучать либо как мягкая, дружеская шутка, легкая насмешка, ирония (по отношению к ребенку, близкому другу или родственнику), либо как выражение различной степени неодобрения, порицания, презрения и т. п. (в разговоре о третьем лице в его отсутствие), либо как прямое оскорбление (о лице в его присутствии).

-GUSTE *полусуффикс существительных женского рода /=, -n/.* (Guste уменьш. от имени личного Augusta). Служит для обозначения лиц по негативным качествам, чертам характера *(с разговорно-фамильярной окраской и оттенком осуждения):*

Frierguste мерзлячка
Kleckerguste замарашка, пачкунья
Lachguste хохотунья, хохотушка; насмешница
Quengelguste зануда, брюзга, придира (о *женщине, девушке)*

-HANNE *полусуффикс существительных женского рода /=, -n/.* (Hanne уменьш. от личного имени Johanna). Служит для обозначения лиц по негативным качествам, чертам характера *(с разговорно-фамильярной окраской и оттенком осуждения):*

Klatschhanne *пренебр.* сплетница, болтушка; кумушка
Prahlhanne хвастунья; бахвалка
Quatschhanne *пренебр.* (глупая) болтунья, сплетница; кумушка
Stotterhanne заика *(о женщине, девушке)*
Zappelhanne непоседа, юла *(о нетерпеливой, нервной женщине, девушке)*
Hannes: ein wahrer [zweiter] Schinderhannes *разг.* настоящий разбойник *(по прозвищу предводителя разбойничьей банды Иоганна Бюклера, казнённого в Майнце в 1803 г.).*

-HANNES *полусуффикс существительных мужского рода (Hannes* уменьш. от имени личного Johannes). Служит: для обозначения лиц по характерному (негативному) признаку:
Gaffhannes зевака, ротозей, разиня
Kleckerhannes грязнуля, свинья, поросёнок
Lachhannes хохотун, насмешник, зубоскал *(о смешливом или насмешливом человеке)*
Schinderhannes мучитель *(об учителе)*
Hans, Hänschen: Hans im Glück счастливчик, везучий *(по названию известной сказки братьев Гримм)*
der Blanke Hans, Blanker Hans *сев.-нем. поэт,* (бурное) Северное море (во время шторма).
der grobe Hans *шутл.* важный человек, важная особа
Hans Dampf [Hansdampf] пострел **Er ist ein Hansdampf in allen Gassen** наш пострел везде поспел *(о человеке, который везде суётся, всё обо всех знает, но ничего не умеет)*
Hans Guckindieluft *неодобр.* ротозей
Hansguckindiewelt *m* несмышлёныш
Hans Hasenfuß *пренебр.* трусишка
Hans Huckebein 1. Ворон Воронович (в *сказках*) 2. горемыка, бедолага (huckebein — хромой)
Hans Langohr 1. "осёл" 2. Ослик Длинноухий (в сказках)
Hans Liederlich *неодобр.* ненадёжный человек, разгильдяй; непутёвый, неряшливый человек; ветреник, распутный малый, гуляка
Hansnarr *m* -en, -en (Иванушка-) дурачок
Hans Ohnesorg мотылёк *(о беззаботном, беспечном человеке)*
Hans Taps неповоротливый, неотёсанный человек
Hanswurst *m* -es шут (гороховый), скоморох; дурак
den Hanswurst spielen, machen валять дурака; прикидываться дурачком; корчить (из себя) шута (клоуна)
Jeder Hans findet seine Crete *посл., букв.,* каждый Ханс находит свою Грету, *(каждый найдёт себе подходящую жену)*
was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr учиться надо смолоду, чему не научился смолоду, того и под старость знать не будешь; каков в колыбельке, таков и в могилке *(употребляется в ситуации побуждения детей к учёбе)*
ich will Hans heissen, wenn... чтоб я так жил! *(подтверждение правильности своих слов),* провалиться мне на месте, если..., лопни мои глаза, если...

Was Hans für wahr hält, ist dem Franz kein Bargeld *посл,* у всякого Павла своя правда
-HANS *полусуффикс существительных мужского рода /-es/.* Служит для обозначения лиц по характерному для них негативному признаку:
Gaffhans *неодобр.,* зевака, ротозей, разиня
Grillenhans чудик
Fabelhans выдумщик, лгун
Faselhans пустомеля, болтун
Faulhans лентяй, нерадивый
Klatschhans сплетник, болтун, пустомеля
Kleckerhans грязнуля, пачкун
Kleinhans коротышка
Langhans дылда, жердь, долговязый парень
Norgelhans *презр.* придира, брюзга, ворчун; нытик; критикан
Plapperhans болтун, трещотка
Polterhans горлодёр, горлопан
Prachthans хвастун
Prahlhans хвастун, хвастунишка, бахвал
Quackelhans болтун
Quasselhans болтун, брехун, пустомеля
Schwafelhans болтун, пустомеля, брехун
Schwindelhans обманщик, мошенник, аферист; шарлатан
Trodelhans копун, копуша *(о мальчике, мужчине)*
-HANSL *полусуффикс существительных мужского рода /-s,/* (уменьш. от имени личного Johannes). Служит для обозначения лиц (в основном детей) по характерному признаку *(с разговорно-фамильярной окраской):*
Lehrerhansl любимчик (учителя)
Mamahansl, Mutterhansl маменькин сынок *(об изнеженном, избалованном мальчике)*
Sekkierhansl *австр.* изверг, палач, мучитель
Streithansl петух, забияка, задира, драчун
Harry: einen Harry an der Leine [auf der Schulter] haben *молод. жарг.* быть дураком [придурком]
Hein: Freund Hein (mit der Hippe) *фольк. эвф.* смерть (с косой)
Heini *m* /-s, -s/ *фам. презрит. о человеке:* а) тип, чёрт, гад; б) blöder, doofer Heini дурак, придурок, кретин; lahmer Heini слабак; schlapper Heini тряпка; frecher Heini наглец и т. п. сло-

восочетания с отрицат. определениями. (В отличие от других подобных фразеологических сочетаний, прилагательное со значением "глупый" + личное имя, сочетания с *Heini* носят подчёркнуто оскорбительный, уничижительный характер.

-HEINI *полусуффикс существительных мужского рода /-s, -s/ (Hein* 1. *уменьш. от* имени личного Heinrich 2. *перен. разг. уничиж.* blöder Heini дурак, тупица, идиот). Выражает резко отрицательное отношение говорящего к именуемому лицу. Эмоциональная окраска (неодобрение, порицание) несколько смягчается при употреблении образований со вторым компонентом *-heini* по отношению к детям. Служит для обозначения:

I лиц по профессии, роду занятий

Bahnheini *пренебр.* железнодорожник

Brabbelheini *пренебр.* болтун, пустомеля

Grüßheini *студ. жарг.* шеф *(о метрдотеле, администраторе в гостинице, ресторане и т. п.)*

Finanzheini *разг. пренебр.* "финансист" *(о служащем финансового ведомства, финансовом инспекторе)*

Funkheini *воен. жарг.* радист, оператор радиостанции

Plattenheini *разг. пренебр.* диск-жокей

Presseheini *пренебр.* газетчик *(о журналисте)*

Regierungsheini *пренебр.* чинуша *(о правительственном служащем)*

Reklameheini *пренебр.* рекламщик *(о специалисте по рекламе)*

Schlagerheini *пренебр.* певчишко *(об исполнителе шлягеров)*

Verwaltungsheini *пренебр.* чинуша *(о государственном служащем, чиновнике)*

Werbeheini *пренебр.* рекламщик *(о специалисте по рекламе)*

Zeitungsheini *пренебр.* газетчик *(о журналисте, писателе)*

II лиц по характерному для них негативному признаку *(с сильной степенью неодобрения, порицания)*

Bummelheini *презр.* копуша, пентюх *(о вялом, инертном, ленивом, медлительном человеке)*

Himbeer-Heini *презр.* маменькин сынок, неженка, оранжерейное растение *(о трусливом, изнеженном мальчике, который ребячьим играм предпочитает сладости, напр., малиновое мороженое и лимонад)*

Hupheini *неодобр.* возмутитель спокойствия *(о громко и длительно сигналящем водителе автомобиля; о подростке на мотоцикле, который с шумом мчится по улицам)*

Lügenheini *пренебр.* брехун

Pickelheini *пренебр.* прыщавый *(об угреватом молодом человеке)*

Pomadenheini *презр.* ферт, пижон *(о расфуфыренном молодом человеке)*

Prahlheini *презр.* хвастун, бахвал

Quatschheini *презр.* болтун, брехун, пустомеля

Radauheini *презр.* буян, скандалист, дебошир

Schmalzheini *пренебр.* "сладкоголосый" *(о певце, поющем сентиментальные, слащавые песенки)*

Schwindelheini *презр.* мошенник, аферист; обманщик, шарлатан

Sudelheini презр. горе-стряпун (о плохом поваре)

Waldheini *пренебр.* деревенщина, мужлан, пентюх; неуч, придурок;

III лиц по принадлежности к определенной организации, партии, по увлечениям, склонности

Parteiheini *пренебр.* деятель, функционер *(какой-л. партии)*

Briefmarkenheini *пренебр.* помешанный на марках *(о филателисте)*

Filmheini *пренебр.* киношник *(о любителе кино)*

Heinrich *m* 1. **den flotten Heinrich haben** *фам.* страдать поносом *(ср.* die schnelle Kathrin, den flotten Otto haben) 2. **den müden Heinrich spielen, auf müden Heinrich machen** вяло работать, не надрываться; работать спустя рукава; халтурить 3. **blauer Heinrich** *солдат, жарг.* шрапнель *(перловый суп)*.

Hinz *<распространённая немецкая фамилия>:* **Hinz und Kunz** всякий встречный и поперечный, кто попало; всякий сброд

Jakob *m.* **etw. ist der wahre Jakob (für jmdn.)** *шутл.* то, что надо (для кого-л.), стоящее дело; лучший вариант

N. [jmd.] ist mir der wahre Jakob N. [он-то] мне и нужен, его-то я и ждал

der billige Jakob мелкий торговец, разносчик

den billigen Jakob abgeben иметь нужную отговорку

beim billigen Jakob kaufen покупать по дешёвке

Jan: ein dummer Jan [Dummerjan] *пренебр.* дурачок, придурок

-JAN, -IAN *полусуффикс существительных мужского рода /-s, -e/.* (Jan уменьш. от имени личного Johannes). Служит для обозначения:

I лиц по професии, по роду основных занятий (*с разговорно-фамильярной окраской, с оттенком пренебрежения*)

Tinkturian *пренебр.* 1. коновал, знахарь 2. *воен. жарг.* знахарь, шарлатан (*о полковом аптекаре)*

II лиц, обладающих отрицательными качествами, чертами характера

Blodian тупица, болван

Dummerjan, Dummian, Dummrian дуралей, олух, балда

Liederjan, Liederian, Liedrian, Luderjan неряха, шалопай; забулдыга

Schlendrian *пренебр.* халтурщик

Schluderjan, Schludrian неряха; халтурщик *(о неряшливо одетом, небрежно работающем человеке)*

Schmutzian грязнуля, неряха; грязный, аморальный тип; пачкун

-JULE полусуффикс существительных женского рода */ =, -n/, продуктивный, нечастотный* (Jule уменьш. от имени личного Julia). Служит для обозначения:

I лиц по профессии, по роду основных занятий *(с разговорно-фамильярной окраской, с оттенком пренебрежения)*

Filmjule *пренебр,* киношница *(о женщине-киномеханике)*

Flimmerjule *пренебр.* киношница, телевизионщица *(о девушке или женщине, каким-либо образом связанной с кино или телевидением, работающей в кино или на телевидении, а также проводящей все время перед телевизором)*

Harfenjule *пренебр.* арфисточка

Telefonjule *пренебр.* телефонисточка

Zeitungsjule *пренебр.* почтальонша, разносчица газет

II лиц, по негативным качествам, чертам характера *(с разговорно-фамильярной окраской и оттенком осуждения)*

Heuljule рёва, плакса *(о женщине, девушке)*

Lachjule хохотунья, хохотушка; насмешница

Prahljule хвастунья, бахвалка

Saufjule выпивоха (о *женщине)*

-KARL *полусуффикс существительных мужского рода /-s, -e/.* Служит для:

I обозначения лиц по основной деятельности

Küchenkarl *воен. жарг.* кашевар

II придания разговорной окраски узуальным обозначениям лиц

Nietenkarl бездарь, дырка от бублика *(о человеке)*

Kasper *m* -s, = дурак, шут (гороховый)

-KASPAR, -KASPER *полусуффикс существительных мужского рода /-s/,* (Kaspar 1. имя личное 2. *перен. разг.* дурень, шут гороховый). *Выражает крайне отрицательное отношение говорящего к именуемому лицу.* Служит для обозначения лиц по характерному негативному признаку *(с оттенком сильного осуждения)*

Klassenkasper *пренебр.* клоун, шут гороховый *(ученик, взявший на себя роль клоуна, шута в классе)*

Kasperl(e) *m/n /-s, -e/* шут, петрушка

Kathrin: die schnelle Kathrin *шутл.,* понос *(ср.* den flotten Heinrich haben, den flotten Otto haben)

Klärchen: Klärchen [Clärchen] meint es gut *шутл.* светит солнышко (фразеологизм построен на игре слов: Klärchen [Clärchen] — klar, имя выступает здесь в ассоциативно-символической функций)

Klaus *m швейц.* дурачина

Laban *m* -s верзила, дылда, каланча (ср. дядя Стёпа)

Lieschen *n /-s, =/ см.* Liese.

Lieschen Müller *пренебр.* мещанка, обывательница; "Лизхен Мюллер" — *символ обывателя, мещанского вкуса, ограниченности*

(ach) du liebes Lieschen! Надо же!, батюшки!

-LIESE *полусуффикс существительных женского рода /* =, -n/ (Liese 1. *уменьш. от* имени личного Elisabeth 2. *перен. разг.* eine dumme Liese дурочка). Служит для обозначения:

I лиц женского пола по профессии, основной деятельности *(с разговорно-фамильярной окраской и оттенком иронии, осуждения)*

Gänseliese *пренебр.* гусятница *(о девушке, пасущей гусей)*

Gemüseliese *пренебр.* зеленщица *(о продавщице зелени, овощей)*

Harfenlieschen *ирон.* арфисточка

Stenolieschen машинисточка *(о машинистке-стенографистке)*

II лиц женского пола по характерному признаку, большей частью негативно оцениваемому *(с разговорно-фамильярной окраской, с оттенком иронии, осуждения)*

Bummelliese копуша

Dreckliese *груб,* неряха, грязнуля; дрянь

Faselliese болтунишка, пустомеля

Flennliese плакса, рёва

Heulliese рёва, плакса

Klatschliese *пренебр.* сплетница, болтушка; кумушка

Kleckerliese замарашка, пачкунья

Meckerliese брюзга, зануда, придира; привередница

Nolliese копуша, мямля

Norgelliese *пренебр.* придира, брюзга; нытик; ворчунья; критиканша
Pechliese неудачница
Pimpelliese недотрога, неженка, нюня
Prahlliese хвастунишка
Quackelliese болтунья
Quatschliese *пренебр.* (глупая) болтунья, сплетница; кумушка
Schmutzliese неряха, грязнуля, замарашка
Schnatterliese болтунишка, трещётка *(о женщине)*
Schwabbelliese болтуня
Schwatzliese болтунья, трещотка
Strubbelliese растрёпа
Tränenliese плакса
Trodelliese копуша, размазня
Zimperliese жеманница, недотрога
Zottelliese растрёпа

III лиц женского пола от наименований лиц мужского пола

Bauernliese селянка, крестьянка, девушка-крестьянка
Falscherliese *презр.* обманщица, аферистка
Lumpenliese *презр.* оборванка, босячка, негодяйка, бездельница
-LOTTE — второй компонент сложных имен существительных женского рода */-, -n/*, (Lotte уменьш. от имени личного Charlotte). Служит для обозначения:

I лиц по профессии и характерным признакам

Flüsterlotte суфлёрша *(в театре)*
Quatschlotte *пренебр.* трепло; сплетница; кумушка
Marie *f /ohne Pl./ фам.* деньги.
dicke Marie полный (толстый) бумажник. Возможно употребление имени Marie во фразеологически обусловленном значении "деньги": Hauptsache, die Marie stimmt.
dicke Marie haben иметь много денег
Maria Empfängnis *шутл.* день получки
der Mann mit haushoher Marie богатый человек, "золотой мешок"; у него денег куры не клюют
-MARIE — второй компонент сложных имен существительных женского рода /=, -n/. Служит для обозначения лиц по характерным признакам *(с разговорно-фамильярной окраской)*
Lachmarie хохотунья, хохотушка, насмешница
Zopfmarie девушка с косой, девочка с косичками

Max: strammer Max 1. *кул.* "штраммер Макс" (блюдо из сырого свиного фарша, приправленное яйцом, луком и острыми специями) 2. *реже* силач, богатырь, громила
den dicken Max markieren [spielen, mimen] *пренебр.* изображать из себя богача
-MAXE *полусуффикс существительных мужского рода /-s, -maxe/* 1. Max *уменьш. от* имени личного Maximilian 2) *перен. разг.* ein strammer Maxe силач, богатырь, геркулес. Служит для обозначения:

I лиц по профессии (с *фамильярно-разговорной окраской)*

Eismaxe мороженщик *(о торговце мороженым)*
Gemüsemaxe зеленщик *(о торговце овощами)*
Kantinenmaxe кашевар *(о поваре в рабочей, военной столовой)*
Klebemaxe расклейщик плакатов
Literaturmaxe книжник *(о человеке, занимающемся распространением литературы, книг)*
Pillenmaxe пилюльщик *(об аптекаре)*
Plundermaxe старьёвщик
Schmiermaxe смазчик *(о механике-монтере на автомобильных гонках)*
Schminkmaxe театральный гример
Wurstmaxe колбасник *(о торговце колбасными изделиями)*

II лиц по характерному признаку

Klettermaxe 1. скалолаз, альпинист-высотник 2. вор-форточник
Knattermaxe нарушитель спокойствия *(о водителе мотоцикла или автомашины, ездящем без глушителя)*
Kraftmaxe атлет, богатырь, детина, силач
Strampelmaxe вертящий педали *(о велосипедисте, велогонщике)*
Meier m Mensch Meier! *шутл. фам. восклицание широкого применения*: Вот это да! Черт возьми! Послушай! А, бродяга! и т. п.
-MEIER в сложн. словах обозначает лиц (муж. пола) с преимущественно отрицательными свойствами:
Angstmeier трус
Heulmeier плакса
Kraftmeier силач, здоровенный детина
Quatschmeier трепач, брехун
Schlaumeier хитрюга
Schwindelmeier обманщик, шарлатан
Tante Meier — f (*шутл.*) туалет

Michel *m* -s, ограниченный человек, простофиля
der deutsche Michel *ирон. часто полит.* немецкий Михель, немецкий мещанин, далёкий от политики *(символ старательного, но ограниченного немецкого обывателя; ср.* Lieschen Müller)
-MICHEL полусуффикс существительных мужского рода /-s, =/ (Michel 1. уменьш. от имени личного Michael 2. *перен. разг. пренебр., ирон.* дурак, простофиля; остолоп; увалень). Служит для обозначения:

I лиц по профессии *(с фамильярно-разговорной окраской)*

Gänsemichel *пренебр.* гусятник *(о мальчике-подпаске)*
Knollenmichel фермер
Schafsmichel *пренебр.* овчар *(о пастухе, мальчике-подпаске)*
Verkaufmichel торгаш *(о торговце)*

II лиц, обладающих отрицательными качествами, чертами характера

Dreckmichel *груб.* неряха, грязнуля
Dummmichel дурында, обалдуй, балбес
Heulmichel рёва, плакса, рёвушка-коровушка
Klatschmichel *пренебр.* сплетник, трепло
Klotzmichel чурбан, болван
Läusemichel *груб.* вшивый, вшивота *(о грязном, опустившемся человеке)*
Quatschmichel болтун; брехун, пустомеля
Schlaumichel хитрец, хитрюга, ловкач
Schwatzmichel болтун, пустомеля
Minna *f* 1. **die Grüne Minna** *шутл.* машина для перевозки арестованных [заключённых]; "чёрный ворон" 2. **jmdn. zur Minna machen** *фам.* облаять, "отделать" кого-л.; раздраконить, расчихвостить кого-л.; задать головомойку кому-л. *(интенсивное порицание)* 3. *шутл.* домраб *(домашняя работница)* 4. ich werde zur Minna *молод. возглас удивления.* Балдёж! С ума сойти!
Molli[1] *m* 1. кличка собаки, кошки 2. **jmdn. zum Molli machen** снимать с кого-л. стружку (ругать)
mein lieber Molli! *молод.* Ну знаешь что! *(удивление с затаённой угрозой)*
Molli[2] f *шутл.* толстушка, полненькая женщина
Molli[3] *m* /-s, -s/ (произв. от Molotowcocktail) бутылка с горючей смесью

Moritz: der kleine Moritz *разг.* простак, святая простота *(о наивном, глупом человеке).*
wie sich der kleine Moritz etw. vorstellt наивное, обывательское представление
jmdn. Moritz lehren учить кого-л. уму-разуму, поучать кого-л.; читать кому-л. нотацию (оборот возник как шутливое перефразирование выражения jmdn. Mores lehren *учить уму разуму, (про)читать нотацию).*
-NICKEL *полусуффикс существительных мужского рода /-s, =/,* Nickel 1. от имени личного Nikolaus 2. *разг. перен.* злой, невоспитанный, своенравный, наглый человек; капризный, своенравный ребенок. Выражает резко негативное отношение говорящего к именуемому лицу; эмоциональная окраска несколько смягчается при употреблении образований со вторым компонентом *-nickel* по отношению к детям, выражая все же довольно высокую степень порицания, неодобрения. Служит для обозначения лиц, обладающих отрицательными качествами:
Bosnickel *пренебр.* злюка, насмешник, язва, заноза
Giftnickel *пренебр.* злой, язвительный человек; язва
Lausnickel *груб.* мошенник, плут; бездельник; негодяй
Saunickel *груб.* пачкун, свинья; развратник
Saufnickel *груб.* пьянчуга, выпивоха, пропойца, алкаш
Stankernickel *груб,* склочник, кляузник
Streitnickel *пренебр.* спорщик, забияка, задира
Schweinnickel *груб.* свинья; похабник; охальник
Nikolaus *(сокр.* от Nikolaustag) день Св. Николая (6 декабря, когда дети получают подарки от Санта-Клауса)
Oskar *m* /-(s), -(s)/ 1. "Оскар" (приз Голливуда); jmdm. den Oskar verleihen, zuerkennen; einen Oskar bekommen 2. **frech wie Oskar** нахал из нахалов; наглый; смело, дерзко; раскованно, необузданно
Otto *m* /-s, -s/ 1. экземпляр, вещь *(о чём-л., отличающемся большими размерами,вызывающем удивление, восхищение и т. п.)* 2. **den flotten Otto haben** страдать поносом, (ср. den flotten Heinrich haben; die schnelle Kathrin) 3. **Otto Normalverbraucher** обыватель, простой смертный; средний [рядовой] потребитель; человек с улицы 4. **den dicken Otto markieren** (spielen, machen) важничать, корчить из себя большого начальни-

ка 5. **den feinen Otto markieren** (spielen, machen) — строить из себя благородного, аристократа, важничать, чваниться

Peter *т. <имя собств. с опустошённым значением>*:

ein langweiliger Peter зануда

ein dummer [alberner] Peter дурачок, придурок

grüner Peter зелёный юнец.

jmdm. den Schwarzen Peter zuschieben [zuspielen] (ловко) свалить вину [ответственность] на кого-л; подсовывать кому-л. неприятное дело *(букв.* подсовывать кому-л. "Чёрного Петера" — "Чёрный Петер" — детская карточная игра, типа "Акулины". У кого "Чёрный Петер" остаётся на руках, тот проиграл.)

jmdm. den Schwarzen Peter zurückgeben переложить вину [ответственность] на кого-л.

den Schwarzen Peter in der Tasche haben быть виноватым в чём-л., быть в ответе за что-л.

dem Peter nehmen und dem Paul geben переложить из одного кармана в другой

-PETER *полусуффикс существительных мужского рода* /-s, =/, **Peter** 1. имя личное 2. *перен. разг.* **ein dummer Peter** дурак. Сложные слова со вторым компонентом *-peter* используются преимущественно по отношению к детям, имея при этом мягкую иронической или шутливую окраску. Служит также для обозначения:

I лиц по профессии (с *фамильярно-разговорной окраской)*

Feinkostpeter торговец деликатесами

Mistpeter навозник *(о мелком фермере)*

II лиц, обладающих отрицательными качествами (с разговорно-фамильярной окраской)

Angstpeter трус, трусишка

Dreckpeter *груб.* неряха, грязнуля; скотина, мразь

Dummpeter дурак, болван, олух, дуралей, балда

Gaffpeter *неодобр.* зевака, ротозей, разиня

Heulpeter рёва, плакса; рёвушка-коровушка *(о мальчике)*

Huschelpeter халтурщик; непоседа

Klatschpeter пренебр. сплетник, болтун

Nolpeter копуша, мямля *(о мальчике, мужчине)*

Launenpeter *неодобр.* капризник, причудник, привередник (о человеке настроения; капризном,своенравном, непостоянном человеке)

Mädchenpeter бабник, юбочник, охотник до молоденьких

Miesepeter ворчун, брюзга, нытик

Norgelpeter придира, брюзга, ворчун; нытик; критикан

Nuschelpeter мямля, копуша *(о мальчике, мужчине)*

Quatschpeter болтун, брехун, пустомеля

Schmusepeter льстец; лизун, маменькин сынок

Strubbelpeter, Struwwelpeter растрёпа *(по персонажу детской книги Г. Гофмана"Struwwelpeter"/1844 г./)*

Umstandspeter зануда (*о въедливом, дотошном, медлительном человеке*)

Unglückspeter *разг.* неудачник

Ziegenpeter (ohne Pl.) — свинка (болезнь), синоним Mumps

Peterwagen m -s, = полицейская патрульная машина.

Petri Heil! *клише* хорошего улова! (*приветствие рыбаков)*

Petrijunger m /-s, =/ *шутл.* рыбак, рыболов (любитель)

Philipp m **Vater Philipp** тюрьма, каталажка (*букв*, папаша Филипп)

Sam: Onkel Sam *ирон., часто полит.*, дядя Сэм *(от сокращения* US, *шутливо интерпретируемого как* Uncle Sam*)*

Schiller *(Ф. Шиллер) т* **so (et)was lebt, und Schiller musste sterben** *шутл.*, выражение возмущения: Куда это годится! Разве так можно!

das ist eine Idee von Schiller! Это идея! Хорошая мысль!

-SEPP — второй компонент сложных имен существительных мужского рода */-s, -e/,* (Sepp уменьш. *от* имени личного Joseph). Служит для обозначения лиц по роду занятий при основах существительных

Wurzelsepp травник *(о враче-гомеопате; о враче, лечащем больных настоями из трав)*

Stalinorgel f "катюша" *(реактивное орудие)*.

-STEFFEN — второй компонент сложных имен существительных мужского рода */-s, =/* (Steffen *сев.-нем. от* имени личного Stephan). Служит для обозначения лиц, обладающих отрицательными привычками, чертами характера

Bummelsteffen *неодобр.*, вялый, инертный, ленивый, медлительный человек, копуша

Struwwelpeter *т шутл.* стёпка-растрёпка *(персонаж детской книжки)*

Suse *f* рохля, флегма

eine rechte Suse растяпа, разиня, неумёха *(о нерасторопной, медлительной женщине)*

-SUSE *полусуффикс существительных женского рода /=, -n/*, Suse 1. уменьш. от имени личного Susanne 2. *перен., разг.* мямля, зануда; вялый, скучный человек). Служит для обозначения:

I лиц по профессии (с *разговорно-фамильярной окраской и оттенком иронии и неодобрения)*

Kitschsuse *разг.* певичка (*исполняющая душещипательные, слащавые шлягеры)*

II лиц по негативным качествам, чертам характера *(с разговорно-фамильярной окраской и оттенком осуждения)*

Brummsuse ворчунья, брюзга *(о женщине, девушке)*

Drecksuse *груб.* неряха, грязнуля; дрянь

Gaffsuse *неодобр,* зевака, разиня *(о женщине, девушке)*

Heulsuse рёва, плакса *(о женщине, девушке)*

Klatschsuse *пренебр.* сплетница, болтушка; кумушка

Nolsuse копуша, мямля *(о женщине, девушке)*

Pimpelsuse недотрога, неженка, нюня *(о женщине, девушке)*

Quackelsuse *пренебр.* 1. болтунья 2. брюзга

Quatschsuse *пренебр.* (глупая) болтунья, сплетница, кумушка

Quengelsuse брюзга, придира, мелочный человек (*о женщине, девушке)*

Schwatzsuse болтунья, трещотка; пустомеля

Schwindelsuse *презр.* обманщица, мошенница, аферистка; шарлатанка

Tränensuse плакса, рёва *(о женщине, девушке)*

Zappelsuse непоседа, юла *(о женщине, девушке)*

Trina, Trine *f* негативно о глупой наивной женщине, (**Trine** — краткая форма от Katharine): дурёха, растерёха, ленивая баба, нескладёха, неумеха

-TRINE *полусуффикс существительных женского рода /=, -n/.* Служит для обозначения:

I лиц по основному занятию (с *разговорно-фамильярной окраской и оттенком неодобрения)*

Beerentrine ягодница, сборщица ягод

Bürotrine конторская крыса *(о пожилой служащей с неприятным характером)*

II лиц по негативным свойствам, чертам характера *(с разговорно-фамильярной окраской и оттенком осуждения)*

Faseltrine пустомеля, болтушка *(о женщине, девушке)*

Heultrine рёва, плакса *(о женщине, девушке)*

Klatschtrine *пренебр.* сплетница, болтушка; кумушка

Lachtrine хохотунья

Norgeltrine *пренебр.* придира, брюзга *(о женщине, девушке)*

Quasseltrine болтунья, пустомеля

Stottertrine заика *(о женщине, девушке)*

III лиц женского пола от наименований лиц мужского пола

Bauerntrine селянка, крестьянка, деревенская девушка; деревенщина

Wilhelm *m* **den feinen Wilhelm markieren [spielen, machen]** кичиться, важничать, чваниться; надуваться как индюк; строить (разыгрывать) из себя аристократа, благородного, интеллигента; выпендриваться

den dicken Wilhelm markieren [spielen, machen] важничать, чваниться; надуваться как индюк; корчить (из себя) большого начальника (ср. den dicken Otto markieren)

falscher Wilhelm полупарик; искусственные волосы; накладная коса; накладные волосы (по имени прусского короля Вильгельма, при котором солдаты прусской армии носили парики с косичкой)

Приложение 2

Имена библейские, мифологические, исторических лиц и литературных персонажей

Ahasver(us) Агасфер: **Ahasver(us), der ewige Jude** Агасфер, вечный жид (Герой средневековой легенды, Агасфер был обречён на вечные скитания в наказание за то, что отказался помочь Иисусу нести крест, с которым тот шёл на распятие.)

Adam: der alte Adam *шутл.* старые привычки, застарелые ошибки, устарелые взгляды, пережитки (прошлого)

der alte Adam regt sich *шутл.* искушение овладевает (кем-л.)

den alten Adam ablegen (abstreifen, austreiben. ausziehen, von sich werfen) *книжн., б. ч. шутл.* стать другим человеком, освободиться от старых привычек (взглядов)

einen neuen Adam anziehen *книжн., шутл.* стать другим человеком, преобразиться

seit Adams Zeiten [Tagen] со времён Адама, с незапамятных времён

zu Adams Zeiten [Tagen] в незапамятные времена, во время óно, при царе Горохе

bei Adam und Eva anfangen *неодобр.* начинать с самого начала, начинать от Адама, начинать [танцевать] от печки

nach Adam Riese по простой арифметике, если точно подсчитать, если правильно сосчитать *ср. русск.* по Малинину и Буренину

Adamskostüm *n:* im Adamskostüm *шутл.* в костюме Адама, нагишом, в чём мать родила *(о мужчине; ср.* im Evaskostüm)

Apoll Аполлон: **schön wie Apoll** прекрасен как Аполлон (греческий бог Аполлон — бог солнца, юности, поэзии, музыки, искусств; обычно его изображали в виде прекрасного юноши, переносно Аполлоном называют красивого молодого человека)

Augias Авгий; **Augiasstall** авгиевы конюшни (В греческой мифологии конюшни царя Эллады Авгия, которые в продолжение

многих лет не убирались. Очищены они были в один день Гераклом; он провёл через конюшни реку, чьи воды и унесли весь навоз. Употребляется выражение для обозначения очень грязного помещения.)

Brutus Брут: **Auch du, (mein) Brutus?** И ты, (мой) Брут? (слова, приписываемые Юлию Цезарю, убитому в 44 г. до н. э. заговорщиками-республиканцами; Цезарь якобы произнёс их, увидев среди убийц своего сторонника и друга Брута; фраза приобрела популярность благодаря трагедии Шекспира "Юлий Цезарь" /1599/. Сегодня употребляется как шутливое выражение удивления.)

Caliban Калибан (в пьесе Шекспира "Буря" /1612/ Калибан дикарь-невольник, уродливый, грубый, лишённый человечности пьяница, чудовище в образе человека. В таком значении его имя стало нарицательным.)

Casanova m *-(s), -s* соблазнитель, дамский [женский] угодник

Christus: jmd. sieht aus wie das Leiden Christi *кто-л. как страх божий* (очень плохо выглядит), краше в гроб кладут

bis zur Wiederkunft Christi до второго пришествия, очень долго

David und Goliath *библ.* Давид и Голиаф

Diogen Диоген: **Diogenlaterne** *фонарь Диогена* (греческий философ Диоген /404–323 до н. э./ зажёг однажды днём фонарь и, расхаживая с ним, говорил: "Я ищу человека". Отсюда выражение "фонарь Диогена" — способ искать истину, искать среди испорченного общества настоящего человека.)

Diogenes in der Tonne бочка Диогена (греческий философ Диоген призывал довольствоваться малым, всем образом жизни доказывая пренебрежение к культуре, жил в бочке, считая дом роскошью)

Don Juan Дон Жуан (волокита, человек, проводящий жизнь в любовных приключениях, подобно герою старинной испанской легенды, носящему это имя)

Don Quijote, Don Quichotte Дон Кихот (герой романа М. Сервантеса (1547–1615). Имя Дон Кихота стало нарицательным; так называют фантазёра, оторванного от жизни, вступающего в борьбу с реальным или кажущимся злом, но не учитывающего трезво своих сил, не осознающего, что борьба его бесполезна и что он вызывает у всех только насмешки.)

Dulzinea f */-s -en/ шутл. ирон.* возлюбленная

Eckart: ein getreuer Eckart верный [преданный] друг; верный страж, (*Экхарт* — герой германской мифологии, верный страж молодой Харлунги)

Eva *f шутл.* Ева (о девушке, женщине), типичная представительница женского пола; eine echte, hübsche, kokette Eva

eine junge Eva [Evastochter] *шутл.* молодая красотка

eine hübsche Eva [Evastochter] *шутл.* красотка, прелесть; очаровашка (*фам.*)

eine kokette Eva [Evastochter] *шутл.* кокетка

eine typische Eva [Evastochter] *шутл.* настоящая, типичная женщина; истинная дочь Евы.

Eva(s)kostüm n im Eva(s)kostüm в костюме Евы, в чём мать родила; нагая; нагишом (о женщине; ср. im Adam(s)kostüm)

Gordion Гордий; **den gordischen Knoten durchhauen** разрубить гордиев узел — разрешить какое-л. запутанное дело, затруднения насильственным, прямолинейным путём. (По легенде, рассказанной историками, фригийцы, которым оракул повелел избрать царём того, кто первый встретится им с телегой по дороге к храму Зевса, повстречались с простым земледельцем Гордием и провозгласили его царём. Телегу, изменившую его судьбу, Гордий поставил в храме Зевса и к дышлу её прикрепил ярмо, завязав чрезвычайно запутанный узел. По предсказанию оракула, сумевший распутать этот узел должен был стать властителем всей Азии. Александр Македонский рассёк этот узел мечом.)

Hannes: ein wahrer [zweiter] Schinderhannes *разг. настоящий разбойник* (по прозвищу предводителя разбойничьей банды Йоханна Бюклера, казнённого в Майнце в 1803 г.)

Hannibal Ганнибал: **Hannibal ist vor den Toren!** Ганнибал у ворот! (Это выражение в переносном смысле впервые употребил Цицерон в одной из своих речей против полководца Антония, шедшего на Рим для захвата власти. Цицерон имел в виду карфагенского полководца Ганнибала (247–183 до н. э.), который был ярым врагом Рима.)

Hekuba Гекуба: bei mir Hekuba! что мне Гекуба! (т. е. мне это ни о чём не говорит. Восходит к словам Гамлета из трагедии Шекспира "Гамлет": *What's Hecuba to him, or he to Hecuba! Что он Гекубе, что она ему!* Гекуба в "Илиаде" Гомера — жена троянского царя Приама; её муж и все сыновья погибли при осаде Трои, а сама она была взята в плен.)

Herkules Геркулес: **Herkules am Scheidewege** Геркулес на распутье (говорится о человеке, который затрудняется в выборе между двумя решениями)

Herostrat Герострат: **Herostratische Tat** Слава Герострата, Геростратова слава (Герострат — уроженец г. Эфеса, сжегший в 356 г. до н. э. великолепный храм Артемиды Эфесской, который считался в древнем мире одним из "семи чудес света".)

Hiob Иов; **Hiobpost, Hiobsbotschaft** дурное известие, дурная весть (по библейскому преданию дурное известие, полученное благочестивым Иовом)

eine Hiobsbotschaft überbringen сообщить дурную весть (введены в оборот Гёте)

Holle *f*: Frau Holle schüttelt die Betten (aus) *шутл.* идёт [валит] снег

Jesus: Jesus! Jesus, Maria (und Joseph)! Господи! Господи боже мой!

Jesuslatschen *Pl.* сандалии с ремешками, босоножки

Johanna: Johanna geht, und nimmer kehrt sie wieder *(шутливая реплика при прощании, произносится, как правило, уходящим гостем; букв.* Уходит Иоанна и больше не вернётся — Fr. Schiller, "Die Jungfrau von Orleans")

Joseft: ein keuscher Josef *б, т. ирон.*, целомудренный Иосиф *(по библейскому сюжету)*

Kain Каин; **Kainszeichen; Kainsmal** каинова печать (клеймо преступления; по библейскому преданию Каин убил своего брата Авеля; имя Каин стало нарицательным для тяжкого преступника)

Kassandra Кассандра; **Kassandraruf** пророчества Кассандры (восходит к имени Кассандра; по Гомеру ("Илиада"), Кассандра — дочь троянского царя Приама. Аполлон наделил её даром прорицания, но когда она отвергла его любовь, он внушил всем недоверие к её пророчествам, хотя они всегда сбывались; имя Кассандры стало синонимом человека, предостерегающего об опасности, но которому не верят.)

Krosus Крез (Царь Лидии, обладавший несметным богатством. Его имя стало синонимом богача.)

Lazarus: ein armer Lazarus бедняжка, бедняжечка *(букв.* бедный Лазарь — *библ.)*

Lukull Лукулл, **ein lukullisches Mahl** лукуллов пир (по имени Лукулла, римского полководца I в. до н. э., прославившегося богатством и роскошью)

Maria: Maria und Joseph! Jesses Maria! О ужас! Какой ужас! О Господи! Боже (ты) мой! Господи, Иисусе! *(восклицание, выражающее неприятное удивление, библ.)*

Methusalem Мафусаил очень старый человек, один из патриархов, проживший 969 лет

alt wie Methusalem sein прожить Мафусаилов век, стар как Мафусаил.

Morpheus Морфей; **in Morpheus' Armen ruhen** быть в объятиях Морфея, спать. (В греческой мифологии Морфей — сын бога сна Гипноса, крылатый бог сновидений. Имя его — синоним сна.)

Noah Ной; **die Arche Noah** Ноев ковчег (согласно Библии, Ной вместе со всей своей семьёй и животными спасся во время всемирного потопа, т. к. Бог заранее научил его строить ковчег.)

aus der Arche Noah (с) допотопных времён; допотопный

Orest Орест; **Orest und Pylades** Орест и Пилад (так называют двух неразлучных друзей; выражение возникло из греческого мифа о двоюродных братьях, связанных тесной дружбой и готовых пожертвовать друг за друга жизнью)

Othello Отелло (герой одноимённой трагедии Шекспира, венецианский мавр. Имя его стало синонимом супруга-ревнивца.)

Petrus: Petrus meint's gut (mit uns) погода улыбается нам

hab Erbarmen, Petrus! Ну и погодка!

Petrus blinzelt светит солнце; солнечно *(букв.* Святой Пётр подмигивает)

Petrus kegelt [zieht um] гром гремит

Petrus lässt Wasser (schifft) разверзлись хляби небесные, льёт дождь

bei Petrus anklopfen умереть, отправиться к праотцам

sich mit Petrus bekannt machen отдать богу душу, умереть

mit Petrus 66 spielen умереть, отправиться на тот свет

Pontius: von Pontius zu Pilatus laufen [rennen, gehen] обивать пороги (учреждений), ходить от одного чиновника к другому

jmndn. von Pontius zu Pilatus schicken гонять кого-л. по инстанциям. (Христос, прежде чем он был распят иудеями, находился во власти римского наместника Понтия Пилата. Последний, не зная, как поступить с ним, направил его к царю Ироду, а тот, в свою очередь, отослал Христа обратно к Пилату. Этот фразеологизм приобрел иронический смысл: посылать просителя к другому чиновнику, который пошлёт его обратно к первому.)

Pyrrhus Пирр; **Pyrrhussieg** пиррова победа (сомнительная победа, не оправдывающая жертв; восходит к имени эпирского царя Пирра (279 г. до н. э.), который, одержав её над римлянами в битве при Лускуле ценою больших потерь в войске, воскликнул: "Ещё одна такая победа, и мы погибли!")

Salomo, Salomon: weise wie Solomon *книжн.* Мудрый как Соломон (по имени библейского царя Соломона, известного своей мудростью)

ein zweiter Salomo второй Соломон (т. е. очень умный, мудрый человек)

ein salomonisches Urteil *книжн.* соломоново решение (справедливое, мудрое и быстрое)

salomonische Weisheit *книжн.* соломонова мудрость (способность быстро принимать мудрые и справедливые решения)

Saul, Saulus: wie kommt Saul unter die Propheten? *книжн.* как он сюда попал?, откуда он взялся?, как он-то попал в эту компанию? (говорится, когда речь идёт о человеке, недостойном, по мнению говорящего, находиться в этом обществе)

aus einem Saulus wird ein Paulus кто-л. стал другим человеком, кто-то переродился (*букв.* Савл становится Павлом, т. е. противник каких-л. взглядов превращается в их ярого защитника). В основе фразеологизма лежит библейский сюжет об апостоле Павле, который из гонителя христиан стал поборником христианства. Причиной такого превращения послужило откровение, полученное иудеем Савлом от Бога на пути в Дамаск.

Susanna, eine keusche Susanna скромная, порядочная женщина (*букв.* целомудренная Сусанна — *библ.*)

Thomas: ungläubiger Thomas Фома неверующий [неверный] (от библейской притчи о Фоме, не верившем в воскресение Христа)

Приложение 3

Таблица практической транскрипции немецкий язык → русский язык

Буква, буквосочетание	Русское соответствие	Примеры	Примечания
a	а	Adolf — Адольф	Удвоение гласных чаще всего сохраняется Aachen Аахен (возможно Ахен)
ä	э, е	Ägäisches Meer — Эгейское море	
ai	аи, ай	Ephraim-Эфраим Aichinger-Айхингер	
au	ау	Klaus-Клаус	
b	б	Barbara-Барбара	
c	к перед a, o, u	Campe-Кампе	
	ц перед e, i, y; перед согласными	Celan-Целан	
ch	х	Brecht-Брехт	
	к в слоге перед r, s	Christian-Кристиан	

Буква, буквосочетание	Русское соответствие	Примеры	Примечания
chs	кс, хс	Sachsen-Саксония	
ck	к	Lübeck-Любек	
	кк между гласными	Neckar-Неккар	
d	д	Dieter-Дитер	
e	э в начале слова и после гласных кроме i	Else-Эльза	
	е после согласных	Georg-Георг	
ei	ай	Weinert-Вайнерт	Но: традиционно Zweig-Цвейг, Leipzig-Лейпциг
eu	ой	Neubert-Нойберт	
ey	ай	Meyer-Майер	Но: традиционно Мейер
f	ф	Ferdinand-Фердинанд	
g	г	Gisela-Гизела	
h	х	Helga-Хельга	Но: традиционно Heine- Гейне, Hans-Ганс и др.
	после гласных, после r, t не передается	Ehrenstein-Эренштайн Thomas-Томас Rhein-Рейн	Но: традиционно Эренштейн
i	и	Ingeborg-Ингеборг	

Буква, букво-сочетание	Русское соответствие	Примеры	Примечания
ie	и, ие	Dieter-Дитер Liliencron-Лилиенкрон	
ja	я	Jakob-Якоб	
je	е, йе	Jens-Енс	
jo	йо	Jobst-Йобст	
ju	ю	Jupp-Юпп	
jü	ю	Jürgen-Юрген	
k	к	Konrad-Конрад	
l	л	Lenau-Ленау	
	ль в конце слова и перед согласными	Michel-Михель Wolf-Вольф	
ll	лл, ль, лль	Willy-Вилли Spinell-Шпинель Noll-Нолль	
m	м	Manfred-Манфред	
n	н	Normann-Норман	В словообразовательном форманте — mann удвоение не сохраняется. Ср. Th. Mann — Т. Манн, Kellermann — Келлерман
o	о	Olaf-Олаф	
ȯ	ė	Mörike-Мёрике	
	э в начале слова	Ödipus-Эдип	

Буква, букво-сочетание	Русское соответствие	Примеры	Примечания
oi	ои, ой	Alois-Алоис	
ph	ф	Philipp-Филипп	
qu	кв	Quintin-Квинтин	
r	р	Robert-Роберт	
s	с перед согласными и в конце слова	Oskar-Оскар Alfons-Альфонс	
	з перед гласными	Siegfried-Зигфрид	
ss	сс	Wassermann-Вассерман	
β	с	Weißkopf-Вайскопф	
sch	ш	Schiller-Шиллер	
sp	сп	Kaspar-Каспар	
	шп в начале слова и корневой морфемы	Spinnell-Шпинель Eulenspiegel-Ойленшпигель	
st	ст	Torsten-Торстен	
	шт в начале слова и корневой морфемы	Storm-Шторм Wolfsteller-Вольфштеллер	
t	т	Kurt-Курт	
tsch	ч	Neutsch-Нойч	
tz	ц	Moritz-Мориц	
	тц между гласными	Spitzer-Шпитцер	

Буква, букво-сочетание	Русское соответствие	Примеры	Примечания
u	у	Ulrich-Ульрих	
ü	ю	Müller-Мюллер	
y	и	Romy-Роми	
v	ф	Vollmer-Фольмер	
	в в заимство-ванных именах	Verónika-Вероника	
x	кс	Alex-Алекс	
z	ц	Wenzel-Венцель	

Приложение 4

Стандарты технической транслитерации русских слов буквами латинского алфавита

Russisches Alphabet		Transliteration					Transkription
		ISO	DIN	GOST	BSI	ALA	Duden
А	а			a			a
Б	б			b			b
В	в			v			w
Г	г			g			g
Д	д			d			d
Е	е			e			e, je
Ё	ё	ë	ë	jo	ë	ë	o, jo
Ж	ж	ž	ž	zh	zh	zh	sch *oder* sh
З	з			z			s
И	и			i			i
Й	й	j	j	jj	i	i	i, (j)
К	к			k			k, (ks = x)
Л	л			l			l
М	м			m			m
Н	н			n			n
О	о			o			o
П	п			p			p
Р	р			r			r
С	с			s			s, ss, (β)

Russisches Alphabet		Transliteration					Transkription
		ISO	DIN	GOST	BSI	ALA	Duden
Т	т			t			t
У	у			u			u
Ф	ф			f			f
Х	х	h	ch	kh	kh	kh	ch
Ц	ц	c	c	c	ts	t^s	z
Ч	ч	c	c	ch	ch	ch	tsch
Ш	ш	š	š	sh	sh	sh	sch
Щ	щ	ŝ	šc	shh	shch	shch	schtsch
Ъ	ъ			?			*entfällt*
Ы	ы			y			y
Ь	ь			‘			*entfällt*, (j)
Э	э	è	e	eh	è	e	e
Ю	ю	û	ju	ju	yu	i^u	ju
Я	я	â	ja	ja	ya	i^a	ja
Russisches Alphabet		ISO	DIN	GOST	BSI	ALA	Duden
		Transliteration					Transkription

ISO International Organisation for Standartisation (1995)	ISO 9
DIN Deutsches Institut für Normung & Deutsche Bibliothek (1982)	DIN
GOST Gosstandart Rossii (1978)	ST SEV 1362
BSI British Standards Institution & Chemical Abstracts Service (1958)	BS 2979
ALA American Library Assosiaton & Library of Congress (1976)	CS, no. 119
Duden Dudenverlag (1991)	Duden, Bd.1

Содержание

Предисловие 3
Введение 5

РАЗДЕЛ I 17
Передача имен собственных 17
Передача антропонимов 17
Передача топонимов и астронимов 33
Перевод названий произведений искусства, газет, журналов 37
Перевод интернационализмов 51
Передача слов-реалий 77

Раздел II 100
Перевод немецких сложных существительных на русский язык 100
Лексико-грамматические соответствия сложным существительным с субстантивным первым компонентом 103
Соответствия немецким сложным существительным — корневые и производные слова 104
Соответствия лексическим немецким сложным существительным — словосочетания “прилагательное + существительное”. Перевод синтаксических немецких сложных существительных словосочетанием “прилагательное + существительное” 106
Перевод синтаксических немецких сложных существительных словосочетанием с родительным беспредложным 108
Перевод немецких сложных существительных предложными конструкциями 109
Соответствия сложным существительным с первым компонентом — основой прилагательного и способы их перевода на русский язык 111
Соответствия сложным существительным с первым компонентом — основой глагола и способы их перевода 112
Соответствия сложным существительным с первым компонентом — наречием и способы их перевода 112
Соответствия сложным существительным с первым компонентом — предлогом 113
Перевод контекстуальных сложных существительных 114

Перевод немецких сложных прилагательных 134
Перевод производных прилагательных 156
Перевод прилагательных с суффиксами -bar, -lich, -sam..... 156
Перевод производных прилагательных с суффиксами -isch, -esch..... 173
Перевод адъективированных причастий и прилагательных, образованных по модели причастия II..... 185
Перевод немецких глагольных дериватов 198
Перевод глаголов с неотделяемыми префиксами 199
Перевод глаголов с полупрефиксами и частотными компонентами..... 217
Упражнения для повторения 234

РАЗДЕЛ III 251
Тексты для сопоставительного анализа и перевода 251
Тескты для самостоятельного перевода 290

Список литературных источников 323
Список цитируемых переводов 326

Приложение 1. Антропонимы, функционирующие как нарицательные существительные и полусуффиксы..... 328
Приложение 2. Имена библейские, мифологические, исторических лиц и литературных персонажей 346
Приложение 3. Таблица практической транскрипции немецкий язык → русский язык 352
Приложение 4. Стандарты технической транслитерации русских слов буквами латинского алфавита 357

По вопросам приобретения книг издательства «КАРО» обращайтесь в наши представительства:

Оптовая торговля:

в Санкт-Петербурге: ул. Бронницкая, 44
тел./факс: (812) 317-94-60, 320-84-79
e-mail: karo@peterstar.ru

в Москве: ул. Краснобогатырская, 31
тел./факс: (095) 964-02-10, 964-08-46
e-mail: moscow@karo.net.ru, www.karo.spb.ru

Розничная торговля:

в Санкт-Петербурге:
Торговая фирма «Санкт-Петербургский Дом Книги», библиографический отдел
Тел.: (812) 314-58-88, 570-65-46
«Азбука». пр.Обуховской обороны, д.103.
Тел.: (812) 567-56-65
Магазин в помещении ЛОИРО,
Чкаловский пр. 25А
Сеть книжных магазинов «Буквоед»

в Великом Новгороде:
Книжный магазин «Прометей».
Тел.: (8162) 7730-21

в Москве:
«Библио-Глобус» Торговый дом
Тел.: (095) 928-35-67, 924-46-80
«Московский дом книги»
Тел.: (095) 789-35-91
«Молодая гвардия» Дом книги
Тел.. (095) 238-50-01, 238-26-86
Торговый дом книги «Москва»
Тел. (095) 229-64-83
«Дом книги» Медведково
Тел : (095) 476-00-23
«Дом книги на Ладожской»
Тел.: (095) 267-03-02

Гильченок Нина Львовна

ПРАКТИКУМ ПО ПЕРЕВОДУ С НЕМЕЦКОГО НА РУССКИЙ

Редакторы *Л.И. Подгорная, И.С. Алексеева*
Технический редактор *М.Г. Столярова*
Дизайн обложки *Е.В. Усова*

Лицензия ЛР № 065644

Подписано в печать 21.12.2005. Формат 60 x 88 $^{1}/_{16}$.
Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 23. Тираж 3 000 экз. Заказ № 1544

Издательство «КАРО» Санкт-Петербург, шоссе Революции, д. 88.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12